Янош Берец

Крах операции «Фокус»

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В книге секретаря ЦК ВСРП Я. Береца разоблачается роль империалистических держав, прежде всего США, и внутренней реакции в организации (под кодовым названием американских спецслужб – «операция “Фокус”») в 1956 г. контрреволюционного мятежа в Венгрии, показана героическая борьба сил социализма по разгрому контрреволюции. Книга написана на богатом фактическом и архивном материале. В качестве приложения публикуются некоторые документы и материалы, касающиеся событий того периода. Рассчитана на широкие круги читателей.

- К советскому читателю
- Доктрины «сдерживания» и «освобождения», формы и методы «холодной войны» 1947–1954 гг.
- Первый этап операции «Фокус»(1954–1955 гг.)
  - Начало вмешательства
  - Успехи и трудности социалистического строительства в Венгрии
  - Наступление внешней реакции
  - Активизация внутренней реакции
- Второй этап операции «Фокус» (1956 г.)
  - Особенности внитриполитического положения Венгрии
  - Окончательное оформление партийной оппозиции во главе с И. Надем
  - Подготовка к скоординированному наступлению против социализма в Венгрии
  - Перед взрывом
  - Накануне контрреволюции
- Борьба социалистических сил против контрреволюционного мятежа и предательства (23 октября – 4 ноября 1956 г.)
  - Подготовка демонстрации
  - Первый этап вооруженного мятежа
  - Верные социализму силы, их борьба против контрреволюции
  - Имре Надь и радиостанция «Свободная Европа»: требования вывода советских войск
  - Второй этап контрреволюции. Реставрация и «нейтралитет»
  - Цель мятежников – свержение власти рабочего класса
  - Что представляла собой «нейтральная Венгрия» на деле

- Разгром вооруженной контрреволюции с помощью советской армии
  -
  - Внутренние условия разгрома контрреволюции
  - Международные условия вооруженного рагрома контрреволюции
- Создание основ социалистической консолидации
  - Создание нового революционного центра
  - Интернационалистская помощь и роль внутренних сил
  - Вместе с трудовыми массами – за социалистическую консолидацию
- Приложение
  - Обращение Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства к венгерскому народу[29]
  - Открытое письмо А. Апро, Я. Кадара, И. Кошша, Ф. Мюнниха к венгерскому трудовому народу с призывом поддержать мероприятия Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства[30]
  - Заявление Председателя Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства Я. Кадара корреспондентам советской печати
  - Из заявления о переговорах между делегациями КПСС и ВСРП
  - Из письма рабочих Чепельского металлургического комбината воинам Советской Армии
  - Письмо военнослужащих Советской Армии рабочим Чепельского металлургического комбината
  - Из резолюции Всевенгерской конференции Венгерской социалистической рабочей партии
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12

- ○ 13
- ○ 14
- ○ 15
- ○ 16
- ○ 17
- ○ 18
- ○ 19
- ○ 20
- ○ 21
- ○ 22
- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32
- ○ 33

К советскому читателю

Сейчас, когда я пишу эти строки, перед моими глазами встает картина тридцатилетней давности: 30 октября 1956 г., клубы дыма, вспышки выстрелов, протяжные автоматные очереди на площади перед Будапештским горкомом партии, кровавая расправа над защищавшими его солдатами и офицерами. Свидетелями этого ужасающего события на площади Республики были многие западные журналисты, фото– и кинокорреспонденты. Сделанные ими снимки облетели всю мировую печать. Буржуазные корреспонденты предсказывали: «С заходом солнца Венгерская Народная Республика перестанет существовать».

Контрреволюционные силы в Будапеште и других городах страны праздновали победу, преследуя, убивая и вешая сторонников социализма. Мировой империализм, упиваясь этой победой, ждал полного воплощения своих целей – окончательного торжества сил реставрации капитализма в Венгрии.

Увидеть и пережить все это было суровой исторической школой для коммуниста, для начинавшего жизненный путь молодого человека. Наши советские товарищи и друзья, на долю которых в истории выпало невыразимо много испытаний, лучше всех поняли наше положение. СССР оказал всю необходимую помощь сторонникам социализма в Венгрии для защиты народной власти. Многие советские парни отдали за свободу венгерского народа самое дорогое – свою жизнь. Память о них и их подвигах, как и о героических деяниях их предшественников, павших в боях против фашизма на земле Венгрии в 1944–1945 гг., жива и будет жить в нашем народе. Венгерский народ своими практическими делами доказал, что принесенные ради него жертвы оказались не напрасными. За истекшие тридцать лет Венгрия проделала беспримерный в своей истории путь развития.

Разнесенной буржуазной пропагандой вечером 30 октября 1956 г. инсинуации о «прекращении существования Венгерской Народной Республики» не суждено было сбыться. Под руководством венгерских коммунистов, на основании программной линии Венгерской социалистической рабочей партии сторонники социализма в Венгрии быстро преодолели трудности. Лучшие сыны венгерского народа, опираясь на интернациональную помощь социалистических стран и в первую очередь Советского Союза, не только добились разгрома вооруженной контрреволюции, но, восстановив и последовательно применяя ленинские нормы, создали все

условия для дальнейшего строительства социалистического общества. Грандиозный первомайский митинг 1957 г. в Будапеште, на котором присутствовало 500 тыс. человек, продемонстрировал всей стране и всему миру решимость венгерского народа идти за Венгерским революционным рабоче-крестьянским правительством во главе с Яношем Кадаром, за теми силами, которые начертали на своем знамени лозунги строительства социалистического общества. Сегодня, спустя три десятилетия, мы можем сказать, что результаты в этом строительстве стали необратимыми. Они родились на почве социализма и укрепляют его основы.

За прошедшие 30 лет жизнь венгерского народа изменилась коренным образом. Не узнать людей, городов, сел, заводов и фабрик. Приведу только один пример – венгерское сельское хозяйство. Наша партия ни на минуту не отказывалась от планов социалистического преобразования сельского хозяйства, однако условия для этого созрели только после разгрому контрреволюции и успешного завершения социалистической консолидации в обществе. Венгерское крестьянство откликнулось на призыв партии и встало на путь коллективизации. Было положено начало революционным по своему характеру преобразованиям, которые не имеют границ. Из глубин отсталости венгерская деревня поднялась на такие высоты, которые 30 лет назад невозможно было себе представить. Достижения венгерского сельского хозяйства хорошо известны во всем мире. Из крестьян, которые тогда едва умели читать и писать, выросли специалисты, применяющие в своей практической деятельности достижения современной науки, легко управляющиеся с миллионной по стоимости техникой.

Изменения произошли не только в сфере производства – люди стали другими и в общественной жизни. В жизненную потребность превратилось усвоение знаний и достижений научной мысли. В социалистической Венгрии созданы необходимые для этого основные условия.

Современный человек у нас хотел бы знать как можно больше о событиях нашей эпохи, прежде всего тех, которые произошли за четыре десятилетия на его родине, в социалистической Венгрии. Ход развития нашей страны после освобождения от фашизма, оценка поворотных моментов в ее истории особенно волнуют молодое поколение, которое знает об истории своей страны, борьбе своих отцов и дедов только по книгам.

Особенно большой интерес проявляется к истории недавнего прошлого, событиям, которые предшествовали осени 1956 г. и вылились в вооруженную контрреволюцию. Любая книга на эту

тему расходится в Венгрии буквально за считанные часы. Работа, которую сейчас держит в руках советский читатель, выдержала в нашей стране уже два издания (это – второе, расширенное издание) и в скором времени выйдет в третий раз. Не только как автор, но и как историк-коммунист, я очень рад тому, что она вызвала интерес и за пределами нашей родины: ее издали наши чехословацкие и польские друзья, она опубликована другими зарубежными издательствами на английском, итальянском и португальском языках.

Уважаемые советские друзья!

С искренним уважением и любовью приветствую всех советских читателей в связи с выходом этой моей книги на русском языке. Хотел бы высказать слова благодарности переводчикам и издателям, сделавшим книгу понятной и привлекательной для советского читателя. Выражаю признательность за возможность донести до читателей СССР результаты своих исследований и показать, какие причины и движущие силы играли главную роль в подготовке и развертывании контрреволюции 1956 г., в последующем разгроме вооруженного мятежа и чрезвычайно быстром успехе социалистической консолидации.

Надеюсь, что приведенные в книге факты и раскрытые взаимосвязи помогут читателям глубже узнать и лучше понять те тревожные и трагические события. Достичь этой цели, – я в этом уверен, – будет нетрудно, ведь книга находится в руках самого понимающего и самого заинтересованного читателя. Советские люди как искренние друзья нашей партии и народа, начиная с 1953 г. и особенно после состоявшегося в феврале 1956 г. XX съезда КПСС, с волнением и симпатией следили за событиями в Венгрии, усилиями подлинно социалистических сил в партии и широких массах по очищению социализма от искажений и негативных явлений и его более эффективному строительству в венгерских условиях. Опираясь на эти силы, руководство возродившейся партии выдвинуло через некоторое время после событий 1956 г. лозунг «кто не против нас, тот с нами», осуществило программу ликвидации последствий контрреволюции и проведения социалистической консолидации. Огромное значение имело четкое положение этой программы: преступники должны понести суровую кару; наказания заслуживают те, кто, находясь на ответственных постах, допустили тяжелые ошибки; а народным массам надо сказать, что их намерения и требования были чистыми и честными. Венгерское революционное рабоче-крестьянское правительство считало, что эти выводы вытекают из объективной ситуации.

Удовлетворение законных требований трудящихся стало важной составной частью политики партии после разгрома вооруженной контрреволюции в начале ноября 1956 г. и имело ничем не заменимое значение для успешного завершения консолидации венгерского общества, для дальнейшего социалистического строительства.

Сейчас, когда я пишу эти строки, не прошло и двух месяцев со времени завершения работы XXVII съезда КПСС, который стал одним из великих, обращенных в будущее форумов советских коммунистов. Он означает коренной поворот в жизни Советского Союза. В настоящее время советский народ трудится над выполнением одобренной съездом программы ускорения социально-экономического развития общества. Венгрия, подобно другим братским социалистическим странам, также стремится к большей динамике в своем развитии, как это было решено на XIII съезде ВСРП. Только этот путь ведет к дальнейшему укреплению социалистического общества, повышению его авторитета и притягательной силы, усилению международных позиций социализма, надежной защите и упрочению мира. А все более тесное сплочение наших сил и совершенствование сотрудничества имеют непреходящее значение для того, чтобы как СССР, так и другие братские страны дали должный ответ на вызов эпохи.

Стремление к углублению сотрудничества предполагает, что мы должны лучше знать жизнь и опыт друг друга, расширять культурные связи, непосредственное человеческое общение. Я уверен, что, издавая данную книгу, советские товарищи руководствуются именно такими соображениями, исходя при этом и из того, что, пока на земле существует капитализм, выводы из событий, которым она посвящена, имеют широкое значение и сохраняют свою актуальность.

Янош Берец

Май 1986 г.

г. Будапешт

Доктрины «сдерживания» и «освобождения», формы и методы «холодной войны» 1947–1954 гг.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции главной целью международного империализма стало уничтожение социализма и укрепление позиций мировой системы капитализма. Стремясь к достижению этой цели, империалисты в зависимости от обстановки прибегали к самым различным приемам борьбы. «Тактика „холодной войны“, – говорилось в документе, подготовленном весной 1956 г. пресловутым комитетом „Свободная Европа“, который создали реакционные круги США, – может быть изменчивой, как погода в апреле, но ее основа, стратегия и цели остаются неизменными». Соответственно, международный империализм использовал открытые вооруженные интервенции, экономическую блокаду, дипломатическое давление, угрозы, политические провокации и другие формы подрыва позиций социализма.

После второй мировой войны в период образования и становления мировой системы социализма империалисты начали «холодную войну» против Советского Союза и стран народной демократии. В выработке и развертывании на практике ее концепции ведущую роль играли США. Правительственные органы Соединенных Штатов, движимые интересами обеспечения мирового господства для американской финансовой олигархии, провозгласили подрывную деятельность против социалистических стран своей официальной целью, возвели ее в ранг государственной политики. Эта цель была поставлена и в центр политических устремлений военно-политических блоков капиталистических государств.

Ректор Колумбийского университета Г. Керк писал в октябре 1964 г. в американском журнале по вопросам мировой политики и международных отношений «Форин афферс»: «Признание того, что нашим самым главным врагом является Советский Союз, а окружающие его страны слабы в военном отношении, побудило нас распространить политику „сдерживания“ на весь мир».

Что представляла собой концепция «сдерживания»? Ее суть и основные цели впервые были изложены в статье известного американского дипломата Джорджа Ф. Кеннана, опубликованной в июле 1947 г. в журнале «Форин афферс». В ней говорилось, что Соединенным Штатам следовало относиться к СССР, «как к

противнику, а не партнеру ни международном поле борьбы». «Главным элементом любой политики США по отношению к СССР, – писал Кеннан, – должно быть долговременное, терпеливое, но твердое и бдительное сдерживание русских экспансионистских тенденций… Советское давление против свободных институтов западного мира является чем-то таким, что может быть сдержано искусным и энергичным применением контрсилы в целом ряде постоянно меняющихся географических и политических пунктов, соответствующих временам и маневрам советской политики». В качестве контрсилы рассматривалось, в частности, применение экономического эмбарго против Советского Союза, создание вокруг СССР сети военных баз. Военная стратегия империализма основывалась тогда на атомной монополии США.

Политическим воплощением концепции «сдерживания» стала провозглашенная в 1947 г. «доктрина Трумэна», экономическим – «план Маршалла», разработанный и ступивший в действие в 1947–1948 гг. В 1949 г. был создан агрессивный военный блок НАТО. В его рамках США удалось объединить под своей эгидой против социалистических стран и ряд других капиталистических государств.

Вся деятельность НАТО с самого начала была проникнута милитаристским духом. Ее военные планы строились на том, что новая мировая война начнется уже до 1954 г. И военный пожар действительно вспыхнул – в 1950 г. Корее, сначала при косвенном, а затем и при непосредственном и все более расширявшемся участии США. А в Европе началось вооружение Федеративной Республик Германии, которая должна была стать самой сильной, передовой «оборонительной» линией НАТО на востоке.

Агрессивный настрой правящих кругов США против социалистических стран нашел особенно неприкрытое отражение в двух американских законодательных актах. В июне 1950 г. был принят так называемый «закон Лоджа» (по имени его инициатора – сенатора Г.К. Лоджа о создании «иностранного легиона», в рядах которого 1953 г. планировалось поставить под ружье 12,5 тыс. бежавших из восточноевропейских стран реакционных и фашистских элементов. Позднее было принято решение увеличить численность «легиона» к 1955 г. до 25 тыс. человек.

Другой говорящий сам за себя юридический акт появился 12 октября 1951 г. Конгресс США одобрил закон о взаимном обеспечении безопасности. Он позволял, в частности, администрации расходовать до 100 млн. долларов в год на финансирование деятельности, проводимой «отобранными

лицами, живущими в восточноевропейских странах, а также беженцами из этих стран, либо для того, чтобы такие лица были включены в состав вооружении сил, поддерживающих НАТО, либо же в других целях». Из выступлений конгрессменов при обсуждении документа однозначно вытекало, что под другими целями понимаются шпионаж, саботаж и иные формы подрывной деятельности. Летом 1956 г. конгресс добавил к выделенной ранее сумме еще 25 млн. долларов.

Реализация на практике доктрины «сдерживания» представляла непосредственную угрозу безопасности Венгрии, вставшей на путь строительства социализма, мирной жизни венгерского народа. Об этом свидетельствовал и целый ряд демонстративных шагов правящих кругов США против ВНР. Так, например, американское правительство в ноте от 5 июля 1951 г. объявило недействительной 7-ю – самую важную – статью подписанного 24 июня 1925 г. и пролонгированного в 1948 г. договора о дружбе, торговых и консульских отношениях между США и Венгрией. Начались подрывные передачи радиостанции «Свободная Европа», под влиянием щедрых материальных подачек оживилась деятельность реакционной венгерской эмиграции, эмигрантская военно-фашистская газета «Хадак утьян» писала в мае 1950 г., что «путь к возвращению на родину потерявших свой дом венгров может открыть только вооруженное насилие… и мы вправе надеяться, что по мере развития событий в мире стратегические силы США откроют нам этот путь».

Однако в 50-е гг. агрессивной политике Соединенных Штатов противостоял могучий мир социализма, границы которого охватывали уже многие страны Европы и Азии, Несмотря на огромные усилия империалистов, главная цель политики «сдерживания» не была достигнута, начался болезненный процесс ее переоценки. Как с глубоким разочарованием писал один из идеологов «сдерживания» Дж. Скотт, эта политика «получила ответный удар», а возникновение мировой системы социализма «означало ее крах».

Определенному политическому отрезвлению империалистов способствовала и ликвидация Советским Союзом атомной монополии Соединенных Штатов: США не были больше неуязвимыми. Осознание этого произвело глубокое воздействие на американское общественное мнение.

Отдельные трезвомыслящие политические деятели понимали необходимость мирного сосуществования, но правящие империалистические круги в целом лихорадочно искали новые тактику и методы борьбы против социализма. Во время кампании 1952 г. по выборам президент США Эйзенхауэр и Даллес

выдвинули доктрину «освобождения», ставшую новой политической платформой США Страны, строящие социализм, были объявлены «порабощенными», всем им была обещана помощь в «борьбе за освобождение».

Выступая 21 сентября 1952 г. в Цинциннати, Эйзенхауэр заявил: «Эти принципы требуют использования все возможных политических, экономических и психологических тактических приемов». А 17 октября в своей речи в Трентоне он прямо обратился к фашистским формированиям венгерской эмиграции, пообещав сделать все для «освобождения страждущих и угнетаемых венгров».

20 февраля 1953 г., т.е. вскоре после вступления должность президента, Эйзенхауэр направил конгрессу США письмо «о солидарности с угнетенными народами», которому 26 февраля конгресс придал юридическую силу. Принятие конгрессом такого решения было подготовлено выступлением Даллеса в сенатской комиссии по иностранным делам 15 января 1953 г., где он заявил о намерении сменить политику «сдерживания» на другую – «более динамичную», цель которой – «освобождение всех захваченных народов».

25 января 1954 г. Эйзенхауэр направил приветственное письмо конференции реакционной организации «международный крестьянский союз», в котором выражалась признательность главарям реакционной эмиграции за их «успехи» в «сборе информации», служащей целям политики «освобождения». В своем пресловутом рождественском послании в декабре 1955 г. президент вновь подчеркнул: «Мирное освобождение порабощенных стран было, есть и останется одной из главных целей США до тех пор, пока она не будет достигнута».

В своих речах и выступлениях в январе – июле 1956 г. Даллес говорил о «больших надеждах». Он высказывал мысль, что «многообещающие и обнадеживающие изменения» в социалистических странах могут побудить США пойти в некоторых случаях на риск «мелких, локальных конфликтов», не чураясь «балансирования на грани войны». «Способность подойти к грани войны, но не оказаться вовлеченной в нее является необходимым искусством. Если вы попытаетесь обходиться без него, если вы побоитесь проводить такую политику, то вы пропали», – заявил госсекретарь США в интервью журналу «Лайф» 16 января 1956 г. Такие заявления вызывали большие надежды у лидеров реакционной эмиграции.

Сразу же после провозглашения доктрины «освобождения» целый сонм «экспертов» бросился на помощь американскому правительству, выпуская книги и статьи по стратегическим и

тактическим аспектам этой доктрины. Авторы упомянутых книг и статей считали недостатками теории «сдерживания» ее «чрезмерную пассивность, чисто оборонительный характер, робкую постановку вопроса об изменении статус-кво в Европе». Политика «освобождения» должна быть «составной частью широкого наступательного плана. Необходимо выждать подходящий момент, перехватить инициативу и перейти в наступление, ибо без этого нет победы», – писал Дж. Бернхэм в опубликованной в 1953 г. книге «Сдерживание или освобождение?».

Сторонники «освобождения» исходили из того, что «коммунизм надо отбросить за границы 1939 г.» и «освободить» «порабощенные народы» силой оружия или «мирным» путем, «используя для этого все приемлемые средства в военной, экономической, психологической, дипломатической и других важных областях».

По словам Дж. Ф. Кеннана, «освобождение» преследовало цель насильственного свержения народной власти как в СССР, так и странах народной демократии, причем это выдвигалось в качестве активной внешнеполитической цели западных правительств и в особенности американского. «Необходимые для этого (т.е. уничтожения народной власти. – Я. Б.) стимулы, – писал американский политик, – должны исходить от нас, т.е. извне, а не изнутри самой советской сферы».

В этом определении со всей очевидностью вырисовывается агрессивный характер доктрины «освобождения», та угроза, которую она представляла для социалистических стран. Кеннан, который ныне считается на Западе осторожным и умеренным политиком, сам признавал в тот период, что цели «освобождения» требовали вмешательства во внутренние дела других стран. Вместе с тем он прямо заявлял, что советскую власть не удастся свергнуть «без серьезной поддержки со стороны сильного местного политического движения». Кстати, в этой части он был настроен довольно оптимистично, так как считал, что «наши друзья по ту сторону железного занавеса ждут поддержки и директив к действию».

Заправилы и идеологи международного империализма жили иллюзорными расчетами на то, что большинство населения стран народной демократии настроено против власти, что «правителей и народ» разделяет глубокая пропасть. А это, по их мнению, создавало благоприятную почву для развертывания массового движения «сопротивления», способного расшатать основы социалистической системы. В интересах этого, подчеркивали на Западе, надо использовать любую возникающую в процессе

социалистического строительства ошибку, проблему, любые колебания или изменения в настроениях людей.

Особенно важным считалось ослабление дружбы и братской сплоченности народов, строящих социализм. В опубликованной 18–23 апреля 1956 г. серии статей в газете «Нью-Йорк тайме» подчеркивалось: «Наша задача заключается в том, чтобы использовать различия во взглядах, интересах и устремлениях восточноевропейских народов». Империализм стремился разорвать мировую систему социализма на части и уничтожить завоевания социализма в отдельных странах, взяв каждую поодиночке. В расчет при этом брались такие факторы, как существование и деятельность в странах народной демократии реакционных антисоциалистических сил, недовольство определенных слоев населения имеющимися трудностями и проблемами в социалистическом строительстве, наличие спорных вопросов в отношениях между некоторыми странами социализма и проявления национализма и антисоветизма в отдельных из них. Важной предпосылкой успеха этих подрывных планов рассматривалось то, что они поддерживались реакционными кругами капиталистических стран, и особенно США, и на службу им были поставлены все центры идеологических и политических диверсий Запада.

Политика «освобождения» по своей сути была политикой войны. Для реализации ее целей требовалась и новая военная концепция. И она появилась в виде провозглашенного в 1953 г. «нового взгляда на оборону», который предполагал размещение по всему миру ядерного оружия, пригодного для массового применения. Одновременно предусматривалась возможность ведения и «ограниченной» войны. Лидеры США открыто угрожали, что, в какой бы точке земного шара ни возник конфликт, там сразу же будет осуществлено «массированное возмездие». Эти новые слова прикрывали старую цель: усилить с помощью военных угроз давление на социалистические страны, и в первую очередь на Советский Союз.

Единую цель «освобождения» и «нового взгляда на оборону» очень образно выразил в своей книге «Сила и политика» в 1954 г. Томас К. Финлеттер: «Наша политическая цель в зоне НАТО заключается в оттеснении Советов не только от границ наших государств, но и с территории порабощенных ими государств-сателлитов и из самой России… Мы твердо убеждены в том, что русский коммунизм так или иначе будет уничтожен… Верим, что он потерпит поражение, и хотим этому способствовать».

Да и Кеннан признавал, что «речь идет о такой политике, которая, если в ней зайти далеко, приведет к войне». Но в своей

книге «Реальности американской внешней политики» он дополнил этот вывод рассуждением о том, что «время тотальных войн прошло, сейчас любую цель можно достичь ограниченными военными операциями». Так в одной концепции объединились политика «освобождения» и политика «локальных войн».

Тотальная война для многих на Западе выглядела страшной и неприемлемой, да и соотношение сил в мире изменилось. Поэтому предлагалась «особая» война, война политическая и психологическая, которая, как отмечалось в уже упоминавшейся книге Дж. Бернхэма, «является единственной альтернативой неограниченного ядерного конфликта». В США и других капиталистических странах появилось большое количество статей и исследований по вопросам ведения политической и психологической войны. В вышедшей в свет в 1955 г. книге американского публициста Дж. Скотта «Политическая война» суммированы цели и методы политической подрывной деятельности против социалистических стран (и ими, кстати, руководствовался международный империализм при подготовке контрреволюции в Венгрии в 1956 г.). Он пишет: «Основополагающая цель деструктивного политического поведения заключается в ослаблении, а если возможно, то и в уничтожении противника путем дипломатических маневров, экономического давления, шпионажа и дезинформации, саботажа, терроризма, а также отрыва противника от его друзей и сторонников. Коммунистические правительства надо держать под постоянным нажимом, вбивать клин между ними и их народами». Генерал Д. Сарнофф в своей книге «Программа наступления против мирового коммунизма» относит к задачам «политической борьбы» организацию террористических акций, усиление враждебной пропаганды, широкую поддержку нелегальных организаций в странах народной демократии.

Таким образом, «политическая война» является не чем иным, как наступлением правящих кругов империализма на социализм в целом и на каждое социалистическое государство в отдельности с целью свержения всеми доступными «мирными» средствами власти рабочего класса, трудового народа.

После провозглашения доктрины «освобождения» большое количество правительственных и неправительственных учреждений США приступило к разработке и проведению соответствующих политических акций. Среди частных организаций особую, по сути дела, координирующую роль играла организация «крестовый поход за свободу», которая была создана в 1949 г. по инициативе крупнейших деловых, политических, военных и церковных кругов США. Она кормилась средствами не

только специально образованного фонда, но и миллионами долларов из пожертвований частных лиц. К этой организации тесно примыкал комитет «Свободная Европа», в руководящие органы которого входили самые известные политические деятели (Эйзенхауэр, Даллес и др.) и крупные капиталисты.

Между правительственными органами и частными организациями существовало своеобразное разделение труда. Последние также создавались политическими деятелями и лицами, состоящими на государственной службе, однако статус частных позволял им устраивать сборы добровольных пожертвований среди «американцев, выступающих за благородные цели», придавая таким образом якобы «демократический, народный характер» своей деятельности. Кроме того, у частных организаций не были связаны руки в выборе средств и методов, для них все являлось позволенным и доступным, тогда как правительственным органам необходимо было обращать внимание и на внешнюю сторону дела, так сказать, на дипломатические правила игры.

Во время пребывания у власти президента Эйзенхауэра деятельность правительственных агентств и частных организаций координировалась Советом национальной безопасности – органом, который, как писал в своей упомянутой выше книге Дж. Скотт, был «призван планировать и согласовывать важнейшие политические операции во всех сферах». В качестве подчиненного Совету органа в 1953 г. создали Бюро по координации операций, которое руководило конкретными политическими акциями. После 1953 г. «главным вдохновителем и координатором политической войны, – замечал Дж. Скотт, – был, судя по всему, специальный советник президента, банкир Нельсон Рокфеллер». (В 1956 г. эта роль принадлежала У. Е. Гриффиту.)

Такая организационная структура обеспечивала согласованную деятельность разноплановых организаций, подчиняла ее одной главной цели. Так частные организаций «официально стали неофициальными средствами американской внешней политики», – писал в своей книге «Радиостанция „Свободная Европа“ один из специалистов психологической войны Р. Холт.

Первый этап операции «Фокус»(1954–1955 гг.)

Начало вмешательства

К 1953–1954 гг. комитет «Свободная Европа», как считали его руководители, располагал уже достаточным политическим опытом, финансовой базой и техническими средствами для разработки и осуществления конкретных подрывных акций против отдельных социалистических стран. Что касается опыта, то его источником послужили акции империалистов против Чехословакии и Албании, на чем, видимо, стоит остановиться подробнее.

Американская и английская дипломатия и секретные службы стремились добиться выгодного для себя поворота в Албании. Ими был разработан план создания движения «сопротивления» внутри страны. Летом 1949 г. в Италии возник комитет «Свободная Албания», под эгидой которого прошли военную выучку около 300 албанских «партизан». Весной 1950 г. «партизаны» перебрались через границу в горные районы Албании с задачей вести подстрекательскую пропаганду, вербовать сторонников и по сигналу начать в стране вооруженное восстание. Однако план двух разведок провалился, почти половина агентов была обезврежена, а оставшиеся на свободе бежали в Грецию.

Другая акция, в ходе которой также широко «испытывались» различные средства подрывной деятельности, была проведена против Чехословакии. Ее организатором являлся комитет «Свободная Европа». Операция под кодовым названием «Просперо» началась 13 июля 1953. В течение четырех дней с 6512 воздушных шаров на специально выбранные населенные пункты Чехословакии, в первую очередь в районах Праги, Пльзеня и Остравы, было сброшено 12 млн. листовок. Радиостанция «Голос свободной Чехословакии» увеличила продолжительность вещания до 20 часов в сутки. Смысл кампании красноречиво отражал ее главный лозунг: «Все чехи и словаки за свободу, весь свободный мир – за чехов и словаков!» Упомянутый лозунг был выбит даже на алюминиевых медальонах, которые также разбрасывались с воздушных шаров. Результаты этой массированной пропагандистской акции были затем тщательно проанализированы. Заместитель директора радиостанции «Свободная Европа А.А. Мики с гордостью писал в книге „Голос сквозь железный занавес: история радиостанции „Свободная Европа“, что в комбинированном применении радио и печатного слова «был найден новый прием политической борьбы“.

Комитет «Свободная Европа» вел деятельность по

выполнению программы «освобождения» через три своих учреждения.

Первое – «Служба печати свободной Европы». Служба выпускала различные враждебные социалистически странам печатные издания: книги, листовки, периодическую прессу, например выходившую раз в две недели газету «Сабад Мадьярорсаг». Печатные материалы переправлялись «по ту сторону железного занавеса» в основном с помощью воздушных шаров.

Вторым учреждением являлась радиостанция «Свободная Европа» (РСЕ). Подстрекательский, подрывной характер РСЕ цинично выразил ее тогдашний директор Чарльз Д. Джексон в интервью газете «Нью-Йорк таймс» 24 ноября 1951 г.: «Намеченное нами состояло в создании условий для внутренних беспорядков в тех странах, куда дойдут наши передачи… Время думать о возможном оказании им военной помощи наступит тогда, когда народам порабощенных стран удастся собрать у себя на внутренней почве военную силу, которую можно применить на практике».

Ради осуществления этой программы работало около 2 тыс. сотрудников «Свободной Европы» и 29 ее передатчиков большой мощности, 6–7 из них были постоянно направлены на Венгрию. Одновременно РСЕ вела систематический сбор информации о развитии отдельных стран. К концу 1954 г. в картотеке радиостанции насчитывалось около 42 тыс. досье об экономической жизни, о предприятиях, учреждениях и даже дискуссиях в духовной жизни Венгерской Народной Республики. В специальных «черных папках» подбирались клеветнические материалы на политических деятелей страны. Сбор информации осуществлялся через агентурную сеть «Свободной Европы», ее члены искали подходы к выезжавшим на Запад официальным лицам, спортсменам, туристам. Большое внимание уделялось «работе» с лицами, покинувшими восточноевропейские страны; их допросы представителями РСЕ иногда продолжались сутками.

И, наконец, третье учреждение – «Связи изгнанников свободной Европы» – занималось оказанием материальной поддержки тем группам эмигрантов, которые безоговорочно следовали империалистической политике «освобождения» и активно включились в подрывную деятельность против стран народной демократии. Этот орган комитета «Свободная Европа» финансировал, в частности, национальные эмигрантские комитеты, в том числе «венгерский национальный комитет».

При поддержке комитета «Свободная Европа» действовали «международный крестьянский союз» и другие организации

эмигрантов. В апреле 1951 г. венгерские эмигранты во главе с бежавшим на Запад бывшим премьер-министром Венгрии Ф. Надем создали в Вашингтоне «комитет Центральной и Восточной Европы», задача которого заключалась в том, чтобы координировать пропагандистские и иные подрывные акции эмигрантских центров против стран народной демократии. В сентябре 1954 г. при поддержке фонда Форда возникла «генеральная ассамблея порабощенных наций Европы» (нареченная даже «малая ООН») с целью оказания постоянного нажима на социалистические страны в Организации Объединенных Наций.

Общей задачей упомянутых организаций была также обработка общественного мнения капиталистических стран с тем, чтобы простые люди поверили в необходимость и реальность «освобождения». Во всех этих комитетах, комиссиях, советах разрабатывались программы «преобразования» социалистических стран после их «освобождения», т.е. реставрации там капитализма методами, отвечающими новым условиям.

Особую категорию составляли различные военные эмигрантские группировки. В них шла подготовка бывшие военнослужащих к участию в вооруженных акциях по «освобождению» «порабощенной родины». Военные эмигрантские организации, как правило, имели свои центры европейских капиталистических странах, в районах, близких к границам социалистических государств. Эти организации вели деятельность по созданию в странах социализма подпольного движения «сопротивления», засылали в них своих агентов и оказывали империалистическим спецслужбам активную помощь в сборе шпионской информации.

Венгерская секция радиостанции «Свободная Европа» также имела свой военный «филиал». Практически ее организациями являлись такие вооруженные группы, как «революционный суд», «специальная служба», «бюро борцов за свободу», «отдел терроризма» и т.д.

Значительную роль в кругах реакционной эмиграции играл созданный нилашистским генералом А. Зако «союз венгерских братьев по оружию» (МХБК), который занимался вооружением офицеров-эмигрантов и проведением диверсионной деятельности. МХБК как самая первая эмигрантская организация, возникшая после второй мировой войны, объединил в своих рядах бежавших на Запад нилашистских и хортистских офицеров, а также подавляющее большинство простых солдат, оказавшихся вместе со своими частями за границей. Располагая огромными средствами, эта организация осуществляла активную

вербовочную деятельность среди обездоленных обитателей лагерей для беженцев. Самые сильные ее группы находились в Западной Германии, Австрии и Франции.

Деятельность комитета «Свободная Европа» и его служб была направлена против пяти европейских стран народной демократии: Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии и Чехословакии. Против двух из них в 1954 г. были начаты акции политической войны – операция «Вето» против Чехословакии и операция «Фокус» против Венгрии.

Не без основания может возникнуть вопрос, почему именно эти две страны стали целью сконцентрированного политического удара, ведь в начале 50-х годов определенные проблемы и трудности существовали и в некоторых других странах народной демократии Европы? И все-таки мозговой трест комитета «Свободная Европа» выбрал в качестве первой цели Чехословакию и второй – Венгрию. В расчет принималась и Польша, но, поскольку у нее не имелось границы с капиталистическими странами, через которую при необходимости можно было осуществить непосредственное вмешательство, главное внимание сосредоточивалось на этих двух государствах.

Разработка античехословацкого плана «Вето» началась в конце 1953 г. и продолжалась пять месяцев. Его составители намеревались претворить в жизнь концепцию «освобождения путем либерализации». Начиная с 29 апреля 1954 г. с помощью воздушных шаров на Чехословакию было сброшено в общей сложности 3 млн. предназначенных для наклеивания на стены плакатов с цифрой «10», означавшей «десять требований народной оппозиции». Составленные в демагогическом духе, эти требования провозглашали:

Профсоюзы принадлежат членам профсоюзов!

Меньше речей – больше зарплаты!

Не приковывать рабочих цепями к рабочему месту!

Не вмешиваться в свободное время трудящихся!

Долой крепостничество! И т.п.

С 1 мая радиостанция «Свободная Европа» многократно увеличила время вещания на чешском и словацком языках. Главное внимание в передачах уделялось пропаганде «десяти требований», поддержанию «боевого духа народной оппозиции». В страну была подкинута специальная восьмистраничная газета «Свободная Европа» тиражом 1 млн. экз.

16 мая в Чехословакии проходили выборы в национальные комитеты. «Служба печати свободной Европы» забросила в страну более 20 млн. своих «избирательных бюллетеней» с «десятью требованиями».

Очередной этап операции «Вето» – под лозунгом «защиты урожая» – был проведен в июле – сентябре период сдачи сельхозпродуктов и направлен на то, чтобы подбить крестьян не сдавать хлеб государству. Осенью 1954 г., когда шли выборы в профсоюзные комитеты на предприятиях, «Свободная Европа» переключилась на рабочих: враждебные радиопередачи и листовки призывал их голосовать против коммунистов.

Всего в ходе операции «Вето» на Чехословакию сбросили с воздуха – ни много ни мало – 41 млн. листовок более 50 тонн другой печатной «продукции». Организаторы операции не были полностью довольны ее непосредственными результатами, однако считали ценным накопленный опыт.

8 сентября 1954 г. комитет «Свободная Европа» одобрил «Директиву № 15, Венгрия, операция „Фокус“. Начало ее назначалось на 1 октября 1954 г.

«Программа операции „Фокус“ была долгосрочной, и ее конечной целью являлось освобождение Венгрии», – писал Р. Холт. Ее первостепенной задачей было оказание моральной поддержки внутренним реакционным силам в Венгрии, помощь им в организационном оформлении, выработке программы действий и внушение, что «свободный мир», и в первую очередь США, окажут им всяческую поддержку. «Основной целью нового мероприятия, – писала издававшаяся в Мюнхене крайне правая эмигрантская газета „Уй Хунгария“ 8 октября 1954 г., – является оказание моральной поддержки и психологической помощи уже начавшемуся в Венгрии… движению… и объединение его в одном фокусе». Отсюда и кодовое название акции – «Фокус».

Разработанный комитетом «Свободная Европа» сценарий свержения власти в государстве народной демократии основывался на предположении, что вероятнее всего это станет возможным в результате благоприятного совпадения целого ряда внутренних и внешних факторов. Под внутренними факторами понималось «становление и укрепление единой массовой оппозиции». А под внешними – деятельность «центра народной оппозиции в свободном мире», который, «удерживая в своих руках инициативу, подсказывает внутренним оппозиционным силам идеологические принципы и пропагандистские лозунги для борьбы на длительную перспективу». Без внешней поддержки «народная оппозиция» потеряется в безвестности, а усилия «свободного мира» – если они не опираются на внутреннюю базу – «станут бесцельными и ненужными попытками вмешательства». Когда же произойдет благоприятное стечение внутренних и внешних процессов и наступит такой благоприятный момент, что из-за международных факторов «для СССР будет труднее

вмешаться, чем не вмешаться», тогда единое движение «сопротивления» и выльется в единое массовое выступление, а «внешний центр оппозиции» активно его поддержит, писал Р. Холт.

Огромный аппарат сотрудников империалистических служб изучал внутреннее положение стран народной демократии, выискивая возможности подрыва социалистических устоев в них. Не обращая особого внимания на достигнутые в социалистическом строительстве значительные успехи, империалистические службы как под увеличительным стеклом рассматривали венгерские проблемы, строили свою тактику на использовании их в своих целях. Но именно в этом они допустили главный просчет. Успехи, на которые империалистические силы не хотели обращать внимание, были настолько прочны, что, основываясь на них, Венгрии удалось довольно быстро ликвидировать тяжелые последствия общественных потрясений которые она пережила в конце 1956 г.

Успехи и трудности социалистического строительства в Венгрии

В результате свержения буржуазного строя, раздела среди крестьянства крупных помещичьих и церковных землевладений, экспроприации капитала и обобществления средств производства в Венгрии была создана прочная база народной власти. Ликвидировав господство эксплуататорских классов, трудящиеся стали носителями новой государственности, взяли в свои руки управление страной. В 1949 г. из 402 депутатов вновь избранного парламента 176 являлись рабочими, а 115 – крестьянам, в парламент была избрана 71 женщина. В период с 1949 1953 г. 50 тыс. рабочих и крестьян были выдвинуты на руководящие посты в производственных коллективах, министерствах, армии.

Доля промышленности в создании национального хода к 1956 г. достигла почти 60%. Объем фабрично-заводского производства по сравнению с 1938 г. утроился. Изменилась производственная структура сельского хозяйства, повысился уровень его механизации. Примерно 33% посевных площадей, одна треть скота и весь парк крупных сельхозмашин приходились на социалистический сектор.

Литература, театр, кино стали доступными для самых широких слоев народа. Перед трудящимися и их детьми раскрылись двери школ. В 1956–1957 гг. в Венгрии насчитывалось 40 тыс. студентов высших учебных заведений; 55% из них были выходцами из рабочих и крестьян.

Изменились условия жизни трудящихся. Народное государство ежегодно направляло на социальное страхование сумму, эквивалентную более 30% общего фонда заработной платы; эта система охватывала 60% населения.

Социалистические достижения определяли магистральное направление развития страны. Однако уже в начале 50-х годов развитие Венгрии не было однозначно поступательным. В политике Венгерской партии трудящихся (ВПТ), правящей партии страны, обнаружились серьезные ошибки, которые оказывали негативное воздействие на все стороны жизни.

Сектантско-догматическая политика руководства ВПТ, уверовавшего в свою непогрешимость, препятствовала раскрытию творческого потенциала масс. Административный, бюрократический стиль руководства отпугивал людей, приводил к нарушениям социалистической законности.

В документе ВСРП «Опыт работы партии с кадрами и

директивы по этому вопросу» (февраль 1961 г.) отмечалось: «Культ личности, дополненный ошибочным тезисом о том, что в период строительства социализма происходит постоянное и закономерное обострение классовой борьбы, привел к возникновению атмосферы всеобщего недоверия, и это особенно сильно затронуло партийных работников. Большой ущерб нанесло принятое 22 мая 1951 г. постановление ЦК ВПТ „О задачах кадровой политики“, основанное на неверном тезисе, будто классовый враг глубоко внедрился в партию, начиная с ее высших органов и кончая первичными организациями, из чего вытекала и главная задача – искать врагов внутри партии».

Такой подход привел к тяжелым последствиям. В первой половине 1949 г. на основе ложных обвинений был начат судебный процесс над Л. Райком и его товарищами: После «дела Райка» аресты и судебные процессы следовали один за другим. Сначала их жертвами стали коммунисты-военачальники (Д. Палфи, Л. Шойом), затем бывшие руководители левого крыла социал-демократической партии (А. Сакашич, Д. Марошан) и, наконец, руководители коммунистической партии в период нахождения ее в подполье (Я. Кадар, Д. Каллаи и др.).

Что же касается представителей бывших враждебных классов, то борьба с ними проводилась административными мерами, которые внешне выглядели грозными, а на деле не имели серьезного воздействия на нелегальную деятельность и потенциал настоящего классового противника. Более того, такие шаги, как массовые выселения из городов «нежелательных классовых элементов», форсированная ликвидация кулачества больно затрагивали также лиц, желавших приблизиться к новой власти, а иногда распространялись и на невиновных, что приводило к усилению настроений отчуждения и отрешенности в целых слоях общества. Из-за этого применение мер наказания к действительно враждебным элементам давало нередко обратный эффект: в глазах общественности враги народной власти приобретали ореол «мучеников».

О явном злоупотреблении административными мер в «поисках» классового врага свидетельствуют такие данные: в период с января 1951 г. по май 1953 г., т.е. в течение двух с небольшим лет, полиция вынесла 850 тысяч наказаний частным лицам (в основном денежных штрафов). Начиная с 1950 г. и до конца первого квартала 1953 г. в судах различных инстанций рассматривались дела 650 тыс. человек и в отношении 387 тыс. из них были вынесены обвинительные заключения. В 1952–1955 гг. судебные и полицейские расследования были начаты в общей сложности в отношении 1 млн. 136 тыс. человек, 46% которых

подверглись различным наказаниям. Большую часть из них составляли крестьяне, которые не могли в срок сдать государству предписанное количество сельскохозяйственной продукции. Все это горько разочаровывало честных, уважающих закон и желавших спокойно работать простых тружеников и в конце концов привело к кризису в их среде.

На начальном этапе строительства социализма приоритетным направлением экономической политики совершенно обоснованно являлась ликвидация отсталости в развитии промышленности и преодоление аграрного характера народного хозяйства Венгрии. Был создан такой механизм управления экономикой, который позволял обеспечивать правильную увязку отношений собственности с требованием более динамичного развития. Однако руководство партии недостаточно принимало во внимание реальные возможности страны, выдвигало необоснованные цели. В Венгрии, не имевшей значительных запасов полезных ископаемых, крен был сделан на самообеспечение, на чрезмерное развитие тяжелой промышленности и тяжелого машиностроения, хотя это не отвечало ни природному и людскому потенциалу страны, ни возможностям, вытекавшим из сотрудничества с другими социалистическими странами.

Правильному решению экономических задач мешали неопытность кадров, а помимо нее – волюнтаризм и субъективизм в политике. Укоренилась явно ошибочная концепция о прямо пропорциональной зависимости таких параметров, как доля накопления в национальном доходе, объем капиталовложений и темпы экономического роста. Считалось, что темпы зависят только от масштабов капиталовложений.

Пожалуй, наиболее наглядно диспропорции в развитии экономики отражал выдвинутый руководством лозунг – «превратим Венгрию в страну чугуна и стали». Большая часть ресурсов направлялась в черную металлургию, горнодобывающую промышленность, не оставалось средств для оснащения современной техникой даже других отраслей тяжелой промышленности.

О нереальности, необоснованности экономической политики свидетельствовали и постоянные корректировки планов в сторону их увеличения. Задания первого пятилетнего плана в 1951 г., т.е. через год после его принятия были повышены почти вдвое. По новому плану промышленное производство в целом должно было увеличиться пятилетие уже не на 86,4%, как это намечалось первоначально, а на 200%, объем производства тяжелой промышленности – не на 104, а на 280%; уровень

капиталовложений повышался по сравнению с первоначальным на 70%. В отдельных отраслях ставилась задача добиться прямо-таки скачкообразного роста: например, объем производства в горнодобывающем секторе было намечено увеличить на 142% (ранее планировалось 55,2%), в черной металлургии – на 162% (ранее – 15%). При выполнении плана не обращалось должного внимания на качество продукции, эффективность производства. Все мероприятия организации и контролю были подчинены одному: достижению намеченных цифровых показателей.

Ошибки в экономической политике особенно тяжело сказались в сельском хозяйстве. При существовавших условиях достижение двух взаимосвязанных друг с другом главных целей социалистической аграрной политики увеличения производства сельхозпродукции и коллективизации села – оказалось невозможным. Средний довоенный уровень сельскохозяйственного производства стал стабильно превышаться в Венгрии только с 1957 г.

В руководстве сельским хозяйством применялись методы насильственного администрирования. Размеры обязательных поставок государству сельхозпродукции повышались из года в год, а то и несколько раз в год. Размеры поставок и налогообложения делали крестьянина незаинтересованным в развитии своего хозяйства. В результате весной 1953 г. более 10% пахотных площадей страны, т.е. почти 1 млн. хольдов, остались незасеянными. Изъятие произведенной продукции привело к тому, что в 1952 г. у 2/3 крестьянских семей не было достаточно зерна ни для личного потребления, ни для сева.

При проведении коллективизации сельского хозяйства нарушался принцип добровольности, что проистекало главным образом из желания осуществить социалистическое переустройство деревни за три-четыре года. Местные органы «соревновались» друг с другом в «выполнении» и «перевыполнении» установок центра по созданию коллективных хозяйств, компрометируя тем самым в глазах трудового крестьянства ленинские принципы коллективизации.

Жизненный уровень рабочих и крестьян в начале 50-х годов не повышался, а падал. Сокращались как реальная заработная плата, так и реальные доходы в расчете на одного работающего. Уровень цен к 1953 г. повысился по сравнению с 1949 г. в 2 раза, а реальная зарплата на одного занятого оказалась на 20–22% ниже, чем в начале пятилетки.

Негативные последствия этой грубо ошибочной политики многократно усугублялись постоянными необоснованными ссылками на то, что так будто бы делается в СССР. Руководящая

группа Ракоши – Герё, какое бы мероприятие она ни планировала, обязательно акцентировала внимание на том, что все проводится-де по «советскому опыту». В итоге среди широких слоев общественности создавалось впечатление, что ответственность за неудачу принимаемых мер ложится якобы и на Советский Союз.

Имели место приглушение национальных традиций, неклассовый подход к венгерской истории, а затем и переоценка в неверном духе отдельных событий и этапов венгерского революционного рабочего движения (под тем предлогом, что в эти периоды во главе революционных акций стоял, дескать, классовый враг). Все это вызывала массовое недовольство, создавало почву для возрождения национализма. Группа Ракоши – Герё старалась, например, принизить значение Венгерской Советской Республики 1919 г., деятельность коммунистов, боровшихся в период хортизма в Венгрии в нелегальных условиях. В то же время под предлогом борьбы с национализмом был взят ущемлявший национальные чувства венгров курс на отказ от общепринятых ранее форм работы, национальных обычаев и привычек.

«Необходимо сказать, – подчеркивал Я. Кадар в своем выступлении 11 ноября 1956 г., – что все те угоднические меры, которыми Ракоши и его окружение больно ущемили национальные чувства нашего народа, не были нужны ни СССР, ни советским людям; они были нужны подхалимам, которые, оторвавшись от своего народа, пытались слепым копированием деятельности других оправдать себя и монополизировать дело советско-венгерской дружбы»[1].

Партийное руководство пыталось искать пути решения возникших проблем, но делало это, закрывая глаза на действительность. В выступлениях руководителей речь шла только об успехах. Возникла глубокая пропасть между словом и делом, декларированными политическими целями и тем, что существовало в жизни.

Но партия нашла в себе силы и в середине 1953 г. попыталась исправить положение. Огромной поддержкой для здоровых сил ВПТ были идеологическая работа КПСС по разоблачению культа личности и ликвидации его негативных последствий, советы коммунистов СССР. В конце мая 1953 г. состоялась встреча руководителей СССР ВНР, в ходе которой были затронуты вопросы культа личности, нарушений социалистической законности, ошибок в политике Венгерской партии трудящихся. Под влиянием товарищеских советов, свидетельствовавших о глубоком понимании советским руководством положения в ВНР, а также на основании анализа внутренней обстановки пленум ЦК

ВПТ 27–28 июня 1953 г. осуществил пересмотр прежней политической линии партии. Центральный Комитет занял решительную и критическую позицию в оценке действительного положения в Венгрии. Отметив исторические достижения в строительстве социализма, приведшие к коренным изменениям в жизни страны и народа, пленум в то же время прямо и нелицеприятно указал на допущенные ошибки. В решении пленума подробно и конкретно говорилось о том, к каким последствиям привел курс на форсированную индустриализацию и особенно на чрезмерное развитие тяжелой промышленности при недостаточном внимании к сельскохозяйственному сектору, где возникла серьезная напряженность. Эти ошибки, указывалось на пленуме, неблагоприятно сказались на благосостоянии рабочего класса, народа, ослабили связи партии с трудящимися, породили серьезные проблемы в народном хозяйстве.

В постановлении Центрального Комитета резко и откровенно было сказано о причинах допущенных ошибок, главными из которых являлись положение внутри высшего руководящего звена ВПТ, неправильные методы руководства, ошибочная кадровая политика, ненормальные отношения, сложившиеся между партийным и государственным руководством, недостатки в идеологической работе. Основным источником всех ошибок, отмечалось на пленуме, было отсутствие коллективности в руководстве, волюнтаристские решения отдельных руководителей, раздувание культа личности. Ракоши, Герё, Фаркаш и Реваи подверглись критике за укоренение практики узкокелейного решения важнейших вопросов политики ВПТ.

Принятые пленумом решения были направлены на продвижение вперед по пути строительства социализма, стабильное повышение благосостояния трудового народа. Вскрыв имевшиеся проблемы, пленум особо подчеркнул принципиальную важность коллегиальности руководства, развития критики, самокритики и внутрипартийной демократии как непреложных законов и незыблемой основы деятельности партии. Было принято решение о нецелесообразности совмещения в одном лице функций руководителя партии и правительства. Пленум избрал первым секретарем ЦК ВПТ М. Ракоши, а на пост председателя Совета Министров ВНР рекомендовал Имре Надя.

В соответствии с решением пленума были созданы специальные рабочие группы для проведения в течение года углубленного анализа вопросов экономической политики и разработки соответствующих рекомендаций. Работа в группах началась, однако осталась незаконченной. Да в целом в деятельности ВПТ не произошло желанного обновления. Причины

этого заключались в том, что вместо исправления ошибок и разработки основ новой политики в деятельности партии начался период резких зигзагов и колебаний то вправо, то влево.

Уже первые шаги после пленума оказались ошибочными: решение пленума не было опубликовано. О его содержании членам партии и широким слоям общественности стало известно из правительственной программы, с которой выступил в парламенте 4 июля 1953 г. И. Надь. У людей, интересовавшихся политикой, сложилось впечатление, что инициатива критического переосмыслений положения в стране принадлежит не партии, а правительству И. Надя и что именно оно располагает программой решения наболевших проблем. Поняв это, руководство ЦК созвало 11 июля собрание республиканского партийного актива, главным докладчиком на котором выступил М. Ракоши. Однако в его выступлении самокритика отсутствовала, акцент был сделан не на анализе ошибок и путей их преодоления, а на разоблачении «новых искажений» партийной линии. Это привело к дезориентации партийного актива, различному толкованию решений пленума.

Положение не улучшилось и в последующие годы, так как в руководстве началась борьба фракций. Единство в рядах партии нарушилось. Группа Ракоши оказалась неспособной исправить свои ошибки, но продолжала всячески цепляться за власть. В то же время начиная с середины 1953 г. формировалась и крепла ревизионистская группа И. Надя.

Что представлял собой как политический деятель И. Надь? Уже в 1947–1948 гг., будучи членом Политбюро ЦК Компартии Венгрии, а затем являясь членом ЦК ВПТ и министром заготовок, он выступал в ЦК против перехода Венгрии на путь социалистического строительства, заявляя, что перед страной стоят лишь задачи буржуазно-демократических преобразований, а строительство социализма якобы исторически еще неактуально. Исходя из этого, И. Надь делал вывод и о несвоевременности постановки вопроса о социалистической перестройке сельского хозяйства, утверждал, что капиталистические тенденции у мелкого и среднего крестьянства обречены и исчезнут сами собой, пытался представить деятельность кулачества как не опасную для народного строя. Своей «теоретической» и практической деятельностью он мешал развертыванию кооперативного движения на селе. В 1949 г. И. Надь за правоуклонистские позиции в аграрном вопросе был выведен из состава Политбюро.

Однако в начале 1951 г. он опять был включен в Политбюро, поскольку безоговорочно поддержал идею двухкратного

повышения первоначальных установок пятилетнего плана. В 1951–1952 гг. предписанные обязательные госпоставки тяжелым бременем легли на плечи крестьян, а И. Надь – бывший противник коллективизации – теперь одну за другой писал статьи о том, насколько такие размеры поставок необходимы. В 1953 г., став главой правительства, И. Надь вырядился в тогу «главного поборника закона», однако согласился с тем, чтобы министром внутренних дел в его правительстве стал Э. Герё, несущий немалую долю ответственности за нарушения социалистической законности в предыдущий период. Правой рукой И. Надя сделался один из главных организаторов процессов над невинными людьми М. Фаркаш; дело дошло до того, что И. Надь предложил кандидатуру полностью скомпрометировавшего себя М. Фаркаша на пост секретаря ЦК ВПТ, и тот стал одним из самых активных представителей политики «нового этапа». Такие беспринципные компромиссы «левых» и правых постоянно сопровождали борьбу двух фракций в руководстве.

Правый оппортунизм И. Надя нанес тяжелый удар по коллективизации (значительная часть созданных ранее, кооперативов в период существования правительства И. Надя развалилась), вызвал перебои в промышленном производстве, негативно отразился на культурной и идеологической жизни. Борьбу между левацкой и правооппортунистической фракциями наглядно характеризует тот факт, что во второй половине 1953 г. народнохозяйственный план изменялся 225 раз! Не лучшим оказалось положение и в 1954 г.: промышленное производство сократилось по сравнению с предыдущим годом на 2,4%.

Группа Ракоши долгое время мирилась с правооппортунистическими ошибками И. Надя. III съезд ВПТ (24–30 мая 1954 г.), вместо провозглашения столь необходимого тогда курса на идеологическую борьбу с ревизионизмом, принял компромиссные решения. Однако к осени 1954 г., почувствовав превосходство в силах, ревизионистская группа перешла в наступление. В статье, опубликованной после октябрьского пленума ЦК ВПТ, И. Надь потребовал «полного» пересмотра политики партии, а I съезде Отечественного народного фронта (23–24 октября 1954 г.) выступил как глашатай лишенного всякого классового содержания национального единства, прославляя «девять с половиной миллионов венгерских сердец, которые бьются, как одно сердце; девять с половиной миллионов венгерских душ, которые вдохновляются, как одна душа; девять с половиной миллионов стальных венгерских рук, которые сжимаются, как одна рука».

На начальном этапе социалистического строительства, когда

политическое и идеологическое влияние свергнутых эксплуататорских классов еще не было полностью преодолено, такое неклассовое провозглашение национального единства было грубо ошибочным и вводило людей в заблуждение, запутывало и дезорганизовывало массы.

Наступление внешней реакции

Анализируя обстановку в Венгрии, заправилы «Свободной Европы» осенью 1954 г. пришли к выводу, что шансы на успех в «работе» с ВНР становятся выше, чем в отношении Чехословакии. Составители директивы «Фокус» исходили из того, что положение в ВНР выгодно отличается от положения в Чехословакии в следующем: во-первых, «новый этап» в политике в Венгрии зашел далеко – по существу началась децентрализация государственного управления и экономики. Во-вторых, по их мнению, контрреволюционное движение все больше набирало силу, охватывало всю страну. И, наконец, как они считали, внутри венгерского партийного аппарата просматривались признаки серьезной напряженности.

На Западе заметили отсутствие единства в руководстве ВПТ, его неуверенность в проведении политической линии и, конечно, хорошо знали об активизировавшейся деятельности враждебных элементов. В то же время западные лидеры вынуждены были считаться с тем, что трудящиеся массы Венгрии одобряют произошедшие в жизни общества в ходе социалистического строительства коренные изменения. Исходя из этого, комитет «Свободная Европа» подготовил специальную программу из 12 пунктов для так называемого «движения национального сопротивления» (ДНС) Венгрии, попытавшись сделать ее не открыто враждебной, а лишь «оппозиционной». Содержание 12 пунктов, по сути дела, совпадало с содержанием упомянутых ранее 10 пунктов для Чехословакии, но тактически они были сформулированы с большей осмотрительностью. Программа венгерской «оппозиции» прямо не ставила в качестве конечной цели свержение социалистического строя, а ориентировала на «доведение до логического конца новой линии И. Надя». В программе, в частности, содержались требования «восстановления самостоятельности и самоуправления населенных пунктов, прекращения преследования крестьян, возрождения частных хозяйств создания свободных профсоюзов, отмены национализации мелкой торговли и предприятий сферы обслуживания, а также обеспечения приоритетного развития легкой промышленности за счет тяжелой». Разработка этой программы и стала началом первого этапа операции «Фокус» целью которого была идеологическая и организационная подготовка «освобождения».

В пятницу 1 октября 1954 г. в 17 часов по команде «Службы печати свободной Европы» из района Мюнхена на Венгрию

двинулись сотни воздушных шаров. Баллоны летели один за другим, целыми волнами, неся каждый от 300 до 1000 листовок. В целях усиления эффекта позднее часть «литературы» распространялась и с помощью ракет.

В соответствии с классическими приемами психологической войны на первых партиях листовок было написано только «ДНС» или «12», а на последующих – уже информация о «движении национального сопротивления» и его программе из 12 пунктов. Затем последовала серия шаров, с которых на Венгрию посыпались целые газеты (в том числе «Сабад Мадьярорсаг» на 10 полосах) и алюминиевые значки с символикой ДНС.

15 октября 1954 г. правительство ВНР направило американскому правительству ноту протеста в связи с беспрецедентной по масштабам подрывной акцией и неприкрытым вмешательством США во внутренние дела Венгрии. В ноте подчеркивалось, что американское правительство не только закрывает глаза на эту акцию, но и прямо поддерживает ее, «пытаясь с помощью подстрекательских, клеветнических листовок породить недовольство венгерского народа и настроить его против законного правительства».

Ответная нота правительства США была датирована 17 декабря. В нравоучительном тоне она излагала «программу из 10 пунктов», которую, по мнению американцев, следовало бы выполнить венгерскому правительству. Надо ли говорить о том, что эти 10 пунктов по своему духу полностью соответствовали 12 пунктам «ДНС»?

В ноте содержались, в частности, требования предоставить «фактическую власть» местным советам; «обеспечить свободу слова, собраний и вероисповедания»; «отменить национализацию отраслей промышленности, производящих товары широкого потребления». Наглое вмешательство во внутренние дела ВНР отправители ноты даже не пытались прикрыть словесным камуфляжем; более того, в ней цинично заявлялось: «Листовки излагают предложения, с их помощью можно было бы решить отдельные проблемы, существование которых официально признается в стране».

Нота правительства США явилась огромной моральной поддержкой всем силам, участвовавшим в операции «Фокус». Эмигрантская «Уй Хунгария» в номере от 31 декабря поместила комментарий «Обнадеживающее послание», в котором говорилось, что «американское правительство предает гласности и выражает поддержку такой программе, с помощью которой можно до основания потрясти устои нынешней системы в Венгрии».

В операцию «Фокус» включилась и радиостанция «Свободная Европа», которая предоставила все свои технические возможности и весь свой пропагандистский аппарат «движению национального сопротивления». Были подготовлены специальные передачи с целью разъяснить содержание «12 пунктов» отдельно рабочим, крестьянам, женщинам, мужчинам и другим категориям населения. Большое значение придавалось тому, чтобы идея «сопротивления» пустила свои корни среди рабочих. РСЕ придумала для этого даже особую рубрику – «Сопротивление рабочих». При этом заправилы «Свободной Европы» обращали особое внимание на оказавшиеся в рядах пролетариата деклассированные, мелкобуржуазные элементы, которые должны были, по их замыслу, «прорвать железный занавес изнутри». В адрес руководящих работников РСЕ обрушивала угрозы и «предостережения», что «у них не будет надежу на спокойную старость», если только они не «встанут на тот золотой мост, который ведет к массам», и не «окажут поддержки народному сопротивлению». Одновременно враждебная пропаганда всячески старалась втереться в доверие к молодежи. Молодое поколение Венгрии РСЕ называла «храбрым», «героическим» и советовала ему учиться обращаться с огнестрельным оружием, командовать мелкими воинскими подразделениями, так как это «когда-нибудь пригодится». Враждебным элементам не только оказывалась моральная поддержка, но и высказывались практические советы, как «превратить сопротивление народа в жизненную действительность».

В соответствии с планом операции «Фокус» осенью 1954 г. империалистические силы включились в «подготовку» к выборам в местные советы в Венгрии. Они призывали своих сторонников любой ценой пробираться в советы, чтобы использовать в подрывных целях возможности местного самоуправления. Во время предвыборной кампании заметно активизировалась деятельность внутренней реакции. Из многих мест поступала информация о надписях на стенах, рукописных листовках, содержащих требования, близкие к «12 пунктам». На собраниях по выдвижению депутатов, особенно в провинции, наряду с выражением обоснованных критических замечаний, в целом ряде случаев открытым нападкам подвергалась работа местных советов, раздавались подстрекательские заявления против сельскохозяйственных кооперативов.

После выборов с помощью радиопропаганды и листовок началась обработка депутатов местных советов – некоммунистов: их пытались «просветить» в том, что «на самом деле ждет от них народ», и противопоставить депутатам-коммунистам. Летом 1955

г. главным объектом нападок стал М. Ракоши: на Венгрию были сброшены сотни тысяч листовок с надписью: «Сгинет ли когда-нибудь этот Ракоши?»

Активное участие в реализации целей операции «Фокус» приняли реакционные эмигрантские группы. Их лидеры разъезжали по странам мира, рассказывали о положении в Венгрии на различных реакционных сборищах, заверяя своих сторонников, что время свержения народной власти в стране приближается.

От слов к делу перешел «союз венгерских братьев по оружию». Генерал Зако 1 марта 1955 г. организовал в Кёльне специальное совещание, участники которого решили провести акцию под кодовым названием «Очищение» по мобилизации боеспособных венгерских эмигрантов в Бельгии, Нидерландах, Испании и Франции. Цели акции были сформулированы следующим образом: в интересах «освобождения» Венгрии и на основании добровольно принимаемой воинской дисциплины сплотить в единую вооруженную организацию добровольцев из числа членов МХБК и других венгров, «питающих любовь к нации».

Другой задачей, которую поставил перед собой МХБК, стала моральная поддержка единомышленников на территории Венгрии, подталкивание их к созданию подпольных организаций и оказание соответствующей помощи в этом. Для поддержания связи с такими организациями и их инструктажа в Венгрию засылались эмиссары, прошедшие специальную подготовку в шпионских центрах США и нередко действовавшие под прикрытием дипломатических представительств западных стран в Будапеште.

Империалистические и эмигрантские организации значительной степени использовали в своих целях и то обстоятельство, что на границе с Австрией венгерской стороной было демонтировано оборудование специальной технической защиты. В первом квартале 1956 г. погранслужба ВНР зафиксировала 191 случай нелегального перехода границы из Австрии, во втором – 320 и в одном только августе месяце – 438.

О прямой причастности США к подрывной деятельности свидетельствует нота американского правительства от 3 февраля 1956 г. в связи с арестом в ВНР трех венгров – агентов ЦРУ. Нота отличалась беспрецедентно грубым тоном и открыто защищала шпионско-подрывную деятельность. Американские власти в категорической форме заявляли, что если венгерское правительство не освободит осужденных шпионов, то, во-первых, правительство США откажется начать переговоры по

урегулированию спорных вопросов с ВНР; во-вторых, американские паспорта станут недействительными для поездок в Венгрию; в-третьих, будут введены дополнительные ограничительные меры в отношении сотрудников венгерского представительства в Вашингтоне. МИД ВНР, естественно, решительно отклонил эту ноту.

Активизация внутренней реакции

Противники народной власти любят утверждать, что события осени 1956 г. «спонтанно вылились в революцию», что в подготовке их не принимали участие какие-либо серьезные и тем более организованные силы. Роль нелегальных группировок, по их словам, была незначительной. В действительности же размах нелегальной подрывной деятельности был широким и постоянно разраставшимся.

В 1954 г. компетентные венгерские органы вели расследование 53 дел о шпионаже, а в 1955 г. – уже 162. В 1955–1956 гг. было разоблачено 15 крупных и 30 мелких враждебных группировок, в первой половине 1956 г. арестовано 40 иностранных шпионов.

Эти данные можно дополнить. За три года после подавления контрреволюции, то есть в 1956–1959 гг., было раскрыто 26 нелегальных контрреволюционных центров, члены которых вели подпольную деятельность уже в течение 8–10 лет. 10 из 20 подпольных организаций, раскрытых в 1960–1961 гг., действовали еще до 1956 г. Анализ всех имеющихся данных дает основание сделать вывод, что в подготовке и осуществлении вооруженного контрреволюционного восстания принимало участие в общей сложности около 250 нелегальных организаций и группировок.

Внутреннюю базу реакции составляли остатки бывших эксплуататорских классов и состоявших раньше на службе у них общественных слоев (офицеры, полицейские, жандармы, высокопоставленные чиновники хортистского государственного аппарата), остатки закоренелых фашистских элементов. Они люто ненавидели народную демократию, и большая их часть не просто пассивно ждала подходящего момента, чтобы поднять руку на завоевания трудящихся, но, используя любую возможность, активно готовилась к вооруженным выступлениям и захвату власти.

Характерно, что все нелегальные контрреволюционные группы, принимавшие участие в контрреволюции, возникли в 1949–1950 гг., т.е. сразу после установления народной власти.

Другая общая для них особенность заключается в том, что стратегию и тактику своей подрывной деятельности они разрабатывали на основе идей, получаемых от империалистических центров за границей. Третья особенность состояла в сложившемся между различными группировками своеобразном разделении труда; для достижения одной и той же

цели они использовали разные формы и методы и ориентировались в своей деятельности на разные слои населения.

Среди внутренних враждебных сил наиболее значительными являлись *военно-диверсионные группы,* основу которых составляли бывшие хортистские офицеры, жандармы, полицейские, нилашисты и присоединившиеся к ним бывшие чиновники и кулаки. Самыми крупными них были «меч и крест», «белая гвардия», «дивизия Ботонд», «союз кадетов», возникшие под непосредственным влиянием МХБК. «Самостоятельно» действовали «белые партизаны», «кровавый договор», «венгерское движение сопротивления» и «движение национального сопротивления». «Самостоятельность» в данном случае означает, что свою подрывную деятельность они строили на основе указаний, прямо получаемых из передач радиостанции «Свободная Европа» и через специальных курьеров подрывных империалистических служб. Для иллюстрации их деятельности приведем несколько примеров.

Организация «белые партизаны» была создана в 1950 г. бывшим сотрудником хортистской политической полиции И. Фиалой. В состав организации, действовавшей на значительной части территории страны, входили вооруженные группы, группы, состоящие из работников госаппарата, и даже специальные женские группы. Планы организации основывались на расчетах, что в скором времени Венгрии начнется война, которая приведет к оккупации страны американцами. «Белые партизаны» тщательно готовились к встрече «освободителей» – подбирали аэродромы и другие места, пригодные для приема американских английских транспортных самолетов и парашютистов. Были изготовлены даже специальные удостоверения и нарукавные повязки с текстом на английском языке. В октябре 1954 г. значительная часть организации была ликвидирована органами безопасности ВНР, однако остатки ее перестроили свою тактику и продолжали действовать соответствии с доктриной «освобождения».

«Союз кадетов» существовал в период с 1949 по декабрь 1955 г. «Как бывший слушатель военного учебного заведения, – заявил на судебном процессе руководитель организации Шуяньски, – в существовавшей тогда международной обстановке я считал создание антигосударственной организации своим прямым долгом». Члены «союза» разработали два плана действий, один – на случай начала войны, а другой – на случай вывода советских войск с территории Венгрии. Предусматривались захват здания радио, складов оружия, освобождение политических заключенных. В состав организации входили группы разведки, транспорта и изготовления документов. В 1955 г. «союз кадетов»

провел специальное учение для отработки способов захвата общественных зданий.

«Союз кадетов» активно занимался и шпионажем, передавая добытую информацию на Запад через связного Д. Дешакнаи, который посоветовал «союзу» разработать и план действий на случай возникновения беспорядков в стране. Так появился на свет «сегедский план», суть которого заключалась в том, чтобы инспирировать столкновения с участием вооруженных элементов в Сегеде и контрреволюционные выступления в других местах. В случае провала организаторы беспорядков должны были прорываться через границу.

«Дивизия Ботонд» состояла из трех самостоятельных организаций, руководители которых К. Гайяри, Л. Бонищ и О. Фадди согласовывали и координировали свою деятельность. Они разработали программу создания после захвата власти «гражданской милиции» и специального «суда возмездия» для расправы с прогрессивными лицами. Само собой разумеется, что об этой программе был поставлен в известность действовавший на Западе эмигрантский «венгерский национальный комитет».

11 апреля 1950 г. венгерский суд приговорил к тюремному заключению по обвинению в антигосударственной деятельности И. Селепченьи и 11 его сообщников. Однако тот не отказался от своих враждебных целей и создал тюрьме подпольную организацию «сопротивления», члены которой после отбытия срока наказания должны были создавать нелегальные группы на свободе. Один из его «воспитанников» создал такую группу в 1953 г. в г. Береттьоуйфалу. И. Селепченьи и его сторонники вели подрывную деятельность в общей сложности в течение 10 лет. Они принимали непосредственное участие в вооруженных выступлениях осенью 1956 г. Сам Селепченьи в период контрреволюции сначала действовал в составе вооруженной группы на ул. Марош в Будапеште, а затем как один из руководителей вооруженной «национальной гвардии» в с. Надьковачи.

В ставших достоянием гласности документах комитета «Свободная Европа» можно найти ссылку на то, что в соответствии с целями операции «Фокус» в Будапеште и области Бекеш действовали нелегальные группы «ДНС», причем будапештская группа запаслась огнестрельным оружием и составила «черные списки» лиц, подлежавших физическому уничтожению. Члены подпольной организации «ДНС» в Бекешшамшоне захватили в свои руки руководство местным отделением добровольного оборонно-спортивного союза и под его прикрытием легально проводили военную, в частности огневую,

подготовку.

Подпольную деятельность с 1950 г. вели также И. Дома и его сообщники, «специализируясь» по радио– и телефонным станциям. Одна из их подпольных групп под кодовый названием «Зугло I» действовала в крупном столичном телефонном узле и «прибрала к своим рукам контроль линиями международной связи».

Подобные примеры можно перечислять и дальше, из сказанного видно, какую планомерную подготовку развернули враждебные элементы к вооруженному свержению социалистического строя в Венгрии.

Другую часть контрреволюционного подполья составляли *политические группировки, объединявшие в своих рядах бывших деятелей буржуазных партий,* которые также не отказывались от надежды вернуть власть в свои руки. Некоторые из этих группировок имели четкую организационную структуру, другие собирались время от времени, обсуждали ситуацию, выдумывали разные «программы действия», которые большей частью базировались на идее реставрации многопартийной системы и концепции «третьего пути» «нейтральной» Венгрии. В своем большинстве бывшие буржуазные политиканы поддерживали группу И. Надя.

Регулярно встречались друг с другом, например, лидеры правого крыла бывшей партии мелких сельских хозяев (ПМСХ) – одной из крупнейших в прошлом политической партии страны. Они также искали контакты с И. Надем. Группа бывших членов ПМСХ во главе с Д. Лупковичем разработала программу под названием «Мнение беспартийных» на основе идеи «нейтралитета» при реставрации капиталистических порядков в Венгрии.

Не остались в стороне и правые лидеры бывших крестьянских партий, которые, конечно же, нашли способы поддержания связей со своими единомышленниками.

Оживились бывшие правые социал-демократы, создавшие, в частности, «союз свободных социал-демократов „Спартак“ с собственной программой из 13 пунктов. Эту программу они направили в „Иродалми уйшаг“, которая к тому времени открыто встала на сторону оппозиции.

Активные элементы бывшей демократической народной партии вынашивали идею создания «буржуазно-демократического» государства. Имелось немало групп, готовившихся к созданию политических партий в случае победы вооруженного восстания. Например, группа Д. Оласа намеревалась в «подходящее время» основать христианско-

демократическую партию и уже в 1953 г. разработала ее устав и программу. «Белые партизаны» после свержения народной власти планировали создать «партию милосердия».

Стоит сказать несколько слов и об И. Пентеке, носителе откровенно фашистской идеологии в подпольном движении. Деятельностью по сколачиванию группировки из числа бывших политических заключенных он начал заниматься в 1954 г., сразу же после освобождения из тюрьмы. О планах Пентека один из его сторонников говорил так: «Политической целью организации была реализация концепции так называемого национального коммунизма концепции „конфедерации дунайских народов“ с тем, чтобы отделить Венгрию от Москвы». Группа И. Пентека тоже поддерживала И. Надя.

Среди подпольных политических группировок особенно опасную роль играла созданная в 1950 г. так называемая христианская партия. Судебные процессы над главарями этой организации состоялись в 1957 г. и 1961 г. В приговоре суда было отмечено: «По своим целям данная организация ничем не отличалась от других нелегальных антигосударственных группировок, однако в пропаганде применяла специфические и изощренные методы. Под маской религиозной деятельности она стремилась оказать воздействие на верующих, пыталась использовать религиозные убеждения людей, чтобы противопоставить их народной власти, перетянуть на свою сторону, вовлечь подпольную деятельность».

Своей главной задачей христианская партия считала обработку молодежи. Под непосредственным руководством верхушки партии действовала нелегальная клерикальная молодежная организация, созданием которой несколько священников и бывших монахов начали заниматься еще 1949–1951 гг. (упомянутая нелегальная организация кстати, просуществовала до 1960 г.). Христианская партия имела даже специальную школу по подготовке своих функционеров. В 1949 г., например, около 60 гимназистов-выпускников прошли в ней полугодовой курс «подпольного воспитания и обучения».

Среди многочисленных молодежных религиозных группировок выделялись три: созданная в 1949 г. из бывших монахов-цистерцианцев «Конгрегация Марии», упомянутая молодежная организация христианской партии, а также возродившаяся в 1951 г. «Регнум Марианум». Деятельность различных по названию, но общих по своей ненависти к социализму организаций охватывала всю страну и направлялась опытными, специально подготовленными лицами, главным образом из числа бывших монахов.

В организационном отношении различные клерикальные группировки входили в тайное сообщество «христианский фронт», который насчитывал 800 активистов и состоял из 12 групп, в свою очередь делившихся на более мелкие организационные подразделения. Лидер «фронта» Г. Хаваш признал на суде, что «целью организации являлись подготовка и воспитание из молодежи элиты, которая… в случае смены государственного строя была бы готова играть ведущую роль в христианском обществе…».

Во главе «Конгрегации Марии» стоял тайный совет из четырех человек; каждый из них руководил одним из четырех главных «участков» – будапештским, секешфехерварским, дьёрским или згерским. «Регнум Марианум» объединяла 19 крупных групп, ячейки и звенья которых охватывали всю территорию страны.

Организаторы и руководители клерикального подполья сосредоточивали свое внимание на воздействии на молодежь в возрасте от 8 до 25 лет, отдавая особое предпочтение учащимся. Задачей членов групп было использование любой возможности для пропаганды враждебных взглядов среди товарищей по учебе, выработка навыков «элитарного поведения». В общей сложности ко всем этим группировкам примыкало 6–8 тыс. молодежи и подростков, под влиянием которых находилось еще несколько тысяч человек.

«В нашу группу мы привлекали тех, кто, как нам было известно, выступал против существующего строя или занимал выжидательную позицию», – заявил в ходе судебного процесса Л. Эмеди, один из руководителей «Регнум Марианум». Главная цель, по его словам, заключалась том, чтобы «наряду с религиозным воспитанием молодежи привить ей мысль о временном характере существующего строя». В 1954 г. Л. Эмеди разработал устав организации. В нем не говорится, что члены «Регнум Марианум» должны с оружием в руках идти на свержение социалистического строя, – эта задача отводилась другим силам. Но на суде Эмеди подтвердил, что «политическое воспитание членов молодежной религиозной организации было направлено на то, чтобы противопоставить их существующему строю… в духе программы „христианского фронта“, в интересах осуществления христианского общественного порядка».

Пропагандистская деятельность клерикалов осуществлялась в различных формах, включая лекции, распространение брошюр и листовок. В одной из них под названием «Призыв к мужчинам» молодежь получала такие наставления: «…придет время, когда вы получите от бога приказ крушить, разрушать, истреблять! Это будет бескровная революция, революция качественная». А в

нелегальном журнале «Муштармаг» излагалась, по сути дела, идея «крестового похода» против Советского Союза. «Мы являемся единственной нацией в Карпатском бассейне, поклоняющейся деве Марии. Мы – ворота Востока, и от нас должно исходить начало обращения большевистской России в святую веру».

Пропагандистская литература готовилась нелегально внутри страны, а также поступала из-за границы. «Идеолог» «христианского фронта» Э. Фелдьи, например, в 1952–1960 гг. подготовил выпуск в подпольных типографиях около 60 различных брошюр.

Деятельность подпольных клерикальных организаций не могла бы проходить без значительных материальных «субсидий» извне. «Христианский фронт» получил от свое заграничных покровителей 130 тыс. фор., «Конгрегация Марии» – 75 тыс. в 1951 г., 75 тыс. в 1954 г., 30 тыс. в 1955 г. и 90 тыс. фор. в ноябре 1956 г. В штаб-квартире «Регнум Марианум» в момент, когда органы безопасности ВНР положили конец ее преступной деятельности, было найдено 258 230 форинтов, 45 наполеондоров, 67 пишущих машинок, 12 магнитофонов, а также типографская техника.

Возникает вопрос, был ли в Венгрии единый центр, координировавший деятельность всех этих разношерстных подпольных враждебных группировок? Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что внутри страны такого центра не существовало. Роль координатора так называемого «народного сопротивления» выполняли «комитет Свободная Европа» и его специализированные учреждения – через дипломатов, шпионов, различных эмиссаров, через трансляции по радиоканалам «Свободной Европы» целенаправленных программ. Две трети всех разоблаченных подпольных группировок поддерживали непосредственные контакты с Западом.

В сентябре 1955 г. новым директором организации «крестовый поход за свободу» (независимый, неправительственный характер которой всегда особо подчеркивали ее сторонники) был назначен министр торговли США У. Уильям. Таким образом, во главе «крестового похода» против социалистических стран впервые встал официальный представитель американской администрации. Приветственное письмо новому директору направил Эйзенхауэр. Президент подтвердил, что правительство США по-прежнему считает своей целью «освобождение порабощенных народов» и поэтому будет и впредь оказывать всевозможную поддержку организации, которая «пробуждает и организует дух сопротивления в странах по другую сторону „железного занавеса“.

Второй этап операции «Фокус» (1956 г.)

Особенности внитриполитического положения Венгрии

К концу 1955 г. противоречия в общественной и экономической жизни ВНР усилились. Борьба с ревизионизмом велась не принципиальными идеологическими мерами, а административными и поэтому не давала желаемых результатов; застопорился процесс реабилитации невинных осужденных ранее работников; вновь значительно были повышены размеры обязательных поставок сельхозпродуктов; увеличились налоги.

Осенью 1955 г. группа венгерских писателей составила меморандум, в котором выражалось недовольство «возрождением и все большим распространением в общественной и особенно культурной жизни вредных и однажды уже осужденных методов принуждения, излишнего администрирования и командования». Авторы меморандума приводили примеры некоторых действительно имевших место неправильных действий властей, случаи необдуманной конфискации печатных изданий, явно поспешного смещения ряда работников культуры, запретов на постановку отдельных спектаклей. Однако руководство ВПТ вместо того, чтобы по существу рассмотреть критические замечания, применило против писателей – составителей меморандума административные меры, благодаря которым эта группа литераторов – а среди них многие раньше активно и искренне выступали в поддержку социалистического строя – сразу предстала в ореоле людей, осмелившихся сказать «нет». Так из известного только в кругах интеллигенции меморандума выросло «дело о восстании писателей».

Зигзаги в политике ВПТ, фракционная борьба в руководстве, рецидивы вскрытых ранее ошибок подрывали доверие масс к партии, вели к возникновению у честных, прогрессивно настроенных людей настроений безысходности. В этих условиях глубокое воздействие на венгерскую общественность оказал XX съезд КПСС. Интерес к нему был всеобщим, документы съезда читались и обсуждались в самых различных слоях населения. В производственных коллективах принимались повышенные социалистические обязательства в честь съезда. Обкомы ВПТ докладывали в ЦК, что в первичных партийных организациях Отчетный доклад ЦК КПСС рассматривается как «яркий пример творческого применения марксизма», что после XX съезда «люди вздохнули свободнее».

Венгерские трудящиеся с большим удовлетворением и

надеждами восприняли принципиальное осуждение съездом культа личности, достойное воплощение в политике КПСС ленинских идей, восстановление ленинских норм партийной жизни.

Однако кое-где раздавались и критические голоса. Некоторые прозвучавшие на съезде положения вызвали непонимание у части членов ВПТ и особенно у отдельных партийных работников.

Партийный актив с нетерпением ожидал, как после XX съезда КПСС руководство ВПТ будет подходить к оценке своей политики и положения в стране. И не только ожидал. В центральные партийные и государственные органы приходили письма, авторы которых требовали сделать выводы из документов XX съезда КПСС применительно к венгерской действительности, нормализовать обстановку в стране, покончить с оттягиванием исправления ошибок, допущенных руководством ВПТ, освободить политику партии от пут схематизма, начетничества и догматизма, приблизить партию к массам, к народу, сильнее опираться на коммунистов. Активизировалась внутрипартийная жизнь.

В мае – июне 1956 г. в ходе обсуждения проекта второго пятилетнего плана трудящимися было внесено боле 35 тыс. письменных замечаний и предложений. Резко возросло число писем в редакции газет и журналов. Если в 1955 г. центральная партийная газета «Сабад неп» получала ежемесячно в среднем 3533 письма, то в январе – мае 1956 г. – 4426 писем, а в июне – сентябре – 6448. В первые месяцы 1956 г. только в 15–20% писем поднимались вопросы политического характера, выражалось недовольство нерешительностью руководства, проявлениями бюрократизма, работой центральных органов, неурядицами ни производстве и вносились полезные предложения по исправлению создавшегося положения; в июле доля таких писем возросла до 28–30%, а в сентябре – октябре – 38–40%.

Таким образом, в начале 1956 г. у ВПТ вновь появилась реальная возможность внесения коррективов в свою политику, придания строительству социализма нового ускорения. Однако эта возможность была упущена, а последовавшие события привели к вооруженному контрреволюционному мятежу, вспыхнувшему 23 октября 1956. Такой трагический поворот был вызван целым рядом различных по своему характеру, но действующих в одном направлении факторов.

12–13 марта 1956 г. пленум ЦК ВПТ обсудил доклад венгерской партийной делегации, принимавшей участие в работе XX съезда КПСС. Группа Ракоши – Герё продолжала линию на затушевывание имеющихся в стране проблем и допущенных в политике партии искажений, на уход от вопроса об

ответственности за них. Несмотря на острую дискуссию на пленуме, группировке Ракоши удалось провести решение, смысл которого заключался в том, что в стране – порядок, вскрытые ранее ошибки исправлены, а политическая атмосфера хорошая. «В ходе работы XX съезда КПСС, – заявил М. Ракоши, – мы пришли к выводу, что генеральная линия нашей партии во всех областях является правильной, – ВПТ – сильная и единая организация; наше народное хозяйство базируется на здоровой основе…»

Такая оценка расходилась с действительностью. Рабочие постоянно жаловались на неорганизованность, сбои в производстве, бюрократию, топившую все производственные задачи в бумажном море, плохое материальное снабжение, из-за чего срывалось выполнение планов и вообще под угрозой оказывалась нормальная работа предприятий. Участились жалобы на оплату труда, отмечались перебои в снабжении продуктами питания и другими товарами.

Видя разрыв между словами руководителей и действительным положением в стране, люди не очень верили с решения партии. Поверхностный подход и нежелание руководства принимать во внимание потребности масс вызывали возмущение как партийных работников, так и простых людей. В сообщениях партийных органов в ЦК ВПТ о настроениях на местах прямо говорилось, что доклад и решение мартовского пленума ЦК партии не удовлетворили те большие надежды, которые связывали с ними коммунисты и беспартийные после XX съезда КПСС. Люди ждали большего.

В рядах партии усиливалось понимание того, что группа М. Ракоши не в состоянии понять новые требования, принять неизбежные радикальные меры и в корне перестроить свою деятельность. Члены партии говорили: «Хватит пустой самокритики, нам нужны руководители, которые лучше знают свое дело». Подвергая критике М. Ракоши, активисты ВПТ высказывались за выдвижение на первый план таких авторитетных, но удаленных из руководства политических деятелей, как Я. Кадар, Д. Каллаи, А. Сакашич, Д. Марошан. Раздавались требования как можно скорее завершить процесс реабилитации невинно осужденных товарищей.

Со второй половины марта радиостанция «Свободна Европа» в своих передачах стала сообщать «подробности рассмотрения вопроса о культе личности на XX съезде КПСС. Это вызвало новое замешательство в партийных рядах.

Окончательное оформление партийной оппозиции во главе с И. Надем

Непоследовательность и неискренность руководства ВПТ вызывали острые дискуссии и усиливающуюся поляризацию в рядах партии по вопросу об оценке положения в стране, уроках XX съезда КПСС. Высказывались прямо противоположные точки зрения.

Весной и летом 1956 г. некоторые течения стали сплачиваться вокруг И. Надя; под его знаменем вырисовывались контуры внутрипартийной оппозиции.

И. Надь сумел завоевать популярность среди определенных слоев общественности, прежде всего крестьянства и интеллигенции, благодаря тому, что в 1953 г. он, назначенный тогда главой правительства, явился первым, кто публично высказался о вскрытых ЦК ВПТ ошибках и провозгласил новые, на первый взгляд многообещающие, мероприятия. В то же время постепенно все более широким партийным кругам становилось ясно, что пребывание И. Надя во главе правительства наносит большой вред государству. К концу 1954 г. он вел в ЦК ВПТ открытую фракционную деятельность. На специально созванных марте и апреле 1955 г. пленумах ЦК ВПТ осудил право-ревизионистские взгляды и оппортунистическую линию поведения И. Надя. В решениях пленумов подчеркивалось что И. Надь представлял такие взгляды, которые противоречили политике партии, интересам рабочего класса и трудового крестьянства, ибо он стремился затормозить социалистическую индустриализацию и особенно развитие тяжелой промышленности, а на селе – производственное кооперативное движение, оттеснить на задний план партию и противопоставить ей государственные органы и Отечественный народный фронт. И. Надь был выведен из состава Политбюро и Центрального Комитета, отозван со всех постов, которые он тогда занимал.

4 мая 1955 г. И. Надь направил в адрес ЦК ВПТ письмо, в котором «самокритично» признал свои ошибки и обещал «всей силой поддерживать партию, более того, идти в первых рядах в ее борьбе с любыми попытками – откуда бы они ни исходили – использовать мои антимарксистские, антиленинские правые ошибки для подрыва организационного единства и дисциплины в ВПТ, против интересов нашей народной республики или строительства социализма в нашей стране…» Однако все это осталось только словами. В последующие месяцы

сформировалось ядро группы И. Надя, которое развернуло свою враждебную деятельность сначала в области литературы и искусства. За это ЦК ВПТ в ноябре 1955 г. исключил И. Надя из партии.

Однако, применив административные меры, руководство во главе с М. Ракоши не смогло должным образом проанализировать и разгромить идейно оппортунизм И. Надя и его сторонников. Это повторение старой ошибки в деятельности руководства ВПТ дало возможность И. Надю представить себя «жертвой» в борьбе за идею, приобрести ореол «борца за правду». Под влиянием сохраняющихся, а кое-где и усугубляющихся трудностей у определенной части населения возникло явно неверное представление, что без И. Надя нельзя решить проблемы, стоящие перед страной. А сторонники И. Надя позаботились о том, чтобы это представление как можно сильнее укрепилось и распространилось в партии и в стране.

Оппозиция в партии, таким образом, не случайно сгруппировалась вокруг И. Надя. В течение многих лет он последовательно представлял мелкобуржуазный оппортунизм правый уклон в венгерском коммунистическом движении. Группа Надя – Лошонци провозглашала привлекательные лозунги. Ее сторонники говорили об «улучшении социализма», «очищении демократии», а многие из тех, кто находился под их влиянием, ничего другого и не желали. Обращаясь к реально существовавшим проблемам, группа И. Надя умело маскировала свою все более усиливавшуюся враждебную агитацию, тон, граничивший с подстрекательством, сознательное подогревание недовольства и возмущения. И. Надь и его сторонники хорошо понимали большую популярность идей XX съезда КПСС, видели, трудящиеся требуют конкретных действий, а поэтому прибегали к постоянным ссылкам на решения этого съезда используя их, как щит, скрывали свои истинные намерения демагогической фразеологией. Они внушали общественности мысль, будто являются единственными, кто правильно истолковывает и может обеспечить реализацию в условиях Венгрии идей XX съезда КПСС.

И. Надь стал лидером оппозиции потому, что дал ей программу. В конце 1955 – начале 1956 г. он написал целый ряд статей и исследований, которые сначала были детально обсуждены и доработаны в кругу его ближайших сторонников, а затем получили распространение в стране по нелегальным каналам. Эти статьи и исследования, представлявшие собой ревизию основных положений марксизма-ленинизма, составили идейную платформу оппозиционной группы И. Надя.

В какой бы связи И. Надь ни говорил о характере

государственной власти, он всегда отрицал необходимость диктатуры пролетариата в Венгрии. В 1947 г. он считал народную демократию такой властью, которая – в отличии от западной демократии – принадлежит не капиталистам, а трудовому народу и основу этой власти составляет союз рабочего класса и крестьянства. А в 1949 г. И. Надь, изменив свою позицию, назвал народную демократию одной из разновидностей капитализма (государственный капитализм), противопоставляя ее так называемому «„безграничному“ капитализму» (позднее, выступая с самокритикой, И. Надь признал, что считал «национальную экономику народной демократии государственным капитализмом»).

В 1954 г. в тезисах к III съезду ВПТ И. Надь писал, что в народно-демократическом обществе в Венгрии «уже на первом этапе его развития на переднем плане… оказались мирные задачи строительства, организации и культурной деятельности как главные задачи государства народной демократии, они несовместимы с функцией государственной власти, основанной на революционном насилии…» Тем самым отрицалась функция государства по защите созидательной деятельности народа от происков внешнего и внутреннего противника. Классовая сущность взглядов И. Надя не менялась от его частых ссылок на ленинские идеи, от назойливого – к месту и не к месту – осуждения «сталинизма» и догматизма.

Скатившись с классовых позиций, И. Надь отрицал руководящую роль рабочего класса в обществе. Противопоставляя интересы пролетариата так называемым «всеобщим интересам нации», он не скрывал, что для него эти последние являются более важными, ибо «рабочий класс не может подчинить всеобщие интересы нации своим классовым интересам». По мысли И. Надя, основополагающим классом общества было крестьянство, причем крестьянство вообще, без учета происходящего в нем расслоения. «Крестьянство вечно, как труд, дающий основу жизни», – заявил он в сентябре 1948 г. на всевенгерском совещании представителей образцовых хозяйств.

Переоценивая с мелкобуржуазных позиций значение национальных особенностей, И. Надь подвергал ревизии и общепризнанные закономерности социалистического строительства. Фактически он отрицал необходимость коллективизации в деревне и выдвинул свою программу укрепления экономического положения и зажиточности среднего крестьянства как условие быстрого преодоления отставания венгерского сельского хозяйства.

Ревизионистская направленность программы И. Надя

наглядно проявлялась и в его тезисах по внешнеполитическим вопросам. Вместо укрепления пролетарского интернационализма он предлагал «перевод» отношений между социалистическими странами на более узкую базу принципов мирного сосуществования. «Применение пяти принципов мирного сосуществования не может ограничиваться сферой отношений государств капиталистической систем или сферой борьбы двух мировых систем, их надо распространить на взаимоотношения стран демократического социалистического лагеря. Эти принципы не вытекают противоречия двух систем и не служат выражением этих противоречий, а являются независимым от общественных и политических систем фактором в отношениях между нациями», – писал он.

И. Надь недвусмысленно сформулировал программу отрыва Венгрии от братского союза социалистических стран и в первую очередь от СССР. «Вопросом жизни для таких малых стран, как Венгрия, – утверждалось в его „трудах“, – является правильное определение их места в системе межгосударственных отношений. Необходимо избегать того, чтобы страна стала активным участником столкновения блоков различных держав».

По логике И. Надя, на международной арене более не существовало противоположных общественно-политических систем, утратил свою историческую роль мировой социализм. Надь мыслил категориями «блоков одинакового характера», малых стран и великих держав. Вот как он представлял себе «идеальное» содержание политики Венгрии: «Самым целесообразным является согласованная внешняя политика и сотрудничество прогрессивных, демократических, социалистических и других похожих по типу государств, разделяющих пять принципов мирного сосуществования, против блоковой политики великих держав на основе нейтралитета или активного сосуществования. Для Венгрии возможность такого пути облегчается ее географическим положением – по соседству с нейтральной Австрией и государствами, строящими социализм… Для Кошута гарантией независимого, суверенного, самостоятельного и свободного национального бытия венгров было не присоединение к какой-либо державе или блоку под эгидой этой державы, а тесное единение с соседними народами в рамках равноправного союза (федерации). Мы должны вернуться к этим идеям».

Эта программа была однозначно направлена на подрыв единства социалистических стран, противопоставление народно-демократических государств Восточной Европы Советскому Союзу. Вместо честной союзнической линии на принципах

братской дружбы и сотрудничества с соседними народами И. Надь, прикрываясь «идеей Кошута» и прячась за авторитетом и популярностью этой исторической личности, предлагал Венгрии путь лавирования между Востоком и Западом и политического торгашества на этом. Он был убежден в том, что Венгрию можно вырвать из мировой системы социалистических стран, поскольку эта страна, как он писал, «в настоящее время является слабым звеном социалистического лагеря».

По своей сущности идеи И. Надя совпадали с программой, разработанной и пропагандировавшейся подрывными службами международного империализма, о чем выше уже шла речь. Влияние этой программы ощущалось и спустя десятилетия. Мы далеки от мысли проводить надуманные исторические параллели, но в 1968 г. в Чехословакии националистическо-ревизионистские силы – или, пользуясь их терминологией, сторонники «демократического социализма» – использовали И. Надя как аргумент в своей деятельности. Журналист и дипломат О. Махатка 13 июня 1968 г. в статье «И это тоже годовщина» в литературном журнале «Литерарны листы» написал «поминовение» по И. Надю в связи с 10-летием вынесения ему приговора народным судом. Статья была направлена против решения майского пленума ЦК КПЧ, провозгласившего борьбу против правого ревизионизма, о чем свидетельствует и целенаправленное подчеркивание отдельных элементов политической платформы И. Надя. «Благодаря критике тоталитарной диктатуры и гуманистическому толкованию социализма, – писал Махатка, – И. Надь стал выдающимся представителем демократического и национального принципа социализма». Автор статьи выражает согласие с идеей И. Надя о том, что «залогом независимости являются неучастие в военных блоках, нейтралитет».

И. Надь «был убежден в необходимости существования множества политических партий» и в этих целях «поддерживал контакты с демократическими и социалистическими политиками», – писали в 60-х годах западные биографы лидера венгерского ревизионизма. На судебном процессе 30 июля 1957 г. Г. Лошонци признал, что члены группы И. Надя вели переговоры с представителями правого крыла партии мелких сельских хозяев и социал-демократической партии. Сам Г. Лошонци летом 1956 г. имел встречу с одним из самых видных представителей правого крыла социал-демократической партии пресловутой А. Кетли и достиг с ней договоренности о том, что руководящая роль коммунистической партии должна быть «заменена» коалиционным правительством. Г. Лошонци пообещал, что «в

случае создания правительства И. Надя, в нем будут представлены лучшие коалиционные силы». На суде Лошонци признал, что «…в борьбе против сталинизма мы были готовы опираться даже на правых социал-демократов… лишь бы только вытеснить из руководства партии наших ненавистных противников».

И. Надь и члены его группы систематически обсуждали политические вопросы, вырабатывая по ним общую точку зрения, согласовывали тексты публикаций и выступлений. Их деятельность носила все более вызывающий характер, о чем свидетельствует празднование дня рождения И.Надя в июне 1956 г. Сборище на квартире И. Надя, где сошлись многие из тех, кто вел антипартийную деятельность, превратилось в открытую демонстрацию враждебных сил против политики партии, демонстрацию в поддержку И. Надя.

В пропагандистской деятельности праворевизионистских сил важное место занимал кружок им. Петёфи. Он был создан в конце 1955 г. Будапештским комитетом Союза трудящейся молодежи Венгрии как дискуссионный клуб молодой интеллигенции. Однако с первой половины 1956 г. его стала активно использовать группа И. Надя. Действуя через своих людей в руководстве кружка, ревизионисты имели возможность направлять дискуссии в нем в русло пропаганды различных аспектов программы И. Надя. В мае и июне 1956 г. кружок им. Петёфи организовал публичные диспуты о директивах по второму пятилетнему плану, положении и задачах исторической науки, о проблемах марксистской философии и т.д. Прошедшие под диктовку сторонников И. Надя, сопровождавшиеся неприкрыто контрреволюционными выступлениями разнузданные дискуссии привлекали все большее число слушателей.

На состоявшейся 27 июня 1956 г. пресловутой дискуссии о печати (вел которую Г. Лошонци) была сформулирована, по сути дела, уже целостная программа действий. Участники дискуссии (хотя скорее это походило на единое, согласованное выступление ревизионистов) утверждали, что источники всех бед надо искать в самой общественной системе и ее идейных основах. «Совершенно очевидно, – говорил, например, писатель Т. Дери, – что, рассуждая о нашем нынешнем плачевном, незавидном состоянии, надо иметь в виду, что речь идет о структурных изъянах. Пока главную тяжесть нашей критики мы обрушиваем на отдельных лиц, на неправильную политическую практику и не пытаемся установить с помощью методов марксизма-ленинизма, нет ли ошибок во всей системе наших идей, мы можем достичь только жалких результатов и на смену большему злу придет зло

меньшее». Вспоминая о буржуазно-демократической революции 1848–1849 гг., Т. Дери призывал молодежь к «действию»: «…Я верю в молодежь. Я прошу молодых людей помнить об их предшественниках, о мартовской молодежи. Мы называем ее молодежью 1848 г., а я бы хотел, чтобы у нас была молодежь 1956 г., которая помогла бы нации овладеть своею будущностью».

Группировке И. Надя удавалось все больше упрочивать свое влияние среди интеллигенции, с помощью которой она проникла в прессу, на радио, в вузы, во многие государственные органы, а также массовые организации. Ревизионисты открыто призывали своих сторонников организовываться и сплачиваться внутри партии. «Партия – это мы, наша все возрастающая группа, которая считай своим знаменем идею и гуманистические принципы человеколюбия», – заявил в кружке им. Петёфи Т. Тардош.

Подготовка к скоординированному наступлению против социализма в Венгрии

Усиливавшаяся политическая напряженность и антипартийная деятельность группы И. Надя привлекли внимание к Венгрии международного империализма. Его лидеры сочли внутриполитическое положение в Венгрии благоприятным для ведения подрывной деятельности против нее на новых основах. Сигнал к этому вновь дали правительственные круги США.

9 января 1956 г. Даллес принял членов генерального комитета «генеральной ассамблеи порабощенных народов Европы», в который в качестве представителя «венгерского национального комитета» входил Д. Бакач-Бешшеней. После встречи представитель госдепартамента сделал явление для печати, в котором говорилось, что это был первый официальный контакт американского министра с делегацией генерального комитета. В ходе встречи госсекретарь подтвердил, что «освобождение порабощенных народов» остается одной из главных целей внешней политики США.

Комитет «Свободная Европа» принял специальную директиву № 26, которая ознаменовала начало второго этапа операции «Фокус». Первая часть директивы была датирована 27 марта 1956 г., вторая – 7 апреля. В документе следующим образом определялись основные направления подрывной деятельности против социалистической Венгрии на новом этапе:

1. Всеми силами выступать против «сталинизма», постоянно провоцировать постановку новых тем, которые «подливали бы масла в огонь общественного недовольства».

2. Всячески внушать населению, что «культ личности является продуктом самой системы, а поэтому внутренняя логика его преодоления требует ревизии самого строя».

3. Необходимо довести до сознания всех сторонников «свободного мира», что позиция США не изменилась, Америка готова и впредь оказывать полную поддержку делу «освобождения».

Главной задачей второго этапа операции «Фокус» являлась непосредственная подготовка вмешательства в дела Венгрии. Под влиянием настроений мировой общественности заправилы подрывной деятельности предпочитали говорить о «мирном освобождении», освобождении без войны, т.е. о подготовке внутреннего мятежа.

Специалист по психологической войне Р. Холт в одной

«работе», призванной «теоретически» обосновать концепцию операции «Фокус», поставил вопрос: «как можно освободиться от нынешнего режима без войны?» В ответе предлагалось три метода, выбирать из которых следовало применительно к конкретной обстановке. «Теоретически возможно, – говорилось в этой „работе“, – что один из членов руководства нынешнего правящего режима осуществит путч… Такая степень независимости от Москвы может стать первым шагом в направлении демократии… Другая возможность заключается в том, что нынешний режим сметется спонтанным народным восстанием. Несомненно, идея такой революции популярна среди нас. Наконец, есть и другие возможности, например, проведение свободных выборов под международным контролем, распад режима в результате борьбы партий или последовательного разрушения системы советов и т.д.». Рассматривались и другие возможности, которые «нельзя предвидеть заранее», однако самым важным при этом считали «благоприятное международное положение, которое должно позволить расправиться с режимом без вмешательства Москвы».

Дискуссия о новой тактике развернулась в начале 1956 г. и в кругах реакционной венгерской эмиграции. Там также подчеркивалось, что «военное решение вопроса – фактор неопределенный, считаться с такой возможностью можно и нужно, но строить на нем реальные планы нельзя. В Восточной Европе сейчас на первый план выходит психологическая война, а поэтому и нас ждут новые задачи», – писал в журнале «Латохатар» в начале 1956 г. И. Ковач. Свою новую задачу эмигрантские организации видели в том, чтобы, во-первых, использовать недовольство масс и замешательство руководства; во-вторых, привлечь на свою сторону все силы внутренней оппозиции; в-третьих, подготовить внутреннюю реакцию к вооруженному выступлению против социалистического строя.

Над Венгрией снова замелькали воздушные шары. В первой половине 1956 г. было зафиксировано 293 случая их появления в воздушном пространстве страны, а 19 июля они стали причиной катастрофы пассажирского самолета Английский журналист Д. Адамс побывал в этот период в маленьком баварском городке Фрайунг, месте расположения специальной базы радиостанции «Свободная Европа» с которой ежечасно стартовало 500 воздушных баллонов Адамс стал свидетелем того, как за одну ночь в небо было выпущено 3 тыс. таких шаров. Журналист ярко описал царившую на базе атмосферу: «Территория похожа на концентрационный лагерь, она обнесена несколькими рядами колючей проволоки, сторожевыми вышками, прожекторами.

Охрана в униформе внимательно проверяет документы всех прибывающих, где-то вдали отчаянно лают полицейские собаки…» Англичанину рассказали, что раз в полмесяца с шаров разбрасывается миниатюрная газета на 32 страницах в количестве 2 млн. экземпляров. Послание Эйзенхауэра на рождество 1955 г., где выражалась поддержка идеи «освобождения», было доставлено «по этому каналу» в страны народной демократии тиражом 10 млн. экземпляров.

30 сентября 1956 г. «Уолл-стрит джорнэл» сообщил, что «Служба печати свободной Европы» за период с 1954 г. направила в воздушное пространство Польши, Венгрии и Чехословакии 400 тыс. воздушных шаров с 300 млн. пропагандистских листовок. По свидетельству одного из участников контрреволюции, бежавшего после 1956 г. на Запад, эти акции имели большой психологический эффект: «Помню, что тогда я очень радовался этим шарам: наконец, что-то осязаемое! Что-то большее, чем слова. Если Америка может присылать нам пропагандистские алюминиевые значки, то почему она не может сбросить нам на парашютах другую помощь, когда начнется выступление. Америка наверняка хочет нам помочь!»

Отсутствие четкой позиции ВПТ, недостатки идеологической, разъяснительной работы, нехватка информации по политическим проблемам, которые вызывали повышенный интерес общественности, открывали благоприятные возможности враждебной пропаганде. Люди открыто говорили, что партия дает ответы на самые злободневные вопросы «капля по капле», по многим событиям в Венгрии «информация быстрее поступает из зарубежной печати, чем из отечественной».

Радиостанция «Свободная Европа» сумела воспользоваться представившейся ей возможностью. В передаче 4 марта была, по сути дела, высказана главная цель психологического наступления: «укреплять у своих сторонников веру в то, что они не одиноки, что с ними солидарен весь мир, который считает их освобождение условием обеспечения мира». В передаче 15 мая говорилось возможности «освобождения мирным путем без войны», однако для этого необходимо начало «внутренней акции». «Исторический день придет тем скорее, чем сильнее венгерский народ будет способствовать ослаблению коммунистической системы». С удовлетворением отмечая конкретные признаки подготовки к выступлению, «Свободная Европа» 5 июня подбадривала участников движения «сопротивления»: «…если достигнутые уступки здесь или там нарушат структуру режима, набравшее силу недовольство может легко приобрести динамизм… и взорваться».

В целях маскировки своей деятельности по усилению разобщенности ВПТ подрывные центры империализм предпочитали опираться на бывших членов партии или сторонников правого уклона в ней, а не на явных и разоблаченных реакционеров. Это было еще одной причиною того, что империалистические службы, занятые осуществлением целей операции «Фокус», все больше ориентировались на И. Надя, его группировку. «О пребывании И. Надя во главе правительства, о новом этапе в политике население страны вспоминает, как о 18 месяцах надежд», – демагогически утверждало лондонское радио в марте 1956 г., видя в И. Наде своего возможного союзника. «Свободная Европа» передавала 20 марта, что «проблема И. Надя еще не закрыта в Будапеште. Пусть… Ракоши подверг его публичной критике, но ход событий свидетельствует о том, что скорее прав И. Надь». В передаче 9 мая говорилось, что Ракоши и его окружение продолжают старую политику, и, как припев, повторялась мысль, что политику, отвечающую новому положению в стране, способен проводить только И. Надь.

Внешние контрреволюционные силы с большим удовлетворением и надеждами восприняли события, которые произошли 28 июня в Познани. Здесь из-за проблем в снабжении и оплате труда в среде трудящихся накопилось значительное недовольство. Используя это недовольство, враждебные элементы спровоцировали демонстрации протеста и серьезные волнения, а провокаторы и хулиганы вызвали перестрелку, поджигали общественные здания. Органам безопасности удалось навести порядок только после серьезных столкновений с враждебными элементами. Эти события вызвали огромное воодушевление и быстрые ответные действия американского сената, который, как сообщал 30 июля «Нью-Йорк джорнэл американ», в конце июня принял решение «в рамках помощи иностранным государствам выделить 25 млн. долларов на финансирование такой тайной деятельности по ту сторону железного занавеса, какая может привести к беспорядкам, подобным познаньским».

Империалистическая пропагандистская машина, включившись на полную мощность, стала провозглашать, что Познань – это увертюра, за которой можно ожидать взрыва и в других местах. «Может случиться так, – писала английская „Рейнольде ньюс“, – что под влиянием событий всеобщее недовольство прорвется наружу и в Венгрии». Комментатор АФП, венгр по происхождению, Ф. Фейтё писал 1 июля: «…в кругах студенчества и интеллигенции в венгерской столице царят бунтарские настроения. Создается впечатление, что их центром

является круг лиц, объединившихся вокруг И. Надя – бывшего премьер-министра, лишенного власти в марте 1955 г. под предлогом „правого уклонизма“.

Реакционная эмиграция посчитала, что настало время перебираться поближе «к месту действия». В середине июля в Австрию прибыл один из руководителей «венгерского национального комитета» Ф. Надь, который предпринял попытку договориться с местными властями о переселении штаб-квартиры организации в Вену или Зальцбург. Сославшись на статус нейтралитета, австрийское правительство заняло отрицательную позицию.

Через неделю в Вене побывал социал-демократ Пейер, который «доверительно» рассказал журналистам об указании американского правительства «венгерскому национальному комитету» перебазироваться в Европу. Месячное содержание его лидеров в связи с этим повышено с 400 до 700 долларов. Новым местопребыванием организации, сказал Пейер, будет Париж или какой-нибудь город в ФРГ. Пейер посетил и районы, лежащие вблизи венгерской границы.

Летом 1956 г. в Европу прибыли деятели эмиграции Б. Варга и З. Пфейффер. Комментируя их поездку, итальянское радио 17 июля сообщало, что «венгры, живущие в свободном мире, начали огромную акцию, направленную на получение внешнеполитической поддержки, которая может в решающей степени подтолкнуть падение режима».

Реакционная эмиграция теперь уже не очень-то скрывала свои цели и планы. «Хадак утьян» в июне 1956 г. писала, что «… осторожно и мирно надо помогать развитию загнанных в подполье и пробуждающихся к действию сил, которые не могут не поднять головы после пропагандистских жестов (ликвидация технических средств защиты на венгеро-австрийской границе) или мятежа писателей». Д. Борбанди в мартовско-апрельском номере «Латохатара» касался другой цели: надо добиться, чтобы Советский Союз «вывел свои войска из Венгрии и дал согласие на ее нейтралитет».

Все более нагло выступала и внутренняя реакция, отмечались случаи открытых нападок на народную власть, враждебной агитации против руководства. «В шахтерских районах Айки, – отмечалось в письме местного партийного комитета в ЦК ВПТ, – раздаются голоса, что коммунисты „проиграли игру“, что… в Венгрии также не помешала бы вооруженная акция». Один из руководителей подпольного клерикального движения Л. Шигмонд, регулярно отчитывающийся перед Римом о деятельности своей организации, летом 1956 г. в письме

Ватикану сообщал о распространившихся в стране «реформистских настроениях» и делал из этого вывод о возможности смены общественной системы. Другой руководитель этого движения П. Рошди писал своему брату на Западе, что «скоро господству коммунистов в Венгрии настанет конец…»

Перед взрывом

Из-за нерешительности и пассивности партийного руководства, активизировавшейся деятельности враждебных сил росло недовольство среди трудящихся. Часто стали случаться остановки производства, уход с работы, различные проявления протеста. 2 июня 1956 г., например, прекратили работу рабочие одного из участков станкостроительного завода Чепельского металлургического и машиностроительного комбината (тогда комбината им. М. Ракоши). На различных форумах в адрес руководства высказывались критические замечания, что «реализация на практике идей XX съезда идет медленно», что люди «уже не хотят слепо идти за Центральным Комитетом». События в Познани во многих трудовых коллективах Венгрии комментировали так, что «и у нас есть почва для таких провокаций» и что правительство должно принять ощутимые меры по повышению жизненного уровня трудящихся.

30 июня 1956 г. ЦК ВПТ, рассмотрев вопрос о враждебных нападках на политику партии, прежде всего в ходе дискуссий в кружке им. Петёфи, принял решение, в котором правильно указывалось, «что выступления против партии и народной демократии организуются главным образом одной группой, группой, образовавшейся вокруг Имре Надя». Правильным являлся и вывод о том, что участники дискуссий в кружке им. Петёфи, «учитывая исключительную популярность XX съезда КПСС и ленинских идей, выступали как бы с позиций съезда и марксизма-ленинизма, пытаясь тем самым замаскировать свои взгляды, враждебные партии и народной демократии». В решении отмечалось усиление враждебных проявлений в различных формах. Но и это решение было односторонним. В нем приветствовались «плодотворные дискуссии в партийных организациях», однако не давалось четких указаний по обсуждению и решению назревших сложных вопросов. ЦК ВПТ правильно подчеркивал опасный характер деятельности антипартийной группировки, однако не намечал конкретных путей применения идей XX съезда КПСС в венгерских условиях, преодоления тяжелых последствий догматизма и сектантства.

И. Надь 1 июля направил письмо в адрес ЦК ВПТ, в котором выразил несогласие с относящимися к нему пунктами решения ЦК и попытался защитить своих сторонников, вместе с которыми он якобы «боролся за очищение марксизма от сталинистских идеологических, политических и методологических искажений». И. Надь лживо утверждал, что ведет принципиальную идейную

борьбу за свободное и открытое выражение своих взглядов. Он демагогически заявлял, что никогда не позволит вытеснить себя из политической и общественной жизни. Это был уже открытый вызов партии.

М. Ракоши вновь решил прибегнуть к административным мерам – исключению из общественно-политической жизни большой группы работников, несогласных с его линией. В первые дни июля по Будапешту поползли слухи о том, что в ближайшее время следует ожидать массовых арестов.

Но в партии состояли не только догматики, сектанты или правые ревизионисты. Убежденные марксисты-ленинцы предпринимали решительные усилия по использованию в Венгрии идей XX съезда. Они не приняли программы И. Надя, и в то же время именно они были настоящей альтернативой группе Ракоши. Их взгляды и требования, основанные на знании реальной действительности, выражали потребности широких масс, и борьбу свою они вели партийными методами.

18–21 июля 1956 г. состоялся пленум ЦК Венгерской партии трудящихся, на котором М. Ракоши был освобожден от обязанностей первого секретаря ЦК ВПТ, а на его место избран Э. Герё. В состав Центрального Комитета и Политбюро вошли популярные, авторитетные руководители И. Хорват, Я. Кадар, Д. Каллаи, Д. Марошан, И. Мезё и другие. На следующий день после пленума многие члены ЦК посетили производственные коллективы и рассказали трудящимся о кадровых перестановках и их причинах. Рабочие по достоинству оценили прямое обращение к ним членов руководящего органа партии.

ЦК ВПТ принял правильную программу, по своей сути пронизанную стремлением к творческому использованию идей XX съезда в условиях Венгрии, осудил затягивание процесса реабилитации невинно репрессированных. Осуществление намеченных им в области промышленности и сельского хозяйства задач должно было способствовать повышению жизненного уровня населения. Были одобрены конкретные меры по улучшению благосостояния трудящихся, например, прекращение выпуска госзайма, немедленное повышение пенсий и зарплаты отдельным категориям трудящихся, снижение цен на некоторые товары, улучшение снабжения.

Решение представляло собой хорошую основу демократизации партийной и государственной жизни, децентрализации управления и участия в нем трудящихся, повышения роли парламента и местных советов, расширения прав общественных массовых организаций. ЦК ВПТ решительно выступил за укрепление социалистической законности,

обеспечение спокойного и безопасного существования людей. Были осуждены любые отклонения от политической линии партии и провозглашалась борьба на два фронта – против догматизма и ревизионизма. «Необходимо остерегаться пустых фраз и дискуссий на тему, какой уклон опасней, правый или левый, – говорилось в решении пленума. – В настоящих условиях серьезную опасность для нас представляют оба уклона, и часто они настолько сливаются друг с другом, что трудно сказать, где правый, а где левый… Любой антипартийный выпад ВПТ должна отражать в едином порыве и с единой волей».

В духе июльского решения было выдержано и «Постановление ЦК ВПТ. о некоторых вопросах политики в отношении интеллигенции», благодаря которому отношения партии с этим слоем общества были действительно поставлены на новую, принципиальную основу. В постановлении осуждалось огульное недоверие к интеллигенции, преследование отдельных ее представителей и подчеркивалось, что при оценке интеллигенции партийным и государственным органам необходимо исходить прежде всего из той работы, которую она проделала за 11 лет после освобождения страны от фашизма, и ее нынешней профессиональной и политической деятельности.

В своем выступлении на июльском пленуме ЦК ВПТ вновь избранный первый секретарь ЦК Э. Герё, обращаясь к членам партии, призвал их использовать накопленный опыт для быстрого и эффективного выполнения принятых решений. Он заявил, что в политике партии открывается новая, «чистая» страница и что вместо «копания в прошлом» надо смотреть вперед. Однако дальнейший ход событий показал, что эта его «чистая» страница на деле означала примирение с прошлым и отказ от глубокого и реального анализа действительности.

Самое важное значение июльских решений заключалось в том, что партия вновь перехватила инициативу. ЦК ВПТ указал путь выхода из сложившегося трудного положения и, хотя работа его не была лишена ошибок, создал возможность для консолидации обстановки в Венгрии. Пленум призвал коммунистов к сплочению и единству, выдвинул лозунг: «Единой партией за социалистическую демократию!» Выступая на митинге в Шалготарьяне 12 августа, Я. Кадар подчеркнул, что на пленуме «победили не люди, а идеи… сейчас партия и народ заинтересованы не в продолжении или возобновлении старых и уже решенных дискуссий, а в единых действиях по претворению в жизнь политики партии».

Трудящиеся массы с большой радостью восприняли решения пленума. В течение августа по всей стране прошли

многотысячные митинги в их поддержку. 12 августа 8 тыс. человек присутствовало на митинге в Дьёре, 18 тыс. в Шалготарьяне, 16 августа – 30 тыс. в Дебрецене, 17 августа – 15 тыс. в Диошдьёре, 26 августа – 15 тыс. в Надьканиже, 20 тыс. в Сегеде, 17 тыс. в Капошваре. Впервые за многие месяцы люди с воодушевлением слушали партийных руководителей.

Июльские решения оказались неожиданными для И. Надя, и, предприняв маневр, он снова выступил с самокритикой. 19 июля 1956 г. по поручению ЦК ВПТ с И. Надем беседовали Ш. Ногради и Д. Эгри. В ходе беседы И. Надь согласился с тем, что сложившееся вокруг него положение является нездоровым. Сначала он в резкой форме отрицал, что сознательно группировал вокруг себя лиц определенных настроений, но затем признал, что, чувствуя себя оскорбленным, не особенно задумывался над тем, с кем, как и о чем разговаривает. И. Надь признал, что если дело пойдет так и дальше, то окружающие его элементы смогут использовать его имя против партии. И. Надь заявил, что хотел бы вернуться в ряды партии, однако понимает, что это не может произойти, пока он не порвет как с элементами, которые от его имени обрушиваются с нападками на партию, так и со своими прошлыми «ошибочными взглядами», не выступит с самокритикой своей антипартийной деятельности. Он пообещал изменить свое поведение, заявил, что согласен с линией партии, ее руководством, высказал намерение порвать связь с антипартийными элементами.

И действительно, на несколько недель группа И. Надя затихла, оценивая новую обстановку. Но вскоре И. Надь пришел в себя и в который уже раз переменил позицию. Он потребовал, чтобы ЦК ВПТ принес извинения и полностью политически реабилитировал его.

14 августа 1956 г. по поручению Политбюро ЦК ВПТ Д. Эгри и Й. Кёбёл провели с И. Надем беседу по вопросу о восстановлении его в партии. На этот раз со стороны И. Надя уже не было и речи о самокритике, он держался упрямо и высокомерно, требовал проведения внутрипартийной дискуссии по вопросам, в которых его позиция квалифицировалась как правоуклонистская. «Я… скорее уйду из политической жизни как беспартийный, чем пойду на уступки», – заявил И. Надь. В качестве другого варианта И. Надь предлагал восстановить его в партии без всяких дискуссий, но позднее все-таки «выяснить принципиальные вопросы».

К сожалению, руководство ВПТ и тут проявило непоследовательность. Заигрывание с И. Надем привело к новому наступлению ревизионистов на партию и социалистический

строй. Составители изданной на Западе биографии И. Надя имели полное основание назвать период с июля по октябрь «увертюрой вооруженного выступления».

Накануне контрреволюции

Новая атака на социалистический строй началась со страниц прессы. Сигналом к ней послужила статья Г. Лошонци в газете «Мювелт неп» от 2 сентября, где в качестве главной предпосылки дальнейшего продвижения вперед назывался полный пересмотр политики ВПТ и наказание виновных за допущенные ошибки.

Новое выступление группы Надя стало возможным благодаря тому, что руководство ВПТ, состоявшее в подавляющем большинстве из сторонников М. Ракоши, проявляло колебания и страх, судорожно цеплялось за старую политику, а некоторые члены руководства сознательно саботировали проведение в жизнь новых мер. Значительная часть руководящего звена, и в первую очередь сам Э. Герё, уже не могли отрешиться от отживших, дискредитировавших себя методов, с подозрительностью и тревогой относились ко всему новому.

Э. Герё не смог оказаться на высоте требований, предъявляемых к первому секретарю ЦК ВПТ. Боязнь разоблачения старых ошибок мешала ему с полной энергией и отдачей взяться за претворение в жизнь решений июльского пленума. К тому же после первых успехов у него проявилась старая болезнь видеть все в розовом свете, Э. Герё явно переоценил достигнутые результаты. В заключительном слове на июльском пленуме ЦК ВПТ он говорил, что «сейчас необходима чрезвычайная активность нашей печати, радио, членов Центрального Комитета, всех партийных органов и организаций, каждого коммуниста…», однако сам оказался неспособным направить эту активность в нужное русло.

Дееспособность руководства еще больше была ослаблена тем, что Э. Герё уехал проводить свой отпуск за границу. Я. Кадар 9 сентября был направлен во главе делегации на VIII съезд Компартии Китая. Оба они вернулись в Венгрию только 7 октября.

Неуверенность, беспомощность высших руководителей передалась и активистам партии. 10 сентября ЦК ВПТ обратился с письмом ко всем организациям и членам партии о положении в стране. В ходе обсуждения письма на партийных собраниях высказывалась резкая критика в адрес руководящих работников за бездеятельность, за недостаточно энергичный отказ от старых методов управления и медлительность в переходе к новой линии. В ЦК ВПТ поступала информация о недовольстве коммунистов на производстве тем, что, «несмотря на принятые в июле постановления, решение имеющихся проблем осуществляется

непоследовательно».

Необходимо сказать, что положение внутри ВПТ не было лишено известной противоречивости, которая в сложных условиях проявлялась все более заметно. Численный состав ВПТ к тому времени составлял около 900 тыс. человек, значительная часть которых не являлась убежденными коммунистами, не имела прочных идейных позиций. Большинство членов ВПТ, скорее всего, только симпатизировало ее политике и легко подпадало под влияние различных идеологических течений и настроений. Среди членов партии из кругов интеллигенции и служащих было немало таких, кто играл роль прямых проводников мелкобуржуазной идеологии. Такие члены партии в свое время составляли базу политики Ракоши с его догматическими и сектантскими методами, в период же открытого наступления правых ревизионистов и вскрытия партией допущенных ошибок в их кругах возобладали упаднические настроения и фактически они выступили против целей ВПТ.

Неоднозначные процессы происходили в рядах рабочего класса. Численность пролетариата в период 1949–1956 гг. возросла с 387 тыс. до 729 тыс. человек. Само по себе это было значительным результатом, однако столь быстрый рост сопровождался и неблагоприятными явлениями, которые создавали в рабочем классе почву для колебаний и восприимчивости к ревизионистской подрывной деятельности. Примерно 50% рабочих крупных промышленных предприятий происходили из непролетарских слоев. К тому же несколько десятков тысяч лучших представителей рабочего класса были выдвинуты на руководящие посты в политической и экономической сферах, и таким образом влияние потомственных, наиболее закаленных рабочих в трудовых коллективах упало. Из более чем 300-тысячного пополнения рабочего класса 35% пришли из сельского хозяйства, 25% – из пролетарских слоев, не связанных с фабричным производством, 10% – из деклассированных кругов общества и только 30% – из семей потомственных фабрично-заводских рабочих. Заметно усилилась текучесть кадров на производстве. Результаты обследования, проведенного в 1955 г., показали, что в течение 5 предшествующих лет только 27% рабочих не меняли места работы. На судостроительном заводе «Ганц» в течение года сменилась треть рабочих. Все это мешало тому, чтобы, пройдя «школу завода и фабрики», молодые рабочие становились убежденными и стойкими носителями классовых черт пролетариата, и, напротив, открывало возможности для одевших рабочую спецовку враждебных элементов (из числа

представителей бывших эксплуататорских классов, мелких предпринимателей, кулаков и т.д.) выступать против подлинных интересов трудящихся. На эти круги и опиралась ревизионистская группа, а также сплотившиеся вокруг нее силы, начавшие «третью волну» наступления против народной власти.

Подготовка ревизионистов к открытому выступлению по всему фронту была проведена на общем собрании венгерских писателей 17 сентября 1956 г., где целиком и полностью господствовали сторонники И. Надя. Они разглагольствовали о «медлительности и проволочках», не говорили ни о чем другом, как только о «бедах», «ошибках» и «топтании на месте» в их исправлении, причиной чему, как утверждалось, является «сопротивление бюрократических и сектантско-догматических сил». Громыхали предостережения об опасности «ракошистской реставрации», «заскорузлых реставраторах», которые якобы всячески стремятся вернуть в общественную жизнь «принципы и методы сталинизма».

Выступавшие на собрании ораторы сводили причины ошибок «к деятельности отдельных влиятельных людей партийного и государственного аппарата», который «сложился в период безраздельного господства культа личности и единоличного руководства и в котором на ответственные, ключевые посты выдвинулись не лучшие, а худшие». Каков же выход? Выход один – Имре Надь. Эта мысль рефреном повторялась на собрании.

Много громких слов было сказано о «национальном единстве венгерских литераторов» в интересах всего венгерского общества. «Мы, венгерские писатели, – заявил Д. Хай, являвшийся, кстати, членом партии, – вне зависимости от различия наших партийных и философских позиций заключаем между собой священный союз в борьбе за право говорить правду. Подлинной основой этого союза, по моему убеждению, является то, что в нашей писательской борьбе за правду мы не можем обойтись друг без друга». Вновь и вновь лицемерно ссылаясь на XX съезд КПСС, выступавшие клялись в верности идеям «полной свободы», «служения прогрессу и справедливости», «верности народу» и т.д.

Собрание оказало большое влияние на общественное мнение: ведь писатели выступали в таком зажигательном духе и жонглировали такими внешне привлекательными лозунгами! После собрания такие органы печати, как «Иродалми уйшаг», «Мювелт неп», «Веке эш сабадшаг», а затем и «Нек лапья», «Сабад ифьюшаг», провинциальные литературные и политические органы печати, полностью перешли на сторону группы И. Надя и стали ее рупорами. Постепенно потеряло под собой почву большинство журналистов. Сначала они не хотели «отставать» от новых идей, а

затем стали считать «признаком хорошего тона» участие в огульной критике недавнего прошлого.

Широкий размах приобрела травля в прессе руководящих работников и тех, кто их поддерживал, подрыв авторитета руководства ВПТ. На поднимавшего против этого голос протеста моментально навешивался ярлык «сталиниста» и «заскорузлого реставратора». Создалась атмосфера идеологического и духовного террора, которая была не чем иным, как прологом террора физического.

Многие деятели литературы разъезжали по стране, выполняя принятое ими решение о том, что «каждый писатель, сам или вместе с группой других, должен посетить 10–15 крупных предприятий и рассказать рабочим об итогах общего собрания». Одна за другой проходили встречи с читателями, дискуссии. Идеологическая подготовка мятежа развертывалась в полную силу.

Не случайно, что «агитацию писателей сразу же подхватили западные радиостанции и день за днем, час за часом размножали ее», как метко заметил П. Тольятти в своей статье «Иродалми уйшаг». Радиостанция «Свободная Европа» прославляла писателей: «Союз писателей не побоялся пойти на риск и противопоставить линии партийного руководства свой правильный курс. С самого начала было ясно, что правда на стороне писателей, а не партийных функционеров».

«Над народной демократией в Венгрии гуляет не ветер, а настоящий циклон», – говорилось в комментарии «Свободной Европы» 30 сентября.

Враги народной Венгрии за рубежом, оценив ситуацию, пришли к выводу, что растущий авторитет И. Надя и его группы следует использовать для «прорыва фронта». Теоретики операции «Фокус» рассчитывали на то, что если группе И. Надя удастся вклиниться в эшелоны власти, то в государственной структуре возникнет брешь, через которую возможно проникновение и внешних реакционных сил. Западные радиостанции активно подбивали И. Надя и в особенности оказывавшее на него влияние окружение шаг за шагом продолжать борьбу.

26 сентября лондонское радио сообщало: «Нет сомнений, что венгерский народ оказывает определенное доверие И. Надю, надеясь, что он сделал правильные выводы из провала половинчатых мероприятий 1953–1954 гг. И. Надь не оправдает это доверие, если пойдет за партией и покорно возьмет на себя ответственность за все ее дела». 15 октября Лондон высказался еще более откровенно: «…по мнению отдельных представителей в Будапеште, И. Надю не следует сейчас принимать портфель

министра. Нынешнее правительство столкнулось с экономическими трудностями, и они неизбежно оказывают негативное влияние на популярность всех лиц, имеющих к ним даже малейшее отношение». И хотя И. Надь строил свою политику не на лозунгах западной пропаганды, его деятельность и позиция объективно совпадали с ее «подсказками», что само по себе усиливало реноме вражеских радиостанций.

В первой половине октября западная печать и радио начали готовить общественное мнение капиталистических стран к возможному открытому мятежу в Венгрии. Французские газеты, например, в первые дни октября писали, что «в настоящее время в Венгрии положение неспокойно, развертывается процесс ее отхода от Советского Союза». «Обсервер» сообщал, что «в Венгрии происходят настоящие события». «То, что сейчас наблюдается в Венгрии, может стать поворотным пунктом», – вторила ему английская «Дейли мейл».

Под эгидой «союза венгерских братьев по оружию» в ФРГ, Франции и Австрии проходили сборища венгерских эмигрантов. На территории Австрии местами проведения военных смотров, произнесения поджигательских речей и сбора пожертвований были Матзее (19 августа), Линц и Зальцбург (26 августа), Грац (16 сентября) и Вена (6–7 октября).

Позиция США в связи с новой ситуацией была определена в конце июня 1956 г. на секретном заседании Совета национальной безопасности, где обсуждались «новые черты американской политики в отношении Востока». Суть принятых решений госсекретарь США Даллес раскрыл на своей пресс-конференции 29 июня: 1) постоянный и скоординированный нажим на социалистические страны с целью достижения конечного результата – «полного краха международного коммунизма и, возможно, развала нынешнем системы в Советском Союзе»; 2) усиление нажима на союзников СССР с целью их полного «освобождения».

В палате представителей конгресса США в сентябре 1956 г. был создан «комитет стран Юго-Восточной Европы». На заседании комитета 10–11 сентября обсуждались перспективы «освобождения» Венгрии и были приняты решения по координации проводимых акций. В обсуждении этих вопросов участвовали президент «венгерского национального комитета» Б. Варга, бывший премьер-министр Венгрии Ф. Надь, представители военных эмигрантских формирований из ФРГ, в том числе хортистский генерал-полковник Э. Юсти.

В планах операции «Фокус» определенная роль отводилась и

европейским странам – членам НАТО, которые не только выражали полное согласие с политическими и военными аспектами операции, но и способствовали их осуществлению, оказывали поддержку эмигрантским организациям. В проведении различных акций «освобождения» наиболее важную роль – после США – играли реакционные круги ФРГ. Они обеспечивали места для проведения эмигрантских сборищ, открыли свою территорию для центров психологической войны. На службу комитету «Свободная Европа» поставили свой опыт и свою ненависть к социализму бывшие гитлеровские профессионалы. «Служба Гелена» осуществляла свою деятельность в полном согласии с деятельностью шпионских служб США. Она располагала сетью из 5 тыс. агентов, а ее венгерский отдел играл активную роль в октябрьских событиях в Венгрии.

На втором этапе операции «Фокус» главным содержанием программ радиостанции «Свободная Европа» стал антисоветизм. О чем бы ни шла речь в передаче, ее конечный вывод был всегда один и тот же: «Венгрию нельзя назвать независимой страной». Затрагивая проблемы сельского хозяйства Венгрии, РСЕ приписывала все трудности якобы копированию советского опыта, верующим много рассказывалось о «безбожности» СССР, а главную причину падения жизненного уровня в Венгрии радиостанция, конечно, усматривала в том, «что все ценности из Венгрии бесплатно вывозятся в СССР».

Не было такой лжи, которую «Свободная Европа» не распускала бы о Советском Союзе. 5 марта, например, было передано сообщение, что «40 процентов угля, добываемого в Комло, покидает пределы страны через Захонь» (перевалочный пункт на границе с СССР. – *Прим. перев.*) и поэтому «в самые холодные дни зимы осталась без отопления больница в г. Дьёр». Радиостанцию нисколько не смущало то обстоятельство, что в действительности все было наоборот; как страна, бедная энергоносителями, Венгрия получала помощь поставками угля от СССР. Наивным слушателям РСЕ клеветнически старались внушить, что уран из месторождений, которые начинали разрабатываться в тот период, будто бы за бесценок забирает Советский Союз, «тогда как продажа его за настоящую цену позволила бы решить все проблемы венгерского народного хозяйства».

Одним из самых главных препятствий на пути реализации контрреволюционных планов являлось присутствие частей Советской Армии на территории ВНР. Поэтому, говорили враги народной власти, надо создать такое положение, при котором СССР не смог бы оказать помощи силам социализма в Венгрии,

если таковая потребуется. С начала октября в передачах РСЕ на первый план выдвинулось требование вывода советских войск из Венгрии. «В австрийской столице распространяются слухи о том, что следует считаться с возможностью ухода советских частей Венгрии и Румынии», – сообщала РСЕ 3 октября 1956 г. Лондонское радио 4 октября было еще более откровенным «Несомненно, что вопрос о выводе советских войск находится сейчас на первом плане. Самое время, чтобы русские отправились домой… Однако будет ли это означать, что Венгрия получит большую свободу и сможет пойти своим путем? Это наступит только в том случае, если одновременно с выводом советских частей будет разрушен весь коммунистический государственный аппарат». 13 октября была изложена целая программа: «Требуйте вывода частей Советской Армии, обнародования соглашений и расчетов между СССР и Венгрией, требуйте демократии вместо демократизма, независимости вместо опекунства!»

Под влиянием внешней пропаганды усилились враждебное подстрекательство, распространение панических слухов внутри страны. Реакционные элементы направляли в партийные органы письма «от имени масс» с угрозами в адрес партийных работников. В одном из писем в редакцию «Сабад неп» открыто сообщалось о создании подпольного движения, направленного против народно-демократического строя, в другом письме говорилось о создании «независимой социал-демократической партии».

В сентябре 1956 г. партийное руководство приняло решение о том, что останки коммунистов, ставших жертвами необоснованных обвинений, должны быть погребены в почетном месте. Похороны Л. Райка и его сподвижников состоялись 6 октября при участии десятков тысяч людей. Отдавая дань скорби и уважения жертвам культа личности, руководители партии надеялись успокоить массы и добиться разрядки обстановки. Однако, по выражению Тольятти, церемония стала «ужасающим, бессмысленным и возбуждающим парадом траура». В письме областного комитета ВПТ области Хайду в адрес Политбюро ЦК ВПТ говорилось, что партийные работники, все члены партии были сильно удивлены тем, как «было организовано захоронение Л. Райка и его товарищей. Партийный актив к этому не был соответствующим образом подготовлен. Произнесенные на траурной церемонии речи вызвали глубокий моральный кризис у партийных функционеров и активистов».

Сторонники И. Надя использовали это моральное потрясение в обществе для нового разжигания страстей, углубления духовного кризиса в партии. В унисон с ними действовали и

враждебные оппозиционные группировки, возникшие в ряде столичных вузов, такие, как, например, «оперативный комитет» в Экономическом университете, кружок «колхоз» в Филологическом университете. Две эти группировки подготовили демонстрацию протеста после церемонии похорон, в ходе которой около 100 студентов пришло возложить цветы к памятнику Баттяни, выкрикивая лозунг: «Мы не остановимся на полпути, долой сталинизм!»

После 6 октября враждебная агитация еще более усилилась. Свои кружки им. Петёфи возникли в провинции, в их рамках организовывались «встречи представителей интеллигенции». На одной такой встрече в Сольноке были высказаны открытые нападки на руководство ВПТ. В Хайдубёсёрменье «представители интеллигенции» потребовали «реабилитировать» классовых врагов, в Капошваре они выступили против колхозного строя и пригрозили руководителям сельхозкооперативов. В офицерской школе в Будапеште велась агитация за то, что «армии надо быть вместе с народом».

Примечательно, что на первый план все больше выдвигались националистические, антисоветские лозунги и своеобразным камертоном здесь опять была «Свободная Европа». «Все мы венгры, партийные и беспартийные! Нация поняла, что ей надо сосредоточить духовные силы на достижении одной-единственной цели – подлинной национальной независимости. Так отдадим же все наши силы и, если надо, судьбы и жизнь завоеванию этой независимости», – призывала РСЕ в своей передаче 13 октября.

Лозунги ревизионистской группы были поразительно похожи на призывы РСЕ и выдвигались практически одновременно. Один из журналистов, близко стоявший к этой группе, выступил 14 октября 1956 г. в газете «Мювелт неп» за связанный с именем И. Надя «третий путь национального коммунизма», поскольку «мы хотим идти своей дорогой. Мы знаем, что являемся маленьким народом, нам нужны друзья и союзники, мы хотим у всех учиться…» «Идти своей дорогой» в его терминологии означало отказ от использования советского опыта, а слово «все» – Запад.

Не случайно и то, что требование вывода советских войск из Венгрии было впервые открыто и во всеуслышание выдвинуто в присутствии и с одобрения Д. Хая, одного из видных представителей группы И. Надя. Это произошло на заседании «дискуссионного кружка интеллигенции» в г. Дьёре 16 октября 1956 г.

Руководящие партийные и государственные органы не принимали решительных мер, необходимость которых

диктовалась серьезностью обстановки. Во всех осуществленных шагах чувствовалась неуверенность. Партийные документы по важнейшим вопросам свидетельствовали об оборонительной позиции ВПТ. Трудное политическое положение и неблагоприятные настроения населения в значительной степени усугубились экономическими проблемами. В конце сентября из-за нехватки топлива было объявлено о временном прекращении рейсов автобусов дальнего следования; на три недели было приостановлено движение около 600 поездов и 1000 грузовиков, сократилось снабжение горючим МТС. Была приостановлена работа на строительстве ряда важных народнохозяйственных объектов. Низкий уровень руководства экономикой, пожалуй, с наибольшей откровенностью характеризует письмо председателя ЦСУ в адрес председателя Госплана ВНР, где говорится, что из-за частой корректировки планов ЦСУ уже само не знает, каких показателей надо придерживаться.

В создавшихся трудных условиях Советский Союз пришел на помощь венгерскому народу. Советское правительство предоставило Венгрии кредиты в размере 100 млн. рублей, в том числе 60 млн. на закупку сырья и энергоносителей и 40 млн. в свободной валюте из 2% годовых с выплатой в 1960–1965 гг. Однако руководство ВПТ не сумело использовать указанный факт в агитационной работе для разоблачения враждебных взглядов.

Руководство постоянно меняло свою позицию, и это возмущало людей. Сначала ЦК ВПТ принял решение не привлекать к ответственности виновного в нарушениях социалистической законности бывшего министра обороны М. Фаркаша под тем предлогом, что это якобы может нанести ущерб авторитету партии. Однако через некоторое время он был все-таки арестован. В закрытом письме ЦК ВПТ к членам партии от 10 сентября говорилось, что ЦК намеревается восстановить И. Надя в партии при условии, что он выступит с самокритикой, признает свои ошибки, подчинится партийным решениям и заявит о готовности бороться за выполнение июльского постановления ЦК ВПТ. Однако 13 октября Политбюро восстановило И. Надя в партии без всякой самокритики с его стороны. Этому решению предшествовало только написанное И. Надем 4 октября (и опубликованное «Сабад неп» 14 октября) письмо к Центральному Комитету. В нем говорилось: «Считаю совершенно необходимым провести на заседании руководящего партийного форума публичную дискуссию о тех обвинениях, которые были, высказаны в связи с моей политической и идеологической деятельностью в истекший период; в случае, если результате выяснения идейной стороны дела это окажется

необходимым, одновременно со снятием недоказанных обвинений в мой адрес я со своей стороны буду готов признать действительно существующие ошибки».

В середине октября жизнь в стране бурлила. Все время происходили студенческие собрания, на которых одно за другим выдвигались различные требования и предложения. 16 октября студенты г. Сегеда создали свое независимое от молодежной организации ВПТ объединение. Представители сегедцев разъехались по крупнейшим учебным заведениям страны и агитировали студентов последовать их примеру. На прошедших 20–23 октября по всем крупнейшим вузам студенческих митингах было принято решение о присоединении к сегедцам и о создании различных кружков. Так, в Будапеште возникли кружок им. Хайноци (объединял студентов-юристов), кружок им. Сечени (студенты-экономисты), кружок им. 15 марта (студенты-филологи), центральным форумом будапештских студентов стал кружок им. Вашвари.

Видя, что оппозиция день ото дня сплачивает свои ряды, члены партии требовали решительной защиты власти трудового народа, ждали соответствующих мер от руководства ВПТ. Однако вместо этого 14 октября представительная делегация во главе с первым секретарем ЦК ВПТ и председателем Совета Министров ВНР выехала в Югославию (в состав делегации входили также Я. Кадар, А. Апро, И. Ковач). На совещаниях секретарей парткомов и первичных организаций высказывалось открытое недовольство из-за того, что «те руководители, которые могли бы что-то сделать, постоянно разъезжают». Задавался вопрос: «Кто сегодня направляет политику, писатели или ЦК?»

На совещаниях секретарей прозвучали и демагогические, ревизионистские речи, однако большинство выступлений было проникнуто искренней тревогой за судьбу народной власти. Резкому осуждению подверглись появившиеся в печати подстрекательские статьи, в которых, как говорили участники совещаний, господствуют «вседозволенность, враждебность и анархия». Партработники требовали, чтобы Политбюро навело порядок в печати и на радио, которые, по их словам, перестали быть оружием рабочего класса.

Самой тяжелой проблемой стала неспособность руководящих органов партии реально оценить положение дел. Их поведение характеризовали полное незнание обстановки, недееспособность, самоуверенность и поспешность. А ведь настораживающих моментов было более, чем достаточно. Органы государственной безопасности дважды информировали ЦК ВПТ о готовящихся крупных акциях враждебных элементов, причем во втором

сообщении указывалось, что их начала следует ожидать около 22 октября. Но первый секретарь ЦК ВПТ назвал это сообщение «кошмарным сновидением больного человека».

22 октября на Чепельском металлургическом комбинате состоялось собрание партийного актива. Выступавшие на нем члены партии в который раз обращали внимание руководства ВПТ на опасность возможных контрреволюционных вылазок. Присутствовавший на собрании представитель руководства партии выразил укрепившуюся в руководстве точку зрения: «Такое выступление мы сможем пресечь за 30 минут».

Из неправильной, нереальной оценки обстановки вытекало и то, что введенные 20 октября меры повышенной боевой готовности Венгерской народной армии и внутренних войск вечером 21 октября были приостановлены.

Врагу и оппозиции стала окончательно ясна беспомощность руководства. Так долго выжидавшийся ими благоприятный момент настал.

Борьба социалистических сил против контрреволюционного мятежа и предательства (23 октября – 4 ноября 1956 г.)

Подготовка демонстрации

«Характерной чертой венгерского восстания была его спонтанность», – пишет Р. Пайо в статье «К новому Будапешту?», помещенной в натовском журнале «Оксидан» за май 1957 г. Эту широко распространенную на Западе версию с различных сторон пытаются обосновать авторы и многих других изданных в капиталистических странах книг и статей о 1956 г. в Венгрии.

На самом же деле, как уже говорилось, мятежу предшествовала широкая подготовительная деятельность реакционных сил. Сознательно подготовленной и спланированной акцией был и пролог вооруженного восстания – студенческая демонстрация 23 октября. Конечно, подавляющая масса ее участников не знала, кто является организатором демонстрации, и не отдавала себе отчета в том, какие движущие силы стоят за ними. Студенты принимали участие в собраниях и демонстрации, опьяненные сознанием своей причастности к «творению истории» и охваченные дурманом националистических чувств. Все для них представлялось естественным и им, казалось, надо было только идти вместе с другими.

Некоторые западные авторы силятся доказать, что цели и идеи контрреволюции определялись различными манифестами, воззваниями и требованиями, родившимися в «пылу студенческих собраний». Но и положения этих манифестов нельзя назвать спонтанными. Они не содержали ничего нового по сравнению с идеями, высказывавшимися в различных статьях членов группы И. Надя, ничем не отличались от того, что требовала «от имени венгерского народа» радиостанция «Свободная Европа». Не случайно, что между «16 пунктами» требований студентов инженерно-строительного факультета Будапештского политехнического университета, программой И. Надя и «12 пунктами» директивы «Фокус» не имелось принципиальных различий. Однако то, что эти требования выдвигались в студенческих коллективах и декларировались от имени вузовских организаций, конечно, придавало им особый эффект и обманчивый облик.

Во многих выступлениях вузовской молодежи не просматривалось враждебных политических расчетов, тщательно продуманных «задних мыслей». Их собрания, принятие «манифестов», как и все другие действия, были проникнуты для них как бы духом романтики. Однако в студенческих кругах распространение получили и националистические взгляды, причем нередко с антисоветским подтекстом.

Молодежь была ослеплена лозунгами борьбы «за чистоту идей», за «улучшение социализма», и эту ослепленность классовый враг попытался использовать в своих целях. Большинство студенческой молодежи вышло из семей рабочих и крестьян (хотя ее заводилы происходили из других слоев). Внешне складывалось впечатление, что свои требования выдвигают «сыны народа», а не изощренные в политике деятели, не зарубежные радиостанции не примелькавшиеся реакционные эмигранты. Это усиливало вес «манифестов», вводило в заблуждение людей, особенно тех, кто плохо разбирался в политике.

Широкую агитацию среди студентов вели группа И. Надя и кружок им. Петёфи. 6 октября тайно была создана «радикальная группа будапештской молодежи членов Союза трудящейся молодежи», которая стала организационной базой распространения ревизионистских взглядов в вузах. Пропагандой идей и «предложений», содержащихся в передачах «Свободной Европы», активно занимались подпольные клерикальные молодежные организации.

Атмосфера студенческих собраний накануне демонстрации стала накаленной, верх взяли экстремистские элементы, которые диктаторски отвергали все неугодные им взгляды. Были случаи, когда созданием соответствующей атмосферы занимались специальные группы, которые организованно выкрикивали лозунги, освистывали «не тех» ораторов, инсценировали «протесты».

Студент И. Доби, председательствовавший на заседании «студенческого парламента» в Мишкольцском университете тяжелой промышленности 23 октября 1956 г., писал потом в университетской газете «Ми эдьетемюнк»: «…свобода слова нарушалась самым грубым образом, и не было возможности, чтобы свою точку зрения мог высказать каждый. Некоторые студенты, за которых должно быть стыдно всем учащимся, всем воспитанным и думающим людям, своими выкриками и улюлюканием воспрепятствовали демократическому выражению мнений… Люди, требовавшие ранее свободы печати, теперь затоптали в грязь не только ее, но и свободу мышления… некоторые хотели не то что просить, а прямо принудить преподавателей и гостей собрания выражать только устраивавшую их точку зрения. Это заставило меня отказаться вести далее собрание. Его ход был несовместим с моими принципами и представлениями о демократии. Но и в последующем ход собрания не изменился. Президиум из 2 человек навязал собранию свою волю и свои мысли…»

Заслуживает особого внимания и вывод, который делает И. Доби: «Это была диктатура элементов, не имевших ничего общего с интересами молодежи, но использовавших настроения масс, диктатура над созревшими к мышлению людьми».

Вот какую атмосферу создали организованные группы. Взгляды же остальных студентов – участников собрания были затуманены молодым задором, жаждой «улучшить социализм» или же искусно подогретыми националистическими настроениями. Овацией и возгласами одобрения было встречено выдержанное в духе националистической демагогии выступление мишкольцского писателя Ш. Бихари. Он похвалил «революционный» дух собрания и выразил поддержку требований студентов 4-го курса машиностроительного факультета о выводе советских войск из Венгрии и выходе страны из Варшавского Договора. Ш. Бихари выступил с грубыми нападками на СССР и другие социалистические страны, с хортистско-ирредентистскими лозунгами, за пересмотр границ. В результате такой националистической пропаганды тысячи молодых людей оказались ослепленными, сотни из них взялись за оружие. Вот как выковывались составные элементы националистического и антисоветского по духу «национального единства».

Группировка И. Надя, конечно, хорошо знала об атмосфере и ходе студенческих собраний. Она начала действовать. «Отдельные представители партийной оппозиции, – пишут М. Мольнар и Л. Надь в изданной на Западе биографии И. Надя, – уже в субботу, т.е. 20 октября предложили своим друзьям из числа студентов, чтобы группы интеллигенции и молодежи в ближайшие дни провели демонстрацию у памятника генералу Бему…» Надо ли удивляться, что именно в этот день студентами Будапештского политехнического университета было принято решение: если в течение двух недель их требования не будут удовлетворены, то в знак протеста они проведут массовую демонстрацию.

И группировка И. Надя, и внутренняя реакция – хотя может быть и не из одних и тех же целей – не хотели ждать и стремились к тому, чтобы демонстрация состоялась как можно раньше. Они понимали, что воинствующие настроения среди студенчества на таком высоком уровне долго поддерживать им не удастся, рано или поздно они пойдут на убыль. Было известно и то, что 23 октября руководители партии и правительства возвращаются из Югославии, после чего в течение нескольких дней руководство может решиться принять действенные меры по наведению порядка. Не исключено, что противники народной власти получили информацию и об отмене вечером 21 октября мер по приведению армии в повышенную боевую готовность. Враг

решил использовать традиционные глубокие дружеские чувства венгерского народа и молодежи к польскому народу для организации студенческой «демонстрации солидарности».

19–21 октября 1956 г. в Варшаве состоялся VIII пленум ЦК ПОРП. На нем выступил В. Гомулка, возвратившийся после семилетнего перерыва к активной политической деятельности. Пленум избрал его первым секретарем ЦК ПОРП. Центральный Комитет высказался за обновление общественно-политической жизни, развитие социалистической демократии, более широкое вовлечение трудящихся в руководство государством и экономикой, повышение материальной заинтересованности рабочих на производстве, учет специфических особенностей Польши в социалистическом строительстве и т.д. Польские трудящиеся и особенно молодежь на своих собраниях выражали поддержку решениям пленума, в стране заметно возросла политическая активность масс. Обо всем этом в Венгрии не сообщалось в официальной информации, чем незамедлительно воспользовался противник: в стране распространились сознательно пущенные ложные слухи об острых столкновениях, политической борьбе и студенческих демонстрациях в ПНР. На основе этих слухов и появилась идея «демонстрации солидарности с поляками».

Вечером 22 октября состоялось очередное собрание студентов Будапештского политехнического университета. Оно носило явно провокационный характер, проходило с участием большого числа лиц, не имевших никакого отношения к университету. Дважды на собрании выступал П. Силади, правая рука и доверенное лицо И. Надя. Сначала он потребовал передать всю высшую власть И. Надю, затем призвал студентов провести немедленно демонстрацию протеста, за что участники собрания тут же проголосовали. В такой же атмосфере проходили собрания студентов-филологов и учащихся художественных вузов; здесь тоже шла агитация за проведение демонстрации.

Вечером 22 октября и в ночь на 23 октября заседало правление кружка им. Петёфи, и на это «драматическое заседание прибыли делегации студентов», – писал впоследствии один из руководителей кружка Б. Надь. После собрания студентов Будапештского политехнического университета началась работа по вовлечению в демонстрацию учащихся других столичных вузов. Лидеры кружка им. Петёфи приняли решение незамедлительно вступить в контакт с И. Надем и поставить его в известность об идее проведения студенческой демонстрации и ее целях. И. Надь как раз в этот день возвратился из Бадачоня в Будапешт.

С утра 23 октября руководство кружка им. Петёфи продолжало подготовку демонстрации. Его уполномоченные и специальные организационные группы обходили высшие учебные заведения и студенческие общежития, намечали маршруты демонстрации, договаривались, какие лозунги и транспаранты понесут ее участники. В это же время на квартире Г. Лошонци состоялась встреча «наиболее важных» членов группировки И. Надя. На ней речь также шла о подготовке демонстрации и о программе нового правительства, которое, по их замыслам, должно было быть создано во главе с И. Надем.

Проведению демонстрации способствовала и позиция некоторых органов печати. Так, «Сабад неп» в передовой статье «Новый весенний смотр сил» одобрительно оценивала поведение студенческой молодежи: «Имеются такие люди, – писала газета, – которые во время горячих диспутов на собраниях испытывают опасения относительно возможности появления тенденций буржуазной реставрации. Мы думаем, что для таких опасений нет серьезных оснований… Наша студенческая молодежь начала борьбу за „улучшенный социализм“, и мы желаем ей дальнейших успехов… Наша партия и ее газета встают на сторону молодежи, одобряют ее собрания и желают больших успехов этим умным, творческим совещаниям… Подавляющее большинство студенчества участвует в этих собраниях как сторонники социализма…» Накануне контрреволюционных выступлений вновь был выдвинут тезис: «Любой остающийся без ответа контрреволюционный лозунг, любая буржуазная провокация в нынешних условиях льют воду на мельницу сектантства». Этот тезис с ревизионистских позиций недооценивал опасность буржуазной реставрации и даже сам ее готовил. А верные делу социализма учащиеся высших учебных заведений из этой статьи могли сделать только один вывод – им во всем надо быть вместе с другими. И почти все из 15 тыс. будапештских студентов приняли участие в демонстрации.

В целях обеспечения общественного порядка министр внутренних дел отдал распоряжение о временном запрете собраний и демонстраций. В 13 часов это распоряжение было объявлено по радио. Однако уже в 14 час. 30 мин. по радио было зачитано сообщение о разрешении демонстрации[2].

Как известно, состоявшаяся массовая студенческая демонстрация была использована всевозможными организованными и неорганизованными враждебными элементами как повод и возможность для выхода на улицу, для разжигания страстей путем подбрасывания все новых и новых лозунгов, трансформировавшихся из благонамеренных в

антисоциалистические, антикоммунистические и националистические. Под прикрытием демонстрации ослепленных, взбудораженных людских масс и под покровом наступившей ночи на арену выступила вооруженная, контрреволюция. И вот в подходящий момент на площади перед зданием радио прозвучали первые выстрелы из оружия, наведенного на народную власть.

Первый этап вооруженного мятежа

Общепризнанным фактом является то, что первый этап вооруженного мятежа продолжался до 28–29 октября. В этот период шла вооруженная борьба за подавление сил мятежников, но контрреволюция победила в политическом плане, что в итоге помешало верным социализму силам одержать военную победу. Первый этап завершился тем, что внешне власть оказалась в руках группировки И. Надя, однако на улицах, в различных «комитетах» и «советах» господствовали контрреволюционеры и их вооруженные банды.

Вооруженный мятеж вспыхнул почти одновременно нескольких важных пунктах города, причем контрреволюционеры применяли везде одинаковую тактику. Сначала перед тем или иным зданием появлялась возбужденная толпа демонстрантов, атмосфера становилась все более напряженной и взрывоопасной. Затем раздавались выстрелы по вооруженной охране объектов, причем толпа кричала, чтобы охранявшие в свою очередь не отвечали на огонь. Первые выстрелы на площади перед зданием радио прозвучали в 8 часов вечера, а в 10 часов начался его организованный штурм. Охрана радио получила разрешение применять оружие только после полуночи.

Примерно в 7 часов вечера мятежники захватили в свои руки несколько автобаз и после этого доставляли «демонстрантов» к различным объектам на грузовиках и автобусах. Были заняты ружейный завод, международный телефонный центр, а затем и редакция «Сабад неп».

В 19 часов перед артиллерийским училищем появилась толпа человек примерно в 300. Она требовала оружия, но благодаря решительной позиции курсантов не получила его и была вынуждена отступить. К 20 часам, рассказывают очевидцы, мятежники прибыли уже на грузовиках и открыли огонь по защитникам зданий. В 22 часа такой же вооруженный удар по школе был нанесен с другой стороны.

В период с 19 до 20 часов нападению была подвергнута судостроительная верфь в Обуде. Участники нападения, доставленные сюда на трех грузовиках, попытались заставить рабочих остановить производство и присоединиться к мятежникам. Та же тактика применялась при штурме оружейных заводов, складов боеприпасов, а затем полицейских участков и районных военкоматов.

О подготовленности мятежников свидетельствует и тот факт, что свои удары они наносили прицельно, против самых важных

объектов. Понимая, например, что им не, справиться с многотысячным коллективом Чепельского Металлургического и машиностроительного комбината, контрреволюционеры решили захватить в свои руки электростанцию – сердце предприятия, выход которой из строя парализовал бы его работу. Рабочие сумели защитить станцию. Тогда мятежники попытались взять в свои руки гараж. Появились вооруженные молодчики. Чепельцы же при обороне пользовались только железными прутьями, первое оружие они отняли у мятежников. Около полуночи началось вооруженное нападение на чепельский районный военкомат, который, как, видимо, считали мятежники, в качестве военного центра мог помешать успеху всей операции против металлургического комбината. Служащие военкомата до утра удерживали здание и отступили только после того, как у них кончились боеприпасы.

После первых же успехов контрреволюционеры начали концентрировать свои силы; уже в течение первой ночи возникли крупные очаги военного мятежа. Военные силы мятежников в Будапеште были сосредоточены прежде всего в VIII и IX районах, а также в районе площади Сена. Это подтверждают и такие данные: за время вооруженных столкновений во всем Будапеште пострадало 4,12% квартир, а в VIII и IX районах соответственно 18,7% и 22,98%. Из общего числа погибших в столкновениях 22% приходится на VIII район, 14% – на I) 13% – на VII (всего на три района – 49%). Одной из главных баз вооруженного мятежа стали казармы им. Килиана, где находилось вспомогательное военное подразделение численностью в 1500 человек и хранилось оружие. Именно здесь спустя два дня после начала событий перешел на сторону «повстанцев» полковник П. Малетер направленный сюда с задачей уничтожить эту базу вооруженного мятежа.

В литературе о контрреволюции в Венгрии много места отводится вопросу о «массовой базе» вооруженной борьбы. Во всех западных материалах – начиная от доклада «комитета пяти» ООН и кончая газетными статьями – утверждается, что в вооруженной борьбе против народной власти принимали участие рабочие, молодежь, студенты. Тем самым преследуется цель доказать, что в Венгрии был не контрреволюционный мятеж, а будто бы народная революция.

Что можно сказать на этот счет? Группы, участвовавшие в вооруженных столкновениях, возглавлялись лицами, понимавшими все тонкости уличных боев. Они со знанием дела выбирали боевые позиции, профессионально определяли, какие места являются наиболее защищенными. Командирами групп являлись в основном бывшие хортистские офицеры, жандармы,

нилашисты, а также некоторые военнослужащие, предавшие дело социализма и перешедшие на сторону контрреволюции. Многие из них принимали участив в деятельности различных нелегальных групп, симпатизировали старому режиму или были ослеплены личными обидами.

Организованные контрреволюционные силы сразу же нашли поддержку со стороны деклассированных элементов и уголовников. Из всех имеющихся документов видно, какую большую роль играли преступные элементы в деятельности контрреволюционных банд. Подразделения кишкунхалашского стрелкового полка 26 октября под Будапештом вступили в вооруженное столкновение с отрядом контрреволюционеров и захватили 23 бандита, в том числе 2 женщин. «Подавляющее большинство арестованных мужчин, как они сами показали, до 23 октября занимались бродяжничеством и кражами. 12 из них за два года сменили от 8 до 15 мест работы. 19 человек в течение года проживало в 6–10 местах, 2 человека признались, что являлись ранее членами нилашистской партии. Одна из женщин отсидела в тюрьме 2 года за проституцию. От 6 месяцев до 4 лет провели в тюрьме шесть других бандитов. Среди задержанных не было ни одного человека, который жил бы честным трудом», – говорилось в рапорте командования полка. Из другого документа видно, что в XIX районе контрреволюционеры предприняли попытку создать отряд «национальной гвардии» из 300 человек, и очень скоро такое количество вооруженных лиц было набрано «из хулиганствующих элементов и известных полиции преступников».

Из 89 человек, осужденных в период с 11 декабря 1956 г. по 7 января 1957 г. за контрреволюционную деятельность, 42% имели в прошлом судимость. Другими словами, преступный мир в полную силу и со слепым отчаянием встал на сторону мятежников. Причем иногда совсем и не по политическим причинам. Просто эти элементы ненавидели порядок в стране, который лишил их возможности свободного разбоя. Они взялись за оружие, выступив против спокойствия, мира, и общественной безопасности, и так стали естественными союзниками сознательных контрреволюционеров.

В боях также участвовали, гибли и простые, заблуждающиеся люди. Они оказались в плену контрреволюционных призывов и вышли на улицу с оружием прежде всего ради претворения в жизнь лозунгов «национального коммунизма». Ответственность за их заблуждения и гибель лежит на «партийной оппозиции» с ее демагогической идеологией и пропагандой. Среди тех, кто оказался и стороне контрреволюции, не разделяя ее целей,

значительную часть составляла молодежь. Руководители мятежа агитаторы «Свободной Европы» с поразительным цинизмом использовали в своих целях политическую незрелость, патриотические чувства и мечты о героических подвигах детей, подростков и молодых людей. На этот счет можно тоже привести некоторые данные.

За период вооруженных столкновений было зафиксировано в общей сложности примерно 3 тыс. смертных случаев; 20% погибших составляют лица моложе 20 лет, 28% – в возрасте от 20 до 29 лет. Среди раненых доля лиц 18 лет и моложе составила 25%, а больше половины приходится на категорию от 19 до 30 лет. Под влиянием уже упоминавшейся подпольной клерикальной организации «Регнум Марианум» состояло 1500–2000 детей, подростков и молодых людей, и их деление по возрастам в 1955г. выглядело примерно так: от 6 до 14 лет– 15%, от 15 до 19 лет – 38% и от 20 до 26 лет –37%. Было бы неправильным делать на основании вышеприведенных данных далеко идущие обобщения, но тем не менее очевидно – часть молодежи взялась за оружие после того, как несколько лет находилась под враждебным влиянием.

Но постепенно состав «повстанцев» менялся. После первых дней боев значительная часть молодежи сумела разглядеть настоящее лицо суетившихся вокруг нее контрреволюционеров и сложила оружие. Среди молодежи, особенно студенческой, стали распространяться настроения, которые можно было бы охарактеризовать, как «мы хотели не этого». 26–27 октября примерно 2/3 студентов покинули учебные заведения и, по сути дела, заняли пассивную позицию, о чем свидетельствует и тот факт, что в уличных боях погибло всего 20 студентов университетов и институтов. В то же время ряды контрреволюционеров все больше пополнялись закоренелыми политическими врагами народной власти, уголовными преступниками. Из открытых мятежниками дверей тюрем на улицы выплеснулись фашистские элементы, заговорщики, грабители и убийцы. В период с 25 по 31 октября на свободу было выпущено 9962 уголовных и 3324 политических преступника (в том числе шпионы и заговорщики), большая часть которых получила оружие, а другая часть включилась в деятельность политических органов контрреволюции.

На встрече представителей контрреволюционных групп 2 ноября командир отряда с площади Барош хвастался тем, «что политические заключенные, которых мы освободили, приняли участие в боях». При этом надо иметь в виду, что политическими контрреволюционеры называли всех заключенных, чтобы сделать

их более привлекательными для широкой общественности.

Начальные успехи вооруженной контрреволюции в какой-то степени объяснялись и напряженной политической атмосферой в стране. В течение нескольких месяцев общественность страны и особенно Будапешта бурлила. Различные публичные дискуссии, материалы печати привлекли внимание людей к политике, а отсутствие желанных массами решительных мер со стороны руководства усиливало недовольство даже среди простых людей. Лозунги, которыми прикрывалась вооруженная реакция, размахивание национальными знаменами, частые пения венгерского гимна затуманивали сознание трудящихся. Примерно 10–15% промышленных рабочих были выходцами из деклассированных слоев. Их представители вели агитацию «за лучший, настоящий социализм», «очищение социализма», «большую демократию», и проявлявшиеся в верхних эшелонах власти неуверенность и непоследовательность способствовали успеху такой агитации. Постепенно голос этих элементов звучал все громче и вели они себя все более агрессивно. А после 26 октября они встали во главе различных «революционных и национальных советов» «комитетов». Тогда еще контрреволюционеры терпели присутствие настоящих рабочих в этих «советах» и даже старались вовлекать их в них. На первых порах и здесь разговоры велись о защите «дела нации», о «выправлении социализма» применительно к венгерским условиям, однако постепенно на смену этим словам пришли откровенно антисоциалистические лозунги. «Революционные комитеты» стремились организовать массовую базу контрреволюции, создавали необходимые ей настроения в массах, используя лозунги, вводившие простых людей в заблуждение; на деле они способствовали формированию контр революционных органов власти.

Начиная с 25 октября прибывшие из Будапешта эмиссары предприняли попытки вызвать вооруженные столкновения во всех крупных городах страны, опираясь на помощь своих местных союзников. Сил у них для этого оказалось мало, поэтому в основном реакция занималась организацией погромов и ведением злобной пропаганды против подразделений государственной безопасности и верных делу социализма органов государственной власти.

Многим людям трудно понять организованный характер деятельности контрреволюционеров, потому что у вооруженных банд формально не было единого, центрального командования. На самом же деле существовало несколько центров. Значительное влияние на ход событий оказывала группировка И. Надя, ставшая

одной из направляющих сил. Над вооруженными бандами стояло несколько командных центров, которые действовали фактически на основании единых политических и военных принципов. Нелегально созданные группы и ранее проводили свои акции, исходя, в сущности, из единых целей и действуя одинаковыми способами. «Генеральным штабом» контрреволюции с самой первой минуты вооруженного мятежа стала радиостанция «Свободная Европа».

Конечно, и тогда РСЕ была только исполнительным органом. Как писал в уже упоминавшейся книге Р. Холт, «Мюнхен ежедневно получал тактические указания из Нью-Йорка, и как раз в середине 1956 г. директивы стали жесткими и требовательными по тону, особенно в решающие моменты». «Свободная Европа» старалась выполнить эти указания, руководить вооруженными действиями в Венгрии. «Огромное мюнхенское здание радиостанции в эти дни заполнилось прибывшими со всех концов света курьерами, делегациями различных партий и объединений, военными корреспондентами „холодной войны“, псевдоучеными, так называемыми „кремленологами“. Из Америки поступал поток телеграмм и указаний, беспрестанно проходили совещания, обстановка была как на ярмарке», – писали об этих днях бывшие сотрудники РСЕ Б. Хорват и И. Вамош в журнале «Латохатар» в феврале 1962 г.

С самого первого дня радиостанция «Свободная Европа» снабжала контрреволюционеров директивами по ведению ими как политической, так и вооруженной борьбы.

Она прямо говорила им, какие выдвигать политические требования, кого включать, а кого нет в «правительство национального единства», какие посты в правительстве должны требовать «повстанцы». На первые дни в качестве главной цели было выдвинуто достижение вооруженным путем победы или, по крайней мере, значительных результатов.

Руководители РСЕ всячески стремились побудить своих сторонников в Венгрии включиться в вооруженную борьбу с тем, чтобы в стране как можно дольше продолжались военные столкновения и состояние хаоса, в обстановке которого все большему числу реакционных элементов из-за границы удавалось бы прибывать в Венгрию и включаться в борьбу на стороне контрреволюции. «Больше всего они (руководители РСЕ. – *Прим. перев.*) опасались того, – пишут Хорват и Вамош, – как бы в Венгрии не восстановился порядок, как бы не был положен конец хаосу. Они создавали видимость, что Запад выступает за Венгрию. Венгры – вперед! Придумывая каждый час все новые и новые требования, они стремились сделать революцию (так авторы

именуют контрреволюционный мятеж. – *Ред.*) перманентной. Лозунг так и звучал: сделать революцию непрерывной! Не давать им ни минуты покоя, не дай бог, обстановка в Венгрии консолидируется». Радиостанция рассылала подбадривающие мятежников послания, разглагольствовала о «признательности и восхищении свободного мира» и многозначительно цитировала слова послания президента Эйзенхауэра от 25 октября: «Америка всем сердцем на стороне венгерского народа». РСЕ внушала своим слушателям, что они могут рассчитывать на помощь «свободного мира», но для этого надо продержаться еще в вооруженной борьбе. Даже в докладе пресловутого «комитета пяти» ООН признается, что «несколько передач „Свободной Европы“ создавали впечатление, будто в скором времени венграм поступит помощь».

В одном из комментариев, прозвучавших в программе РСЕ 28 октября, утверждалось, что ООН имеет право и обязана вмешаться в события в Венгрии. Западные журналисты и «случайно» оказавшиеся на территории страны другие элементы из капиталистических стран единодушно отмечали, что мятежники верили в эту помощь и ждали ее. Австрийские журналисты Ф. Молден и Э. Г. Погань писали: «Нашу машину остановили лица, вооруженные автоматами и винтовками. „Вы американцы и наверное привезли нам боеприпасы…“ – говорили они. – Эти бедняги никак не могли и не хотели понять, что мы простые венские журналисты. И такие случаи повторялись с нами снова и снова». О подобных случаях рассказывают в своей книге «Четыре дня свободы» также австрийские и западногерманские профсоюзные деятели, прибывшие 31 октября в Будапешт.

Целый ряд журналистов и очевидцев свидетельствуют, что вооруженные контрреволюционные группы обращались за помощью и непосредственно к дипломатическим представительствам. 17 ноября 1956 г. в газете «Нью-Йорк геральд трибюн» сообщалось: «Один из отрядов направил западной миссии письмо следующего содержания: „Мы располагаем только легким оружием, для нас вопрос жизни или смерти получить от вас противотанковые орудия, огнеметы, бронебойные ружья“. Другие группы просили, чтобы США сбросили на парашютах оружие, боеприпасы и продовольствие…» Некоторые звонили в посольства по телефону и просили помощи, утверждая, что они «ведут первую битву третьей мировой войны в защиту идей и общих интересов Запада». Надежды контрреволюционеров на сей счет заметно усилились в связи с тем, что именно в этот период в Венгрию прибыли с Запада первые специально обученные военные специалисты и эксперты, а

под видом медицинских посылок – первые партии боеприпасов.

Для организации военной помощи мятежникам из-за рубежа «союз венгерских братьев по оружию» создал специальный центр под командованием А. Зако. Об этом сообщалось в чрезвычайном выпуске газеты МХБК «Хадак утьян» в ноябре 1956 г. Центр находился в Вене, но один из своих отделов он расположил около венгерской границы. Оперативное командование этого центра было, по словам его представителей, движимо «единой святой волей: помочь, если можно, оружием венгерским борцам за свободу».

РСЕ истерично призывала к продолжению боев. Она не только стремилась поддерживать веру контрреволюционеров в скорую вооруженную помощь из-за рубежа, но и высказывала им конкретные военные советы по выбору методов и форм боевых действий. Военные установки давал бывший хортистский офицер Ю. Боршани, выступавший под псевдонимом «полковник Белл». Он прочел специальные лекции об особенностях уличных боев, о борьбе с танками, об организации обороны центров сопротивления, уверяя при этом мятежников, что им по силам победить советские войска.

С некоторыми крупными вооруженными группами РСЕ поддерживала прямую радиосвязь. С бандой из переулка Корвин ежедневно проводилось два сеанса связи: в 23 часа РСЕ передавала свои директивы и указания, а в 1 час ночи работала на прием информации мятежников.

Самая главная цель империалистов заключалась в том, чтобы сеять национализм, усиливать антисоветскую истерию и по возможности добиться сначала неучастия советских войск в действиях против мятежников, а затем и полного их вывода с территории Венгрии. Именно в этом они видели главное условие реставрации капитализма в стране. 25 октября из Нью-Йорка в Мюнхен поступило указание, в котором особо подчеркивалась задача РСЕ: повторять, что «ответственность за кровопролитие в Венгрии лежит на Кремле, венгерских руководителях и руководителях других стран-сателлитов». Намерения, скрывающиеся за этой директивой, очевидны: представить СССР в глазах осуждающей кровопролитие венгерской общественности как виновника, настроить ее против советских войск. И 25 октября РСЕ начала выполнять полученную директиву: «Надо отменить чрезвычайное положение и приказать советским частям вернуться в свои казармы. Только так можно положить конец кровопролитию…» Контрреволюционные банды и их агитаторы сразу же подхватили это провокационное требование.

Комитет «Свободная Европа» оценивал теперь И. Надя и его

группу по тому, смогут ли они добиться вывода советских войск.

Верные социализму силы, их борьба против контрреволюции

Контрреволюционный мятеж оказался неожиданным для сил социализма в Венгрии, застал их врасплох. В Будапеште практически не было боеспособного гарнизона, не имелось и плана действий на случай вооруженных выступлений внутреннего врага. Ситуация усугублялась тем, что в первые часы контрреволюции в генеральном штабе, в штабах родов войск, в военных академиях, в органах внутренних дел офицеры вели себя пассивно, неуверенно, а некоторые из них либо перешли к сознательному саботажу, либо встали на путь открытого предательства. Это нанесло особый вред именно в Будапеште.

Высшее партийное и государственное руководство не дало сразу четкой оценки событиям. Первый секретарь ЦК партии Э. Герё, выступив по радио в восемь часов вечера 23 октября, разоблачил контрреволюционный характер выступлений. Однако в его выступлении оказались смешаны в одну кучу и враги, и оппозиционеры, и фрондирующие элементы, и просто недовольные люди, с нетерпением требовавшие изменений. При этом ни слова не было сказано о путях выхода из сложившейся ситуации. Не содержалось в выступлении Э. Герё и боевого призыва к рабочим, коммунистам.

Несмотря на это в тех сложнейших условиях повсюду, где имелась хотя бы малейшая возможность, коммунисты поднимались на борьбу с контрреволюцией. И ни доли правды нет в утверждениях буржуазных писак, будто партия развалилась уже в момент начала мятежа, а против «повстанцев» воевала лишь одна Советская Армия.

В ночь с 23 на 24 октября собрался пленум Центрального Комитета партии, принявший, по сути дела, правильные решения по борьбе с контрреволюцией. Таким образом, партия обладала боевой программой, которая заключалась в вооруженном разгроме мятежников и мобилизации в интересах этого всех имеющихся сил, в том числе раздаче оружия рабочим. Решения пленума предусматривали также удовлетворение главнейших требований масс.

Отдавая себе отчет в том, что выступление мятежников было организованным и совершалось крупными силами, а на некоторых ключевых постах в армии и полиции оказались предатели, Центральный Комитет принял решение обратиться к Советскому Союзу за помощью. Был избран Военный комитет, в

задачи которого входили мобилизация армейских частей на защиту общественной безопасности, вооружение коммунистов, рабочих, обеспечение взаимодействия между венгерскими и советскими частями.

В работе пленума принимал участие Имре Надь. Он присутствовал при обсуждении и принятии решения об обращении за помощью к Советской Армии. И выразил согласие с этим и другими решениями. Вот почему Центральный Комитет, исходя из необходимости обеспечить в партии самое широкое единство ради подавления контрреволюции, расширил свой состав, введя в него людей из окружения Имре Надя. Было избрано новое Политбюро, а Имре Надя пленум рекомендовал на пост председателя Совета Министров ВИР. На этом пленуме было снова подтверждено прежнее решение об избрании Эрнё Герё первым секретарем ЦК ВПТ.

24 октября премьер-министр И. Надь объявил о введении чрезвычайного положения и комендантского часа. В своей речи 25 октября он признал, что «небольшая кучка контрреволюционных подстрекателей начала вооруженную атаку против нашего строя». Партия объявила беспощадную войну контрреволюции, обещая освободить от наказания заблуждающихся, если они прекратят борьбу.

Верные социализму силы, узнав из сообщений радио о начавшихся событиях, поднялись на бой против вооруженного наступления контрреволюции. На заводах коммунисты приступили к созданию рабочих дружин. На первом этапе на подавляющем большинстве заводов они являлись хозяевами положения и смогли защитить свои предприятия. Героизм коммунистов того периода заслужил благодарную память потомков. Против вооруженных до зубов мятежников они выходили, не имея ничего, кроме подручного инструмента да стальных прутьев. Можно привести множество примеров такого героизма. Так, на обувной фабрике «Дуна» образовалась охрана, имевшая лишь 5 спортивных винтовок. На судостроительном заводе им. Георгиу-Дежа в первые дни рабочие дружины были вооружены собственными инструментами да булыжниками, и лишь позже они отобрали автоматы у нападавших на них контрреволюционеров. Охрана Будапештского радиотехнического завода была создана в ночь на 24 октября, и все ее вооружение составлял один-единственный автомат – первый трофей, полученный в ходе столкновения с врагом. Атака мятежников на судостроительную верфь в Обуде 23 октября была отбита военизированной охраной завода и рабочими, имевшими несколько винтовок да инструмент. В 23 часа 23 октября группа

вооруженных мятежников ворвалась на Будапештскую чулочную фабрику, требуя немедленно начать забастовку, однако рабочие, хватая все, что попало под руку, тут же выставили их за ворота. В рабочую дружину на Уйлакском кирпичном заводе вступило 30 человек, на заводе «Хиноин» охрана была организована директором с помощью парторганизации. А Будапештский цементный завод охранялся вооруженными рабочими с начала и до самого конца событий. Будапештские райкомы партии пытались придать организованное начало борьбе с мятежом, хотя и не получали никаких определенных указаний сверху. Коммунисты, разобравшиеся в ситуации, брались за оружие. Так, в III районе, вооружившись винтовками, автоматами, ручными гранатами, взятыми из находившихся поблизости казарм, коммунисты смогли поддерживать порядок вплоть до 30 октября. В X районе уже в первую ночь было мобилизовано 110 человек. Они успешно отбивали атаки против здания райкома партии, а затем перед лицом превосходящих сил мятежников были вынуждены передислоцироваться на территорию пивоваренного завода, где вели успешную оборону. В целом в первые дни порядок поддерживали 600 вооруженных коммунистов и беспартийных рабочих, в том числе 380 человек составляли дружины на 40 заводах и фабриках. Вооружение свое – 120 автоматов, 4 пулемета, 600 винтовок и 360 пистолетов – они добыли на складах офицерской школы фининспекции. На Чепеле в охрану комбината вступило 250 коммунистов, которым для усиления вечером 26 октября были направлены четыре танка и группа членов Союза партизан, а также два грузовика с оружием и боеприпасами. Один из бывших партизан пал смертью героя при защите комбината. 27 октября на Чепель прибыли новые подразделения, и в районе удалось навести порядок. Однако по личному приказу Малетера военные были выведены с комбината, и 30 октября он перешел в руки контрреволюционеров. Лишь несколько дней хозяйничали они на предприятии, но нанесли огромный ущерб – в 3,7 млн. форинтов, причем эти «революционеры с чистыми руками» попросту украли 380 мотоциклов.

Когда ситуация обострилась настолько, что защитники райкомов уже не имели реальной возможности отстоять их, они, как это показано на примере X района, перебазировались на крупные предприятия, которые обороняли вместе с рабочими, превращая их в центры борьбы против контрреволюции. Так, в XIII районе, в Андялфёльде, коммунисты возглавили 350 вооруженных рабочих и 380 солдат, опираясь на штаб на заводе «Ланг». Они снабдили оружием и рабочих соседнего района,

Уйпешта, которые сосредоточились на заводе шахтного оборудования и начали подготовку к освобождению райкома и райсовета, создав отряд из 140–160 человек.

В первых рядах тех, кто взялся за оружие, находились члены Союза партизан. Свыше 300 бывших партизан продемонстрировали готовность идти в бой за социализм и принимали участие в вооруженных акциях, в защите важных общественных зданий. Позднее они были и в рядах освободителей редакции центрального органа партии – газеты «Сабад неп».

Значительные силы поднялись на защиту народной власти и на периферии. Повсюду создавались отряды по охране заводов, партийных комитетов. В первых рядах бойцов шли опытные коммунисты, пожилые рабочие, участвовавшие в классовых боях еще до Освобождения и быстро разобравшиеся в контрреволюционном характере событий. Так, в области Ноград сотни рабочих настойчиво требовали у руководства дать им оружие. Однако маловерие и беспомощность руководителей не позволили довести дело до создания шахтерского революционного полка. И вступившим в бой за социализм шахтерам пришлось добывать оружие у контрреволюционеров, которые к тому времени разъезжали по стране, вооруженные до зубов.

Коммунисты Нограда установили связь с товарищами в Чехословакии и получили помощь из братской страны: оружие, боеприпасы, продовольствие и пропагандистские материалы. И они никогда не забудут, что в период скоординированного наступления классового врага коммунистические руководители, работавшие в соседних с Венгрией областях Чехословакии, не раздумывали, не кормили ноградцев моральными и юридическими рекомендациями, а руководствуясь своей коммунистической совестью и убежденностью, не страшась обвинений во «вмешательстве во внутренние дела», оказали по мере сил интернационалистскую помощь. Благодаря этому были созданы вооруженные отряды в Шалго, Багьяшайя, Каранчлапуйтё я в других населенных пунктах, где поддерживался социалистический порядок и сохранялась власть рабочего класса.

В области Бекеш, в Сарваше и его окрестностях крестьяне, бывшие аграрные пролетарии, быстро осознали, что им грозит возвращение к временам батрачества. В Сарваше контрреволюция ни на единый час не смогла захватить власть. Организация компартии, вооруженная коммунистическая милиция жили и решительно действовали.

Наиболее сознательная часть кооперативного крестьянства, вооружившись топорами, косами, лопатами, охраняла

коллективное имущество, составляя бастионы социализма в войне против покушений помещиков и кулаков против реакции, стремившейся к восстановлению старо режима.

«Отдельные части венгерской армии сражались на стороне восставших, однако вся армия, как целое, распалась с началом событий», – лживо констатировал так называемый «комитет пяти» ООН в своем докладе о «венгерском вопросе». В другом разделе этого доклада он еще дальше развивает свои фальшивые утверждения: «Достойным внимания является тот факт, что ни одна из частей венгерской армии в течение всего восстания не сражалась на стороне… советских войск». К сожалению, до сих пор не приложено достаточных усилий для показа правды, которой цитируемые заявления полностью противоречат.

А правда состоит в том, что не было ни одной части в Вооруженных силах Венгерской Народной Республики, которая целиком перешла бы на сторону контрреволюции. Предательство, дезертирство, беспомощность и неуверенность – этого, к сожалению, наблюдалось немало. Но подавляющее большинство армейских подразделений и частей находилось в состоянии боеготовности и выполняло приказы – если таковые поступали – вплоть до 28–29 октября. Дело в том, что в первые дни событий из-за предательства одних и растерянности других офицеров руководящая деятельность Министерства обороны практически была парализована. Вот один пример неразберихи: 24 октября в Будапеште находилось 6700 солдат и 50 танков, но их рассредоточили по 50 местам, и, по сути дела, они не могли нанести серьезный удар по мятежникам. Министерство обороны оказалось неспособным не только приказывать, но даже информировать воинские части о ситуации, так что командирам приходилось полагаться лишь на передачи радио. Расположенные на периферии части лишь 26 октября (!) получили приказ приступить к охране общественных зданий.

Несмотря на это воинские части зачастую вступали в бой с вооруженными контрреволюционерами по собственной инициативе. В первые дни они защищали главным образом собственные объекты, а с 26 октября взялись и за ликвидацию контрреволюционных банд. Вот несколько примеров.

26 октября армейские части, расположенные в селе Надьатад, прибыли в Печ и навели в городе порядок. В Калоче были рассеяны контрреволюционеры, напавшие на тюрьму. В Цегледе были созданы военные силы охраны порядка, поддержавшие законную власть. В Эстергоме контрреволюционеров выбили из здания горсовета. В Кечкемете выпущенные контрреволюционерами из тюрьмы заключенные, объединившись

с другими группами, вооружились и начали бесчинствовать. Тогда против них выступили армейские подразделения – сначала военнослужащие авиации, а затем и пехота. В Ниредьхазе создала совет обороны, который совместно с командованием советских частей разработал план защиты города. В Хатване также безопасность города обеспечивалась венгерскими советскими частями, договорившимися о взаимодействии,

27 октября армия начала активные действия по обеспечению деятельности органов законной власти. Подступы к основным городам патрулировались с целью задержать пытавшихся пробраться туда из Будапешта организаторов контрреволюции. В городах и селах, которым угрожало нападение выпущенных мятежниками из тюрем преступников, была обеспечена охрана для трудящихся. Например, в Кишкунхалаше был создан совет рабочих крестьян и солдат с участием представителей партийных организаций и армейских командиров, что позволило защитить народную власть в городе. В Кестхее и Надькан же было объявлено о введении революционной военной диктатуры. В Залаэгерсеге военные арестовали членов «революционного совета».

В течение этих двух дней армия, выполняя свои задачи, применяла оружие во многих городах и селах (Сегеде, Мишкольц, Дунауйварош, Дебрецен, Секешфехерваре Кечкемет и т.д.). Она отбила атаки вооруженных банд на здания партийных комитетов и местных советов. Солдаты выполняли все приказы об открытии огня по контрреволюционерам, а геройская смерть однополчан лишь повышала их решимость в борьбе с бандитами.

В защите власти рабочего класса выдающуюся роль сыграли части войск государственной безопасности, а в некоторых местах и отряды полицейских, пограничник и других военнослужащих. В целом стойко держался весь 3-й корпус Народной армии, отлично сражались отдельные его части и подразделения. Именно они способствовали безопасности продвижения советских частей к Будапешту. Части 5-й механизированной дивизии к 28 октября полностью восстановили порядок в районах между Дунаем и Тисой, а ее командиры просили разрешения выбить контрреволюционеров из казарм им, Килиана. Однако бессилие и растерянность Министерства обороны, а также деятельность предателей из окружения Малетера помешали им. Подразделения Эгерского механизированного полка охраняли здание Министерства обороны и совместно с советскими войсками очистили от вооруженных банд окружающие улицы. Здание Центрального Комитета партии охранялось моряками Дунайской флотилии вместе с пограничниками, которые также тесно

взаимодействовали с советскими частями. Успешно воевали и солдаты, размещенные в казармах им. Петёфи, взявшие под арест 680 контрреволюционеров и 150 освобожденных контрреволюционерами из тюрем преступников.

Советские воинские части, к которым правительство ВНР обратилось за помощью, выступили на защиту народной власти в Венгрии ранним утром 24 октября. Уже в половине четвертого ночи в Министерство обороны прибыл офицер связи от советского штаба в сопровождении разведбатальона. Соответствующие венгерские штабы совместно со штабом советских войск приступили к разведке расположения вооруженных банд мятежников. Благодаря оперативной совместной работе уже к утру они располагали картой, на которой были помечены все важнейшие очаги вооруженной контрреволюции. Первые советские части прибыли в Будапешт уже в половине пятого и сразу приступили к действиям.

В первые дни советские части лишь отвечали на огонь, когда подвергались нападению. Задача состояла в том, чтобы побудить задуматься тех, кто примкнул к врагам народной власти по недомыслию, – прежде всего молодежь, потерявшую ориентацию и использовавшуюся реакционерами, но не желавшую контрреволюции. Советские войска оказывали, скорее, морально-политическую поддержку силам социализма в Венгрии, создавали благоприятные условия для выполнения их собственной программы подавления контрреволюции.

В первые дни еще не удалось точно установить действительную силу вооруженных банд и разобраться в хорошо продуманной тактике организованной контрреволюции. Трудно было поверить в то, что через 12 лет после Освобождения реакция способна выставить значительные силы.

Советские части нередко подвергались неожиданным атакам, которые явно планировались военными специалистами. Особенно крупным явилось нападение в районе казарм им. Килиана.

Для защиты социализма в Венгрии отдавали свои жизни и солдаты Советской Армии.

Отдельные советские части участвовали в охране важнейших общественных зданий и баз, другие же маневрировали по улицам Будапешта. На этом этапе советское командование еще считало, что венгерские части способны сами ликвидировать вооруженные банды. Главная роль, таким образом, отводилась венгерской армии, поддерживаемой советскими подразделениями. В интересах этого 25 октября советское командование обратилось к командованию двух дивизий 3-го корпуса с призывом ликвидировать мятеж, обещая содействие советских частей. План

этот основывался на высоких боевых качествах, проявленных корпусом в те дни, и был совершенно реален. Однако в политическом руководстве страны уже господствовал полная неразбериха, и сторонники Имре Надя воспрепятствовали проведению разработанного плана в жизнь.

Командование советских частей повсюду стремилось установить взаимодействие с венгерскими частями. Успешная координация была организована главным образом периферийных городах, а также при защите важнейших пунктов столицы. Однако в некоторых районах Будапешта наблюдались недостаток взаимодействия, а зачастую и предательство отдельных венгерских офицеров, что приводило к тяжелым последствиям.

Контрреволюционеры и их приспешники начали истеричную враждебную кампанию, подстрекая население против советских войск. К хору антисоциалистических сил присоединились и ревизионисты. Советские солдаты дружески относились к мирному населению. Они верили в венгерский рабочий класс и помогали снабжению оружием рабочих групп на многих предприятиях. И трудящиеся Венгрии, как показывает множество фактов, видели в воинах Советской Армии своих помощников и товарищей. Не раз охрана заводов оказывала вооруженную поддержку частям Советской Армии. Рабочие, врачи, медицинские сестры, несмотря на смертельные угрозы контрреволюционных банд, нередко рискуя жизнью, оказывали помощь раненым, снабжали советских солдат продовольствием. Это были живые и действенные примеры венгеро-советской дружбы.

По мере развития событий становилась яснее подлая тактика нападавших исподтишка вооруженных контрреволюционных отрядов. 26–27 октября взаимодействие между советскими и венгерскими частями значительно улучшилось. Началась ликвидация очагов мятежа.

В ночь с 27 на 28 октября вооруженные силы, вставшие на защиту народной власти, нанесли несколько решающих ударов по мятежникам. На периферии силы мятежников были, по сути дела, сломлены. Контрреволюционные банды потерпели поражение и во многих пунктах Будапешта. Была, в частности, ликвидирована их база на площади Сена, причем в боевых действиях участвовали совместно советские и венгерские подразделения. В эту же ночь при поддержке танков и пехоты коммунисты выбили бандитов из общественных зданий в IV и XIII районах. Под охраной советских танков доставлялось оружие на завод «Ланг», а офицеры венгерских танковых войск вели военное обучение рабочих. Верные делу социализма офицеры военной академии им. Зрини

защитили здания райкома VIII района. Успешно действовали 1-й батальон и 10 танков в районе города Варпалота, где они разбили несколько контрреволюционных групп. К вечеру 27 октября 2-й батальон 37-го стрелкового полка при поддержке венгерских и советских танков полностью очистил контрреволюционеров район Чепеля. Заводские коммунисты писали тогда: «Они заняли здание отдела внутренних дел и уничтожили несколько контрреволюционных очагов. Характеризуя солдат, следует отметить, что большинство рядовых – это порядочные, верные долгу крестьянские парни. Большинство офицеров проявляло колебания, лишь их начальники вели себя твердо… Основной ошибкой недостатком командиров было то, что они ждали указания от высшего начальства на каждую свою акцию. А указания эти менялись от часа к часу, причем противоречил друг другу». Этот документ точно отражает противоречия того времени. Но суть в том, что в вооруженной борьбе наступал решающий момент.

Коренной поворот в события могла бы внести ликвидация самой мощной опоры вооруженной контрреволюций которая свила себе гнездо в казармах им. Килиана и в переулке Корвин. Акция по уничтожению этого очага контрреволюции была подготовлена к рассвету 28 октября. 280 бойцов 5-го механизированного полка и подразделена 6-го механизированного полка оцепили эту базу и при поддержке советских танков и артиллерии были готов захватить ее. Венгерские я советские командиры условились о взаимодействии, подразделения заняли уже исходные позиции, началась артиллерийская подготовка, когда вдруг около половины шестого утра венгерским частям ступил приказ: операция отменяется, вернуться в свое расположение. Рвущихся в бой солдат успокаивали тем, что контрреволюционеры якобы готовы сложить оружие.

По поручению Центрального Комитета отдельные члены созданного в те дни Военного комитета при участии офицеров Венгерской народной армии ночью 28 октября разработали план вооруженной защиты народной власти. В соответствии с ним власть временно должна была взять в свои руки армия, а командование в частях передавалось военным комиссарам. После восстановления порядка и ликвидации вооруженных контрреволюционных групп предусматривалось создание нового правительства. Однако до реализации плана дело так и не дошло.

Мы должны теперь дать ответ на вопрос, в чем же главная причина того, что, несмотря на действия верных социализму сил, все активнее развертывавших борьбу в защиту народной власти,

контрреволюция временно одержала верх?

Главная причина кроется в том, что партийное и государственное руководство не было единым в борьбе против контрреволюционного мятежа. В результате сложилась специфическая ситуация, при которой в тот момент, когда вооруженная борьба вот-вот должна была решиться в пользу сил социализма, из-за спин сражавшихся рабочих и солдат появились люди, которые, прибегнув к политическим маневрам, объявили победившими мятежников.

В течение многих месяцев перед 23 октября основным объектом нападок ревизионистской оппозиции было единство партии. Руководство же не вело последовательной идеологической борьбы с этими попытками, а его растерянность и отступление лишь способствовали успеху ревизионистов. Таким образом, к моменту начала мятежа задача борьбы с вооруженным наступлением контрреволюции легла на плечи такой партии, которая была идейно дезориентирована и обременена противоборством различных течений.

Отсутствовало единство в Центральном Комитете. В ночь с 23 на 24 октября еще казалось, что перед лицом контрреволюционной опасности есть шанс достичь единства действий, к которому присоединится и Имре Надь со своими сторонниками. Ночью 25 октября был сделан новый шаг на пути революционного выхода из кризиса. Э. Герё был освобожден от поста первого секретаря ЦК, а вместо него избран Янош Кадар. Были приняты решения, направленные на удовлетворение законных требований трудящихся.

Но это единство действий оказалось недолговечным, оно не выдержало испытаний в борьбе. Некоторые члены центрального руководства партии оказались просто несостоятельными, другие же, зараженные идеями ревизионизма, дошли до прямого предательства. В целом поведение некоторых членов Центрального Комитета диктовалось зачастую не стремлением к выполнению принятой в ЦК боевой программы, а либо особыми идейно-политическими позициями, либо личными амбициями и целями. На первом этапе развития контрреволюции в руководстве действовали три группы, проявлялись три тенденции.

Одна группа состояла из деятелей, верных марксизму-ленинизму, которые порвали с ошибочной политической практикой, отвергли вредные методы прежнего руководства, правильно понимали требования трудящихся и их интересы и видели, что в целях выхода из кризиса надо прежде всего организовать сокрушительный отпор вооруженному врагу. Они давали правильную оценку поведению масс, не навешивали на

всех и каждого ярлык контрреволюционера. «Для тяжелого положения, в которое мы попали, характерно то, что в событиях оказались замешанными различные элементы. Демонстрация части нашей молодежи, которая началась как мирная и по намерениям большинства ее участников была честной, за несколько часов превратилась в вооруженное выступление против государственной власти народной демократии – в соответствии с намерениями контрреволюционных элементов, подключившихся к этой демонстрации… Вооруженное выступление против государственной власти Народной республики должно быть отражено всеми возможными средствами»[3], – заявил в своей речи по радио 25 октября Янош Кадар.

Программа, принятая ими в те дни, являлась правильной, однако истинные коммунисты не организовывались в отдельную группу, так как еще не разобрались в подлинном существе деятельности Имре Надя и его сообщников. У настоящих коммунистов не было интересов, отличных от общих интересов народа, а потому они стремились найти решение в столь сложной ситуации на платформе единства партии. И они придерживались этой линии до тех пор, пока равное предательству бездействие одного крыла и прямое предательство другого не стали совершенно ясными. Ведь для любого коммуниста единство партии и служба интересам народа в ее рядах – это самое важное, самое святое дело. Можно ли идти на раскол, в каких условиях это возможно? Да и выбор момента для такого шага тоже может иметь решающее значение. Выступая на Всевенгерской конференции ВСРП в июне 1957 г., Я. Кадар подчеркнул: «…На наше положение в известной мере влияло и ухудшало его следующее обстоятельство: до тех пор, пока не возникло неизбежной необходимости, мы не решались в создавшейся обстановке пойти на то, чтобы показать всему миру, что в самом узком руководящем органе партии и в правительстве среди коммунистов нет единства. В тех условиях такой шаг был трудным и чрезвычайно ответственным»[4].

Деятельность здоровых сил все более парализовывалась правым и «левым» крылом руководства, а затем и прямым предательством Имре Надя.

К другой группе в партии относились руководители, входившие в группу Ракоши и Герё и прежде всего ответственные за тяжкие ошибки прежнего периода. Они упорно держались за свои позиции, однако оказались несостоятельными в борьбе с контрреволюцией. Нет, предателями они не стали, но их отход от марксизма, их недееспособность мешали Центральному Комитету провести в жизнь боевую программу и ликвидировать

контрреволюционные очаги.

Прозвучавшее в 8 часов вечера 23 октября выступление Эрнё Герё по радио было явно однобоким и оскорбляло честных людей, хотя в нем справедливо указывалось на контрреволюционный характер событий. Вечером 23 октября он и его сторонники оттягивали созыв пленума Центрального Комитета. Достаточно напомнить тогдашние сообщения радио. В 19 часов 30 минут была передана информация, что пленум соберется 31 октября, в 20 часов 30 минут – что он будет созван через несколько дней, 22 часа 22 минуты – что Политбюро обращается с призывом к членам ЦК немедленно собраться и обсудить сложившееся положение и задачи партии.

Являвшийся членом ЦК министр обороны ВНР вечером 23 октября сообщил Военному комитету, что не имеет возможности обеспечить вооружение рабочих. Через два дня оружие все же нашлось, но тогда он оказался не способным обеспечить его доставку. Значительная часть членов Политбюро протестовала против приказа открыть огонь, заявляя, что, дескать, по народу стрелять нельзя. Из этой труппы и распространялись в партии неуверенность недостаток воли, бессилие и неразбериха.

В информации, поступившей из III района Будапешта сообщалось, например, что «с раннего утра 24 октября в здание райкома приходят товарищи и заявляют, что готовы идти в бой». Однако из Центрального Комитета поступали указания прямо противоположного содержания. Сначала было рекомендовано, чтобы «товарищи разошлись по домам», потом после новых обращений пришло другое указание: «Пусть они идут в массы и занимаются агитацией».

Большинство членов Центрального Комитета находилось в полной неуверенности относительно того, что же надо делать: подавить мятежников вооруженной силой или же попробовать «встать во главе масс». Таким образом, и они не выполняли боевую программу Центрального Комитета, препятствовали организации борьбы революционных сил. Они мешали действиям частей Вооруженных сил, а их недоверие к рабочим массам не позволило вовремя вооружить коммунистов. Остатки клики Ракоши оказались бессильными и трусливыми в этой борьбе. Немалая часть тех, кто ранее злоупотреблял властью, сейчас, в трагические для социализма дни, оказались неспособны употребить власть по назначению – в защиту истинных интересов народа. Это был их второй провал, когда история вызвала их на экзамен, причем провал в трагических обстоятельствах.

Правда, к 26–27 октября наиболее видные представители левого уклона уже не были в руководстве и за редкими

исключениями не являлись препятствием в борьбе. Но к тому времени главную скрипку начал уже играть Имре Надь.

Имре Надь и радиостанция «Свободная Европа»: требования вывода советских войск

Ревизионисты сначала парализовали руководство, лишили эффективности его действия, а затем деморализовали органы власти пролетариата.

Выразив согласие с боевой программой Центрального Комитета, Имре Надь и несколько его приспешников смогли войти в руководство. Именно Имре Надь провозгласил введение чрезвычайного положения, публично осудил контрреволюционный мятеж и предупредил его участников, что к ним будет применена вся строгость закона. Он выразил согласие и на обращение за помощью к советским войскам ради разгрома мятежа. 25 октября, выступая по радио, он еще заявлял: «Отвод советских войск, вмешательство которых в бои стало необходимым в целях защиты жизненных интересов социалистического строя в нашей стране, произойдет незамедлительно после того, как будут восстановлены мир и порядок». Даже живущие сейчас на Западе поклонники И. Надя утверждают, что у них «есть доказательства того, что он голосовал за приглашение советских танков». Однако на деле группа Имре Надя сразу же после одобрения боевой программы ЦК начала сепаратную деятельность, направленную против осуществления этой программы.

Еще ночью 23 октября было создано два центра сторонников Имре Надя. В здании ЦК партии разместились зять И. Надя – Ф. Яноши, руководители «кружка Петёфи», а также некоторые писатели и журналисты. Их задачей было оказывать нажим на руководство и сковать, парализовать деятельность высших органов партии. Они постоянно втягивали Центральный Комитет в дискуссии, требовали придерживаться лишь политических средств выхода из кризиса вместо принятия решительных военно-политических мер. Предательство вооруженной борьбы сил социализма, отказ от принятой оценки характера событий – вот что определяло их деятельность.

«Имре Надь не мог делать ничего иного, кроме того что он тогда делал: вынуждать партию зайти настолько далеко, насколько это в тех условиях было возможно», – писал в январе 1960 г. в брюссельском журнале «Семле» эмигрировавший сообщник И. Надя по предательству дела социализма Балаж Надь.

Вообще, оценка тогдашнего поведения И. Надя вызывает

споры среди его бывших сторонников, бежавших на Запад. Одна группа, возглавляемая Мераи, критикует И. Надя за то, что в первые дни событий он лавировал вместо радикального разрыва с партией и прямого перехода на сторону мятежников. Другая группа – сотрудники Института Имре Надя в Брюсселе, одобрительно отзывается о тактике И. Надя, который в данной ситуации «ограничился» лишь тем, что пытался приблизить политическую линию партии к позициям мятежников, добиться пересмотра оценки вооруженного выступления и избегал шумного разрыва. Собственно, в этом и состояла его линия в первые дни событий.

Чтобы поддержать такую тактику в ЦК шли «делегации рабочих», состоящие из писателей, студентов, мятежников и т.д. 26 октября со сторонниками И. Надя – Ф. Донатом и Г. Лошонци вела переговоры делегация Союза венгерских писателей, которая затем встретилась и с самим И. Надем. В отчете членов делегации говорилось: «Была достигнута договоренность с ними по большинству вопросов, прежде всего относительно того, что восстание и народное движение, полностью ему сочувствующее, носят в целом национально-демократический характер». Но в те дни И. Надь и его приспешники считали, что время для открытого выступления с такими идеями еще не пришло. Они ждали еще два дня.

Другой центр сторонников И. Надя действовал в здании будапештского управления внутренних дел. В его задачу входило всеми силами препятствовать развертыванию вооруженной борьбы против контрреволюционеров. Такие деятели, как Т. Ацел, М. Гимеш, Д. Фазекаш и другие, убеждали руководителей полиции в том, что в стране началась «национальная революция», которую нужно всячески поддерживать. Им удалось склонить на свою сторону начальника управления, который приказал начать раздачу оружия мятежникам, освобождать арестованных за вооруженное выступление контрреволюционеров. Случалось, что воинские части по нескольку раз задерживали одних и тех же лиц, а полиция их тут же выпускала. Подобное предательство существенно снижало действенность мер, принимаемых армией в защиту власти рабочего класса. Эта группа вызывала разброд и в руководстве армии распространяя лозунг: «Не стрелять в народ!» В данном вопросе, как ни парадоксально, они оказались на единой платформе с представителями прежнего руководства, которых обуял панический страх.

Используя свою власть премьер-министра, Имре Надь препятствовал вооруженной ликвидации контрреволюционного мятежа. Он постоянно откладывал срок вступления в силу

законов чрезвычайного положения. Уже 25 октября он отменил комендантский час и призвал трудящихся, приступить к работе. А это значило, что вооруженные контрреволюционеры получали возможность свободно разгуливать по городу. Это он, угрожая подать в отставку, добился на рассвете 28 октября отмены операции по уничтожению контрреволюционной базы в переулке Корвин.

Имре Надь и его сообщники прибегли к сильному нажиму на Центральный Комитет и его членов, добиваясь пересмотра оценки ситуации и характера вооруженных, выступлений. Пленум Центрального Комитета заседал во второй половине дня 27 октября. В начале заседания члены Военного комитета отсутствовали. И. Надь и его приспешники требовали прекращения военных акций по подавлению мятежников и признания, что приемлемыми и целесообразными являются лишь меры политического воздействия на массы. Члены ЦК начали уже колебаться и склоняться к принятию линии на выход из кризиса путем переговоров. Однако к пяти часам вечера в зале заседаний появились члены Военного комитета. Их выступления привели к вынесению решения ЦК о продолжении вооруженной борьбы. Военный комитет был облечен доверием ЦК и продолжил свою работу.

Однако уже 28 октября было принято совсем другое решение. Дело в том, что общая дезорганизация, предательство некоторых высших офицеров, запутанность ситуации – все это играло на руку ревизионистам. И. Надь и его сторонники выступали с ярыми нападками на всех, кто с оружием в руках боролся против вооруженных банд. Опьяненные возможностью захватить всю полноту власти, которая казалась столь близкой, они называли убийцами тех, кто на деле защищал власть народа. Встав на националистические позиции, твердя фразы о единстве нации, они все же добились официальной переоценки характера событий. Существенную роль в их успехе сыграла передовая статья, напечатанная в номере «Сабад неп» от 28 октября под заголовком «Верны истине». В ней еще до принятия решения Центрального Комитета мятеж назывался уже «национально-демократическим движением».

Таким образом, в стране развернулось как бы два путча: один разыгрывался на улицах под грохот выстрелов, а другой – в партии, где Имре Надь и его сообщники прибегали к оружию споров, требований, нажима и предательства. Без второго путча первый никогда не одержал бы победы, даже временной.

Вооруженный мятеж не завершился победой; лишь предатели, лишь считавшийся коммунистом премьер-министр И. Надь

объявили о его победе, провозгласив 28 октября общее и повсеместное прекращение огня и потребовав вывода советских войск из Будапешта. В заявлении по радио Имре Надь сказал, что правительство осуждает такие взгляды, будто развернувшиеся выступления представляют собой контрреволюцию. Мятеж он охарактеризовал как «национально-демократическое движение», якобы ставящее своей целью обеспечение «национальной независимости, самостоятельности и суверенитета». Далее он объявил о том, что «правительство окажет покровительство и поддержку» созданным «повстанцами» органам и «будет стремиться к тому, чтобы они были включены в систему государственного управления». В том же выступлении он, по сути дела, нанес удар в спину тем силам, которые не выпустили из рук оружия и сохранили верность социализму: он объявил о создании новых сил охраны общественной безопасности из подразделений армии и полиции, а также контрреволюционных групп, которые он называл «вооруженными отрядами рабочих и молодежи».

Это выступление оказало парализующее воздействие на борьбу вооруженных сил, отдельных людей и групп, верных социализму. Ведь премьер-министр объявил революционерами тех, кто являлся на деле контрреволюционерами, фашистами, бандитами, убийцами. И если верить словам премьера-«коммуниста», то стали считаться контрреволюционерами все те рабочие, крестьяне, военнослужащие, которые шли на бой ради защиты власти народа и законного порядка. То было одно из самых постыдных предательств, за всю венгерскую историю: сам премьер-министр нанес удар в спину той власти, тому строю, которые подняли его до этого высокого поста. Он предал доверие, оказанное ему народом.

Бывшие друзья И. Надя утверждают, что «ключом к ситуации в Венгрии был отвод советских войск». Действительно, это всегда фигурировало на первом месте в требованиях, выдвигавшихся контрреволюционерами. И внешние, и внутренние враги социализма сознавали, что до тех пор, пока на территории Венгерской Народной Республики расположены советские части, контрреволюция не будет способна прибрать власть к рукам. Мятежники не располагали такой вооруженной силой, которая была бы способна победить в уличных боях. К тому же являлось общеизвестным, что присутствие советских войск давало возможность силам социализма, даже при временном отступлении, вновь организовать свои ряды и перейти в контрнаступление. Участие советских войск в событиях ограничивало также возможности и размеры вмешательства

извне. И хотя реакционеры-эмигранты уже двинулись в направлении Венгрии, хотя они посылали в страну оружие и боеприпасы, но оказать крупномасштабную военную помощь мятежникам они оказались не в состоянии. Слишком велик был риск.

Профессор Чикагского университета Х. Файнер в книге «Даллес во время Суэца» показывает, что в последние дня октября «некоторые советники Даллеса под воздействием напряженности момента торопили его принять решение о вмешательстве США в Венгрии, однако другие сразу же отвергли эти рекомендации, напомнив о жутких последствиях термоядерной войны». Несомненно, именно присутствие советских войск удержало империалистов от крупных авантюр, от неприкрытого и массового вмешательства.

И империализм, и венгерская контрреволюция сознавали, что вставший на путь строительства социализма небольшой народ не способен без помощи Советского Союза защитить свою независимость, свободу и социалистические завоевания перед лицом скоординированного и открытого нападения международной и внутренней реакции, особенно если его силы, как ржавчиной, разъедались предательством.

В 1956 г. и «народный центр оппозиции в свободном мире» отдавал себе отчет в том, что части Советской Армии находятся на территории Венгрии на законной основе, в соответствии с международными договорами и что участвуют они в борьбе против мятежников также на вполне законном основании. Поэтому их отвод находившийся в Нью-Йорке комитет «Свободная Европа» считал «осуществимым лишь в том случае, если этого требования будут придерживаться находящиеся у власти венгерские руководители. Единственной надеждой был Надь». Да, считали заговорщики, один лишь Имре Надь мог добиться вывода советских войск, так как, будучи премьер-министром, располагал необходимой для этого властью, а народные массы по-прежнему еще относились к нему как к коммунисту.

Многих в Венгрии ввел в заблуждение тот факт, что на первом этапе контрреволюции радиостанция «Свободная Европа» давала И. Надю противоречивые оценки и даже сделала его мишенью своих нападок. В этом отношении в Мюнхене непоследовательно выполняли поступавшие из Нью-Йорка указания. Так, рекомендация от 24 октября содержала следующие положения: «То, что Надь обратился за помощью к иностранным войскам для восстановления „порядка“, – это такой факт, от которого ему еще надо оправиться. А преодолеть эту болезнь он

сможет лишь в том случае, если сдержит свои обещания». 25 октября в Мюнхен поступило из Нью-Йорка новое указание: «Не столь важно, кто позвал советские войска. Важнее для нас другой вопрос: выполнит ли Надь свое обещание и предпримет ли попытку добиться, чтобы советские части были выведены». Итак, в этих указаниях на первое место ставилась не критика, а поддержка И. Надя. На деле же, в передачах «Свободной Европы» нередко делалось наоборот.

25 октября чрезвычайный комментарий номер IV завершался утверждением, что правительство Имре Надя может еще оказаться подходящим. «Спасательный круг» был брошен ему и в другой передаче, в которой по поводу введения чрезвычайного положения говорилось: «Нам все еще неизвестно, в каких обстоятельствах родилось это постыдное решение. Не знаем мы, какое отношение к его принятию имеет Имре Надь, от имени которого принимаются эти меры. Ясно одно: решение принято под нажимом сталинистских сил». И через несколько дней эта ложь уже распространялась всей группой И. Надя в попытках спасти лицо своего бесславного лидера.

С другой стороны, в те дни доверие к Имре Надю еще сохранялось и даже в какой-то мере укреплялось и среди многих честных людей, потому что в других своих передачах радиостанция «Свободная Европа» ожесточенно нападала на него. 25 октября передавался специальный комментарий номер IX, в котором И. Надь осуждался за согласие на обращение к Советскому Союзу за помощью. Более того, мюнхенские контрреволюционеры дошли до того, что к микрофону сел сам главный редактор радиостанции А. Геллерт, назвавший И. Надя «крупнейшим предателем в венгерской истории». Сам И. Надь пока не спешил с разъяснением своей роли, так как его деятельность по деморализации революционного руководства еще не была завершена. И «Свободная Европа» встречала все его шаги резкой критикой, в том числе и решение о прекращении огня. В передачах выдвигались все новые и новые требования к нему. 29 октября в истерической по тону передаче «Свободная Европа» призывала мятежников не складывать оружие. «У кого оружие, у того и власть! Не вешайте ружье на стену!» – вещали ее дикторы. Радиостанция требовала создания нового правительства, передавала для контрреволюционеров тактические рекомендации по захвату министерств, направлявших действия вооруженных сил страны против мятежников.

Но наконец Имре Надь удовлетворил пожелания, высказывавшиеся из Нью-Йорка: в выступлении по радио 28

октября он заявил, что по его настоятельному требованию начался вывод советских войск из Будапешта.

Второй этап контрреволюции. Реставрация и «нейтралитет»

Второй этап контрреволюции начался 29–30 октября. В эти дни открыто вышли на сцену маскировавшиеся ранее силы контрреволюции и реставрации старого режима. В условиях террора, который был начат мятежниками, полуфашистские реакционные круги начали организовываться и вступили в борьбу за власть. Многочисленные программы и перечни требований точно отражают двуединую цель контрреволюции на втором этапе ее осуществления. Во-первых, расширить контрреволюционный поток, организовать все силы реакции, взять в свои руки власть и приступить к восстановлению общественного строя, основанного на частной собственности. Во-вторых, вырвать Венгрию из содружества социалистических стран, сплести как можно больше нитей, привязавших бы страну к капиталистическому миру, превратить ее в опорную базу для политической борьбы и военного нападения на социалистические страны, прежде всего на Советский Союз.

Рамки данной книги не позволяют нам начертать полную картину событий, характерных для этого второго этапа. Мы попытаемся лишь обобщить шаги, предпринимавшиеся ради достижения названных целей, показав, насколько важно было с точки зрения интересов империализма распространение влияния контрреволюции в Венгрии.

Вывод советских войск из Будапешта вызвал бурный восторг в лагере контрреволюции, которая расценила это как частную, но очень важную победу. С тех пор нередко предметом дискуссий становился вопрос, правильным ли являлось решение о выводе войск, не стоило ли найти какое-то другое решение.

«Силы социалистической революции, – отмечал Я. Кадар на Всевенгерской партийной конференции в июне 1957 г., – из-за предательства в руководстве были дезорганизованы, находились в состоянии разброда…»[5] Временно они не могли действовать, так как предательство не было еще окончательно разоблачено, не было еще ясно, кто на какой стороне стоит и куда ведет дело. Имре Надь и его сообщники все еще разглагольствовали о социализме, все еще изображали себя коммунистами. 28–29 октября они представляли дело так, будто и они стремятся защитить социализм, только избирают другой путь к этой цели в столь тяжелой обстановке. Они демагогически твердили о том, что необходимо положить конец кровопролитию, после чего-де

вступят в действие те факторы, те силы, которые помогут консолидации.

Верные социализму силы должны были отступить, чтобы оценить обстановку, проанализировать возможности социалистической консолидации, определить сроки и способы контрнаступления.

В этих условиях советские войска были выведены из Будапешта.

30 октября правительство СССР выступило с декларацией, в которой указывалось на возможности и пути политического выхода из кризиса. В ней был дан анализ развития отношений между социалистическими странами, указывалось на имевшие место в этих отношениях ошибки и трудности, формулировались основные принципы единства и сотрудничества братских стран. В декларации констатировалось, что социалистические страны объединены общими идеалами построения социалистического общества и принципами пролетарского интернационализма. Советское правительство указывало, что оно будет и дальше крепить дружбу и сотрудничество с социалистическими государствами, и заявило о своей готовности обсудить с их правительствами вопросы развития взаимных отношений. Такие переговоры состоялись в конце 1956 – начале 1957 г.

Правительство СССР недвусмысленно выступило за упрочение Варшавского Договора, ставшего мишенью ожесточенных нападок со стороны всех сил реакция. Было подчеркнуто значение обязательства его участников принимать «согласованные меры, необходимые для укрепления их обороноспособности с тем, чтобы оградить мирный труд их народов, гарантировать неприкосновенность их границ и территорий и обеспечить защиту от возможной агрессии». В декларации указывалось, что «размещение войск того или иного государства – участника Варшавского Договора – на территории другого государства – участника Варшавского Договора – производится по договоренности между всеми его участниками и только с согласия того государства, на территории которого по его просьбе размещены или имеется в виду разместить эти войска»[6]. Тем самым выражалось предостережение против необдуманных односторонних шагов и безответственного авантюризма, который мог поставить на край пропасти не только судьбы социализма в Венгрии, но и являлся бы зловещей угрозой для мира и безопасности всего социалистического содружества.

В декларации выражалась поддержка законных требований венгерских трудящихся. В то же время содержалось в ней и искреннее предупреждение: «Однако к этому справедливому и

прогрессивному движению трудящихся вскоре примкнули силы черной реакции и контрреволюции, которые пытаются использовать недовольство части трудящихся для того, чтобы подорвать основы народно-демократического строя в Венгрии и восстановить в ней старые помещичье-капиталистические порядки»[7].

Советское правительство заявляло также, что оно поддерживает только социалистический путь выхода из кризиса в Венгрии, и обращалось с призывом непосредственно к венгерским трудящимся: «Защита социалистических завоеваний народно-демократической Венгрии является в данный момент главной и священной обязанностью рабочих, крестьян, интеллигенции, всего трудового венгерского народа.

Советское Правительство выражает уверенность, что народы социалистических стран не позволят внешним и внутренним реакционным силам поколебать основы народно-демократического строя, завоеванного и укрепленного самоотверженной борьбой и трудом рабочих, крестьян, интеллигенции каждой страны»[8].

Правительство Имре Надя не приняло содержавшиеся в декларации рекомендации и предостережения. Если и были в его составе люди, которым И. Надь и его приспешники не верили, кого считали интернационалистами, то они быстро вычеркивались из списка министров, изменявшегося каждый день. Весь ход событий – это еще одно свидетельство того, что контрреволюцию невозможно остановить уступками, что необходимо преградить путь переходящей в наступление реакции и разгромить ее силы.

После объявления о прекращении огня 28 октября враждебные силы также разработали свою линию и тактику, соответствовавшую моменту. Эта тактика диктовалась комитетом «Свободная Европа».

28 октября из Нью-Йорка в Мюнхен была направлена телеграмма «с перечислением тех минимальных требований, которые, по его мнению, могли бы быть приемлемы для борцов за свободу». Это указание содержало восемь пунктов. С ними стоит познакомиться:

1. Немедленный и полный вывод советских войск с венгерской территории.

2. Немедленный и полный роспуск Управления государственной безопасности, передача управления «новой полицией» или силами общественной безопасности, а также армией в руки такого министра, который не был членом ни одного предыдущего кабинета или центральных партийных

органов.

3. Полная амнистия для всех «повстанцев».

4. Исключение из нового временного правительства всех, кто в какой бы то ни было форме был причастен к правительству или высшему партийному руководству до образования предыдущего кабинета Имре Надя.

5. Правительство (новое временное правительство) должно быть составлено в большинстве своем из представителей различных групп мятежников.

6. Созыв учредительного собрания, избираемого путем свободных и тайных выборов, с тем чтобы оно подготовило новую конституцию и программу правительства. Проекты Конституции и правительственной программы должны быть в течение определенного времени, например шести месяцев, переданы для свободного и тайного голосования народа, который либо примет их, либо отвергнет.

7. Венгрия денонсирует Варшавский Договор.

8. Образованные во время кризиса различные «советы» и «комитеты» продолжат свою деятельность и будут поддерживать связи друг с другом до тех пор, пока все вышеперечисленные требования не будут удовлетворены.

29 октября все эти требования были полностью переданы из Мюнхена в специальной радиопередаче.

Характерно, что это указание сразу же нашло отклик в лагере реакции и стало основой требований вооруженных и политических групп контрреволюции. Одна из таких групп – руководившийся Дудашем «венгерский национальный комитет» – опубликовала 30 октября в газете «Мадьяр фюггетленшег» свои 25 пунктов требований, основу которых составляли 8 пунктов «Свободной Европы». Требования вышли под заголовком «Не признаем нынешнее правительство». Вот некоторые из них:

«…3. Для защиты независимости Венгрии просим Совет Безопасности ООН направить в Венгрию материальную, если необходимо, то и военную помощь.

4. Венгерский народ и Национальный комитет денонсируют Варшавский Договор… Русские должны немедленно уйти из Венгрии под белым флагом.

5. Венгрия провозглашает нейтралитет.

6. Мы уважаем прекращение огня. Но оружие мы не сложим…

7. Борцы за свободу выступят в защиту завоеванной свободы в любом месте, в любое время, против любых сил

11. Правительство должно быть реорганизовано и ста временным…

16. В Венгрии получают возможность организовываться

демократические партии. Они сразу же приступав своей деятельности, которой никто не может препятствовать…

19. Управление госбезопасности немедленно распускается…»

Имре Надь 30 октября принял Дудаша и делегацию мятежников; как сообщало Венгерское телеграфное агентство, «переговоры идут в благоприятной атмосфере, предложения повстанцев председатель Совета Министров Имре Надь представит правительству».

Можно также познакомиться с требованиями созданного 30 октября «резервного правительства» – «задунайского национального совета», – которые опубликовала 31 октября газета «Уй Фехервар». Здесь было принято 14 пунктов. Вот важнейшие из них:

«1. После вывода советских войск, но не позднее конца января 1957 г. правительство объявляет всеобщие тайные выборы с участием разных партий…

11. Следует обеспечить участие борцов за свободу в правительстве…

12. Правительство должно заявить в ООН о нейтралитете Венгрии…

14. Если правительство не выполнит изложенные здесь в основных чертах наши требования, то мы его не признаем даже условно».

Все это убеждает в том, что вмешательство извне, особенно роль радиостанции «Свободная Европа», на втором этапе контрреволюции постоянно усиливалось. В сложившихся в стране чрезвычайных условиях дело пропаганды было особенно важным. Понимая, что речь идет непосредственно об их судьбах, об их жизни, о будущем родины и их самих, люди с жадностью набрасывались на все известия, ждали разъяснений, анализа обстановки. И контрреволюция пользовалась этим. В то время передачи «Свободой Европы» слушали далеко не одни только активные контрреволюционеры. Во многих населенных пунктах (в Ленти, Варпалоте и других) местные «революционные комитеты» транслировали эти передачи через громкоговорители. Характерный случай произошел в Ваце. Назначенный контрреволюционерами новый «бургомистр» 30 октября передал письменное распоряжение заведующему отделением связи подключить к местной радиотрансляции передачи «Свободной Европы».

В ходе контрреволюции кое-где возникли и «свободные радиостанции» (в Дьёре, Мишкольце и т.д.), которые работали в соответствии с линией «Свободной Европы», передавали такие же материалы и сообщения, как и те, что шли из Мюнхена.

Мишкольцское радио, например, 30 октября без всякого стеснения объявило, что оно установило контакт с радиостанцией «Свободная Европа». В Мюнхене же с радостью приняли деятельность «свободных радиостанций», поскольку их антисоветская линия и подстрекательский тон передач полностью соответствовали интересам империалистов. «Свободная Европа» использовала свои технические средства для усиления передач этих радиостанций; в начале ноября она установила на венгерской границе новые станции для приема передач из Венгрии и ретрансляции через усилители некоторых из них.

Вся деятельность «Свободной Европы» была в этот период поставлена на службу изложенным выше целям. 31 октября деятелям в Мюнхене показалось, что контрреволюционеры близки к победе, и они передали в Нью-Йорк следующий анализ обстановки: «Кажется вероятным, что в Венгрии может быть восстановлена демократия при многопартийной системе и открывается возможность сделать её свободной и независимой».

Буржуазная «демократия» и «нейтралитет» – вот те два лозунга, с помощью которых они пытались достичь своих целей. «Нейтралитет» был все-таки объявлен, но контрреволюция не остановилась в своем развитии на этапе «демократии» и дошла до прямого белого террора.

Цель мятежников – свержение власти рабочего класса

Вооруженные банды контрреволюционеров тоже показали свою «программу выхода»: после объявления о прекращении огня и вывода советских войск они атаковали 30 октября здание Будапештского горкома партии. В атаке участвовали все крупные вооруженные группы контрреволюционеров, причем велась она организованно: горком был окружен, стрельба началась по сигналу. Охрана горкома и находившиеся в здании партийные работники в течение нескольких часов оказывали сопротивление. Не раз обращались они за помощью к различным органам, звонили и прямо Имре Надю. Однако готовые выступить в поддержку защитников горкома бывшие партизаны были сознательно введены в заблуждение сообщением о том, что к горкому-де выступили армейские подразделения. Военных же успокаивали тем, что на помощь туда уже будто бы двинуты части охраны общественного порядка, которым в свою очередь говорилось, что выступать не надо, так как у горкома вот-вот появятся члены Союза партизан и мешать им не следует. В результате контрреволюционеры захватили здание горкома и устроили там кровавую баню. Здесь был смертельно ранен секретарь Будапештского горкома партии Имре Мезё, переживший не одну битву в классовой борьбе и в антифашистской войне. И произошло это в тот момент, когда он в интересах спасения жизни защитников горкома отдал объявить нападавшим о прекращении сопротивления.

Контрреволюционная пресса оправдывала это нападение тем, что здание горкома являлось якобы последней базой Управления госбезопасности, опираясь на которую оно «провоцировало „повстанцев“. И вот характерный пример того, насколько действенной была тогда подстрекательская пропаганда: возбужденные лживыми выдумками газет люди еще в течение нескольких дней в присутствии толп любопытных продолжали поиски „секретных подземных ходов, казематов, в которых томились люди, и укрытия госбезопасности“. Поток лжи продолжал изливаться, хотя ничего кроме песка и гальки под зданием не нашли.

На деле в здании находились простые солдаты численностью около взвода, которыми командовали два лейтенанта внутренних войск, а также 30–40 партработников. Солдаты – это молодые рабочие и крестьяне в возрасте 21–23 лет, призванные в армию и

героически защищавшие порученный им объект. И речи не может быть о том, что они кого-либо провоцировали перед атакой контрреволюционеров.

Одной из целей нападения являлся разгром центра который организовывал сопротивление рабочих в Будапеште. 29 октября это здание на площади Республики посетил Янош Кадар и встретился с Имре Мезё, находившимся там. Как старые друзья, объединенные общим: взглядами, они обсудили ситуацию, которая настоятельно требовала организации нового революционного центра создания вооруженных отрядов рабочих. Как раз в это время два старших офицера армии прибыли в здание горкома и под руководством И. Мезё приступили к работе организации вооружения рабочих.

Второй, более важной целью мятежников было нанести демонстративный удар по партии, запугать коммунистов. Контрреволюционеры показали, что даже прекращение огня не связывает им рук и они будут продолжать свои террористические действия до тех пор, пока полностью не разгромят партию. Об этом свидетельствует и тот факт, что одновременно с атакой против горкома было совершено нападение вооруженных банд на райком и отдел внутренних дел в X районе столицы, которым все еще удавалось поддерживать порядок в районе. Таким образом, это явилось началом широкой акции, сигналом для травли коммунистов и всех прогрессивных людей.

Пока рождались сотни «деклараций о свободе», составляемых различными «революционными комитетами», на улицах уже господствовал дух погрома. Простых людей все еще пытались ослепить и запутать сладкоголосыми статьями, репортажами и радиопередачами, в которых разглагольствовали о революции, свободе и демократии. Так, можно было прочесть о том, что созданный тогда союз летчиков полон решимости летать «в свободной стране, на свободных крыльях, в свободном воздухе». Другие «комитеты» клялись в верности «свободной печати», «свободной церкви», «демократической демократии» и «свободной свободе». Под прикрытием красивых слов о свободе началось преследование людей, сохранивших верность социализму. Были заключены под арест сотни руководителей городов и сел, офицеров, коммунистов. Например, в Капошваре 31 октября арестовали 64 человека, в том числе 13 офицеров. Всего контрреволюция подвергла заключению около 3 тыс. человек, а в списки смертников были занесены 10 тыс. человек.

На улицах развернулась настоящая охота на людей. Вот, например, о каком ужасном случае рассказали прибывшие в те дни в Будапешт и относившиеся с симпатией к мятежникам три

австрийских и западногерманских профсоюзных деятеля: «Возбужденная, кричащая, жестикулирующая толпа готовится к повешению. Захваченный ими „враг“ через несколько минут уже раскачивается под пронзительным осенним ветром».

Факт белого террора признавался и контрреволюционной прессой. Так, в газете «Мадьяр сабадшаг» 30 октября была помещена заметка: «Перед нами сообщения – и мы не хотим верить своим глазам. Но в них – достоверные сведения о вандализме и линчевании». 1 ноября та же газета писала: «Во многих селах области Чонград… безответственные элементы пытаются заниматься поджогами». Газета «Кестхейи уйшаг» 2 ноября сообщала, что «на улицах люди подвергаются нападениям». Но эти газеты выступали не против белого террора, а требовали, чтобы расправа с коммунистами прикрывалась маской законности. Одновременно они успокаивали людей. «Наша полиция обезвреживает противников национальной революции. Под руководством революционного комитета по охране порядка начата работа по очистке улиц от преступников», – писала 2 ноября газета «Уй Мадьярорсаг».

«Чистка» началась и на предприятиях и в учреждениях. «Именем свободы и демократии» изгонялись те, кто не проявлял симпатий к собравшимся в этих «революционных комитетах» прогульщикам, болтунам, фарисеям и «рабочим», являвшимся на самом деле бывшими эксплуататорами. С работы изгонялись сотни честных людей, кое-где по отношению к ним вели себя «по-джентльменски», предлагая лишь «добровольно уволиться». Вооруженный, физический террор дополнялся запугиванием, угрозами очернить честь и оставить без средств к существованию.

Наибольшие усилия руководители контрреволюции прилагали в том, что касалось управления и реорганизации вооруженных сил. 30–31 октября в частях и подразделениях Народной армии были созданы «солдатские советы», большинство в которых принадлежало старым, реакционно настроенным офицерам или двуличным карьеристам. Начался развал армии. Были арестованы командиры, отличившиеся при защите народной власти, многих других в срочном порядке уволили.

Военные руководители, перешедшие на сторону контрреволюции, стремились прежде всего создать центр по руководству реорганизацией армии в соответствии с их целями. Генерал Бела Кирай, который организовывал силы контрреволюции, впоследствии признавал, прибегая по-прежнему к враждебной риторике, зато с полной ясностью: «На втором этапе вооруженные силы надлежало реорганизовать таким образом, чтобы они стали лояльными к правительству Имре Надя.

Наконец, требовалось создать новые, специфические органы национальной обороны». Один из таких органов – так называемый «революционный комитет по охране порядка» – возник в ночь с 29 на 30 октября. Радио «Кошут» 30 октября передало заявление Имре Надя, в котором сообщение о создании этого комитета принималось к сведению и утверждалось. В армии 31 октября был создан «революционный комитет обороны Венгерской республики» во главе с Б. Кираем и П. Малетером. Таким образом, участвовавшие в мятеже заговорщики, осколки буржуазного режима, предатели и преступники объявлялись официальными силами безопасности при правительстве. По приказу Малетера и Кирая десятки тысяч единиц оружия (прежде всего автоматов, пулеметов и ручных гранат) перевозились из складов и казарм армии на базы мятежников.

Укреплялось влияние контрреволюции в органах государственной власти и управления. К 30 октября местные советы почти повсюду были разогнаны. Председатели исполкомов советов подвергались травле, некоторые из них были убиты. И, наконец, 30 октября И. Надь окончательно одобрил включение в систему власти различных контрреволюционных «комитетов» и «советов», заявив по радио, что правительство признает образованные в ходе мятежа «местные органы самоуправления, будет на них опираться и просит их поддержки».

Уступая постоянному нажиму и требованиям сил контрреволюции, Имре Падь 30 октября приступил к постепенной реорганизации правительства, начал работу по централизованной ликвидации всего, что еще оставалось от народной власти. Вот как характеризуют биографы и друзья И. Надя его поведение в тот период: «Он вел борьбу, причем не за так называемую социалистическую свободу, а просто за свободу в обычном, более того, horrible dictu (Страшно сказать *(лат.)*), в буржуазно-демократическом смысле этого слова».

В соответствии с этим 30 октября И. Надь объявил, что «с упразднением однопартийной системы управление страной мы ставим на основы демократического сотрудничества коалиционных партий, возрожденных в 1945 г.». Делая такое заявление, И. Надь еще опирался на последнее решение Центрального Комитета Венгерской партии трудящихся, в соответствии с которым партия объявлялась распущенной и говорилось о необходимости организовать новую партию. Тогда уже большинство голосовавших составляли сторонники И. Надя, из них же (за отдельными исключениями) был сформирован и комитет по организации Венгерской социалистической рабочей партии.

Внутри правительства Имре Надь создал сначала кабинет узкого состава, а затем освободил от постов ряд министров-коммунистов. 2–3 ноября он вновь провел реорганизацию правительства. Этот «коалиционный» кабинет уже в основном удовлетворял требованиям вооруженных контрреволюционеров. Министром обороны, например, стал П. Малетер. В данном составе правительства еще фигурировало имя Яноша Кадара, однако он в это время уже находился не в Будапеште, ибо 1 ноября порвал с группой предателей, руководимой И. Надем. 2 и 3 ноября по указанию И. Надя велись поиски Я. Кадара, а его супруга и два ближайших сотрудника содержались под охраной в парламенте. Включение Я. Кадара в список министров являлось не чем иным, как злоупотреблением его именем с целью ввести в заблуждение коммунистов и рабочих.

Существование партий определяется не какими-то общечеловеческими законами, а историческими условиями и соотношением классовых сил. Строительство социализма возможно и при однопартийной, и при многопартийной системе под руководством партии, стоящей на основах марксизма-ленинизма. Поэтому для понимания роли партий надо проанализировать данную историческую обстановку.

Безусловно, ошибочным являлся принятый после 1949 г. курс на то, чтобы демократические партии, принявшие программу социалистического строительства, постепенно оттеснялись, а затем и были ликвидированы. При правильной политике партии рабочего класса, при ее руководящей роли эти партии смогли бы сыграть важную позитивную роль в деле воспитания и мобилизации различных слоев общества в интересах создания социализма. Определенный вакуум, оставшийся после их исчезновения из внутриполитической жизни страны, не мог быть заполнен движением Народного фронта, которое работало с большими спадами. Осталась и неудовлетворенность у бывших членов этих партий, которая не снималась тем, что многие прежние их руководители искренне приняли программу социалистического строительства и нашли свое место в различных областях общественно-политической жизни.

Лозунг восстановления партий начертала на своем знамени реакция. Те из бывших руководителей партий, кто был настроен антисоциалистически, вели нелегальную или полулегальную организационную работу в стране, а органы международного империализма сделали требование многопартийной системы частью своей программы «освобождения». 15 мая 1956 г. радиостанция «Свободная Европа» провозгласила лозунг: «Разрешить демократические партии!» В своих передачах она

постоянно поливала грязью парламент Венгрии, всю систему народной демократии. Суть ее передач состояла в том, что демократии в Венгрии якобы не будет до тех пор, пока «нет оппозиции, нет других партий». В первые дни ноября другие партии появились, и число их достигло 70. Но произошло это в условиях, когда контрреволюция вела атаку на власть рабочего класса, в условиях разгула белого террора, угрожавшего коммунистам и всем прогрессивным людям. В качестве «демократического» прикрытия и опоры для такого террора и понадобились бывшие коалиционные партии (социал-демократическая, национально-крестьянская и партия мелких сельских хозяев).

За воссоздание указанных партий взялись не «скомпрометировавшие» себя участием в социалистическом строительстве бывшие руководители, а те их лидеры, которые не были согласны с существованием власти рабочего класса. Уже при самой организации партий эти люди принялись грызться друг с другом, ожесточенно спорить вокруг программных положений. И все громче звучал голос тех, кто выступал за реставрацию капиталистического строя. Постепенно они начинали оказывать все большее влияние.

Один из руководителей партии мелких сельских хозяев Я. Чорба, касаясь программы, заявил 1 ноября газете «Игазшаг»: «Партия хотела бы создания нового коалиционного правительства на основе распределения мест на 1945 г. Она требует новой конституции и упразднения Президиума ВНР, то есть по сути дела требует республики вместо народной республики». Откровенно формулировали свои цели и местные руководители. Так, комитет той же партии в области Дьёр-Шопрон 31 октября разослал циркулярное письмо, в котором говорилось, что партия стоит на принципах «буржуазного образа жизни и безусловной частной собственности», а также «безусловно привержена частному ведению хозяйства». Таким образом, становилось ясно, что означало для них «просто» республика и распределение мест в правительстве так, как это было в 1945 г.

Один из лидеров социал-демократии И. Пастор заявлял: «Социал-демократическая партия – это партия не только простых людей, но партия для всех, кто разделяет ее программу. Она стоит на основе частной собственности». Заявление это было опубликовано в газете «Сабольч-Сатмар непе» 2 ноября.

В указанных партиях попадались и честные люди, стремившиеся к защите социалистических завоеваний, но реакционная волна заглушала их голос, и они остались в изоляции.

Организация других партий, которые прямо выступали за реставрацию капитализма и сами признавали себя реакционными, шла вовсю. Они рвались к власти. 31 октября было объявлено о создании «всевенгерского блока беспартийных», среди требований которого значилось и такое: «Поставить под надзор полиции бывших партизан… запретить на заводах организации коммунистической партии и профсоюзов».

Как говорится в протоколе о заседании, проведенном «венгерской партией независимости» (партией Пфейфера) 31 октября, «мы являемся представителями буржуазных идей». Привлекают к себе внимание некоторые пункты ее требований: «4. Неприкосновенность частной собственности… 6. Осуществление чистой, вечной и буржуазной демократии». Среди возникавших как грибы партий появлялись христианско-демократическая партия, венгерская христианская партия, католическая народная партия, партия венгерской революционной молодежи и прочие. 1 ноября в газетах было опубликовано сообщение: «Сформирован „христианский фронт“ с намерением объединить все христианские политические группировки и партии. Временное руководство „христианского фронта“ проводит свое первое заседание после десяти лет подпольной работы вечером в пятницу». Речь тут идет о той самой организации, о которой мы говорили, рассматривая антинародную деятельность клерикального молодежного движения.

На втором этапе контрреволюции фигурой, вокруг которой сплачивались наиболее реакционные элементы, стал кардинал Миндсенти – надежда и символ внешних и внутренних сил реставрации капитализма. И он с радостью провозглашал это. Выйдя 30 октября из-под стражи, он заявил: «Я продолжу свою деятельность с того, на чем я был вынужден прекратить ее восемь лет назад». А восемь лет назад он являлся духовным лидером и политическим знаменосцем всех крайне реакционных сил, всех закоренелых врагов социального прогресса и социализма.

Прославление Миндсенти ни на один день не исчезало из материалов международной империалистической пропаганды. Его имя звучало, когда проводились собрания, крестные ходы, собирались деньги на цели «освобождения». С лета 1956 г. буржуазная пропаганда усиленно насаждала мысль, что Миндсенти – «духовный руководитель и идеал всей нации». После принятия партией своей июльской программы действий, 24 июля римское радио заявляло: «После падения Ракоши Герё означает лишь переходный этап… Будущее не за этими людьми, а за герцогом-примасом Миндсенти, который последовательно стоял

на антикоммунистических позициях». 5 сентября «Свободная Европа» требовала «реабилитации самого невинного политического заключенного – кардинала Миндсенти». С этого времени его имя упоминалось уже каждодневно – чтобы внутренняя реакция не позабыла о его существовании.

И совершенно понятно, почему утром 1 ноября на совещании в Белом доме президент Эйзенхауэр одобрил записку Аллена Даллеса, в которой говорилось: «В Венгрии сейчас проблема состоит в том, что у повстанцев нет энергичной личности, лидера; Имре Надь потерпел крах, повстанцы требуют его ухода. Если бы кардинал Миндсенти нашел поддержку в католических чувствах венгерского народа, он стал бы такой ведущей личностью; газеты сообщили сегодня, что он освобожден из-под домашнего ареста и вернулся в Будапешт». Об этом пишет Эйзенхауэр в своих мемуарах. Таким образом, в высших правительственных, сферах США было дано благословение на осуществление второго этапа контрреволюции.

Радиостанция «Свободная Европа» тут же приступила к выполнению второй части американского плана. Освободившись, Миндсенти принял делегацию «венгерских» органов «Свободной Европы», в которую входили Б. Цупи, барон А. Радвански, Л. Хайду-Немет и А. Бакшани. Обсуждались проблемы организации католического по характеру политического движения. Как говорилось в одном из эмигрантских журналов, «это, впрочем, соответствовало пожеланиям американцев, ведь именно тогда прямо из Вашингтона пришел знаменитый приказ: „Миндсенти – на самый верх!“ Американцы хотели сделать его премьер-министром Венгрии, чтобы начать создание такого сословного государства, в котором помещики и церковь получили бы обратно свои земли и привилегии. В этом и заключалась цель политического католицизма „Свободной Европы“.

Реакционеры в Венгрии быстро поняли, откуда ветер дует. 31 октября, как сообщала газета «Игазшаг», «на площади Ракоци состоялось учредительное собрание „партии венгерских революционеров“. Главный оратор собрания Иштван Иллеш потребовал „создать правительство во главе с Йожефом Миндсенти“. Затем участники собрания устроили у парламента демонстрацию под лозунгами прихода к власти „правительства Миндсенти“. А резиденция Миндсенти в Будапеште уже превращалась в командный пункт, в ставку сил контрреволюции. У него собирались реакционные политики, он вел переговоры с правительством, связывался по телефону с заграницей, в том числе дважды – с Вашингтоном. С Запада к нему один за другим прибывали эмиссары, связные, например „делегация Красного

Креста“ из Швейцарии и ФРГ, в составе которой находился и известный антикоммунист, депутат бундестага ФРГ принц Лёвенштейн. Ватикан также прислал своих доверенных лиц. Газета „Журналь де Женев“ сообщала 13 декабря 1956 г.: „Монсеньер Родэн, посланец Ватикана, добрался до самой столицы Венгрии и несколько раз обсуждал ситуацию с кардиналом Миндсенти, которого правительство Имре Надя как раз освободило из заключения. Ознакомившись с ситуацией и передав кардиналу сумму, собранную папой для венгерских католиков, он возвратился в Ватикан, имея при себе исключительно ценные секретные документы. Вскоре после него такую поездку совершил и монсеньер Загон, ректор венгерского католического института в Риме“.

После совещаний с широким кругом лиц 3 ноября Миндсенти в своем выступлении по радио изложил программу реставрации капитализма.

Что представляла собой «нейтральная Венгрия» на деле

После роспуска партии руководители коммунистов отступили с целью организации нового боевого центра. Оружие находилось в руках реакции, которая развязала террор против сил социализма. Средства пропаганды: радио, печать, листовки – служили целям мятежников. Поток пустых и громких фраз вышел из берегов и залил все. Часть людей, особенно молодежи, была подхвачена ветром разгулявшейся лжереволюционной романтики. Эти люди не замечали, какие силы накапливаются в глубине, а главное – кто приводит их в движение. Для них главным были треск оружия, кровавая атмосфера «народного суда», развевающиеся национальные флаги, энтузиазм манифестаций, пение гимна. Множество призывов, требований, собраний, деклараций, образование партий порождали в них представление, будто «пришла истинная свобода», раз все на свете провозглашалось именем свободы.

Преступление писак, именовавших себя сторонниками «национального коммунизма», состоит как раз в том, что тогда, когда стране грозила реальная опасность буржуазной реставрации, именно они разработали идеологические основы той пропаганды, которая вводила людей в заблуждение. Строилась она на распространении националистического, квазигероического тезиса о том, что мы-де «маленький народ, но ведем борьбу за весь мир», а также иллюзии об осуществимости нейтральной политики, о возможности «третьего пути».

В те дни члены группы Имре Надя издавали две газеты: «Игазшаг» и «Мадьяр сабадшаг». 30 октября эти газеты задали тон всей последующей подрывной пропаганде. Суть их высказываний состояла в том, что до сих пор, дескать, все было ложью, а поистине демократической Венгрия станет лишь тогда, когда советские войска покинут территорию страны и во внутренней жизни общества будут удалены все «родимые пятна» прошлого. В то же время ревизионисты не жалели красок для восхваления деятельности контрреволюционеров, а другие газеты поддерживали их, еще более повышая тон. Освобожденные от всяких ограничений националистические страсти подогревались броскими заголовками и пышными фразами, вроде того, что «мы сейчас пишем всемирную историю» или «мы маленький народ, мы лишь капля в океане народов мира, но мы велики как нация, героическая нация, перед которой все народы мира приспускают

флаги в знак почета и уважения».

Самовосхваление все усиливалось в первые дни ноября. Газеты были полны панегириков, перенимавшихся из западной буржуазной печати. 1 ноября газета «Мадьяр фюггетленшег» с восторгом восклицала: «На всех волнах эфира все радиостанции свободных наций славят нас». В тот же день «Игазшаг» сообщала, что ее корреспонденты посетили английское посольство, где один из дипломатов заявил: «Никогда в жизни я и не слышал о столь величественной революции! Теперь берегитесь, будьте бдительны, чтобы воспользоваться плодами своего изумительного героизма».

Друзья Имре Надя уже тогда откровенно провозглашали разработанные им ранее принципы внешней политики. Так, 30 октября газета «Мадьяр сабадшаг» писала: «Венгрия – малая страна, она нуждается во всех друзьях… в помощи со всех направлений». А газета «Игазшаг» тогда же обращалась прямо к Западу: «К вам обращен наш клич, великие и малые нации. Мы сделаем все, помогите!»

31 октября днем И. Надь объявил толпе, собравшейся на площади перед парламентом, что «Венгрия снимает с себя обязательства но Варшавскому Договору». «Мадьяр сабадшаг» сообщила об этом 1 ноября в передовой статье под заголовком «Независимая Венгрия должна стать нейтральной» и требовала, чтобы «Венгрия являлась мостом между Востоком и Западом». И снова тут прозвучала затверженная мысль, что «малому народу нужно много друзей».

Тогда же, 1 ноября, Имре Надь обратился с воззванием по радио к венгерской нации и без всякого согласования с кем-либо, без одобрения со стороны конституционных органов объявил Венгрию «нейтральной». В конце его речи провозглашалась здравица в честь «свободной, независимой, демократической и нейтральной Венгрии». Здесь уже ни слова не было о социализме, ведь это сделало бы руководимую Имре Надем Венгрию недостаточно благопристойной в тот момент, когда она встала на пороге Запада облаченная в одежды антисоветского «нейтралитета», ждала позволения войти.

А теперь посмотрим, что же представлял собой в действительности этот «нейтралитет» в данной мировой ситуации. Прежде всего – под лозунгом «нейтрального расцвета экономики» должно было начаться постепенное подключение Венгрии к мировой системе капитализма, Естественно, в этой области тогда успели сделать лишь первые шаги. Раздавались стоны и вздохи по поводу трудностей в народном хозяйстве и рисовались восхитительные картины блестящего будущего: «Нейтральная Венгрия может стать одной из богатейших стран

Европы».

Одна из «независимых политических газет» того времени – «Мадьяр вилаг» предлагала свой рецепт: «Венгрия должна разбить железный занавес», и тогда «станут очень полезными более тесные экономические связи с Западом. Заседавшее в те дни в Вене бюро Социалистического Интернационала даже указывало на организацию, которая была призвана осуществить эту экономическую программу. Его решение в восторженных тонах излагалось 3 ноября в органе социал-демократической партии „Непсаве“, которая писала: «Следует в возможно более короткий срок обеспечить восстановление народного хозяйства в Венгрии. Было бы целесообразно, чтобы Организация европейского экономического сотрудничества[9], как объединение, созданное в интересах экономического сотрудничества европейских государств и успешно работающее вот уже не один год, немедленно приняла меры в поддержку экономического возрождения Венгрии».

Но требовалось еще заставить людей поверить в это и принять такие планы. В ход были пущены слухи о том, что якобы Эйзенхауэр предлагает помощь размером в 20 млн. долларов, а ФРГ «подарит» Венгрии миллион марок, что на Западе звучат призывы помочь Венгрии. Говорилось, что «сердце мира полно сочувствия нам», что «теперь венгерские матери могут не страшиться зимних забот» и прочее и прочее. Эта демагогия, эти обещания не остались бесследными и повлияли на часть населения.

А еще один аспект лозунга «нейтралитета» в той мировой ситуации означал, что Венгрия превратилась бы в очаг агрессии, угрожающий мирному труду соседних с ней социалистических государств. После контрреволюции мнения бежавших на Запад сообщников Имре Надя по этому вопросу разделились.

Точку зрения одной группы сформулировал Мераи, который считал, что «невозможно отрицать наличие корней фашизма в Венгрии», в стране, где некогда была его колыбель. Он констатировал также, что в будущем в стране набрали бы силу мощные националистические течения. А ведь общеизвестно, что острие венгерского национализма всегда было направлено против соседних народов и после 1917 г. он приобрел ярко выраженный антисоветский характер.

Другая группа ревизионистов ожесточенно оспаривала эту трактовку положения дел и без всякого стеснения отрицала существование реакционных националистических тенденций. Они утверждали, что события связаны с проявлением двух ярко выраженных чувств: «Во-первых, это сознание причастности к

Европе, а во-вторых, стремление к европейской федерации стран Восточной и Центральной Европы».

Проблема заслуживает того, чтобы немного поразмыслить над ней. Позиции и деятельность различных сил период контрреволюции свидетельствуют о том, что идея федерации почти никак не звучала в те дни. Это была не более чем мечта отдельных интеллигентов, а то и просто пелена, за которой скрывалась суть дела. Публично эта идея была изложена лишь однажды, в номере «Мадьяр сабадшаг» от 1 ноября, да и то всего лишь в единственной фразе. Правда, впоследствии сотрудники «института Имре Надя» в Брюсселе разрабатывали упомянутую идею во многих статьях, но лишь с одной целью: чтобы оспорить факт того, что в Венгрии тех дней подняли голову крайние националистические элементы.

Истина же состоит в том, что тогда была начата кампания подстрекательства, направленная против соседних стран, строящих социализм.

В этой кампании тон задавали «свободные» радиостанции. Так, 31 октября передавались тенденциозные сообщения о том, что в Румынии и Чехословакии якобы также постепенно все приходит в движение, что в Бухаресте «произошли инциденты», что в ГДР «что-то зреет». В то же время контрреволюционеры резко реагировали на являвшиеся в этих странах разоблачения ужасов и опасности мятежа. Со страниц газет и по радио раздавали громкие обвинения, что, мол, «румынское радио занимается клеветой», а радио Берлина «бесстыдно лжет». Можете себе представить, как действовало все это на неискушенного человека в момент, когда газеты были полны сообщений о том, что весь мир «превозносит венгров до небес

Свидетельством настоящей опасности являются два воззвания, выпущенных в те дни. Одно из них – листовка «революционного комитета университетских студентов» под названием «Призыв к чехословацкой молодежи». Написанное в неистово подстрекательском тоне, оно содержало такие, например, заявления: «Чехословацкая коммунистическая печать лжет, этим же занимаются засевшие в Праге агенты Москвы и чехословацкое радио. Не верьте ужасам, которые рассказывают вам о „венгерской контрреволюции“. Кому же надо верить, по мнению авторов листовки? Селвину Ллойду и папе Пию XII, которые „выступили на стороне правого дела венгров“. Суть же призыва заключалась в таких словах: „Выступайте и вы на стороне нашего дела, тогда и мы будем с вами в вашей борьбе за свободную Чехословакию“. Под „свободной Чехословакией“ понималась, конечно же, Чехословакия без социализма. Вот в чем

причина столь злобного антисоветизма, которым проникнута вся листовка.

30 октября радиостанция «Свободный Мишкольц» передала другое воззвание: «Словаки, румыны и сербы!.. Мы видим, что и вы страдаете под тем же ярмом, которое мы решили сбросить!» Агрессивный, уверенный в своей победе антисоциализм венгерской реакции, проявившийся в данных воззваниях и направленный против соседних с Венгрией стран, в случае победы контрреволюции был бы возведен в ранг официальной политики.

С этой точки зрения стоит обратить внимание на мнение «умеренной» партии мелких сельских хозяев. В первом номере органа указанной партии («Киш уйшаг» от 1 ноября 1956 г.) излагалась ее внешнеполитическая концепция и трактовка значения «нейтралитета» Венгрии, хотя это и делалось под видом обзора зарубежной прессы. Очень многое говорит уже сам заголовок: «Борьба венгров создала возможности для всеобщего европейского урегулирования». О каком же урегулировании шла речь? В газете выражалось мнение, что новые возможности открываются благодаря «сдвигу в балансе сил в мире, вызванному венгерскими событиями». А значит, речь тут идет об оттеснении сил социализма, о расширении мировой системы капитализма. И чтобы не существовало никаких недомолвок, в статье прямо утверждалось: урегулирование будет осуществимо тогда, когда «Советский Союз уйдет из Восточной Европы». В западном лексиконе такой «уход» уже давно был равнозначен «освобождению», а «освобождение» – восстановлению капиталистического строя. Что же просили венгерские сторонники такого урегулирования в качестве платы за «эрозию, а затем и развал восточноевропейского блока»? Запросы были! «Поскольку весьма важно, – говорилось в статье, – чтобы входящие в эту новую систему государства не сталкивались с экономическими трудностями, Запад в будущем должен оказывать повышенную экономическую помощь странам Восточной Центральной Европы».

Тон и методы экстремистских и «умеренных» контрреволюции различались, но и те, и другие угрожали безопасности и мирному созидательному труду соседних стран и народов.

Наконец, главнейшей чертой внешней политики «нейтральной» Венгрии являлся антисоветизм, вплоть до готовности к войне против СССР.

Националистические нападки на соседние народы при всей их опасности играли вспомогательную роль. Антисоветизм же был не просто угрозой в адрес Советского Союза как соседней с

Венгрией страны. Антисоветизм – это грубое и наиболее агрессивное выражение антикоммунизма, ненависти к социализму и рабочему классу в целом, непременное идеологическое оружие международного империализма, оружие, носящее реакционный характер направленное в целом против социального прогресса человечества. Потому-то он и стоял на первом месте в идеологическом арсенале венгерской контрреволюции, провозгласившей «нейтралитет». Столь же важное место занимает он и теперь во всех атаках на социализм.

Пока кабинет Имре Надя был занят провозглашением и разъяснением «нейтралитета», военные руководители контрреволюции развернули бурную деятельность по подготовке к возможным боям против советских войск. Разумеется, она тоже сопровождалась мощной пропагандистской кампанией. 31 октября в тысячах листовок распространялось воззвание «революционеров» из всевенгерского штаба противовоздушной обороны о готовности к схваткам с советскими войсками. Издававшаяся группой Дудаша газета «Мадьяр фюггетленшег» с полным одобрением цитировала 1 ноября передовую из «Дейли телеграф», где утверждалось, что «врагом для Венгрии является только Советский Союз, с которым ее не связывают никакие внешнеполитические соображения».

В последующие дни в контрреволюционных газетах один за другим появлялись истерические репортажи о «передвижениях советских войск», которые трактовались как «угроза завоеваниям революции». В этих условиях не оставалось сомнений, против кого направлено сделанное для западных журналистов заявление произведенного в срочном порядке в генералы П. Малетера: «Но у нашей армии есть оружие, и, если необходимо, она способна обороняться».

Возглавлял подготовку к боям против частей Советской Армии генерал Б. Кирай. 30 октября на учредительном собрании «комитета по охране порядка» он заявил, что необходимо привести Будапешт в состояние готовности к обороне. В этих целях был создан специальный штаб, который при помощи «революционного совета» командования ПВО фиксировал на картах дислокацию и перемещения советских частей. Б. Кирай затребовал карты зенитно-артиллерийской обороны Будапешта, на основе которых его штаб разработал план противотанковой обороны города. Из Будапешта направлялись эмиссары в различные воинские части и подразделения с задачей приступить совместно с их «революционными советами» к подготовке борьбы против советских войск. С таким поручением прибыли, например, посланцы из Будапешта и в расположенный в Кечкемете III

корпус, причем первым же их шагом явился арест «неблагонадежных» офицеров.

Штаб Кирая организовывал оснащение «национальной гвардии», состоявшей из гражданских лиц, передавая его тяжелое и другое вооружение со складов армии. В ее антисоветизм он верил больше, чем в готовность регулярных частей вступить в бой в случае провокации в отношении советских войск. Со своей стороны, контрреволюционеры тоже платили Кираю доверием. Даже в пресловутом докладе ООН признавалось, что контрреволюционеры не доверяли офицерам и передавали командование в руки штатских мятежников. И спускаемые войскам приказы принимались только в том случае, если «они подтверждались лично кем либо из командиров, которые пользовались доверием, – Малетером или генералом Кираем».

Чтобы создать и укрепить реакционное ядро вооруженных сил, было привлечено много бывших хортистских офицеров и генералов. В течение всего нескольких дней поступило 500 заявлений о восстановлении в армии, в том числе 300 – в письменном виде. Среди этих людей были военные преступники, и заговорщики, осужденные ранее за государственные преступления. В интересах их активного включения в управление войсками Б. Кирай образовал 1 ноября так называемую комиссию по реабилитации, в которую вошли он сам и два бывших хортистских офицеров. Однако офицеры старой армии и без всякой реабилитации проникали в тех условиях в Министерство обороны, толкались в коридорах парламента и осаждали членов правительства, а после известного воззвания командования ПВО многие из них вовсю стали предлагать ему свои услуги. Эти закоренелые реакционеры, антинародные милитаристские силы и составляли ту базу военной диктатуры и готовившейся антисоветской войны, которая была скрыта от масс.

В этот период существенно расширилось, принимая самые замаскированные формы, вмешательство империализма в дела Венгрии. В посольстве США в Будапеште действовали две нелегальные радиостанции, через которые в «центр сопротивления в свободном мире» поступали информация о внутреннем положении страны и прогнозы развития событий. А оттуда шли указания, излагалось, какой тактики следует придерживаться контрреволюции. По сообщениям американской печати, генерал Доновен, являвшийся во время второй мировой войны шефом американской разведки, а во время «холодной войны» за свои действия получивший прозвище «Дикий Билл», в период венгерских событий оказался в Австрии и возглавил «международный комитет спасения». По сведениям газеты

«Вашингтон дейли ньюс», он несколько раз наведывался в Венгрию. В страну прибывали и другие «эксперты» под видом посланцев различных организаций или журналистов. Иностранные миссии установили контакты с военными руководителями контрреволюции. Так, 30 октября сотрудник американского посольства Квейд посетил расположившихся в казармах им. Килиана мятежников и, официально представившись, попросил их дать информацию о политическом положении. Более высокопоставленные дипломаты обращались прямо к Малетеру. 1 ноября в его «ставке» появился Дж. Н. Каули, военный атташе Великобритании, «сухопарый полковник», как характеризовала его газета «Мадьяр гонвед» от 2 ноября. Полковник изложил свою оценку происходящих событий, дал «рекомендации по сохранению достигнутых результатов», по объединению сил Различных вооруженных групп в целях организации боевых действий против Советской Армии и подчеркивал необходимость военной диктатуры. В качестве «платы» за «рекомендации» Малетер передал ему информацию о передвижениях советских войск и об их предполагаемых им намерениях. Таким образом было установлено полное взаимодействие, чем Малетер не постыдился похвалиться на заседании совета министров. Сейчас трудно назвать даже приблизительно число лиц, заброшенных в это время с Запада в Венгрию. Особенно много было их в Задунайской части Венгрии, так как ту да и попасть с Запада можно было быстрее, да и близость границы делала легче бегство в случае необходимости.

В этой части страны и располагался «задунайский национальный совет», чьи планы несли в себе особенно зловещую угрозу внешнего вмешательства империализма. Был ли этот «совет», разместившийся в Дьёре, самостоятельным правительством? Ответ здесь определяется не наличием или отсутствием министров или характеристикой, которую он сам себе давал. Суть в той роли, которую он играл, и в тех шагах, которые предпринимал ради осуществления своих планов. Его развитие свидетельствует о том, что потенциально он представлял собой полюс контрреволюции. Как мы уже видели, в своем первом заявлении «национальный совет», создавший «задунайский национальный комитет», выдвинул такие требования к правительству, которым сразу была обеспечена поддержка со стороны всех контрреволюционных сил. 30 октября «совет» призывал присоединиться к нему и «революционные органы других регионов страны, а затем с радостью извещал, что „о присоединении объявили области Боршод и Вач-Кишкун, а также Чепель“. Сообщалось, и как решается вопрос с

представительством: „присоединившиеся области“ должны были направить в „совет“ по четыре делегата.

Понадобилось всего двое суток, чтобы особое значение этой организации было понято руководителями комитета «Свободная Европа». Даже эмигрировавшие сторонники И. Надя не могли отрицать очевидных фактов и были вынуждены признать, что план раздробления страны действительно существовал. Брюссельский журнал «Семле» писал в январе 1960 г.: «Дунантул – это часть Венгрии, которая граничит с Австрией и отделена Дунаем от остальных районов страны. До сих пор не выяснено, что за политические силы на Западе вели линию на создание самостоятельного правительства в этой части страны. Цель состояла в том, чтобы вырвать ее из живой плоти страны, сделать Дьёр столицей и превратить Венгрию во вторую Германию». Автор статьи ошибается, считая инициаторов этого плана неизвестными. Родился он в руководящих кругах радиостанции «Свободная Европа» в Мюнхене.

В интересах практического осуществления плана в Дьёр выехали шеф созданного в Вене шпионского отделения комитета «Свободная Европа» А. Абрани и уполномоченный радиостанции «Свободная Европа» К. Конкой. В их задачу входило привлечь на свою сторону руководителей «задунайского национального совета» и убедить их обратиться с письмом о помощи к Организации Объединенных Наций. Нашла свое место в реализации упомянутых далеко идущих планов и НАТО. Среди политиков государств, входящих в этот блок, велась соответствующая агитация. Так, в кулуарах бельгийского парламента предложения о двух Венгриях высказывались бывшим министром иностранных дел Бельгии ван Зееландом. «Делегаты западных держав в ООН, – говорил один из свидетелей тех событий, – взялись провести через эту организацию решение о направлении международных полицейских сил в любую часть страны, которая заявит о своей независимости от венгерского правительства и будет свободна от советских частей, если одно из государств представит международному форуму такие предложения».

Руководящий штаб «Свободной Европы» направлял в Венгрию не только своих посланцев, но и техническую помощь. В Дьёр из Мюнхена была поставлена радиостанция мощностью 10 киловатт. На территории Дунантула действовали 8–10 передвижных радиостанций «Свободной Европы», через которые велась активная и разнузданная контрреволюционная пропаганда. В Дьёр прибыл и председатель организации бывших нилашистских офицеров генерал Зако, приступивший к «изучению военной

обстановки и вытекающих из нее новых возможностей» для усиления контрреволюции. Нилашисты в ноябрьском номере своего органа «Ут эш цель» хвалились тем, что «руководитель хунгаристского движения в сопровождении нескольких сотрудников нашей газеты перешел венгерскую границу, чтобы на месте уяснить себе ситуацию». Очевидно все это преследовало цели подготовки крупного вооруженного вмешательства.

На службу таким целям была поставлена и деятельность «задунайского национального совета». В пропагандистских выступлениях его представителей то и дело встречается утверждение, что Дунантул – это якобы единая территория, которую необходимо поставить под единое управление. А в некоторых передачах местных «свободных» радиостанций уже прозвучала идея «Свободной республики Дунантул».

Насколько серьезной была опасность, показывает 7-й пункт резолюции, принятой на собрании, избравшем «национальный совет»: В нем говорилось: «Задунайский национальный совет считает желательным организации единого военного руководства на всей территории». Нашлось и несколько офицеров, которые приступили к созданию «объединенных вооруженных сил Дунантула». 1 ноября они раструбили на весь мир, что к ним-де присоединились воинские части, расположенные в Дьёре, Папе, Залаэгерсеге и Шарбогарде. Были проведены совещания «революционными советами» других воинских частей о объединении и поддержке самостоятельности Задунайского края.

Представители «задунайского национального совета» выезжали на границу и даже совершали вояжи в Вену целью установить непосредственный контакт с готовыми им помочь капиталистическими силами. Один из них, З. Берьян, устроил в Вене пресс-конференцию, в ходе которой призывал «оказать помощь венгерскому народу». 1 ноября в Вену выехало уже четыре представителя «совета» в поисках связей с различными международными организациями и лидерами эмиграции с целью обеспечить себе их поддержку. Как писал позднее в своих воспоминаниях один из членов «совета», бежавший на Запад, эту делегацию принял даже министр внутренних дел Австрии Хельмер.

Представители «совета» провели совещание с пользовавшимся дурной славой сотрудником «Свободной Европы», называвшим себя «полковник Белл». В их распоряжении было всего несколько дней, и, надо признать, они проявили завидную быстроту в работе по обеспечению условий для осуществления этого империалистического плана, отличавшегося

исключительным цинизмом и ставившего под угрозу не только существование венгерского народа, но и мир на всей планете. Так же быстро действовали они, закрывая границу с Чехословакией в целях преградить пути поступления помощи силам социализма. Чехословацкие коммунисты, партийные работники, железнодорожники, крестьяне старались установить контакты со своими старыми друзьями и товарищами, оказать интернационалистскую помощь своим братьям по классу, оказавшимся в столь тяжелом положении. Через границу в большом числе переправлялись газеты и листовки на венгерском языке с призывами к венгерским рабочим встать на защиту диктатуры пролетариата по примеру Венгерской Советской Республики 1919 г. Вот почему «национальный совет» распорядился срочно закрыть границу.

Стремясь отвлечь внимание общественности от этих планов, несших в себе угрозу новой мировой войны, контрреволюция подбрасывала идею о возможном вмешательстве ООН. Пропагандистская химера, будто Венгрия «будет взята под покровительство ООН», служила прикрытием подготовки к боевым действиям против советских войск. По каналам «Свободной Европы» передавались такие корреспонденции из Нью-Йорка, слушая которые можно было поверить в возможность вмешательства ООН. Получалось так, что вроде бы «весь мир» заверял венгерских мятежников в солидарности и просил их не складывать оружия. Указанные сообщения тут же перепечатывались в контрреволюционной венгерской прессе, которая представляла как реальность то, что на деле являлось лишь желаниями, намерениями, планами, надеждами.

Теперь обратим внимание и на то, каким образом изо дня в день все больше раздувалась надежда на вмешательство ООН.

1 ноября орган партии мелких сельских хозяев «Киш уйшаг» сообщил, что «множество иностранных журналистов прибывает в нашу страну главным образом с целью подготовить ожидаемый в ближайшем будущем визит генерального секретаря ООН».

2 ноября газета группы Дудаша «Мадьяр фюггетленшег» заявила о предстоящем будто бы на следующий день приезде в Будапешт «комиссии ООН». «Мадьяр гонвед», орган «революционных солдат», «проявил еще больший оптимизм», публикуя в тот же день «сообщение» о том, что-де «делегация ООН прибывает в Будапешт сегодня днем»

3 ноября «орган революционного совета рабочей молодежи» писал уже не об ожиданиях, а сообщал как факт «За последние 48 часов через Братиславу (Чехословакия) в Венгрию прибыла комиссия наблюдателей ООН. Уполномоченные этой всемирной

организации незамедлительно приступили к выполнению своей благородной, но отнюдь; не безопасной миссии. Используя все возможные средств наблюдения, в том числе и с воздуха, они тщательно следят за событиями в Венгрии и; естественно, за тем, как складывается обстановка по линии возможного иностранного военного вмешательства. О своих наблюдениях они постоянно информируют свои вышестоящие органы. Эта информация все время передается радиостанцией Организации Объединенных Наций». Вот яркий пример дезинформации!

Но пальму первенства в компании вокруг «вмешательства ООН» все же завоевала «независимая» газета «Валошаг», которая без зазрения совести утверждала, что ей удалось получить «уникальную в венгерской печати неофициальную информацию», в соответствии с которой-де «одному из будапештских молодых революционеров удалось в ночь с четверга на пятницу (то есть с 1 на 2 ноября) добраться на автомашине до венгеро-австрийской границы и побеседовать с военнослужащими расположенных сейчас вдоль границы войск ООН». В газете говорилось, что будто бы эти части ООН, состоящие из американцев и англичан, по рассказам многих солдат, приведены в состояние боевой готовности, но не намерены переходить границу до тех пор, пока не получат недвусмысленного обращения от Имре Надя. Далее утверждалось: «Как известно, премьер-министр ранее уже заявил, а затем подтвердил и по радио, что в случае, если советские войска… не покинут территорию Венгрии, для их удаления правительство прибегнет к помощи ООН».

В глазах многих простых людей подобные «сведения» казались правдоподобными, так как печать и радио то и дело сообщали о посланиях И. Надя, обращенных к ООН, о его различных антисоветских шагах, которые вызывали глубокое удовлетворение у комитета «Свободная Европа». 2 ноября в Мюнхен было дано указание, которое недвусмысленно требовало оказать помощь новому правительству и прекратить личные нападки на И. Надя.

Руководство радиостанции «Свободная Европа» уже исходило из того, что ему следует всячески поддерживать «новый режим» с его антисоветской линией. В одной из передач 2 ноября говорилось: «Никогда еще не было так необходимо единство нации, к которому призывает премьер-министр, как сегодня!» 2 ноября и «задунайский национальный совет» заверил в своей поддержке кабинет Имре Надя, выполнявший требования мятежников.

Активно выступили в поддержку идеи «единства нации» вокруг Имре Надя и студенческие «революционные Комитеты»,

которые занимались главным образом пропагандистской деятельностью. Так называемый «будайский революционный университетский подкомитет» в своем «торжественном приказе номер 1» провозглашал: «Наш святой долг перед народом и национальной революцией – создать самое широкое народное, национальное единство, ибо только на этом пути возможно сплочение всех сил ради защиты интересов народной, национальной революции».

«Революционный комитет университетских студентов» в листовках и в своей газете «Эдетеми ифьюшаг» также требовал временного прекращения межпартийной борьбы в интересах создания «национального единства», ибо только так, провозглашал он, возможно защитить достигнутое

Это «национальное единство», провозглашенное контрреволюционерами, конечно, не имело ничего общего с подлинными интересами венгерского народа. Коммунисты подвергались травле, многие честные люди оказались в заключении, так что им в этом «единстве» никак не было места. Вне его оставались и те рабочие, которые охраняли находящиеся в общественной собственности предприятия, крестьяне, получившие землю в результате аграрной реформы, да и все честные люди, ненавидевшие власть господ и приверженные идеям социального прогресса. И как бы ни пытались враги социализма сделать это «единство» приемлемым, приклеивая к нему эпитеты «народное» и «национальное», на деле социальная база у них была весьма и весьма узкой. Зато это националистическое и антисоветское единство стало той основой, той платформой, на которой и произошла смычка Имре Надя и рыцарей «освобождения».

В те дни, когда начался разгул террора против коммунистов и всех прогрессивных сил, когда укрепившаяся реакция готовилась к антисоветской войне, Имре Надь, лелеял мечты о «национальном» единстве и широко распахнул двери и для правых сил, на деле порвал с силами социализма. В одной из своих работ, написанных уже после 4 ноября, он, пытаясь оправдаться, цепляется именно за понятие единства, заявляя: «Это национальное единство (в борьбе за независимость) включало в себя все классы и слои общества, все его политические течения». Однако упомянутое «единство» существовало лишь в тех рамках, в каких все правые силы сплачивались в интересах уничтожения социализма.

3 ноября опьяненный ощущением близкой победы кардинал Миндсенти в своем выступлении по радио уже говорил о «провалившемся режиме». В нескольких дежурных фразах он

высказал похвалу «вооруженной борьбе народа», допустил антисоветские выпады, а потом перешел к изложению своей программы, заявив, что «старый режим окончательно сметен». Частью этой программы были угрозы наказания всех, «причастных к провалившемуся режиму и его наследников», которые «несут особую ответственность за свою деятельность». «Привлечение к законному наказанию, – грозил он, – должно последовать по всем линиям». Характеризуя свои социальные цели, Миндсенти отметил: «Мы хотим быть такой нацией и такой страной, которые стоят на основе частной собственности, ограниченной социальными интересами, и вдохновлены исключительно культурно-националистическими идеями». Настаивал он и на новых выборах «под международным контролем». Хотя и не прямо, Миндсенти потребовал вернуть церкви отобранные у нее в 1945 г. и переданные крестьянам земли, заявив: «Мы с полным правом ожидаем, что церковь получит обратно все свои учреждения и объединения».

Итак, получившая поддержку международной реакции венгерская контрреволюция торжествовала. Но именно в эти дни истинные патриоты готовились к началу решительного наступления, которое окончательно смело контрреволюцию.

Разгром вооруженной контрреволюции с помощью советской армии

События первых дней ноября 1956 г. свидетельствовали: дело социализма в Венгрии в опасности. Откровенно, уже не маскируя свои подлинные интересы и цели, к власти рвались силы контрреволюции и буржуазной реставрации. Под руководством специального штаба генерала Б. Кирая представители мятежников принялись за организацию единых вооруженных сил контрреволюции и подготовку боевых действий против советских войск. По сути дела, на территории Венгрии складывался очаг войны, угрожая будущему не только венгерского народа, но и мирному существованию и безопасности Европы, всего мира.

Развернувшиеся в Венгрии события вызвали известное замешательство в рядах прогрессивных сил прежде всего на Европейском континенте. Кое-кто в некоторых коммунистических и рабочих партиях начал колебаться и даже впал в пессимизм. Нашлись и такие люди, в основном представители интеллигенции, которые оказались заворожены демагогией контрреволюционеров и ревизионистов, которым по душе пришлись их лозунги «очищения социализма», «независимого и самостоятельного социализма», «национальных и демократических форм социализма», выступили против Советского Союза, отошли от принципиальных основ пролетарского интернационализма. И же не задумывались над тем, что же это за «очищение социализма», которое принимается с восторгом и поддерживается всей международной реакцией. Активисты этих партий, рабочие яснее видели суть событий.

В те дни предприняли решительную атаку органы «холодной войны». Мировая реакция торжествовала близкую, казалось ей, победу, превозносила «героических венгерских борцов за свободу», наращивала антикоммунистическую, антисоветскую пропаганду. Реакция уже хоронила социализм в Венгрии. В разных странах осмелели террористы, нападавшие на комитеты коммунистических партий, организовывались манифестации под реакционными лозунгами, превозносились венгерская «революция» и Имре Надь.

Два отряда международного империализма, выражавшие интересы крупной монополистической буржуазии правительства Англии и Франции, используя в своих целях израильскую

реакцию, в конце октября начали вооруженную агрессию против Египта с целью вернуть себе Суэцкий канал. Открытое разбойничье нападение колониалистов было направлено против стремившегося закрепить свою независимость Египта, но угрожало оно и общему делу национально-освободительного движения. Так возник военный очаг на севере Африки, в непосредственной близости от Европы. По миру пронеслось дуновение войны.

Чувствуя себя уже почти победившими, венгерские контрреволюционеры при поддержке предателей-ревизионистов в последние два дня октября и в первый день ноября предприняли такие шаги, которые окончательно их разоблачили. 30 октября, как уже говорилось, у здания Будапештского горкома партии началась расправа над коммунистами. В тот же день глава правительства Имре Надь объявил о введении многопартийной системы и создании коалиционного правительства. 31 октября, выполняя требования контрреволюционных групп, он провозгласил выход из Варшавского Договора, а 1 ноября – «нейтралитет» Венгрии.

4 ноября было положено начало новому этапу борьбы против контрреволюции. Силы социализма в Венгрии при непосредственной помощи Советского Союза приступили ликвидации контрреволюционного мятежа и его последствий.

Возникает вопрос, каковы же те условия, которые позволили, несмотря на исключительно сложную ситуацию, в течение относительно короткого времени ликвидировать два очага наступления империализма. В чем причины того что удалось без длительной вооруженной борьбы разгромить вооруженные банды контрреволюционеров в Венгрии и не произошло военного конфликта, несмотря на явную заинтересованность международного империализма в таком исходе событий и активное его вмешательство? Нет сомнения, что достигнуть этого позволила правильная тактика, успех которой определялся специфическими внутренними и внешними условиями.

Внутренние условия разгрома контрреволюции

Вооруженные силы контрреволюции были разгромлены в Венгрии с помощью частей Советской Армии. Это создало благоприятные условия и возможности для сил социализма в стране, для их политической, идейной и идеологической борьбы.

Решающую роль в победе над контрреволюцией сыграло то обстоятельство, что 2 и 3 ноября 1956 г. был организован революционный центр венгерских социалистических сил – Венгерское революционное рабоче-крестьянское правительство, создан Временный ЦК Венгерской социалистической рабочей партии.

Правительство, руководимое Имре Надем, отказалось от тех целей, на защиту которых его уполномочил Президиум ВНР. Оно предало социалистические идеалы, в верности которым принесло клятву. Вместо защиты социализма правительство Надя стало статистом при его ликвидации. Оно не выступило за обеспечение порядка, спокойствия и общественной безопасности, допустило разруху, террор вооруженных банд. Более того, оно распустило те органы вооруженных сил, на которые могло бы опереться для восстановления законного порядка. Имре Надь, не имея на то соответствующих полномочий, разорвал важные международные договоры, проявил себя как противник подлинных друзей венгерского народа.

Приверженцы Имре Надя много писали и говорили о том, что все эти шаги были якобы сделаны для выполнения требований народа. Похожие требования и на самом деле звучали, но они отражали интересы сравнительно незначительного меньшинства, вынесенного на поверхность контрреволюционной волной. Представители реакции, используя различные средства пропаганды, распространяли свои лозунги, выдавая их за «голос народа». Подлинные интересы венгерских трудящихся были связаны с социализмом. Они требовали исправления допущенных ошибок, соблюдения законности и развертывания строительства социализма в соответствии с венгерскими условиями. Шаги, предпринятые Имре Надем, делали невозможным осуществление именно этих требований народа. В то время указанный факт еще не был полностью ясен массам, контрреволюционная пропаганда, предатели стремились отравить их души, затуманить их сознание.

В этой исключительно тяжелой ситуации Янош Кадар

сплотил группу венгерских патриотов и создал Венгерское Революционное рабоче-крестьянское правительство. В открытом письме они так обосновывали свой шаг: «Сделать этот серьезный шаг нас побудило осознание того, что внутри правительства Имре Надя, попавшего под давление реакции и ставшего беспомощным, у нас не было больше никакой возможности противостоять контрреволюционной опасности, проявляющейся все с большей силой и угрожающей уничтожением нашей Народной Республики, рабоче-крестьянской власти, наших социалистических завоеваний»[10].

Образование Революционного рабоче-крестьянского правительства и воссоздание партии явились революционными шагами. Характер нового правительства определялся тем, что это было революционное, коммунистическое правительство, которое открыто порвало с предателями и выступило против контрреволюционной волны. Тем самым обеспечивалось важнейшее внутреннее условие для разгрома контрреволюции и восстановления социалистического строя – создан боевой центр революционных сил.

Новое правительство начало свою деятельность в духе Конституции Венгерской Народной Республики и в интересах ее защиты. Инициаторами создания правительств стали министры, которые порвали со скатившимся на пути предательства Имре Надем и, верные данной ими присяге выступили в защиту народной власти. Это правительство получило поддержку также со стороны председателя Президиума Венгерской Народной Республики и председателя Государственного собрания. Взятая на себя ответственность и стремление верно служить подлинным интересам народа придали новому революционному центру силы трудной борьбе против натиска контрреволюции.

Цели революционного центра можно было бы кратко сформулировать следующим образом – разгром контрреволюции, обеспечение порядка в стране, возрождение сил социалистической революции, обеспечение дальнейшего строительства социализма. В первых документа правительства и партии намечалась программа, отражавшая интересы самых широких слоев венгерских трудящихся независимо от их настроений в данный момент».

Однако правильные цели остались бы благими пожеланиями, если бы не были разгромлены вооруженные силы контрреволюции. Революционному рабоче-крестьянскому правительству и Временному ЦК ВСРП нужно было решать, идти ли в ходе подавления контрреволюции на риск возникновения гражданской войны или избрать другой путь. Конечно,

гражданская война означала бы длительную борьбу и повлекла бы за собой большие жертвы.

В стране тысячи коммунистов, других патриотов – приверженцев социализма ждали призыва к бою. Они без сомнения поднялись бы на борьбу в рабочих кварталах Будапешта, в Андялфёльде, на Чепеле и в других местах. Для борьбы с наступавшей контрреволюцией начали организовывать свои ряды прежде всего рабочие-коммунисты. К примеру, на тракторном заводе «Вёрёш Чиллаг» в Кишпеште уже в последние дни октября возникла нелегальная коммунистическая организация во главе с бюро из пяти человек. В X районе города организацию для борьбы с контрреволюцией создали вооруженные рабочие. Ее базой стала территория пивоваренного завода. На многих предприятиях XIII района руководители райкома и после разгрома горкома партии продолжали формирование боевых групп. В VIII районе создавали свои организации рабочие-коммунисты и партийные работники завода «МАВАГ», а райвоенком майор Эрнё Яноши снабжал их соответствующими документами и оружием. В Кирайэрдё 13 чепельских коммунистов образовали вооруженную группу и начали сплачивать и мобилизовывать на борьбу рабочих, верных народной власти. Выход в этой тяжелой ситуации организованно искали и группы коммунистов III района.

Шахтеры области Ноград ни на день не прекращали борьбы с контрреволюцией. Активисты партии в Каранчлапуйтё (30–40 человек) 1 ноября провели совещание, и по их призыву 2 ноября более 500 человек собрались на митинг, выразили свою веру в дело социализма. Шахтеры Багьяшайа, Шалго, Каранчлапуйтё, Надьбатони и других поселков раздобыли оружие, и созданная ими бригада рабочей милиции в составе 83 человек 4 ноября освободила от контрреволюционеров областной центр Шалготарьян. Подобным же образом создавали свои организации шахтеры в области Баранья, в городах Печ и Комло. В Капошваре коммунисты сахарного завода с оружием в руках до конца защищали свой завод. На собрании, проведенном ночью 1 ноября, они приняли важное решение, в котором заявили: «… контрреволюция – не только венгерское дело, это – провокация международного империализма, небезразличная для социалистических стран. Нужно держаться до конца!»

Не был бездеятельным и бывший сельский пролетариат в области Бекеш. В Сарваше 2 ноября для защиты рабочей власти за оружие взялись 35 человек, а 4 ноября – уже 50 человек. На рассвете 4 ноября партийная организация определила в своем решении задачи следующим образом: «Контрреволюция, которая

обрушилась на наш родину, народ, на наш город, на нашу партию, на социалистическую народную власть, должна быть безотлагательно разгромлена. „Национальную гвардию“, вставшую на службу контрреволюции, нужно разоружить и овладеть объектами и улицами Сарваша. Народная власть должна быть восстановлена». К вечеру 5 ноября защитники рабочей власти ликвидировали вооруженные силы контрреволюции на территории всего района. Через четыре дня после 4 ноября здесь в рядах Венгерской социалистической рабочей партий насчитывалось уже 550 членов. В Тоткомлоше в первые дни под знамя партии коммунистов встало 220 человек. Во многих производственных кооперативах страны коллективную собственность, новую жизнь защищали бригады по 10–20 человек, вооруженные охотничьими ружьями или режущими инструментами. В кооперативе имени Мате Залки в Кунсентмартоне 1 ноября была образована организация коммунистов, насчитывавшая 60 человек. Такую же стойкость проявили сознательные члены кооперативов «Вудакаласу» в Кишуйсаллаше, имени Ленина в Карцаге, имени Ракоци в Мезётуре, «Красной звезды» в Барче и в других местах.

В Ракамазе (область Сабольч) 20 вооруженных членов кооператива «Сикра» – сторонников народной власти получили прозвище «ракамазские сопротивленцы». В Сабади (область Шомодь) боевая партийная организация также не позволила взять верх контрреволюции. Все это – лишь отдельные примеры того, как организовывалось контрнаступление. Его участники были еще разрозненны, но уже шли вперед.

Люди, сохранившие верность народной власти, организовывали свои ряды и во многих армейских частях, в подразделениях пограничных войск, частях бывших внутренних войск. Они тоже искали выход из тяжелого положения.

Итак, в стране существовали хотя и разрозненные, но значительные силы, готовые к защите социалистической революции. Однако, чтобы организовать их и бросить в бой, потребовалось бы много времени, и это привело бы к еще большим потерям. Поэтому Революционное рабоче-крестьянское правительство решило, что воспользуется для решения исхода вооруженной борьбы братской интернациональной помощью, а после восстановления порядка путем настойчивой политической и идеологической работы вновь сплотит революционные силы, завоюет доверие трудового народа. «Венгерское революционное рабоче-крестьянское правительство, – говорилось в воззвании патриотов, – в интересах нашего народа, нашего рабочего класса, нашей родины обратилось с просьбой к командованию советских

войск, чтобы оно помогло нашему народу разбить черные силы реакции и контрреволюции, восстановить народный социалистический строй, восстановить порядок и спокойствие в нашей стране»[11].

Правительство Советского Союза удовлетворило эту просьбу. Советские войска ликвидировали вооруженные очаги контрреволюции. Вооруженная борьба в основном завершилась 8 ноября, кое-где – 10 ноября. Отдельные небольшие группы и лица еще более месяца нарушали покой населения, но это уже не являлось фронтальной борьбой, с ними разделались подразделения венгерских внутренних войск.

Империалистическая пропаганда широко распространяет вымыслы, что бои с 4 ноября были якобы еще более тяжелыми и потребовали больше жертв, чем до этого. Однако факты доказывают обратное – две трети раненых получили раны до 3 ноября включительно и одна треть – начиная с 4 ноября. Такая же картина складывается на основании данных больниц: в 10 будапештских больниц 24 октября было доставлено 298, 25 октября – 266 раненых. Затем их число постепенно снижалось и составил 3 ноября 30 человек. 4 ноября в эти 10 больниц было доставлено 93 человека, 5 ноября –116, 6 ноября – 105. А после этого число раненых снижается до 30 человек 10 ноября. Подобным же образом обстояло дело и в других больницах. В больницу на улице Шандора Петерфи 23 октября доставили 26 раненых, 24 октября – 31, 25 октября – 15, 4 ноября не было доставлено ни одного, 5 ноября поступило 10 человек, 6 ноября – 15. После этого раненые в больницу больше не доставлялись. В спортивную больницу было помещено 25 октября 11 раненых, 26 октября – 15, 27 октября – 26, 4 ноября – 4, 5 ноября – 10, 6 ноября – 16, в последующие дни по 1–2 человека. Характерными являются данные поликлиники на улице Трефорт, где было обслужено больше раненых, чем в других медицинских учреждениях, вместе взятых. 23 и 24 октября за помощью в эту поликлинику обращалось 1700 раненых, 25–26 октября – 500, в последующие дни в среднем по 70–80 человек.

В быстром разгроме контрреволюционных вооруженных групп основную роль сыграла правильно определенная тактика советских частей. Наряду с этим свою роль сыграло и то, что население не поддержало контрреволюционные банды. В провинции вряд ли можно говорить о значительных столкновениях, там контрреволюционеры избрали скорее тактику нападений из-за угла. Быстрому завершению вооруженной борьбы эффективно способствовало то, что ни одна из частей Венгерской народной армии не выступила против советских войск. Это

являлось весьма существенным фактором, ибо участие в боях хорошо подготовленных и вооруженных частей могло бы значительно задержать разгром контрреволюции.

Вдохновители контрреволюции в Венгрии и за рубежом, явно выдавая желаемое за действительное, заявляли, что ее поддерживает 80–90% состава Венгерской народной армии. Так, 1 ноября даже такой опытный руководитель американской разведки, как Аллен Даллес, докладывал на совещании у президента США Эйзенхауэра, что «80% венгерской армии перешло на сторону повстанцев». Действительно, отдельные офицеры и «советы» в войсках, главным образом в частях, расположенных за Дунаем, присоединились к контрреволюции. Во многие вооруженные группы контрреволюционеров входили и военнослужащие. По их поведению контрреволюционеры судили обо всей армии. Деятельность штаба генерала Кирая свидетельствовала о том, что контрреволюция рассчитывала подготовить и привести в действие значительные военные силы.

Но 4 и 5 ноября, в час испытания, события сложились совсем иначе. Не нашлось, как уже говорилось, ни одной венгерской воинской части, которая выступила бы против советских войск. Правда, ранним утром 4 ноября в Районе некоторых казарм, в частности в Капошваре, Бекешчабе, Захони, Сольноке, а также казарм им. Петёфи и им. Матьяша в Будапеште имели место инциденты. Но эта инциденты явились в основном следствием недоразумений и были урегулированы в течение полутора-двух часов. В Дунапентеле (ныне Дунауйварош) на сторону контрреволюции перешло несколько артиллерийских батарей. Они не сложили оружия даже 6 ноября, когда туда прибыли советские и венгерские офицеры-парламентеры, предложившие им сдаться. Но вот утром 7 ноября в действие были введены советские танки, и к 16.30 дня сопротивление мятежников было сломлено, они оставили свои позиции. Таким образом, вооруженные столкновения прекратились и здесь.

Итак, в целом, несмотря на то, что генерал Кирай отдал приказ повсеместно открыть огонь (а в район многих казарм в провинции советские части прибыли лишь 5–6 ноября, а кое-куда – даже 7 ноября), венгерские военнослужащие не подчинились ему. Так, по сути дела, решилась судьба контрреволюционных банд: воинские части не встали на их сторону, их вооруженное сопротивление не получило поддержки населения, поэтому они был быстро разгромлены.

Чем можно объяснить, что офицерам, активно поддержавшим контрреволюцию, несмотря на все их уловки и усилия, не удалось добиться того, чтобы армия выступила против советских войск? В

первую очередь нужно отдать должное героизму и стойкости тех офицеров, которые хотя на первых порах и были парализованы предательством и бездеятельностью вышестоящих органов, однако в решающий момент – утром 4 ноября, следуя в велению сердца и разума, не допустили выступления венгерских частей против братьев по оружию. Как в Министерстве обороны, в руководящих органах родов войск так и в штабах частей и подразделений, вплоть до самых мелких, служили офицеры, верные делу народа, и они предотвратили трагедию. Возможно, некоторые офицеры просто считались с реальным положением, но вели себя они достойно и не поддержали тех, кто хотел организовать выступления против наших союзников. В эти трудные дни нашлись сотни порядочных офицеров и солдат, которые попросту выполнили свой долг – действовали в соответствии с принесенной ими присягой.

На рассвете 4 ноября, когда находившиеся в здании Министерства обороны старшие офицеры узнали о создании Революционного рабоче-крестьянского правительства, многие из них связались с подчиненными им частями и запретили выполнять приказы Б. Кирая. Например, полковник Угрai связался по телефону с находившимся в Татабанье полком противотанковой артиллерии, со штабом артиллерийской дивизии в Цегледе и другими частями и, сообщив им, что создано новое правительство и что советские войска окажут революционным силам Венгрии помощь, дал указание координировать свои действия с советским командованием. Дежурный по штабу 3-го корпуса (Кечкемет) полковник Рудольф Хаваш 4 ноября отдал частям приказ: огня не открывать, сотрудничать с советскими войсками. Таким же образом поступили многие офицеры и в других частях. В этом отношении можно, скажем, привести следующие примеры.

В казармах им. Байчи-Жилинского в Байе революционный военный совет и командование приняли совместное решение – не вести вооруженной борьбы против советских войск ради интересов Имре Надя. В Калоче офицеры-коммунисты сплотились против контрреволюции уже 3 ноября, а 5 ноября провели собрание в офицерском клубе и создали подразделение сил охраны порядка. Это подразделение, насчитывавшее 44 бойца, выступило в поддержку Революционного рабоче-крестьянского правительства и вместе с советскими войсками повело борьбу за полный разгром контрреволюции и восстановление законного порядка. В подразделении асодского механизированного полка, находившемся в Будапеште, вечером 3 ноября состоялось собрание офицеров, где было единогласно принято решение: в

случае вступления советских войск в Будапешт не вести против них боев.

Группа офицеров цегледского артиллерийского полка после 5 ноября доставила для действующих в Будапеште советских войск четыре автомашины с боеприпасами. Командиры танкового батальона в Хатване утром 5 ноября договорились с командованием советских войск, что венгерские и советские солдаты совместно восстановят и будут поддерживать порядок в городе. Венгерская часть взяла на себя охрану Матравидекской электростанции и местного почтамта. В Дёндьёше такая же договоренность между советским и венгерским командованием была достигнута еще вечером 3 ноября. Офицеры одной из воинских частей направили 5 ноября делегацию из 3 человек к советскому командованию в г. Печ с просьбой оказать помощь населению города Комло, где контрреволюционеры выпустили и частично вооружили 700 уголовников. Порядок и спокойствие в Комло стали обеспечивать советская танковая часть и около 70 солдат венгерских внутренних войск. Первые офицерские части охраны порядка, поддерживающие Революционное рабоче-крестьянское правительство, были созданы 4 ноября в Кишкунхалаше, Домбоваре, Пече, 6 ноября в Яношхалме, Кестхейе, Мезётуре, Дебрецене и в других местах.

Таким образом, заслуга в том, что Венгерская народная армия в целом не подняла руку на народную власть, принадлежала в первую очередь офицерам, верным социализму. Но для того чтобы предотвратить развал армии у них не хватило сил. Начиная с 5 ноября тысячи солдат стали покидать казармы и возвращаться домой. Шоссе и дороги были полны венгерскими солдатами, разбредающимися по домам. Однако с 9 ноября по призыву министра вооруженных сил и общественной безопасности Ференца Мюнниха по всей стране началась организация специальных частей по охране общественного порядка. К середине декабря 1956 г. они постепенно взяли на себя повсеместно задачи поддержания порядка, вооруженной защиты завоеваний социализма, стали основой для воссоздания армии.

Военные руководители контрреволюции прилагали большие усилия, чтобы подготовить свои вооруженные группы, вдохновить их на борьбу. Они пытались сформировать из них под знаменем «национальной гвардии» регулярные части, оснастить их современным оружием. Всей этой деятельностью руководил предатель – генерал Бела Кирай, назначенный правительством Имре Надя командующим «национальной гвардией» и комендантом Будапешта. Его штаб направлял организацию и

оснащение вооруженных групп.

По имеющимся данным, на 4 ноября в Будапеште в состав контрреволюционных вооруженных групп входило 9–10 тыс. человек, в основном деклассированные элементы и уголовники. Больше всего этих групп было размещено в районе Большого кольца Будапешта – в общественных зданиях (гостиницах, больницах, школах и т.д.), расположенных на его площадях и на перекрестках улиц. Самая большая группа – около 3 тыс. человек занимала позиции в районе переулка Корвин. В ее распоряжении были автоматы, пулеметы, несколько гаубиц и противотанковых орудий. Почти 3 тыс. человек насчитывала и группа, действовавшая в Буде в районе площади Сена. Помимо тяжелого вооружения она имела около 50 легковых и грузовых автомашин, с помощью которых могла вести организаторскую работу, обеспечивать себе подкрепления.

Две эти вооруженные группы находились в центре внимания западных вдохновителей контрреволюции. В первую очередь к ним наведывались сотрудники западных посольств и журналисты западных стран. В этих группах находилось большое число вернувшихся с Запада венгерских фашистов, специально подготовленных агентов империалистических разведывательных служб. Указанным группам попадала и большая часть того, что поступало по линии Красного Креста.

Кроме упомянутых групп действовали и многие другие группы с различным численным составом. Банды, действовавшие в IX районе, 3 ноября были оснащены по приказу Белы Кирая современными видами оружия, доставленными с армейских складов в Фоте; они получили автоматы, пулеметы, ручные гранаты и противотанковые средства. Группа, действовавшая в районе площади Барош, 1–2 ноября также получила оружие.

4 ноября на рассвете советские части одновременно с различных направлений начали действия по ликвидации контрреволюции. Зарубежные средства пропаганды, главным образом радиостанция «Свободная Европа», использовали все средства – посулы и подбадривание, стремясь к тому, чтобы беспорядки, вооруженная борьба продолжались как можно дольше. Но надежды империализма не оправдались – вооруженная борьба, по сути дела, завершилась за несколько дней.

4 и 5 ноября в районах очагов вооруженной контрреволюции происходили ожесточенные схватки. Банды, опьяневшие от ощущения попавшей в их руки на нескольку дней власти, ринулись всеми силами в бой, надеясь при этом на поддержку населения, на получение обещанной помощи с Запада. Имре Надь

выступил с заявлением, что «наши части ведут бои, правительство останется на своем месте». Обратившись за помощью к ООН и западным державам, он покинул здание парламента и перебрался югославское посольство. Контрреволюционные группы предпринимали большие усилия, чтобы побудить своих хозяев и сообщников на Западе оказывать им помощь. Вожак контрреволюционной группы, действовавшей в районе площади Барош, Ласло Никельсбург организовал второй половине дня 4 ноября пресс-конференцию, на которой просил западных журналистов передать империалистическим правительствам просьбу о военной помощи. Радиостанции, действовавшие под различными наименованиями (Ракоци, Чоконаи, Рока и др.), обращались к Западу с драматическими призывами о присылке оружия, оказании военной помощи, потому что «борьба против Советов – наше общее дело». К этому времени они уже забыли о провозглашавшихся ранее «национальных лозунгах», о «национальном знамени» и открыто обращались к империализму за поддержкой, что несло в себе угрозу мировой войны.

Радиостанция «Свободная Европа» заверяла контрреволюционеров: нужно продержаться лишь несколько дней и тогда правящие круги США пойдут ради них даже на риск мировой войны. На рассвете 4 ноября она цитировала газету «Обсервер»: «Если венгры продержатся два-три дня, то давление на правительство Соединенных Штатов с требованием оказать военную помощь борцам за свободу станет неодолимым». Эта газета писала, что конгресс США не может проголосовать за войну, пока не будут проведены президентские выборы. А они должны были состояться 6 ноября. «Если венгры, – продолжала газета, – будут сражаться до среды, то мы окажемся к мировой войне ближе, чем когда бы то ни было с 1939 г.».

В первые два дня эти надежды поддерживали дух хорошо оснащенных групп контрреволюционеров. Их руководители прилагали усилия для координации боевых операций и организации длительного сопротивления. Еще на рассвете 4 ноября генерал Бела Кирай провел в здании Управления будапештской полиции совещание с членами своего штаба. Дав оценку ситуации, они приняли решение об организации боевых действий. Бела Кирай отдал приказ переместить штаб в район горы Яноша. После совещания он отправился в американское посольство, а затем в новое месторасположение своего штаба на горе Яноша.

С помощью размещенных там четырех радиостанций он пытался отдавать приказы воинским частям и контрреволюционным группам. 5 ноября он еще хотел

организовать обстрел Будапешта из находившихся на горе Чиллиберн средств противовоздушной обороны, рассчитывая тем самым подбодрить своих сторонников. Однако командир артиллерийского подразделения даже под угрозой смертной казни отказался выполнить этот приказ. В октябре 1966 г. генерал-предатель жаловался в журнале «Уй латотохар», что деятельность в армии сил, противостоящих мятежникам, являлась настолько эффективной, что помешала ему руководить армией.

6 и 7 ноября контрреволюционные банды были раздроблены и развалились. Напряжение боев спало, но они еще продолжались. Решительные действия советских войск показали, что вооруженное сопротивление является бесперспективным. Помощь, которую контрреволюционеры ждали от империализма, не поступила. «Войска ООН» не бомбили Будапешт. Участники контрреволюционных групп, за исключением закоренелых контрреволюционеров, постепенно складывали оружие. Молодежь, которую ввели в заблуждение и использовали в интересах контрреволюции, разбредалась. От крупной группировки, действовавшей в районе переулка Корвин, осталась небольшая группа.

Учитывая, что ее силы поредели, вооруженная контрреволюция попыталась прибегнуть к новой тактике. Мятежники больше не стремились удерживать в своих руках здания, а начали менять свои базы. Прошедшие подготовку контрреволюционеры, объединившиеся в небольшие группы, стали стрелять по советским военнослужащим из-за угла, а потом быстро перебирались в другое место. Они грабили универмаги, склады, магазины и гостиницы, многие из них поджигали, постепенно перемещаясь на окраины города и в горы. Контрреволюционные группы захватили автомашины и стремились пробраться на Запад. Группа, захватившая гостиницу «Ройял», ограбила и подожгла здание, а затем, 9 ноября ночью, отправилась к западной границе. По пути бандиты занимались грабежом и террором, пока не наткнулись на одну из советских частей. Банда под водительством Дудаша, состоящая из 60–70 человек, на автомашинах направилась в Австрию, но 9 ноября в районе Таты была разгромлена советскими солдатами.

Бела Кирай также был вынужден убраться из окрестностей Будапешта. 7–8 ноября его «ставка» находилась уже в Надьковачи, где имела в своем распоряжении сильные отряды «национальной гвардии». Позднее Бела Кирай жаловался: «Мы вступили в контакт и со школой пограничников, размещенной в 4 км от Надьковачи, но те, вместо сотрудничества, выдали советскому командованию, что главный штаб национальной гвардии

разместился в Надьковачи». У него не осталось иного выхода, как бежать 9 ноября из страны, чтобы избежать заслуженной кары. Вопреки этому, западные радиостанции, и в первую очередь «Свободная Европа», еще долгое время утверждали, что Бела Кирай находится в Венгрии и, располагая крупными силами, ведет бои в горах.

Разгромленные банды получали с Запада уходить в гористые районы и развертывать там партизанскую войну. Апологеты «освобождения» рассчитывали, что вооруженная борьба в Венгрии будет продолжаться многие месяцы, что в стране на долгое время сохраняться неразбериха и беспорядки. Однако части воссозданных венгерских внутренних войск при поддержке Советской Армии уже в ноябре, по существу, выбили разрозненные и деморализованные банды из горных районов.

Международные условия вооруженного рагрома контрреволюции

Международное положение в период контрреволюции в Венгрии (сентябрь–ноябрь 1956 г.) было для сил социализма и мира довольно неблагоприятным. Международная реакция шла в наступление, возникла непосредственная угроза войны. Однако в первые дни ноября появились такие существенные факторы и обстоятельства, которые по: водили силам прогресса перейти в контрнаступление и со дали основу для успеха быстрых действий Советского Союза. Важнейшими международными факторами, обеспечившими предотвращение опасности войны и разгром контрреволюции в Венгрии, явились решительные интернационалистические шаги Советского Союза, поддержанные другими социалистическими странами.

В последние дни октября 1956 г. руководство Советского Союза приложило много усилий, чтобы способствовать нормализации положения в Венгрии. Пока оставалась надежда, они были направлены на поиск политического решения проблемы. Однако силы внутренней контрреволюции и империалистические круги закусили удила и рвались в атаку. Поскольку применявшиеся ранее способы оказания помощи не привели к нужным результатам, потребовались новые активные действия.

В декларации от 30 октября Советское правительство, как уже говорилось, изложило основные принципы взаимоотношений между социалистическими странами, упомянув в их числе принцип уважения государственной независимости и суверенитета. Но история поставила вопрос: может ли Советский Союз бездеятельно смотреть, как контрреволюционные банды уничтожают то, что было достигнуто народом за 12 лет, ликвидируют завоевания социализма в Венгрии? Как нужно понимать суверенитет с буржуазных или пролетарских позиций? Независимо времени и пространства или на классовой, исторической основе?

В период существования сильной и агрессивной мировой империалистической системы судьбы социализма в той или иной стране не могут быть независимы от судеб других социалистических стран. Под вопросом оказалась независимость социалистической Венгрии, которой угрожали скоординированные удары внешнего и внутреннего врага. Лозунг «суверенитета» служил теперь делу реставрации

буржуазии, оправдывал предательство ревизионистов. Нужно было обеспечить безопасность власти рабочего класса, а тем самым были бы гарантированы независимость и суверенитет страны.

Руководство Советского Союза, даже считаясь с возможным непониманием своих действий, приняло, исходя из ленинских принципов пролетарского интернационализма, решение оказать вооруженную помощь в подавлении контрреволюции. В опубликованной 4 ноября в газете «Правда» передовой статье «Преградить путь реакции в Венгрии!» позиция Советского Союза была сформулирована следующим образом: «Народная Венгрия переживает дни, которые имеют решающее значение для судеб ее дальнейшего развития. Вопрос поставлен так: будет ли Венгрия и впредь идти по пути социалистического развития или в ней возьмут верх силы реакции, которые пытаются реставрировать порядки, отбрасывающие страну на десятилетия назад?

Победа демократических сил, возглавляемых рабочим классом, обеспечивает Венгрии подлинную национальную независимость, полные демократические свободы для всего народа, сотрудничество на основе ленинских принципов равноправия, уважения национального суверенитета и братской взаимопомощи со всеми социалистическими странами. Только при этих условиях народная Венгрия получит возможность быстрого подъема экономики и культуры, повышения благосостояния народа, приобретет должный авторитет в международных вопросах, внесет свой вклад в дело упрочения мира»[12].

Аналогичным образом оценили положение Чехословакия, Румыния, Болгария и Германская Демократическая Республика. Для них было не безразлично, какой поворот, приобретут события в братской стране, какой окажется судьба братского народа. «Для нас не все равно, – писала 31 октября чехословацкая газета „Уй со“, – что происходит у нас по соседству – на территории Венгерской Народной Республики, ибо эта страна, точно так же как и наша, является частью социалистического лагеря». Официальные органы и трудящиеся братских стран с глубокой озабоченностью следили за событиями в Венгрии. Поэтому они с полным одобрением и облегчением восприняли факт оказания Советским Союзом военной помощи. Эта поддержка помогала действиям революционных сил Венгрии, сплочению их рядов.

Внешняя и внутренняя реакция надеялась на то, что между социалистическими странами возникнут разногласия при оценке положения в Венгрии и интернационалистской помощи советских воинских частей. Если империалистические круги и не

рассчитывали на разрыв между ними, то надеялись все же на ослабление единства, которое можно было бы использовать для достижения своих целей в более отдаленном будущем.

Лидеры американского империализма рассчитывали в первую очередь на возникновение разногласий между Советским Союзом и Китаем. 25 октября 1956 г. на 201-м заседании Совета национальной безопасности США о событиях в Венгрии докладывал Аллен Даллес. Шеф ЦРУ счел заслуживающим внимания тот факт, что Китай к тому времени еще не выступил с заявлением, продолжая хранить молчание в связи с событиями в Венгрии. Как он заявил, «китайские коммунисты очевидно вовсе не считают события в Венгрии несчастьем для себя. Если дело обстоит так, то это может привести к появлению первой трещины между Китаем и Советским Союзом»

Однако надеждам реакции не суждено было сбыться. В первые дни контрреволюции между отдельными социалистическими странами действительно существовали некоторые различия в оценке событий и их причин. И это неудивительно, ведь И. Надь и его приспешники все еще прикрывались социалистическими лозунгами и не разоблачили себя. Однако в первые дни ноября между социалистическими странами уже сложилось полное единство в подходе к основным вопросам и выработке необходимых мер.

В передовой статье газеты «Жэньминь жибао» от 3 ноября 1956 г. Коммунистическая партия Китая с полной определенностью поддержала Советский Союз: «Единство социалистических стран, возглавляемых великим Советским Союзом, – самый важный оплот мира и прогресса человечества».

В период событий в Венгрии международный империализм строил свои расчеты и на возможных, по его мнению, переменах в Польше. Правда, в последние дни октября империалисты уже знали, что Польшу не удастся вырвать из содружества социалистических стран, однако возлагали надежды на то, что она пойдет по «особому» пути, который приведет к длительному расхождению взглядов между ней и Советским Союзом. Им хотелось верить, что события в Венгрии поляки оценят иначе, чем Советский Союз и другие социалистические страны, и что вооруженная борьба в Венгрии подбодрит реакционные элементы в Польше.

2 ноября Польская объединенная рабочая партия обратилась к польскому рабочему классу, к польскому народу с призывом, в котором откровенно выразила озабоченность в связи с наступлением венгерской реакции: «События в Венгрии вступили в новый, опасный этап. Становится все более ясно, что верх берут

реакционные элементы. Основы социалистического строя находятся под угрозой. Беспорядки и анархия охватывают всю страну. Реакционные банды линчуют, зверски убивают коммунистов. Польский рабочий класс, весь наш народ с величайшим беспокойством следит за таким поворотом событий.

В Польше решительно осуждают реакционные силы, которые могут ввергнуть Венгрию в несчастье».

Точно так же империализм многого ожидал от позиции Югославии. Партийное руководство, возглавлявшееся Ракоши и Герё, нанесло много обид, проявило несправедливость к Югославии, и связи между двумя государствами улучшались трудно, со сбоями. В Югославии также накопилось много недоверия в отношении венгерской партии, которое начало рассеиваться летом 1956 г. Проявлением этого стал визит в Югославию венгерской партийно-правительственной делегации во главе с Э. Герё 14–23 октября. В то же время Имре Надь и его группа пользовались у отдельных югославских органов печати и идеологических работников большой симпатией. Однако белый террор вызвал шок у югославского руководства и всего народа. 4 ноября югославское правительство поддержало создание нового революционного центра и согласилось с необходимостью подавления контрреволюции, поддержало действия советских войск, оказанную ими интернационалистическою помощь.

Наконец, заслуживает внимания точка зрения Пальмиро Тольятти в отношении советской военной помощи. Он была изложена 6 ноября 1956 г. в газете «Унита». В статье «В защиту свободы и мира» Тольятти прямо, в духе глубокого интернационализма поддержал действия Советской Союза в отношении венгерской контрреволюции. «Может быть, – писал он, – под воздействием безудержно вражеской пропаганды кое-кто колеблется, дрожит, допускает ошибки. Однако уверенность к ним вернется. Нет ничего особенного и нового в том, что в рабочем движении встречаются и такие люди, которые поймут суть вещей спустя месяцы, а то и годы. Но существо событий ясное. Советский Союз обязан воспрепятствовать возникновению очагов военных провокаций на своих границах. Он обязан, особенно сейчас, оберегать все те позиции, которые являются составными частями фронта мира, обязан не допускать прорыва этих позиций или хотя бы их, пусть небольшого, ослабления. Это его обязанность не только перед самим собой или странами и народами Восточной Европы, но и перед нами, перед всеми народами».

2 и 3 ноября будущие руководители Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства отчасти

непосредственно, отчасти косвенным путем вступили в контакты с руководством братских стран. Руководители социалистических стран поддержали создание нового правительства и, с учетом тяжелой ситуации, одобрили оказание советскими войсками военной помощи венгерскому правительству в разгроме контрреволюции. Принимая это решение, социалистические страны исходили из различных посылок, но суть их позиции состояла в одном: все они поддержали Революционное рабоче-крестьянское правительство и расценили помощь, оказанную советскими войсками как интернационалистский, революционный шаг. Это нанесло тяжелый удар по надеждам международного империализма.

В ноябре 1956 г. большой груз лег на плечи Советского Союза и на другом фронте борьбы за мир и прогресс. Одновременно с той борьбой, которая происходила в Венгерской Народной Республике, Англия и Франция, как уже говорилось, развязали агрессию против Египта. Национализация Суэцкого канала явилась серьезной угрозой для прибылей капиталистов. Этот пример способствовал активизации национально-освободительной борьбы колониальных народов. Империалистические державы рассматривали Ближний Восток как важный стратегический район. Размещенные здесь военные базы непосредственно угрожали безопасности социалистических государств, а также представляли собой угрозу для борющихся за независимость народов арабских стран. Поэтому попытка восстановить контроль над Суэцким каналом, путем военного удара «проучить» Египет отражала общие интересы империалистических держав. Тем самым они намеревались преподать основательный урок национально-освободительным движениям в целом. Исходя из этого, Соединенные Штаты Америки молчаливо поддержали угрозы и «шаги возмездия» со стороны Англии и Франции.

В то время как летом и осенью 1956 г. в рамках ООН и вне их велись переговоры относительно мирного урегулирования проблемы Суэцкого канала, правительстве Англии и Франции лихорадочно готовили военное вмешательство. В качестве тарана они использовали Израиль. В сентябре и октябре Израиль с помощью провокации против Иордании обострил ситуацию на Ближнем Востоке. И хотя Англия для виду пригрозила Израилю возмездием, на деле Франция – в соответствии с их договоренностью – поставляла ему оружие. Совместно был разработан ими и сценарий вооруженных акций.

23 октября министр иностранных дел Франции Кристиан Пино вылетел в Лондон, где эти планы были одобрены. Акция

была начата. Израиль объявил всеобщую мобилизацию, а в ночь с 29 на 30 октября начал агрессию против Египта. 30 октября английское и французское правительства под предлогом «защиты свободы судоходства по Суэцкому каналу» предъявили ультиматум противостоящим друг другу сторонам и потребовали от них отвести свои войска на 10 миль от Суэцкого канала. Таким образом, этот странный ультиматум требовал от Египта отвести вооруженные силы на многие десятки миль от своей государственной границы. Египет отклонил это позорное требование. 31 октября английская и французская авиация подвергла бомбардировке Египет.

Англо-французские агрессоры рассчитывали на быстрый успех. Для агрессии они выбрали именно тот момент когда, по их мнению, главная сила, способная и готовая оказать помощь национально-освободительному движению – мировая социалистическая система, и в первую очередь Советский Союз, – была занята событиями в Венгрии. Об этом свидетельствуют и даты событий, которые полностью совпадают. Обе акции были начаты 23 октября. 28 октября западными державами на повестку дня в Совете Безопасности был поставлен так называемый «венгерский вопрос» и одновременно был дан последний сигнал для начала израильской агрессии. А 31 октября, когда венгерская реакция уже праздновала победу, англо-французские империалисты расширили агрессию против Египта.

Англо-французская реакция рассчитывала на то, что ей удастся за 2–3 дня сломить Египет и что, пока прогрессивные силы мира придут в себя, борьба закончится победой колонизаторов. На первых порах на это рассчитывали и правящие круги Соединенных Штатов Америки, однако к 1 ноября положение изменилось настолько, что США предприняли шаги, чтобы остановить англо-франко-израильскую агрессию и использовать сложившуюся ситуацию в своих интересах.

В первые дни ноября американский империализм хотел обеспечить победу реакции в Венгрии, считая это важнейшим, главным вопросом. Глобальные и сиюминутные интересы империалистов США заключались в первую очередь в том, чтобы нанести удар по социализму, ослабить ряды социалистических стран. Руководители Соединенных Штатов Америки ясно понимали, что для них важнее главный фронт – фронт непосредственного противоборства между социализмом и капитализмом. В 9 часов утра 1 ноября у президента Эйзенхауэра состоялось совещание, на котором полную поддержку получило следующее заявление госсекретаря Джона Фостера Даллеса: «Исключительно трагично, что как раз в тот момент, когда мы

стоим на пороге громадной и давно ожидаемой победы над советским коммунизмом в Восточной Европе, мы вынуждены решать, идти ли нам по пути англо-французской колонизации в Африке и Азии или идти по независимому от них пути».

Лидеры США в тот момент уже испытывали раздражение неудачей англо-французской акции в связи с тем, что она затягивалась. Египетский народ героически сопротивлялся. Агрессия всколыхнула все арабские народы. Ряд арабских государств – Сирия, Иордания, Ливан – провел мобилизацию, выражая солидарность с борющимся Египтом. Это обстоятельство побудило руководителей Соединенных Штатов к новому шагу. В неотправленном письме Идену Эйзенхауэр обращал его внимание на то, что сложившаяся ситуация ставит под угрозу позиции империализма в целом: «Должен констатировать, что мне трудно верить в благополучный исход такого предприятия, которое грозит сделать нас врагами всего мусульманского мира. Если все арабы будут реагировать так, как североафриканцы на действия французов, то это может привести к непредсказуемым последствиям».

Американское правительство особенно опасалось, что арабский мир получит эффективную помощь от Советского Союза, а это значительно ослабило бы позиции империализма на Ближнем Востоке. С одной стороны, их не радовала перспектива того, что Советский Союз возьмет в свои руки инициативу в борьбе против применения насилия и Ближнем Востоке и тем самым завоюет доверие стран, которые добились независимости. С другой стороны, они не хотели, чтобы англичане и французы были заклеймены как агрессоры. Поэтому американское правительство приняло срочные меры, чтобы попытаться захватить в рамках ООН инициативу в суэцком вопросе.

2 ноября Генеральная Ассамблея ООН одобрила внесенный США проект резолюции о немедленном прекращении огня. Резолюция настаивала, чтобы стороны безотлагательно прекратили враждебные действия, и призывала Израиль и Египет отвести все войска за линию перемирия установленную в 1948 г. Советский Союз, резко осудивший агрессию, поддержал эту резолюцию, поскольку она была выгодна героически сражавшемуся Египту. Тем самым сложилась своеобразная ситуация, когда Советский Союз и Соединенные Штаты, исходя из различных мотивов, вместе голосовали в ООН по вопросу об агрессии против Египта и в то же время остро противоборствовали при оценке положения в Венгрии, при подходе к судьбам венгерского народа.

Английские, французские и израильские руководители не

приняли во внимание решение ООН и позицию США. Они продолжали бомбить города Египта, их десантники были высажены в Порт-Саиде. Следовало считаться с возможностью дальнейшего расширения военных действий.

Тогда Советский Союз, поддержанный социалистическими странами, предпринял решительный шаг. Вслед за тем как советские войска 4 ноября по просьбе Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства приступили в целях защиты социализма к ликвидации вооруженных контрреволюционных банд, Советское правительство 5 ноября сделало последнее предупреждение агрессорам, напавшим на Египет. В послании Председателя Совета Министров СССР это предупреждение было выражено следующим образом: «Советское правительство полно решимости пойти на применение силы, чтобы сокрушить агрессоров и восстановить мир на Востоке»[13].

6 ноября Англия, а затем и Франция заявили, что согласны на прекращение огня. Агрессия оказалась не только разоблаченной, но и завершилась полным фиаско.

В обоих случаях история подтвердила правоту Советского Союза, сторонников социализма, прогрессивных сил, сплачивающихся в борьбе против империализма.

Создание основ социалистической консолидации

Создание нового революционного центра

В 5 часов утра 4 ноября 1956 г. из сообщений радио мир узнал о том, что создано и начало свою деятельность Революционное рабоче-крестьянское правительство. Новое правительство для того, чтобы защитить и укрепить власть народа, создать условия для дальнейшего строительства социализма, начало контрнаступление, обратившись за военной помощью к Советскому Союзу. Такому шагу, оказавшему решающее воздействие на национальные судьбы венгерского народа, предшествовало немало весьма трудных личных и коллективных решений. Сутью этих непростых решений явился разрыв с предателями.

В первые дни после 23 октября было сложно точно оценить направление развития событий. В них одновременно проявлялись и справедливый протест против политической линии клики Ракоши – Герё, противоречившей идеям социализма и патриотизма, и требования восстановления ленинских норм партийной жизни, и вначале скрытые, а затем все более откровенные попытки реставрировать капитализм и даже систему помещичьего землевладения. Но события развертывались все стремительнее, и по мере этого все явственнее вырисовывался их контрреволюционный характер.

В сознании масс царила громадная путаница. Сотни тысяч людей верили, что борьба идет за удовлетворение справедливых требований. Контрреволюционные силы на первых порах умело скрывали свои подлинные цели, провозглашали лозунги об «очищении социализма», о «социалистическом процветании», о «победе национального суверенитета, свободы и демократии». Все это сдабривалось псевдопатриотическими разглагольствованиями, дополнялось разжиганием националистических чувств. Хотя белый террор вызвал потрясение у масс, оголтелая контрреволюционная пропаганда, используя все возможные средства, стремилась выдать его за неизбежные проявления «необходимого процесса очищения».

Сложившаяся ситуация парализовала силы сознательных сторонников социалистической революции, десятков тысяч коммунистов, способных встать на ее защиту. Те, кто боролись и хотели бороться за рабочую власть, не получали нужных указаний, у них не было направляющего центра. 28 октября правительство Имре Надя объявило происходящие события революционными, контрреволюционерами у него оказались те, кто боролся за социалистическую Венгрию. Партия была

распущена, о ее реорганизации опубликовали лишь заявление, за которым не последовало никаких практических действий.

Разобраться в сути событий оказалось трудно и потому, что ясные оценки им стали даваться в международном коммунистическом движении и в социалистических странах в конце октября – первые дни ноября; но о них в стране и тогда не было широко известно.

Выше уже говорилось о том, что 30 октября неоднородные по составу, но руководимые из одного центра группы контрреволюционеров предприняли штурм расположенного на площади Республики здания Будапештского горкома венгерской партии трудящихся. Продолжавшаяся несколько часов перестрелка продемонстрировала высокую степень организованности вооруженных сил контрреволюции. После того как контрреволюционеры захватили здание, 25 его защитников были зверски убиты. Штурм горкома явился сигналом. Начиная с этого момента, вооруженные банды контрреволюционеров считали своей главной задачей захват зданий партийных комитетов, преследование стойких коммунистов, запугивание сторонников социализма.

Подлинный характер событий по-прежнему затушевывался тем, что во главе страны стояло правительство, возглавлявшееся членами партии коммунистов. Об Имре Наде – главе правительства, состав которого часто – каждые два-три дня – изменялся, было общеизвестно, что он четыре десятилетия участвовал в венгерском коммунистическом движении, принимал участие и в работе Коминтерна. Его импозантная внешность, впечатляющий стиль выступлений, его прошлые высказывания против вредных последствий культа личности завоевали ему большой авторитет. А он 30 октября протянул руку контрреволюционеру Йожефу Дудашу, возглавлявшему штурм Будапештского горкома. Пытаясь получить «международные гарантии» Имре Надь 31 октября заявил о выходе Венгрии из Варшавского Договора, провозгласил «вечный нейтралитет страны. Чтобы обеспечить соответствующие условия для таких шагов, он обратился к империалистическим державам. Тогда стало окончательно ясно, что идти вместе ним дальше – не что иное, как предательство идей социализма, участие в ликвидации власти рабочего класса.

Все больше людей, окружавших Имре Надя, стал осознавать опасность контрреволюции. Так, например, старый и авторитетный участник революционного движения Золтан Санто 2 ноября обратился к тогдашнему послу Югославии в Будапеште Д. Солдатичу с запросом можно ли рассчитывать на получение

убежища в здании посольства «от организующих погромы контрреволюционеров, действия которых в это время приобретали все более широкие масштабы». 3 ноября он получил на свой запрос положительный ответ.

Сотрудник Имре Надя Геза Лошонци, репрессированный в период культа личности, провел 3 ноября в здании парламента пресс-конференцию. На этой встрече он заявил: «По мнению правительства, силы контрреволюции в стране довольно активны. Поэтому венгерское правительство считает необходимым заявить: оно ни в коей мере не намерено отказываться от таких завоеваний прошедших 12 лет, как земельная реформа, национализация и социальные завоевания… оно не потерпит реставрации капитализма в Венгрии».

Такие заявления и клятвы еще больше затуманивали ситуацию, потому что действия правительства как раз напротив служили закреплению последствий контрреволюции, ее защите на международной арене. Правительство не предпринимало реальных шагов против контрреволюции. С такой политикой, с таким поведением требовалось порвать, потому что это был путь предательства. В то же время политика периода культа личности не могла быть альтернативой контрреволюции, точно также как кадры этого периода – инициаторами создания нового революционного центра.

1 ноября Янош Кадар и Ференц Мюнних пришли к выводу, что создание нового революционного центра является жизненно важным вопросом. Вечером этого дня они уехали из Будапешта и приступили к организации контрнаступления революционных сил. 2 ноября при содействии генерал-лейтенанта Шандора Ногради за Яношем Кадаром последовали Дьёрдь Марошап, Антал Апро, Карой Кишш и другие товарищи.

Сплочение рядов коммунистов для борьбы с контрреволюцией происходило в исключительно сложных условиях. Произошедшие события означали провал обеих известных группировок в руководстве Венгерской партии трудящихся, но в то время это понимали еще немногие. Кризис был вызван действиями «левой» группировки – клики Ракоши, которая допускала нарушения законности, принимала ошибочные меры, ревниво и слепо цеплялась за свои позиции в руководстве. Свою личную власть члены этой группировки считали предпосылкой социализма, но именно такими действиями они и подрывали его основы. Старое руководство ВПТ не могло стать новым революционным центром, так как утратило доверие членов партии и трудящихся масс, само несло ответственность за создавшуюся ситуацию, было не в состоянии разработать

программу выхода из кризиса.

Правая группировка Имре Надя была опьянена произошедшими событиями и доставшейся ей властью. На улиц бушевал контрреволюционный террор, власть переходила в руки антисоциалистических сил, которые преследовали патриотов социалистической родины, а сторонники группы Имре Надя плелись в хвосте событий и при этом считали, что направляют их. Они в полной мере удовлетворяли все политические требования контрреволюции и в условиях, когда уничтожалась народная власть, делали вид, что самым важным является какой-то торжественно провозглашенный и абсолютизированный национальный «суверенитет». На волне контрреволюции, которая планировала со временем отодвинуть их, с помощью контрреволюции представители группы Имре Надя оказались у кормила власти, причем все это прикрывалось маской законности. Они уже не могли, да и не хотели добиться поворота событий.

Те, кто стали инициаторами разрыва с группой Имре Надя и осуществляли его, находились в очень трудном положении. Они до самого конца соблюдали требования Устава партии – не организовывали своих рядов, не создавали группы или фракции. Они знали друг о друге, но организованных связей между ними не существовало. На сессии Государственного собрания 11 мая 1957 г. товарищ Янош Кадар говорил: «Надо откровенно признаться, что указанная часть руководства в те трудные дни находилась в сильном смятении. Во всяком случае, что касается лично меня, могу заявить: в водовороте событий не так-то просто было разобраться, понять, что, собственно, происходит. Еще трудней оказалось решить вопрос, что предпринять. Весьма не легко было распознать сущность происходившего и не менее трудным делом оказалось определить свои действия. Этим-то и объясняется неуверенность лучшей, честной части руководства»[14].

Организация нового революционного центра и его действия осложнялись также настроениями и политическим расслоением трудящихся масс. Широкие массы были опьянены надеждами на осуществление их законных требований, но их способность к действиям сковывалась неразберихой и страхом. Революционный центр, образованный под руководством Яноша Кадара, оказался перед трудным выбором. За что взяться: признать справедливые требования рабочего класса и постепенно переходить к борьбе с контрреволюцией или же сосредоточить сначала силы на разгроме контрреволюции, даже если это не будет на первых порах понято введенными в заблуждение людьми, а уже затем – в

условиях консолидации – приступить к удовлетворению справедливых требований рабочих? Исходя из оценки сложившейся в Венгрии ситуации, когда иод угрозой оказались сами основы социализма, было решено: сначала нужно разгромить контрреволюцию, потому что без этого невозможно удовлетворить никакие законные чаяния и требования трудящихся.

События того времени и принятие этого решения представляют собой урок, имеющий принципиальное значение. Передовой, марксистско-ленинский отряд должен всегда исходить из коренных интересов рабочего класса, трудящихся, учитывать положение народных масс, уровень их зрелости, готовность к действиям, политические настроения и т.п. Ситуация становится по-настоящему трудной, когда возникают противоречия между долговременными интересами трудящихся масс и их сиюминутными настроениями. В октябре – ноябре 1956 г. настроения масс, подогретые националистической пропагандой контрреволюции ревизионистской демагогией, вступили в противоречие долговременными интересами страны, самих трудящихся. Историческая заслуга революционного центра, руководимого Яношем Кадаром, состояла в том, что он правильно оценил ситуацию и у него хватило смелости вступить борьбу с враждебными настроениями, что своими действиями он служил коренным, долговременным национальным и классовым интересам трудового народа Венгрии.

Новый революционный центр верил в то, что большие достижения в строительстве социализма, 12 лет народной власти в Венгрии наложили глубокий отпечаток на сознание народных масс. Об этом Янош Кадар говорил 26 января 1957 г. на X пленуме Всевенгерского совета профсоюзов; «Когда мы 3 ноября принимали решение о создании нынешнего правительства, вы думаете, я не знал, что нас встретят не с цветами? Прекрасно знал, но был убежден а нашей правоте, в том, что народ поймет наш шаг, одобрит и оценит его по достоинству. Веря в это, мы решительно выступили против натиска контрреволюции и отстояли диктатуру пролетариата в Венгрии!»[15].

А на уже упоминавшейся сессии Государственного собрания он выразил эту мысль следующим образом: «Хотя обстановка в те дни выглядела совсем неприглядно, я все же верил в разум подавляющей массы венгерского народа, которая поймет, что тогда нам *необходимо было порвать с предателями и встать на путь открытой борьбы с ними*»[16].

3 ноября руководимый Яношем Кадаром революционный центр образовал в Сольноке Венгерское революционное рабоче-

крестьянское правительство. Не все члены правительства находились в тот момент в Сольноке, но в своем решении они были едины. Четверо из них подписали документ, озаглавленный «Открытое письмо к венгерскому трудовому народу», в котором, в частности, говорилось: «Мы, министры, бывшие члены правительства Имре Надя, – Антал Апро, Янош Кадар, Иштван Кошша и Ференц Мюнних, заявляем, что 1 ноября 1956 г., порвав все связи с этим правительством, вышли из правительства и проявили инициативу по созданию Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства»[17].

Состав и цели нового правительства излагались в другом документе – «Обращении к венгерскому народу». В состав правительства вошли: председатель – Янош Кадар, заместитель председателя, министр вооруженных сил и общественной безопасности Ференц Мюнних, государственный министр Дьёрдь Марошан, министр иностранных дел Имре Хорват, министр финансов Иштван Кошша, министр промышленности Антал Апро, министр земледелия Имре Дёген и министр торговли Шандор Ронаи.

Янош Кадар и Ференц Мюнних находились в Сольноке в казармах на улице Красной Армии, откуда совместно с командованием советских войск планировали и направляли операции по ликвидации вооруженных банд контрреволюционеров. Ференц Мюнних получил задание добиться, чтобы нераспавшиеся части Венгерской народной армии поняли новую ситуацию и поддержали действия советских войск.

Антал Апро и Дьёрдь Марошан, находившиеся в здании Сольнокского областного совета, организовывали выполнение задач правительства гражданского характера, осуществляли связи с теми, кто поддерживал действия революционных сил. Карой Кишш подготавливал условия для организации партии. В Сольноке находились также Шандор Ногради и другие товарищи. В частности, Ференц Шимон организовывал передачи сольнокской радиостанции, а Карой Эрдейи выполнял роль помощника Янош Кадара.

Министр иностранных дел Имре Хорват, который в смог добраться из Вены до Будапешта, переехал в Прагу там как член нового правительства организовал работу по вопросам внешней политики, развертывал борьбу за дипломатическое признание этого правительства, обеспечивал связи с ООН.

Остальные министры вели подготовку к началу деятельности правительства в Будапеште. В Министерстве обороны была создана под руководством генерал-лейтенанта Дьюлы Усты

группа офицеров, которая 4 ноября поддержала военные акции нового революционного центра.

Новый революционный центр рассматривал Сольнок как временное место своего пребывания. Об этом Янош Кадар рассказал на собрании сольнокского партийного актива, состоявшемся 4 ноября. Этот актив, в котором участвовало 25–30 человек, был проведен в пять часов вечера уже в здании горкома партии. Янош Кадар информировал присутствовавших о сложившейся ситуации, об образовании нового правительства и его целях, с поистине невероятным в то время оптимизмом говорил об открывающихся перспективах. Для непринужденной, товарищеской атмосферы встречи характерно, что целый ряд из многочисленных вопросов, заданных коммунистами, касался репрессий, которым Янош Кадар был подвергнут в 50-х годах, тех лет, которые он провел в тюрьме. На эти вопросы также были даны откровенные ответы. При этом Янош Кадар подчеркнул, что обиды, нанесенные отдельным лицам, можно поправить только при условии восстановления социалистической законности и общественного порядка.

С юридической точки зрения законность Революционного рабоче-крестьянского правительства была обеспечена тем, что его членом стал председатель Государственного собрания ВНР, а председатель Президиума ВНР Иштван Доби поддержал разрыв с правительством Имре Надя и утвердил образование нового правительства, его персональный состав. 7 ноября новое правительство в здании парламента принесло присягу в присутствии Иштвана Доби.

Интернационалистская помощь и роль внутренних сил

Венгерское революционное рабоче-крестьянское правительство получило в момент своего образования широкую международную поддержку.

В первые три дня ноября представители нового венгерского революционного центра, а также представители Советского правительства вступили в контакт с правительствами других социалистических стран.

По основным вопросам позиция социалистических стран была в тот момент единой. Они пришли к заключению, что в Венгрии происходит контрреволюция, в ходе которой ликвидируются социалистические завоевания трудящихся, возникает очаг военной опасности в центре Европы и тем самым создается серьезная угроза для безопасности социалистических стран и мира в Европе. Поэтому они согласились в том, что разгром контрреволюции является не только венгерским делом, но и общей интернационалистской необходимостью, международной потребностью.

Узнав о том, что для восстановления социалистического строя и законности образован новый революционный Центр, руководители социалистических стран единодушно выразили готовность оказать ему любую помощь, необходимую для выполнения его задач. Они согласились и в том, что в случае, если новое, революционное правительство попросит о вооруженной помощи для разгрома контрреволюционных групп, такую помощь окажут советские воинские части. Возникала и возможность участия чехословацких и румынских частей, но с учетом исторических причин от нее отказались.

По мнению революционного центра, возглавленного Яношем Кадаром, «первым и неизбежным шагом в интересах укрепления диктатуры пролетариата был *разгром вооруженных групп контрреволюции.* Поэтому все остальные задачи мы подчинили этой главной задаче»[18]. Советский Союз удовлетворил просьбу нового правительства, в 4 часа утра 4 ноября развернулось контрнаступление. Вооруженный разгром контрреволюции был, по существу завершен в течение нескольких дней, но влияние ее не было еще сломлено до конца.

Руководимый Яношем Кадаром революционный центр хорошо сознавал, что вооруженный разгром контрреволюции является лишь исходным пунктом. Решение задач, которые

обеспечили бы социалистическую консолидацию, зависело уже от деятельности венгерских революционных сил. Ведь каждая значительная подвижка в обществе имеет глубоко лежащие внутренние причины. Внешние факторы могут оказывать влияние на глубину и направление изменений, однако решающую роль играют внутренние причины и силы. Поэтому определяющими для дальнейшего развития стали решения и установки революционного центра.

Помощь извне может играть лишь определенную ограниченную роль. В 1956 г. благодаря ей в Венгрии были ликвидированы вооруженные контрреволюционные банды, положен конец разгулу белого террора; она воспрепятствовала продолжению империалистического вмешательства. Одновременно она стала моральной поддержкой для сторонников социализма в Венгрии, создала условия, в которых те смогли перевести дыхание, организовать свои ряды и начать контрнаступление в сфере политики, экономики и идеологии.

Но определяющую роль в общественно-политических изменениях в любой стране играют внутренние силы. Иностранные волнение силы не имеют возможности направлять перестройку и воссоздание политической надстройки. Они могут попытаться это сделать, но их воздействие будет эффективным лишь на время, так как сила социалистического общества основывается на поддержке основных классов нации, зависит от нее. Разрешение экономических трудностей также зависит в первую очередь от уровня национального производства, от его эффективности. Землю может обрабатывать лишь крестьянство данной страны. Стабильность производства на предприятиях обеспечивается трудом рабочих и технической интеллигенции. Идейный разброд и неразбериху в обществе не ликвидировать силой оружия, это можно сделать лишь в идеологической и политической борьбе, в ходе дискуссий, настойчивой идейно-воспитательной работы.

Все это ясно понимал революционный центр во главе с Яношем Кадаром, который и приступил к осуществлению необходимых мер.

Наряду с ликвидацией вооруженных контрреволюционных групп важнейшей задачей являлось сплочение рядов коммунистов, воссоздание партии. Уже 6 ноября революционный центр, пополнивший свои ряды, обратился в качестве Временного Центрального Комитета Венгерской социалистической рабочей партии с призывом о воссоздании партии: «Наша многострадальная партия, имеющая славный путь, переживает труднейший этап своей истории. Положение требует объединения

всех сил партии, ибо только таким путем мы можем успешно отразить контрреволюционные вылазки, направленные на реставрацию капитализма, только так мы сможем защитить власть народа. Только объединяясь, мы можем обеспечить венгерскому рабочему классу, трудящемуся крестьянству и передовой интеллигенции, всему венгерскому народу широчайшее развитие демократизма, нашу национальную независимость и суверенитет, победу социалистического строя!»[19]

В дальнейшем вновь организуемая партия, исходя из необходимости борьбы на два фронта, отмежевалась от «приносившей вред политики клики Ракоши» и «стоящей на националистическо-шовинистической платформе» группы Имре Надя – Лошонци, которая «открыла путь контрреволюционным силам». В этой связи в обращении подчеркивалось: «Чтобы всем стало ясно, что мы хотим окончательно покончить с ошибками прошлого, мы решили изменить название нашей партии; мы принимаем название – Венгерская социалистическая рабочая партия»[20]. Обращение не приукрашивало ситуации, но давало оптимистическую оценку будущего: «Положение тяжелое. Однако если мы объединимся и приведем в порядок наши ряды, у нас будет достаточно сил! Наша партия непобедима, если она останется верной нашим идеям и если будет опираться на рабочий класс, на широкие массы трудящегося народа! Товарищи! Вперед на труд, на борьбу!»[21]

После появления обращения процесс восстановления партийных организаций приобрел большой размах. Старые бойцы партии, преследовавшиеся и запугивавшиеся контрреволюционерами коммунисты, верные своим идеалам, выступили с инициативой создания партийных организаций. К концу ноября действовало уже 1980 первичных организаций, их число росло с каждым днем. Революционный центр пополнил свои ряды, был создан Временный Центральный Комитет Венгерской социалистической рабочей партии, который 11 ноября провел свой первый пленум. Сделанные на нем основные выводы Янош Кадар изложил в тот же день в своем выступлении по радио. Благодаря ясной позиции Центрального Комитета и его активной работе создавалось все больше партийных организаций, росла и численность коммунистов, готовых к активной борьбе. По данным на 30 декабря 1956 г., в партии насчитывалось около 102000 членов. На самом деле вместе с партией за социалистическую консолидацию выступало уже значительно больше людей.

С самого начала революционный центр стремился

организовать и возродить вооруженные силы рабоче-крестьянской власти. Эта работа началась уже 4 ноября. Первая задача состояла в том, чтобы обеспечить нейтралитет армии в момент начала контрнаступления, начавшегося 4 ноября. Ференц Мюнних отдалена рассвете 4 ноября первый приказ вооруженным силам: «Приказываю частям Венгерской Народной армии не открывать огня по советским войскам. Направить в прибывающие на места советские части парламентеров». Офицеры, верные власти рабочего класса, поняли этот призыв, и ни в одном из районов страны не произошло трагических столкновений. В большинстве мест подразделения Народной армии помогали советским частям в восстановлении порядка.

Охрана нового правительства обеспечивалась венгерскими вооруженными силами. Начальник отдела контрразведки летного училища им. Килиана майор Ласло Худак обратился к начальнику школы подполковнику Йожефу Сабо с просьбой организовать охрану здания областного совета, где размещалось Революционное рабоче-крестьянское правительство. Вооруженную охрану сформировали 4 ноября из курсантов училища, затем она была пополнена за счет подразделения артиллерийского училища, которым командовал подполковник Бела Касаш. Помимо здания областного совета охрану выставили у мостов, по главным магистралям, у зданий почты и банка, на железнодорожной станции, у радиостудии. При выполнении своих задач она пользовалась полной поддержкой советского командования.

Начиная с 8 ноября предпринимаются решительные шаги для организации вооруженных сил рабоче-крестьянского правительства. 8 ноября правительство выступило с заявлением о создании частей охраны порядка. 10 ноября министр вооруженных сил генерал-лейтенант Ференц Мюнних отдал офицерам приказ либо взяться за восстановление порядка, либо уволиться из армии. Под воздействием этих мер организация вооруженных сил нового правительства пошла быстрыми темпами.

Прежде всего части охраны порядка были образованы в Будапеште. 1-й офицерский революционный полк собрался в ночь с 9 на 10 ноября в Школе военных спортсменов. Он состоял из офицеров 5-й кечкеметской механизированной дивизии, членов Союза партизан и работников Министерства внутренних дел. 20 ноября в нем насчитывалось уже 1170 человек. 2-й революционный полк был организован 13–16 ноября в здании Военной академии им. М. Зрини из ее слушателей и прибывших туда офицеров. Полк состоял из 10 рот, в которые входило в

общей сложности 1200 человек. Организация 3-го революционного полка по охране порядка началась 10 ноября, когда в казарме им. Петёфи в Буде было собрано 400 человек. За несколько дней численность полка достигла 1050 человек. В начале декабря был образован полк охраны порядка из служащих полиции.

По призыву правительства вскоре начали создаваться подразделения охраны порядка и на периферии. Так, в области Бач они были организованы в середине ноября и скоро их численность выросла с 80 до 1000 человек. В Дьёре 10 ноября собралось 126 человек, а к декабрю там в рядах вооруженных защитников социализма насчитывалось уже почти 1000 человек. В области Хевеш связь с советскими частями была установлена еще 3 ноября, а к середине месяца в области уже действовало шесть подразделений охраны порядка по числу входивших в нее районов. В Веспреме 13 ноября 70 человек организовали роту охраны порядка, численность которой вскоре выросла до 200 человек.

И таких данных можно было бы привести множество. В целом численность частей и подразделений охраны порядка достигла к началу 1957 г. 18 тыс. человек.

Рабоче-крестьянское правительство уже 7 ноября приступило к воссозданию органов государственной власти. Контрреволюционеры стремились ликвидировать систему местных советов и заменить их контрреволюционными учреждениями, замаскированными под названиями «революционных комитетов» и «национальных комитетов». Получив весть о создании нового правительства, верные народной власти работники советов во многих областях сразу же образовали рабоче-крестьянские революционные советы и комитеты. Однако правительство не стремилось к организации новых органов власти и уже 7 ноября объявило в своем постановлении, что «законным органом государственного управления на местах является исполнительный комитет совета». За короткое время деятельность воссозданных местных советов развернулась по всей стране.

Изучив опыт, накопленный в тот период, опираясь на многие примеры, мы можем с полным основанием утверждать, что внешняя помощь не только не принижала, но даже повышала роль и значение революционных сил самой Венгрии. Ответственность легла на созданный тогда революционный центр, и он не только принял на себя эту ответственность, но и активно трудился над доведением революционной поляризации сил до логического конца и над организацией внутренних сил

социалистической консолидации.

Вместе с трудовыми массами – за социалистическую консолидацию

Председатель правительства Янош Кадар в своем выступлении по радио 11 ноября заявил: «Могу сообщить, что открытое вооруженное нападение против Венгерской Народной Республики разгромлено на всей территории страны, как в столице, так и на периферии»[22]. С этого момента главной областью политической борьбы стало завоевание на свою сторону трудящихся масс, ликвидация последствий и влияния контрреволюции и возобновление производительного труда.-

Тактика контрреволюционных сил состояла в том, чтобы спрятаться за требования трудящихся, прикрыть свои истинные цели социалистическими и демократическими лозунгами, представить дело так, будто именно они действуют в интересах осуществления важнейших устремлений венгерского народа. После разгрома вооруженных групп главной задачей стало четко отделить массовое движение от целей и преступлений контрреволюции. Правительство должно было принять такие меры, которые удовлетворили бы законные требования людей труда и окончательно прекратили бы разрушительную работу контрреволюции. Для этого требовалось ясно сформулировать точку зрения партии.

Временный Центральный Комитет ВСРП в уже упоминавшемся обращении от 6 ноября четко сформулировал положение о том, что силы контрреволюции использовали законное недовольство масс, которое «было результатом ошибок прошлого, но оно никоим образом не было направлено против народной власти». Подчеркивалось, что на борьбу с контрреволюцией выступило Венгерское революционное рабоче-крестьянское правительство, «которое ставит своей задачей защиту нашего народно-демократического строя, разгром контрреволюции, обеспечение мирного труда и благосостояния трудящихся». Провозглашенная партией программа означала решительное выступление в защиту революционных завоеваний, достигнутых за 12 лет.

В то же время ВСРП признавала, что за истекшие годы были допущены тяжкие ошибки и нарушения законности. Именно поэтому в документе говорилось: «Для того чтобы наша партия снова стала сильной и могла руководить массами, нам необходимо решительно порвать с вредной политикой и преступными методами клики Ракоши, которые поколебали веру

широких трудящихся масс в нашу партию и подрывали основы сил нашей партии…» Открытой без колебаний ВСРП осудила предательство ревизионистов, хотя в те дни часть народа еще не понимала необходимости этого. Столь же решительно, – подчеркивалось в обращении, – необходимо «порвать с группой Имре Надя – Лошонци, которая, сдав позиции рабочего класса и став на почву национализма и шовинизма, открыла путь контрреволюционным силам и тем самым изменила делу социализма»[23]. Этот основополагающий политический принцип, названный борьбой на два фронта, стал краеугольным камнем всей деятельности Венгерской социалистической рабочей партии.

Изложенная позиция последовательно формулировалась во всех важнейших документах партии и правительства того периода. Среди них было и заявление, подписывавшееся офицерами, готовыми к борьбе против контрреволюции. Всякий военнослужащий, желавший служить своему народу и защищать социализм, со спокойной совестью мог подписаться под той оценкой ситуации, которая содержалась в этом заявлении, где говорилось: «В нашей стране развернулось крупное патриотическое движение в интересах расширения социалистической демократии, исправления тяжких ошибок, допущенных кликой Ракоши – Герё, за обеспечение национальной независимости и суверенитета. Я признаю законность этих требований и поддерживаю их. В то же время я глубоко осуждаю все формы контрреволюции, беспощадный белый террор, стремление к реставрации капитализма, подрывную работу буржуазных кругов против народной власти. И я готов бороться против этих устремлений, прилагая все свои силы».

Провозглашение и подтверждение такой позиции являлось тем более необходимым в те дни, поскольку большинство коммунистов было склонно ощущать лишь одну сторону опасности, бороться «на один фронт», упирать то на ошибки и преступления прошлого, то лишь на контрреволюционные выступления и предательство ревизионистов. А силы контрреволюции, ведя арьергардные бои, продолжали строить свои расчеты на опасениях и замешательстве масс.

Затрудняло консолидацию и то, что, наряду с провокациями остатков вооруженных банд, предпринимались попытки продолжить организованную деятельность ревизионистских кругов. 14 ноября делегаты «рабочих советов». 20–25 будапештских заводов и фабрик и представители, ревизионистских, националистических кругов интеллигенции создали так называемый «центральный рабочий совет Большого Будапешта». Главной своей задачей «совет» считал

предотвращение возобновления нормальной работы на предприятиях. Он организовывал забастовки, подстрекал к сопротивлению правительству и силам охраны порядка, мешал восстановлению законного порядка и общественного спокойствия. Правительство начало с этим «советом» переговоры, но отвергло и публично разоблачило его контрреволюционные требования. Правые силы в ответ на это усилили свою деятельность по дезинформации народных масс, а контрреволюционные элементы организовали с целью , устрашения провокационные выступления и 48-часовую забастовку 22 и 23 ноября. Эта акция еще принесла им некоторые успехи. Чтобы подкрепить свое слабеющее влияние, 4 декабря они организовали демонстрацию женщин в Будапеште, а 8 декабря устроили вооруженные провокация в Шалготарьяне, а затем в Татабанье, Бекешчабе, Мишкольце, Баттоне и в других местах. Однако объявленную ими на 11–12 декабря всеобщую стачку они уже не смогли сделать повсеместной.

Революционное рабоче-крестьянское правительство не позволило увести себя с позиций борьбы на два фронта. На контрреволюционные провокации оно ответило решительными мерами: «рабочий совет Большого Будапешта» был объявлен вне закона, были ликвидированы очаги вооруженных провокаций, упразднены «революционные комитеты» и другие подобные органы. Наконец, Президиум ВНР опубликовал указ о введении военно-полевого суда, которому предавались лица, «совершившие убийства, поджоги, грабежи, портящие оборудование предприятий, а также лица, хранящие без разрешения оружие».

В выступлении по радио Я. Кадара 26 ноября говорилось, что «за последние годы не раз высказывалось требование обеспечить „жизнь без страха“. Мы этого и желаем, и работаем ради того, чтобы как можно скорее и в полном объеме был восстановлен законный порядок во всей стране и во всех областях жизни»[24]. Именно для обеспечения жизни без страха правительство успокаивало введенных в заблуждение людей, провозгласило амнистию венгерским гражданам, бежавшим во время событий за границу, но не запятнавшим свою честь. В то же время оно решительно выносило заслуженные приговоры организаторам белого террора и их пособникам.

Буржуазная и эмигрантская пропаганда подняли страшный шум вокруг деятельности военно-полевых судов, распространяя слухи о десятках тысяч казненных. Истина же была, как это часто происходит, весьма далека от реакционной клеветы. Гражданскими и военными судами в период с 4 ноября 1956 г. по 31 июля 1957 г. были осуждены в общей сложности 28 601 человек, причем среди них политические преступления были

инкриминированы 6 321 человеку. 70 человек были приговорены к смертной казни, 2 332 человека – к тюремному заключению на срок от 1 года и выше, а 3 581 человек – к заключению сроком менее года. Остальные получили наказания в виде исправительно-трудовых работ, условного заключения или денежных штрафов.

Вместо массового возмездия партия и правительство обратились к народу, взяв на вооружение открытую политику и идейно-политическую работу. Как основополагающее требование прозвучало и навсегда стало составной часты политики ВСРП то, что было сказано Я. Кадаром в выступлении по радио 11 ноября: «Мы знаем, что в стране огромное множество ждущих своего решения проблем, и их невозможно урегулировать в один момент. Поэтому мы решили, что если для урегулирования какого-то вопроса нас сейчас нет необходимых сил и возможностей, то мы это откровенно и без обиняков выскажем. Понятно, что мы находимся на ответственных постах не для того, чтобы только красиво говорить в столь тяжелые времена, а для того, чтобы говорить правду и действовать в интересах народа»! Открытая политика, честный разговор с народом – вот основное средство создания доверия между партией и массами. Это тоже один из краеугольных камней принципиальной политики Венгерской социалистической рабочей партии.

Революционное рабоче-крестьянское правительство и на практике доказало, что оно последовательно стремится по мере возможности удовлетворять законные интересы трудящихся, что для нового революционного центра единство слова и дела свято. Его постановления охватывали широкий круг вопросов. Так, 10 ноября была на 8–12% повышена зарплата рабочим и служащим в промышленности, на счет госбюджета приняты расходы по восстановлению зданий, пересмотрены незаконные вычеты из пенсий и т.д. 27 ноября была провозглашена новая политика в области. сельского хозяйства. В соответствии с ней отменялись обязательные поставки сельхозпродукции государству, запрещался насильственный передел земли, осуждались нарушения принципа добровольности при коллективизации, была обещана значительная поддержка тем кооперативам и единоличным хозяйствам, которые будут увеличивать производство продукции.

Под влиянием политической работы крепнущих парторганизаций и практических мер революционного правительства политическая напряженность в стране спадала, трудящиеся массы все шире принимали участие в социалистической консолидации. 6 декабря во многих районах

Будапешта партийными организациями были проведены собрания рабочих, участники собраний вышли на улицы и вместе с присоединившимися к ним несколькими тысячами человек устроили демонстрацию в поддержку власти рабочего класса, дела строительства социализма, правительства во главе с Я. Кадаром. Контрреволюционные силы, действовавшие исподтишка, почувствовали, что даже «улица» уходит из-под их влияния, и попытались с помощью провокаций предотвратить такое развитие событий. В районе Западного вокзала они стреляли в народ, убили работницу, ранили военнослужащего из сил охраны порядка. Ответом на это стали рабочие собрания и манифестации во многих городах, еще более решительные меры защитников законного порядка против его нарушителей.

Показателем мощного развертывания процессов консолидации явилось обеспечение непрерывного производительного труда. После провала «всеобщей» забастовки 11–12 декабря настроения рабочих быстро менялись: все более значительная их часть все смелее выступала против провокаторов, за возобновление и продолжение производства. Вопросом буквально жизни и смерти стало обеспечение страны энергией. Характерно, что если 12 декабря угольная промышленность дала лишь 8 тыс. тонн угля, то 21 декабря – уже 29 тыс. тонн. К концу года промышленность была уже готова для начала выполнения плана 1957 г. в условиях непрерывной работы.

На селе влияние мер правительства сказалось еще быстрее. В своем выступлении по радио 26 ноября Я. Кадар заявил: «С особым уважением следует сказать о трудящихся венгерской деревни. Рабочие госхозов, члены кооперативов, единоличники с честью выполняют свой долг перед Родиной. Они не прекращали работу даже в дни всеобщей бури. Надо признать, что без всякого централизованного руководства они выполнили осенне-полевые работы на 80–90% и продолжают старательно трудиться и сейчас»[25]. Непрерывная работа в сельском хозяйстве, способствовавшая обеспечению страны продовольствием на следующий год, явилась заметным фактором достижения и упрочения консолидации общества.

Значительно медленнее шел процесс консолидации в сфере культуры, в отдельных кругах интеллигенции. Прежде всего Союз венгерских писателей, а также частично и Союз журналистов превратились в центры враждебной деятельности правых, ревизионистских элементов. Там готовились воззвания враждебных групп, листовки, толкавшие на стачки и борьбу, там раздувался костер «духовного сопротивления».

Все это в свою очередь способствовало тому, что между членами партии, да и в целом среди общественности обострялись споры вокруг крупных вопросов жизни общества.

Члены партии раздумывали над причинами событий и искали ответственных. Высказывалось много и таких мнений, которые страдали однобокостью. Были, например, люди, обвинявшие во всем политику Ракоши, другие считали виновным только И. Надя. Все чаще звучала мысль, что вина за развязывание вооруженной борьбы ложится-де на студентов, а за полный развал духовной, идеологической жизни – на интеллигенцию. Имелись люди, стремившиеся заклеймить всю венгерскую молодежь. Острые споры среди общественности вызывал, с другой стороны, сам факт того, что события в целом квалифицировались партией как контрреволюция, хотя десятки и сотни тысяч людей, подхваченных потоком этих событий, не могли согласиться с мыслью, что они контрреволюционеры, так как, по их мнению, они выступали лишь с целью «улучшения социализма». В сложившейся ситуации поворот в настроениях вызвал новый документ партии, оказавший огромное воздействие в обществе.

Это было решение Временного ЦК ВСРП, пленум которого состоялся в Будапеште 2, 3 и 5 декабря. На пленуме шла откровенная, всесторонняя дискуссия по вопросам оценки положения в стране и задач партии. Из 23 членов ЦК свое мнение высказал 21 человек, причем некоторые брали слово не один раз.

Результатом проведенного на пленуме глубокого анализа ситуации стало такое программное решение, которое определило основы открытой и принципиальной политики ВСРП на длительный период и сохранило свое значение до сего дня. В решении пленума свершившиеся события в целом расценивались как контрреволюция, поскольку и вооруженные выступления, и предательство ревизионистов были направлены против народной власти. Однако партия не считала контрреволюционерами большинство тех юношей и девушек, которые приняли участие в демонстрации 23 октября, руководствуясь стремлением к социалистическому обновлению. В решении была дана правильная, выдержанная оценка массового движения и выступлений трудящихся. В нем говорилось, что «сектантская политика прежнего руководства партии вызвала к жизни в период после лета 1953 г. широкое демократическое движение, в первую очередь в партии, а затем под руководством лучших представителей коммунистов – в широких массах трудящихся. Коммунисты и беспартийные, демократические массы, выступившие против допущенных тяжелых ошибок, – отмечалось в решении, – повели борьбу за их исправление, но при этом они

остались верными идеям коммунизма, социалистическому общественному строю, Венгерской Народной Республике».

Решение декабрьского пленума ЦК сыграло историческую роль еще и потому, что сразу после событий дало глубокий анализ их причин, которые «действовали одновременно, параллельно, взаимосвязанно, во взаимодействии еще задолго до вспышки событий и… привели к их трагическая развязке».

Партия обозначила следующие причины и факторы трагедии:

«1. Клика Ракоши – Герё, имевшая решающее влияние на Центральный Комитет Венгерской партии трудящихся и правительство Венгерской Народной Республики начиная с конца 1948 г., отошла от принципиальных основ марксизма-ленинизма…

2. Большую роль в возникновении октябрьских событий и их трагическом повороте сыграла та образовавшаяся в прошедшие годы и постоянно усиливавшаяся группа партийной оппозиции, которая выбрала в качестве своего знамени Имре Надя и Гезу Лошонци…

3. В подготовке и совершений октябрьских событий качестве основной силы выступила хортистско-фашистская и венгерская буржуазно-помещичья контрреволюция, значительные силы вели подпольную работу внутри страны, а главные силы собирались и организовывались в Западной Германии…

4. И, наконец, в венгерских событиях основную и решающую роль сыграл международный империализм, цели которого, естественно, шли дальше венгерского вопроса»[26].

Выяснив вопрос о существе сложившегося положения Центральный Комитет определил важнейшие задачи коммунистов. Прежде всего это была терпеливая и настойчивая разъяснительная работа. Указывалось также, что «коммунисты должны мобилизовать всех честных трудящихся для того, чтобы защитить от нападения классового врага профсоюзы – традиционные органы, стоящие на страже интересов рабочего класса». Выдвигалась задача и перед правительством: «…с привлечением соответствующих государственных органов и лучших специалистов-экономистов как можно скорее надо разработать экономическую политику, соответствующую новому положению»[27]. Было предложено принять меры в интересах укрепления государственных органов, развития науки. Отмечалась и необходимость создания рабочей милиции.

Временный ЦК вновь заявил: «Венгерская социалистическая рабочая партия, руководствуясь идеями пролетарского интернационализма, считает, что основами нашей внешней политики являются тесная дружба и сотрудничество с Советским

Союзом и странами народной демократии на основе принципов полной национальной независимости, самостоятельности и суверенитета»[28].

Решения декабрьского пленума Временного ЦК ВСРП ускорили процесс социалистической консолидации, дав четкую оценку положения и определив главные задачи партии. Они мобилизовали коммунистов и всех патриотов, готовых на деле укреплять социализм. И последующие события, в том числе развертывание консолидации в первой половине 1957 г., явились тому ярким подтверждением.

Приложение
Документы и материалы

Обращение Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства к венгерскому народу [29]

4 ноября 1956

Ход событий в Венгрии в течение 4 ноября привел полному поражению сил реакции. Правительство Имре Надя, расчистившее путь реакции и контрреволюции, распалось и прекратило свое существование.

Раскрываются тяжкие картины тех бесчинств и расправ над рабочими-революционерами, общественными деятелями, мирным населением, которые учинила реакция.

Социалистические силы народной Венгрии вместе с частями Советской Армии, которые призвало на помощь Революционное рабоче-крестьянское правительство Венгрии самоотверженно выполнили свою задачу.

Из подполья выходят рабочие-революционеры, коммунисты, общественные деятели, преданные своему родному народному строю, великому делу социализма.

Революционное правительство народной Венгрии призывает всех рабочих, крестьян, интеллигенцию, студентов всю молодежь, всех патриотов страны оказать всемерно содействие правительству и его органам и приступить к выполнению своих прямых обязанностей, каждый на своем участке производства, на своем посту.

Венгерское революционное рабоче-крестьянское правительство глубоко уверено, что в самые ближайшие дни твердый порядок и спокойствие будут установлены по всей стране.

Венгерское революционное рабоче-крестьянское правительство

Печат. по сб.: Советско-венгерские отношения. 1948–1970 гг. Документы и материалы. М., 1974. с. 94.

Открытое письмо А. Апро, Я. Кадара, И. Кошша, Ф. Мюнниха к венгерскому трудовому народу с призывом поддержать мероприятия Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства [30]

4 ноября 1956 г.

Наши соотечественники! Братья рабочие и крестьяне!

Мы, министры, бывшие члены правительства Имре Надя, – Антал Апро, Янош Кадар, Иштван Кошша и Ференц Мюнних, заявляем, что 1 ноября 1956 года, порвав все связи с этим правительством, вышли из правительства и проявили инициативу по созданию Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства.

Сделать этот серьезный шаг нас побудило осознание того, что внутри правительства Имре Надя, попавшего под Давление реакции и ставшего беспомощным, у нас не было больше никакой возможности противостоять контрреволюционной опасности, проявляющейся все с большей силой и угрожающей уничтожением нашей Народной Республики, рабоче-крестьянской власти, наших социалистических завоеваний.

Они убили наших уважаемых борцов рабочего движения, которые в течение многих десятилетий боролись: Имре Мезё – секретаря партийного комитета Большого Будапешта, товарища Каламара – старого борца рабочего движения на Чепеле, Шандора Сиклаи – директора Музея военной истории. Кроме них, они в массовом порядке уничтожали других всеми уважаемых сынов рабочего класса и крестьянства.

Мы, как члены правительства, потерявшего способность действовать, не можем дальше безучастно относиться к тому, чтобы под прикрытием демократии контрреволюционные террористы и бандиты зверски убивали наших лучших братьев рабочих и крестьян, держали в страхе наших мирных граждан, создавали в стране анархию и на долгое время отдали весь наш народ под иго контрреволюции.

Венгерские трудящиеся, соотечественники, наши братья рабочие, товарищи!

Мы решили, что всеми нашими силами будем бороться против угрожающей опасности реакции, фашизма и против банд убийц народа.

Мы призываем всех верных сынов нашей Народной

Республики, всех сторонников социализма, в первую очередь коммунистов, рабочих, шахтеров, лучших сынов крестьянства и интеллигенции поддержать все мероприятия Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства, всю народно-освободительную борьбу.

Печат. по сб.: Советско-венгерские отношения. 1948–1970 гг. Документы и материалы. М., 1974, с. 95–96.

Заявление Председателя Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства Я. Кадара корреспондентам советской печати

26 ноября 1956 г.

Как известно, советские войска находятся в Венгрии в соответствии с договорами и соглашениями, которые были подписаны Венгерским правительством и одобрены венгерским парламентом. Введение советских войск для оказания помощи в разгроме контрреволюции в Венгрии имело место по просьбе Венгерского правительства. Я должен сказать, что решение об оказании помощи советских войск венгерскому народу было не легким делом как для Венгерского, так и для Советского правительства. Вы спросите: почему? Мы хорошо знаем, что враждебная пропаганда использует это для обвинения Советского Союза во вмешательстве во внутренние дела нашего государства. Что же касается Советского правительства, то для него речь шла не только о людских и материальных жертвах, но и о моральной ответственности? И то обстоятельство, что Венгерское правительство, взвесив все, решило просить этой помощи и Советское правительство, также взвесив все, решило оказать эту помощь, говорит о том, что в этом была серьезная необходимость.

Оказание помощи Советского правительства венгерскому народу означало не только выполнение обязательств, вытекающих из договоров, но и глубокое понимание сложной обстановки. Советское правительство не только помогло остановить кровопролитие в Венгрии, помешать реставрации капитализма в нашей стране, но и предотвратить появление очага войны, который мог бы возникнуть. Была ли реальная опасность новой войны? Бесспорно, да.

Следует иметь в виду, что в ходе исторического развития Венгрии в ее составе были разные территории, впоследствии входившие в состав соседних государств. Известно, что и сейчас в каждой из соседних с Венгрией стран имеются люди венгерского происхождения. Еще 25 лет назад, во время режима Хорти, постоянно провозглашались территориальные притязания, что было основным препятствием для установления добрососедских отношений Венгрии с рядом стран. Совершенно ясно, что если бы контрреволюция захватила власть в нашей стране, то на следующий день она могла бы с оружием в руках выступить

против других государств. Это нетрудно понять. Таким образом, помощь Советского Союза Венгрии распространялась и на другие страны, отводя от них угрозу войны. Нельзя не упомянуть и еще об одной стороне этого вопроса. Общеизвестно, что уже на протяжении восьми лет в Западной Германии существуют войсковые части, сформированные из разного рода хортистского охвостья и жандармерии. Они экипированы, вооружены. Спрашивается: для какой цели? Подлинное назначение этих частей проявилось в дни недавних событий. Эти формирования были использованы для оказания помощи реакции Венгрии. Если бы этим людям удалось захватить власть в свои руки, то они сделали бы все по указке своих зарубежных хозяев. Об этом никогда не следует забывать.

Мне хотелось бы остановиться еще на одном важном вопросе. В зарубежной прессе много говорилось относительно приезда в Венгрию генерального секретаря ООН Хаммаршельда и наблюдателей ООН. Почему мы отклонили предложения об этих поездках? По соображениям правового порядка. События в Венгрии – это наше внутреннее дело, и мы отстаиваем свой суверенитет. Но есть и другие стороны вопроса. Прекращение огня 30 октября было односторонним – контрреволюционеры не прекратили огня и, более того, усилили кровопролитие и зверства. А когда им был дан отпор, когда они, как говорится, «попали в переплет», все призывы контрреволюции сводились к одному: держитесь еще, придут американские войска, держитесь еще, придут войска ООН. В представлении многих людей различие между американскими войсками и войсками ООН стерлось. Поэтому самый факт приезда тех или иных представителей ООН в Венгрию мог бы внести в умы людей сумятицу. Определенные элементы наверняка не сложили бы оружия. В тот момент, когда мы стремились к консолидации, такая сумятица была бы отступлением назад. Кстати сказать, зачем нужны были наблюдатели, когда в этот период в Венгрии находилось свыше 600 представителей зарубежной прессы, которые все видели и от которых не было секретов. Они разъехались, когда вооруженное сопротивление было ликвидировано и все было ясно. Что касается генерального секретаря ООН, то ему было послано достаточное количество материалов, документов, свидетельских показаний. Мы предполагали встречу нашего представителя с генеральным секретарем ООН в Риме, однако она не произошла не по нашей вине.

Наша основная линия заключается в консолидации всех сил народа для движения вперед. Конечно, мы встречаем помехи на

этом пути, но мы полны решимости устранить все, что мешает нашей консолидации, мы знаем, что есть контрреволюционные элементы и есть люди, временно заблуждающиеся, особенно из интеллигенции, под разным влиянием выдвигающие всякого рода требования политического и экономического характера. Некоторые из этих требований надуманны, мешают нашей консолидации. Мы показываем несостоятельность их. Мы научены опытом правительства Надя и знаем, к чему приводит выполнение требований контрреволюции. Требуют вывести из правительства одного министра – его выводят, требуют вывести другого – также соглашаются, и так без конца. Правительство Надя столько раз менялось, что в конце концов и мать родная не могла бы узнать его. Но есть требования трудящихся, вполне законные, однако в настоящее время невыполнимые. Пока не будет нормализована жизнь, пока не будет полностью восстановлен порядок в стране, эти требования не могут быть выполнены.

Нетрудно проголосовать за то или иное экономическое требование, но нужно иметь какую-то основу для выполнения его. Но мы пока еще мало производим. Как же удовлетворить, например, требование о повышении зарплаты? Можно, конечно, пустить полным ходом печатный станок, делать денежные знаки, но ведь их надо обеспечить товарами, а это значит – нужно работать. Будем работать, наведем порядок, и можно будет тогда рассмотреть и вопрос о расширении состава правительства и экономические вопросы.

О правительстве, которое я возглавляю, международная реакция распространяет множество всяких небылиц. Но никто не сказал и не может сказать, что мы являемся правительством банкиров и помещиков. Мы – рабочие люди, мы – рабоче-крестьянское правительство, и контрреволюция сожалеет о том, что мы не правительство банкиров и помещиков, а рабоче-крестьянское правительство.

Печат. по сб.: Советско-венгерские отношения. 1948–1970 гг. Документы и материалы. М. 1974. с. 100–103.

Из заявления о переговорах между делегациями КПСС и ВСРП

28 марта 1957 г.

27–28 марта 1957 г. состоялись переговоры между делегациями Коммунистической партии Советского Союза и Венгерской социалистической рабочей партии. […]

Представители КПСС и ВСРП обсудили вопросы международного положения и международного рабочего движения, обменялись информацией о внутренней жизни КПСС и ВСРП, договорились о мерах по расширению связей и сотрудничества между ними и обменялись мнениями по другим интересующим обе партии вопросам.

Переговоры прошли в теплой дружеской обстановке, в духе полного взаимопонимания и единства взглядов обеих делегаций по всем обсуждавшимся вопросам.

Участники переговоров отметили, что империалистические круги усилили в последнее время свои попытки отравить международную атмосферу, сорвать наметившееся улучшение отношений между государствами с различными политическими системами и подорвать единство социалистических стран. Одной из наиболее серьезных провокаций такого рода явился организованный империалистами контрреволюционный мятеж в Венгрии.

Представители Коммунистической партии Советского Союза и Венгерской социалистической рабочей партии констатировали наличие полного единства в оценке ими характера октябрьско-ноябрьских событий 1956 г. в Венгрии как контрреволюционного мятежа, направленного на свержение народно-демократического строя в Венгрии, восстановление в стране власти капиталистов и помещиков, на подрыв единства социалистического лагеря, превращение Венгрии в очаг войны в Европе, в орудие агрессивных кругов империалистических держав.

В ходе второй мировой войны Советская Армия, разгромив гитлеровские войска, освободила Венгрию от иностранного ига. Впервые после четырехвекового угнетения Венгрии немецко-габсбургской монархией и двадцатипятилетнего господства фашистско-хортистского режима, подчинившего экономическую и политическую жизнь страны интересам зарубежных империалистических сил, Венгрия получила национальную независимость. Освобожденный венгерский народ сбросил антинародный фашистский режим, ликвидировал господство

капиталистов и помещиков, установил народно-демократический строй и, вступив на путь социалистического строительства, добился под руководством Венгерской партии трудящихся крупных успехов во всех областях жизни.

Народно-демократическая власть передала землю трудовому крестьянству, превратила фабрики и заводы в общенародную собственность, избавила трудящихся от ужасов капиталистической эксплуатации и предоставила им широкие демократические права. За годы народной власти объем производства венгерской промышленности увеличился более чем в три раза, были сделаны серьезные шаги по пути социалистического переустройства сельского хозяйства, повысился жизненный уровень населения, большого расцвета достигла национальная по форме, социалистическая по содержанию венгерская культура.

Вместе с тем, в практике социалистического строительства бывшим руководством партии были допущены серьезные ошибки, вызвавшие недовольство как внутри партии, так и среди беспартийных трудящихся. Венгерская контрреволюция, используя это недовольство в своих антинародных реставраторских целях, стремилась всеми средствами направить его против народно-демократического строя, подорвать руководящую силу этого строя – партию рабочего класса. Вдохновляемые зарубежными империалистическими силами контрреволюционные заговорщики развернули бешеную пропаганду, пытаясь очернить народно-демократический строй, опорочить результаты социалистического строительства в Венгрии, тот неоспоримый факт, что именно годы народно-демократического строя в Венгрии были годами небывалого в ее истории расцвета экономики и культуры, годами значительного улучшения жизни трудящегося населения Венгрии.

Делегация Венгерской социалистической рабочей партии подчеркнула, что заговорщикам удалось спровоцировать контрреволюционный мятеж прежде всего потому, что они имела в рядах ВПТ союзников в лице предательской группы Надя – Лошонци, которая уже задолго до октябрьских событий действовала заодно с контрреволюционным подпольем, лживо прикрываясь при этом заявлениями о верности социализму.

На протяжении длительного периода эта группа расшатывала Венгерскую партию трудящихся изнутри, подрывала единство ее рядов, распространяла ревизионистские взгляды и разжигала националистические настроения. Группа Надя – Лошонци воспользовалась в своих антипартийных целях тем, что в результате допущенных в прошлом ошибок в ряды Венгерской

партии трудящихся проникло значительное количество неустойчивых, карьеристских и даже враждебных социализму элементов, что идейная и организационная сплоченность рядов партии и партийная дисциплина были ослаблены. В практике партийной работы не уделялось необходимого внимания борьбе с шовинистическими и националистическими тенденциями, не учитывалось в должной мере, что в течение 25 лет реакционный режим Хорти пропагандировал фашистскую идеологию, внедрял в сознание народных масс идеи реваншизма. Имре Надь и его сообщники проделали обычный для ревизионистов путь. Отступив от принципов марксизма-ленинизма, они быстро скатились на позиции открытого пособничества контрреволюционным силам и превратились в исполнителей воли реакции.

Делегация ВСРП подчеркнула также, что наличие фракций в марксистско-ленинской партии рабочего класса, стоящей у власти, как подтверждает и венгерский опыт, ведет к тому, что борющиеся против партии оппозиционные фракции смыкаются с контрреволюцией и становятся ее орудием. Делегация КПСС выразила свое полное согласие с позицией делегации ВСРП.

Предательская политика Имре Надя, возглавлявшего Венгерское правительство в октябре – ноябре 1956 г., расчистила дорогу контрреволюции и привела к разгулу фашистского террора. Возникла реальная угроза ликвидации всех революционных завоеваний венгерского народа, установления в Венгрии кровавого фашистского режима и превращения ее в игрушку в руках империалистической реакции.

В тяжелых условиях, создавшихся в стране, здоровые силы венгерского народа сумели консолидироваться, образовать Революционное рабоче-крестьянское правительство и во главе с Венгерской социалистической рабочей партией повели решительную борьбу с контрреволюцией.

Советская Армия, выступившая по призыву правительства Венгрии, помогла венгерскому народу разгромить силы контрреволюции и установить в стране законный порядок. С братской помощью Советской Армии, выполнявшей свой интернациональный долг, венгерский народ отстоял национальную независимость своей страны и завоевания народно-демократического строя. Тем самым была предотвращена опасность превращения Венгрии в очаг агрессии и военный плацдарм империалистов в самом сердце Европы, ликвидирована реальная угроза жизненным интересам всех народов социалистических стран и делу мира во всем мире. В нынешних условиях находящиеся в Венгрии советские войска

выполняют функции защиты свободы и независимости венгерского народа против агрессивных планов международной реакции.

Предпринятые Советским Союзом меры по оказанию помощи венгерскому народу встретили единодушную поддержку Коммунистической партии Китая, Болгарской коммунистической партии, Румынской рабочей партии, Коммунистической партии Чехословакии и других коммунистических и рабочих партий, как отвечающие интересам пролетарского интернационализма, делу социализма, мира и безопасности народов. Постепенно понимание правильности этих мер охватило все более широкие круги, выступающие во всех странах за мир и демократию.

Венгерские события показали, что империалистические силы не оставляют своих попыток любыми средствами нарушить единство социалистического лагеря с тем, чтобы попытаться разбить социалистические страны поодиночке, подорвать мировую социалистическую систему.

Эти события еще раз подтвердили, что и после свержения буржуазии классовая борьба внутри социалистических стран не прекращается, что отстраненные от власти эксплуататорские классы и их прислужники в союзе с иностранными империалистами, используя всякое ослабление диктатуры пролетариата и руководства партии, ведут активную борьбу против народно-демократического строя, против своего народа, за восстановление власти капиталистов и помещиков. Интересы трудящихся каждой социалистической страны и всего социалистического лагеря, интересы обеспечения мира, безопасности народов и победы социализма настоятельно требуют дальнейшего неустанного укрепления народно-демократического строя, решительной защиты этого строя от всех происков империалистов и внутренних контрреволюционных сил, всемерного повышения революционной бдительности.

Разгромом контрреволюции в Венгрии был нанесен сокрушительный удар всем антисоциалистическим силам в странах социализма и их зарубежным империалистическим покровителям, всем тем, кто пытается подорвать и уничтожить народно-демократический строй. Великое содружество социалистических стран наглядно продемонстрировало, что оно в состоянии дать решительный и твердый отпор всем попыткам посягнуть на жизненные интересы трудящихся этих стран, что оно не даст в обиду ни одного из участников этого содружества.

Делегации КПСС и ВСРП с большим удовлетворением отметили, что венгерский народ, опираясь на дружескую помощь СССР и других социалистических стран, достиг серьезных успехов

в ликвидации последствий контрреволюционного мятежа и нормализации жизни страны.

Венгерское революционное рабоче-крестьянское правительство под руководством Венгерской социалистической рабочей партии защитило социалистические завоевания, восстановило и все более укрепляет власть рабочего класса, находящегося в союзе с трудящимся крестьянством. В стране восстановлены порядок, спокойствие и революционная законность.

Значительные успехи достигнуты в области развития промышленного и сельскохозяйственного производства и обеспечения населения необходимыми товарами. Успешно нормализуется вся хозяйственная жизнь страны, дезорганизованная контрреволюционными заговорщиками.

Венгерская социалистическая рабочая партия мобилизует трудящихся на дальнейшее повышение производительности труда в народном хозяйстве, на полное развертывание производительных сил страны. Учитывая важное значение развития сельского хозяйства для повышения жизненного уровня венгерского народа, ВСРП направляет усилия трудового крестьянства на всесторонний и быстрый подъем уровня сельскохозяйственного производства. Делегация ВСРП подчеркнула, что в нормализации экономики большую роль наряду с собственными усилиями венгерских трудящихся сыграла помощь братских социалистических стран.

Делегации ВСРП и КПСС с удовлетворением отметили, что подавляющее большинство венгерских трудящихся правильно оценивает октябрьско-ноябрьские события и сложившуюся в стране обстановку и направляет все усилия на всемерное укрепление народно-демократического государства, быстрейшее восстановление и развитие народного хозяйства страны, на упрочение братского союза со странами социалистического лагеря.

Было отмечено, что большая заслуга в успешном подавлении контрреволюции и восстановлении экономической и общественной жизни страны принадлежит Венгерской социалистической рабочей партии. Усилия контрреволюционных кругов ликвидировать марксистско-ленинскую партию рабочего класса в Венгрии провалились. Венгерская социалистическая рабочая партия, сплотив верные марксизму-ленинизму силы и обеспечив единство своих рядов, мобилизовала широкие народные массы на обуздание реакции, на разгром антинародных и антисоциалистических сил, на ликвидацию последствий контрреволюционного мятежа.

КПСС и ВСРП подчеркивают, что на венгерском примере еще раз подтвердились указания великих учителей пролетариата Маркса и Ленина о решающей роли марксистской партии рабочего класса как мобилизующей, организующей и руководящей силы народа, о величайшем значении идеологической, воспитательной деятельности партии среди масс и тесной, повседневной связи партии и ее руководства с народными массами. События в Венгрии показали также необходимость всемерного укрепления дисциплины в партии рабочего класса и решительной борьбы против всяких попыток нарушения единства ее рядов. «Кто хоть сколько-нибудь ослабляет железную дисциплину партии пролетариата (особенно во время его диктатуры), тот фактически помогает буржуазии против пролетариата»[31].

Делегации КПСС и ВСРП отмечают, что венгерские события еще раз продемонстрировали необходимость единства и сплоченности социалистических стран, их народов и коммунистических и рабочих партий. Единство действий стран социалистического лагеря явилось той могущественной силой, которая помогла венгерскому народу быстро ликвидировать нависшую над ним угрозу реставрации фашистского режима, обеспечила венгерскому народу условия для дальнейшего движения к социализму. Обе партии подчеркивают свою непреклонную решимость и дальше неустанно укреплять единство и мощь социалистического лагеря – главной гарантии свободы и независимости стран социализма, могучей опоры народов, сбросивших иго колониализма или ведущих борьбу за освобождение от империалистического гнета.

КПСС и ВСРП считают важнейшей задачей и впредь воспитание народов своих стран в духе принципов пролетарского интернационализма и международной солидарности трудящихся, в духе непримиримой борьбы против всех проявлений буржуазного национализма и шовинизма. Они решительно выступают против любых попыток подвергнуть ревизии такие коренные положения марксизма-ленинизма, как учение о диктатуре пролетариата, о руководящей роли партии, и будут бороться против всех искривлений и шатаний в области марксистско-ленинской идеологии, равно как и против всяких попыток, откуда бы они ни исходили, расколоть и разобщить в идеологическом отношении социалистические страны и их коммунистические и рабочие партии.

КПСС и ВСРП считают вредными, не имеющими ничего общего с марксизмом-ленинизмом и наносящими большой ущерб как каждой социалистической стране в отдельности, так и всему

социалистическому лагерю распространяемые в последнее время некоторыми «теоретиками» идеи так называемого «национального коммунизма», направленные по существу на то, чтобы поколебать незыблемые устои пролетарского интернационализма, разобщить и противопоставить друг другу народы социалистических стран, расколоть социалистический лагерь, ослабить коммунистическое движение, подорвать у трудящихся доверие к своим коммунистическим и рабочим партиям, затормозить движение народов по пути к социализму. Великое марксистско-ленинское учение носит не национальный, а интернациональный характер. Строительство социализма идет и будет идти в различных странах в главном и основном – по общему пути, опираясь на общественные законы, раскрытые марксистско-ленинской наукой. Разумеется, что при этом с учетом национальных традиций и особенностей каждой страны возможны и существуют на практике различные формы и методы строительства социализма, различный подход к решению задач социалистического строительства. Однако это не имеет ничего общего с национальной ограниченностью, противопоставлением опыта одних социалистических стран другим, забвением принципов пролетарского интернационализма и скатыванием на позиции национализма.

Марксизм-ленинизм, являясь учением интернациональным, в то же время в полной мере отражает коренные национальные интересы народа. Политика партии, основывающей свою деятельность на марксистско-ленинском учении, полностью соответствует национальным жизненным интересам народных масс данной страны и обеспечивает правильное сочетание этих интересов с интернациональными интересами рабочего класса и всех трудящихся.

Участники переговоров подчеркивают большую важность всемерного расширения контактов и дружеских взаимосвязей между коммунистическими и рабочими партиями на основе принципа равноправия и братского сотрудничества в форме периодических встреч и совещаний руководящих деятелей партии, путем обмена партийными делегациями, взаимного изучения опыта партийной работы, обмена партийными изданиями, документами и т.п. Делегации обеих партий считают, что сложившаяся и особенно развивавшаяся за последнее время практика взаимного обмена информацией по важнейшим вопросам международного положения и международного рабочего движения, а также по внутрипартийным делам является весьма полезной и плодотворной, служит делу укрепления сотрудничества и дружбы между коммунистическими и рабочими

партиями и должна быть закреплена и развита.

Участники переговоров заявляют о своем намерении продолжать и дальше усилия по установлению контактов и сотрудничества со всеми рабочими партиями, политическими течениями и группами, выступающими за идеи социализма, в целях установления единства действий мирового рабочего движения.

Делегации КПСС и ВСРП с большим удовлетворением констатируют, что отношения между обеими партиями развиваются в духе тесной идейной дружбы, братского взаимопонимания, сотрудничества и взаимопомощи. Было отмечено, что взаимоотношения между КПСС и ВСРП основаны на их непоколебимой верности принципам марксизма-ленинизма, на общности революционных устремлений и задач в борьбе за построение социализма и коммунизма, за мир и дружбу между народами.

Делегация ВСРП подчеркнула, что в своей практической деятельности по строительству социализма в Венгерской Народной Республике она опирается и всегда будет опираться на имеющие всемирно-историческое значение великое ленинское учение и опыт КПСС и советского народа, а также на опыт и практику других социалистических стран и их марксистско-ленинских партий.

В нынешних условиях Венгрия, как и всякая другая страна народной демократии, может сохранить свою независимость, только следуя по пути социализма, входя в качестве равноправного члена в дружную семью социалистических государств. Поэтому лозунги так называемого «нейтралитета» фактически являются не чем иным, как стремлением реакционных сил оторвать Венгрию от лагеря социализма, толкнуть ее на путь отказа от национальной независимости и подчинить чужеземным империалистическим государствам.

Делегация КПСС заявила, что народы Советского Союза высоко ценят борьбу венгерского народа в революции 1848 г., боевые традиции венгерского революционного рабочего движения, наиболее ярко проявившиеся в создании в Венгрии в 1919 г. советской социалистической республики, в упорной двадцатипятилетней антифашистской борьбе, возглавлявшейся венгерскими коммунистами; в самоотверженной работе по строительству социализма после второй мировой войны; в решительной борьбе против контрреволюционеров и империалистической агентуры в октябрьско-ноябрьские дни 1956 г.; в созидательном труде по ликвидации последствий контрреволюционного мятежа, глубоко чтят память венгерских

революционеров-интернационалистов, сражавшихся в России за Советскую Республику.

Участие венгерских революционеров в борьбе за победу социалистической революции в России, помощь Советского Союза венгерскому народу в освобождении от фашистского порабощения в 1944 г., в строительстве социализма и в отражении натиска контрреволюции в 1956 г. представляют собой замечательные проявления подлинного интернационализма и являются прочной базой для дальнейшего укрепления и развития дружбы и сотрудничества между советским и венгерским народами, между КПСС и ВСРП.

Коммунистическая партия Советского Союза и Венгерская социалистическая рабочая партия заявляют, что они будут всемерно укреплять и развивать дружеские отношения и сотрудничество между советским и венгерским народами, между КПСС и ВСРП, между советскими и венгерскими профсоюзами, молодежными и другими общественными организациями в формах, которые будут признаны наиболее целесообразными.

Коммунистическая партия Советского Союза и Венгерская социалистическая рабочая партия приложат все силы к тому, чтобы и дальше росли и крепли дружба и взаимопонимание социалистических стран и их коммунистических и рабочих партий, чтобы крепли единство и мощь социалистического лагеря в интересах успешного строительства социализма и коммунизма в этих странах, в интересах безопасности народов и мира во всем мире.

Печат. по сб. Советско-венгерские отношения 1948–1970 гг. Документы и материалы. М., 1974. С. 118–123.

Из письма рабочих Чепельского металлургического комбината воинам Советской Армии

4 апреля 1957 г.[32]

Дорогие товарищи! Советские воины!

По случаю 12-й годовщины освобождения Венгрии от гитлеровских захватчиков мы обращаемся к вам, чтобы передать от многотысячного рабочего коллектива «Красного Чепеля» нашу сердечную благодарность вам, воинам великого советского народа, выразить вам свою безграничную любовь и уважение за ту бескорыстную помощь, которую вы оказали нам дважды в течение столь незначительного срока.

Мы гордимся тем, что коллектив Чепельского металлургического комбината доверил нам подписать это письмо и передать советским друзьям слова любви и привета.

Мы не молоды по возрасту, кое-кому из нас перевалило уже за шестьдесят. Но мы продолжаем активно участвовать в партийной и общественной работе и вот теперь встретились в помещении первичной партийной организации, чтобы написать вам это письмо.

Мы разговаривали о прошлом, о своей революционной борьбе, о событиях настоящего времени, о будущем. Мы говорили о вас, дорогие советские воины, и о свободе, которую получили из ваших рук 12 лет тому назад, в апреле 1945 года, когда последний фашистский бандит был вышвырнут с нашей венгерской земли советскими братьями. […]

9 января 1945 года Советская Армия полностью освободила наш родной Чепель. А в Будапеште еще шли бои. Участники боев за Будапешт могут многое рассказать вам об этих днях, о нас, чепельских рабочих, которые сразу же приступили к работе. Не было электроэнергии, не было сырья, инструментов. Над Чепелем свистели снаряды и мины, а мы работали, руками двигали станки для того, чтобы быстрее восстановить ваши танки и тягачи, чтобы они снова вступили в бой.

С тех пор прошло 12 лет. Венгерский народ многое успел сделать за это время. Став во главе народа, венгерские коммунисты помогли ему взять власть в свои руки. Крестьяне получили землю; заводы, шахты, железные дороги, банки перешли в руки государства. Дети рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции получили право на бесплатное образование. Простые люди учились управлять государством. Только с нашего

«Красного Чепеля» было выдвинуто около 5 тысяч человек на ответственные посты. Многие чепельцы стали министрами, генералами, директорами заводов, видными партийными работниками.

Нашу работу по строительству социализма прервал в октябре 1956 года контрреволюционный мятеж. […]

И опять вы, родные, помогли нам. Вы помогли подавить контрреволюционный мятеж, ликвидировать опасность, нависшую над нашей Родиной. Снова, как и в годы второй мировой войны, на венгерской земле пролилась кровь сынов великого советского народа. Разве можно найти слова, чтобы выразить нашу благодарность за этот ваш бескорыстный, благородный подвиг? И есть ли такая мера, которой можно измерить цену жизни советского человека, отданной за счастье наших детей, оценить слезы его матери.

Мы знаем – каждый из советских воинов, проливших свою кровь на венгерской земле, мечтал видеть нашу страну свободной и независимой Народной Республикой, строящей социализм. Мы знаем – вы радуетесь успехам венгерского народа в борьбе с последствиями контрреволюционного заговора, в строительстве социализма. Это было видно по сияющим лицам советских воинов, когда мы впервые после мятежа вышли на демонстрацию в поддержку Революционного рабоче-крестьянского правительства, возглавляемого Яношем Кадаром. Это видно по тому теплому приему, который оказан нашей правительственно-партийной делегации в Советском Союзе. Это видно из тех исторических документов, которые были подписаны в Москве, – Декларации правительств Советского Союза и Венгерской Народной Республики и Заявления Коммунистической партии Советского Союза и Венгерской социалистической рабочей партии.

4 апреля венгерский народ отмечает 12-ю годовщину со дня освобождения Венгрии советскими войсками от гитлеровских захватчиков. Этот день всегда был праздником в нашей стране, но ныне он во сто крат больший.

С каждым днем крепнет наше свободное, независимое Венгерское государство. Наша Народная Республика продолжает строительство социализма. Дважды мы получили свободу из рук воинов Советской Армии. Мы будем вечно благодарны советскому народу за его благородный подвиг, и мы сделаем все, чтобы на нашей свободной земле больше никогда не было места контрреволюции, чтобы грязный сапог империалистических наймитов никогда больше не посмел топтать в грязи наши политые кровью знамена. Мы воспитаем молодое поколение в

духе преданности нашему общему делу – коммунизму, в духе большой любви к нашему великому другу – Советскому Союзу и его армии-освободительнице .

Наша партийная, рабочая совесть никогда не была запятнана ложью или другими неблаговидными поступками. Мы всегда пользовались доверием многотысячного коллектива чепельцев. И поэтому, когда решался вопрос, кому подписать это письмо, выбор пал на нас.

Дорогие советские воины! Мы просим верить нам, старым чепельцам, верить в искренность наших слов, в нашу преданность делу социализма. Вам помогут лучше узнать нас краткие записи из нашей партийной, трудовой биографии, которые мы ставим под этим письмом вместе с нашими подписями.

Печат. по сб. Советско-венгерские отношения 1948–1970 гг. Документы и материалы. М.. 1974, с. 124–127.

Письмо военнослужащих Советской Армии рабочим Чепельского металлургического комбината

16 апреля 1957 г.[33]

С большим вниманием мы прочитали задушевное братское письмо к воинам Советской Армии от рабочих известного всему миру Чепельского металлургического комбината.

Дорогие друзья! Нам близки и понятны мысли и чаяния, которые выражены в этом письме! Ведь на нашей Родине был зажжен факел Великого Октября. Этот факел освещает прямую столбовую дорогу всем трудящимся по пути к такой же счастливой и радостной жизни, которой мы сами живем.

Радостно сознавать, что по этой дороге твердой поступью идут трудящиеся стран социалистического лагеря.

Как и некоторым другим воинам Советской Армии, нам осенью прошлого года пришлось оказывать братскую помощь трудящимся Венгрии в их борьбе с контрреволюцией. Мы шли на это с глубоким сознанием той благородной миссии, которой руководствовалось Советское правительство, удовлетворяя просьбу Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства об оказании помощи.

Мы своими глазами видели, какие тяжелые испытания и лишения пришлось пережить венгерским трудящимся в дни контрреволюционного мятежа. Но венгерский народ сумел отстоять свои священные права на свободу. Контрреволюционеры и их вдохновители просчитались. Кровавая авантюра империалистических хищников потерпела крах.

Советские воины, воспитанные в духе пролетарского интернационализма, оказали венгерским трудящимся братскую помощь в их борьбе за свободу. Этим самым наша армия еще и еще раз явила всему миру свой благородный облик – облик армии-освободительницы, сделала огромный вклад в дело дальнейшего упрочения пира социализма.

В дни мятежа, в тяжелые для Венгерской Народной Республики дни мы еще раз убедились, насколько коварен враг, какую подлую политику он проводит, как надо, не смыкая глаз, следить за агрессивными происками империалистов.

Учитывая это, мы настойчиво овладеваем военным делом, изо дня в день совершенствуем свои навыки, крепим боевую готовность. От души принимая горячую благодарность и любовь рабочих «Красного Чепеля», мы в свою очередь искренне заверяем

наших друзей, что мы и впредь будем зорко стоять на страже интересов социализма.

Подписи группы советских военнослужащих

Печат. по сб.: Советско-венгерские отношения. 1948–1970 гг. Документы и материалы. М., 1974. с. 129–130.

Из резолюции Всевенгерской конференции Венгерской социалистической рабочей партии

Дальнейшее укрепление народно-демократического строя и последовательная борьба против сил контрреволюции

1. Силы международного империализма, возглавляемые американскими империалистами, увеличивают международную напряженность и провоцируют вооруженные конфликты. В интересах осуществления своих агрессивных замыслов, направленных против социалистического лагеря и всего лагеря мира, они и далее стремятся сохранить на повестке дня ООН так называемый «венгерский вопрос» и использовать его для оказания поддержки контрреволюционным силам в нашей стране и для вмешательства во внутренние дела Венгерской Народной Республики. В октябре 1956 г. в нашей стране при поддержке империалистов с целью свержения рабоче-крестьянской власти был развязан помещичье-капиталистический контрреволюционный мятеж. Благодаря подавлению этого мятежа венгерский народ был спасен от господства фашистско-клерикальных контрреволюционных элементов, была укреплена власть трудового народа и предотвращена непосредственная опасность новой войны.

В начале ноября 1956 г. для подавления контрреволюции было образовано Революционное рабоче-крестьянское правительство. Всевенгерская партконференция констатирует, что образование рабоче-крестьянского правительства для защиты революции было исторической необходимостью. Огромная заслуга правительства заключается в том, что оно сплотило и привело к победе рабочий класс, организовало победоносное контрнаступление революционных сил, отстояло народную власть, восстановило общественный порядок и возобновило экономическую жизнь в стране.

Создание Революционного рабоче-крестьянского правительства явилось патриотическим подвигом венгерских коммунистов. Правильность этого мероприятия была вскоре подтверждена историей. Одновременно с созданием рабоче-крестьянского правительства для руководства реорганизацией партии был образован новый, Временны и Центральный Комитет, вокруг которого сплотились коммунисты, лучшие представители рабочего класса и трудового народа. Реорганизация партии явилась фактором решающего значения в подавлении

контрреволюции.

Всевенгерская партийная конференция констатирует также и то, что Революционное рабоче-крестьянское правительство действовало в интересах защиты самого священного достояния венгерского народа – его свободы, а также в общих интересах социализма и мира, когда на основе Варшавского Договора оно обратилось к правительству Советского Союза за вооруженной помощью, чтобы как можно скорее разгромить силы контрреволюции, спасти народ от продолжительной гражданской войны и устранить нависшую над Венгрией военную опасность, угрожавшую разделением страны на две части. Советский Союз, оказав помощь, поступил как истинный друг венгерского народа и выполнил свою обязанность, вытекающую из принципов пролетарского интернационализма. Он не только оказал содействие подавлению внутренних сил контрреволюции, но и обеспечил защиту западных границ нашей страны от угрозы вооруженного проникновения и военного вторжения.

Советский Союз, Китай и остальные страны социалистического лагеря оказали революционным силам Венгрии, венгерскому народу неоценимую политическую и моральную поддержку, а также большую материальную помощь. Эта помощь была необходимым условием, благодаря которому революционные силы смогли быстро организоваться, перейти в контрнаступление и одержать победу также и в политической борьбе, хотя ряды их были временно деморализованы и дезорганизованы контрреволюционным мятежом, использовавшим грубые ошибки прежнего руководства и развертывавшимся при пособничестве фракции Имре Надя – Лошонци, подло напавшей с тыла на социалистический строй. Серьезная материальная помощь, оказанная странами социалистического лагеря, одновременно дала возможность избежать инфляции и обеспечить восстановление и развитие экономической жизни в стране. Все международное революционное рабочее движение с глубоким сочувствием следило за борьбой революционных сил, защищавших рабочую власть в Венгрии, и поддерживало эту борьбу.

Венгерские события побудили все международное коммунистическое движение сделать серьезные выводы. Один из важнейших выводов заключается в том, что надо укреплять единство международного коммунистического движения и защищать его от любых нападок и подрывной работы. В результате того, что был сделан такой вывод, значительно окрепло международное единство коммунистических сил.

Контрреволюция хотела вырвать Венгрию из

социалистического лагеря и вовлечь ее в лагерь империализма.

Силы революции при поддержке социалистического лагеря, прежде всего Советского Союза, победили. Крепкое, братское единение с народами социалистических стран было и остается решающим условием нашей свободы и нашего развития.

В создавшейся обстановке возросли обязанности венгерских коммунистов как по отношению к своему собственному народу, так и по отношению ко всему международному коммунистическому движению и международному движению за мир. Опираясь на крупные завоевания прошедших двенадцати лет, защищая эти завоевания от любых нападок, надо исправлять допущенные прежним руководством грубые ошибки. Следует уничтожить еще имеющиеся контрреволюционные силы; ликвидировать еще имеющий место идейный разброд, возникший в результате контрреволюционного мятежа и особенно – ревизионистской заразы. Расцвет социалистической Венгрии можно обеспечить, лишь правильно используя имеющиеся в стране условия и громадные возможности сотрудничества социалистических стран.

2. Венгерскую контрреволюцию направляли и поддерживали главным образом западные империалистические круги, которые на протяжении ряда лет открыто подстрекают против социалистических стран и которые с помощью венгерской контрреволюции пытались создать в Центральной Европе очаг новой войны. Руководители внутренних контрреволюционных сил, непосредственные организаторы и главари вооруженного мятежа были представителями и прислужниками свергнутых классов капиталистов и помещиков. В мятеже против народной демократии значительную роль играли лица из правящих кругов старого, хортистского режима – герцог Эстерхази, граф Такач-Толваи и другие, клерикальная реакция, возглавлявшаяся Миндсенти, бывшие хортисты, коварно пробравшиеся в органы народной власти, – Бела Кирай и его сообщники, а также правые социал-демократы и правые лидеры бывших коалиционных партий. Особенно большую роль в создании контрреволюционного блока, в распространении его влияния, в подготовке, развертывании и проведении контрреволюционного мятежа и в первую очередь в парализации сил партии сыграла предательская ревизионистская фракция Имре Надя – Лошонци.

Контрреволюционные силы для того напали на революционную партию рабочего класса, чтобы лишить пролетариат его руководящей силы, а значит, сделать его неспособным защищать свою власть. В то время как силы партии оказались парализованными, националистическо-

ревизионистская демагогия сумела воздействовать на отдельные отсталые слои рабочих, главным образом там, где в среду рабочих проникли бывшие капиталистические элементы, фашисты, бывшие жандармы и пр. Вследствие дезорганизации рядов партии рабочий класс остался без политического руководства. В создавшейся обстановке организованные фашистские группы, сблокировавшиеся с мелкобуржуазными анархистскими и правосоциал-демократическими элементами, опираясь на вооруженные банды террористов, во многих местах временно стали задавать тон, пробрались в руководство предприятий, в рабочие советы, дезорганизовали производство, вызвали беспорядки, причинили большой ущерб. Поведение основных масс рабочего класса определялось тем, призвала ли партия их к борьбе за спасение рабочей власти и сумела ли повести их на эту борьбу.

Тактика контрреволюционных сил состояла и в том, чтобы подорвать союз рабочего класса с другими слоями трудящихся, противопоставить пролетарской власти мелкую буржуазию и использовать ее в интересах реставрации капиталистическо-помещичьих порядков. В результате нападок националистическо-ревизионистских элементов и ошибок прежнего руководства часть городской мелкой буржуазии и значительные слои интеллигенции отошли от рабочего класса и либо оставались пассивными, либо встали на сторону сил буржуазной реставрации, сил контрреволюции, являясь ее массовой базой. Представителем мелкобуржуазных масс, участвовавших в мятеже против диктатуры пролетариата, их рупором и явным политическим руководителем была известная группа венгерских писателей и журналистов.

Контрреволюционный мятеж затронул и деревню: активизировалось кулачество и прочие сельские реакционные элементы, которые во время контрреволюции быстро организовались. Однако контрреволюция не смогла привлечь на свою сторону основные массы крестьянства; помещичье-кулацкая реакция быстро обнаружила свои истинные цели, и в связи с этим крестьянстве стало испытывать глубокое беспокойство. Во многих местах вылазке реакции был дан решительный отпор, особенно со стороны крестьян – членов производственных кооперативов, а также бывших сельских пролетариев и бедняков.

Партконференция констатирует, что хотя мы добились решающих успехов в борьбе с контрреволюцией, но эта борьба еще далеко не завершена. И после теперешнего поражения империалисты не отказались ни от своих агрессивных военных планов, ни от подрывной деятельности против законного строя

стран народной демократии, в том числе Венгерской Народной Республики. Имеющиеся внутри страны контрреволюционные силы еще полностью не ликвидированы; они пользуются поддержкой империалистов Запада. С помощью западных радиостанций и под руководством Запада они стремятся вызвать идеологический и политический разброд, проникнуть в партию, в государственный аппарат, в хозяйственные и культурные органы, в массовые организации. Они клевещут и интригуют, чтобы помешать нашему дальнейшему развитию, затормозить его. Следовательно, необходимы бдительность, непримиримость и активная борьба против вражеских элементов со стороны всей партии, всего рабочего класса, каждого истинного сторонника народной власти.

Партия не может позволить распространяться таким настроениям, которые усыпляют бдительность и создают впечатление, будто контрреволюционный мятеж вспыхнул в нашей стране не восемь месяцев, а восемь лет тому назад. Нельзя забывать о злодеяниях контрреволюционеров в октябре – ноябре 1956 г., которые они не прочь были бы повторить в еще больших масштабах.

Дальнейшее укрепление власти рабочего класса требует сурового наказания тех, кто совершил преступления против народной власти, и тех, кто еще и поныне активно борется против нее. Однако с теми, кто, осознав антинародную сущность своих действий и сожалея об этом, готов и способен помочь в борьбе против антинародных происков империалистов и контрреволюционеров внутри страны, надо обращаться по-иному.

Партийная конференция осуждает наблюдавшуюся кое-где вредную практику наказания трудящихся, совершивших небольшие проступки, как сознательных контрреволюционеров. По отношению к благонамеренным, но введенным в заблуждение трудящимся необходимо применять не репрессивные меры, а всячески стремиться привлечь их на нашу сторону.

Путем терпеливой разъяснительной работы, основываясь на твердой, принципиальной политике партии, необходимо добиться того, чтобы вновь завоевать на свою сторону мелкобуржуазные и интеллигентские слои, отошедшие от союза с рабочим классом, и, таким образом, привлечь их к строительству социализма.

В настоящее время партия пользуется у масс большим авторитетом, который она завоевала успешной борьбой против контрреволюции и преодолением ошибок прежнего руководства. Но мы обманули бы самих себя, да и повредили бы нашему делу, если бы думали, что контрреволюция уже вообще не может оказывать влияния на честных людей и что теперь уже все

благонамеренные люди идут за партией. Партия и рабоче-крестьянское правительство сильны, и путь для дальнейшего строительства социалистического общества открыт. Но для более быстрого продвижения вперед по этому пути и для того, чтобы враг с меньшим успехом мог мешать нашему развитию и тормозить его, необходимо неуклонно расширять и укреплять связи партии с массами. Непримиримость к врагу и разъяснительная работа среди введенных в заблуждение, но благожелательно настроенных людей являются тесно связанными между собой важнейшими условиями дальнейшего упрочения народной власти.

Печат. по сб.: Всевенгерская конференция Венгерской социалистической рабочей партии (Будапешт, 27–29 июня 1957 г.). М., 1958, с. 94–100.

notes

1

Népszabadság,1956, november 12.

2

В дальнейшем события развивались так: к 15 часам руководство демонстрацией полностью перешло в руки контрреволюционеров. Провозглашенные ранее лозунги об «улучшении социализма» сменились открыто антисоциалистическими, антикоммунистическими и националистическими. Сжигались красные флаги, со зданий сбивались красные звезды.

У памятника польскому участнику революции в Венгрии 1848–1849 гг. Юзефу Бему состоялся митинг. Колонны демонстрантов постепенно пополнялись, и через полтора часа на митинге у польского посольства присутствовало уже более 50 тыс. человек. Выступавшие на митинге прямо агитировали за восстание. По городу разъезжали автомашины с агитаторами, которые призывали население выходить на улицы и собираться у назначенных пунктов.

К 19 часам многотысячные толпы собрались на Площади Героев и площади им. Кошута перед парламентом. В 20 часов по радио выступил возвратившийся из поездки в Югославию Э. Герё. Он убеждал участников демонстрации разойтись, но его призыв успеха не имел. – *Прим. перев.*

3

Szabad Nép, 1956, október 26.

4

Кадар Янош. Избранные статьи и речи (1957–1960 годы). М., 1960, с. 171–172.

5

Кадар Янош. Избранные статьи и речи (1957–1960 годы). М., 1960, с. 170.

Правда, 1956, 31 октября.

Правда, 1956, 31 октября.

Правда, 1956, 31 октября.

9

Созданная в 1948 г. для осуществления «плана Маршалла» организация капиталистических государств Запада. – *Прим. перев.*

10

Советско-венгерские отношения. 1948–1970 гг. Документы и материалы. М., 1974, с. 95.

11

О событиях в Венгрии. Факты и документы. М., 1957, с. 99.

12

Правда, 1956, 4 ноября.

13

Правда, 1956, 6 ноября.

14

Кадар Янош. Избранные статьи и речи (1957–1960 годы). М., 1960, с. 141–142.

15

Кадар Янош. Избранные статьи и речи (1957–1960 годы). М., 1960, с. 23.

16

Кадар Янош. Избранные статьи и речи (1957–1960 годы). М., 1960, с. 142.

17

Советско-венгерские отношения. 1948–1970 гг. Документы и материалы. М., 1974, с. 95.

18

Кадар Янош. Избранные статьи и речи (1957–1960 годы). М., 1960, с. 452.

19

О событиях в Венгрии. Факты и документы. М., 1957, с. 101.

20

О событиях в Венгрии. Факты и документы. М., 1957, с. 101.

21

О событиях в Венгрии. Факты и документы. М., 1957, с. 103.

22

A Magyar Forradalmi Munkás Paraszt Kormany közérdekü rendeletei és nyilatkozatai. Budapest 1956, 4 old.

23

О событиях в Венгрии. Факты и документы. М., 1957, с. 101.

24

A Magyar Forradalmi Munkás Paraszt Kormany közérdekü rendeletei és nyilatkozatai. Budapest 1956, 2 köt., 52–53 old.

25

A Magyar Forradalmi Munkás Paraszt Kormany közérdekü rendeletei és nyilatkozatai. Budapest 1956, 2 köt., 53–54 old.

26

О событиях в Венгрии. Факты и документы. М., 1957, с. 122–124.

27

О событиях в Венгрии. Факты и документы. М., 1957, с. 133–134.

28

О событиях в Венгрии. Факты и документы. М., 1957, с. 135.

29

Это обращение было передано по венгерскому радио вечером 4 ноября 1956 г.

30

Это письмо было распространено в виде листовки.

Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 28.

Дата опубликования в советской печати.

Дата опубликования в советской печати.